

Анна Рэй

Сериал

16+

АССИСТЕНТ
для ТЁМНОГО

Annotation

Работа в лавке «Магические штучки» развивает не только ловкость рук, но и фантазию. Все эти сонные пастилки и кулоны с определителем магии — мои уникальные изобретения. Но это совершенно не то, о чем мечтала. А хочу я работать в полиции! Увы, в штат меня не взяли, а послали к тёмному, то есть предложили должность ассистента некроманта. Только новому работодателю подавай непременно мужчину. Придется убедить, обаять... чего уж там — обмануть. Что ж, жмурики-умертвия, разбегайтесь! Начальник-некромант, трепещи! Светлый ассистент темного мага готов к борьбе с мирным, тьфу, с мировым злом!

- [Анна Рэй](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Анна Рэй

Ассистент для темного

Глава 1

«Заслуженный некромант королевства срочно ищет ассистента. Требования к кандидату: мужчина до двадцати пяти лет, выпускник магической академии, темный маг с резервом не ниже третьего уровня. Опыт работы с умертвиями обязателен. Подписание договора после трехдневного испытательного срока (если кандидат выживет). Обращаться...»

Я вздрогнула от истошного крика Мальвин и истеричных рыданий Этель. Пришлось отложить чтение колонки объявлений о найме на работу. Да и не было там ничего интересного: всем требуются только мужчины со светлой, а лучше с темной магией, разумеется, во-о-от такого резерва. Это предрассудки! И смесок с тремя капельками темной магии может добиться невиданных высот. А где взять опыт работы, когда ты только вчера закончила пансион? Но даже если получится подмухлевать с магией и опытом, то как стать мужчиной? Вот в чем вопрос!

— Почему я? — Grimаса скорби исказила хорошенькое личико Мальвин, и девушка вновь разрыдалась. — Почему он поступил так со мной? Ответил отказом! Я даже не прошла в первый круг!

— Со мной он поступил еще хуже! — вторила подруге Этель и громко высморкалась в кружевной платок. — Он меня опорочил. Наш поцелуй на балу видели первые сплетницы Протумбрии, а он сделал вид, что это недоразумение. Поцелуй, в который я вложила всю свою страсть и купленное за бешеные деньги заклинание, не может быть недоразумением!

— Дорогая, — Мальвин на секунду отвлеклась от рыданий и с укором посмотрела на подругу, — а я тебе говорила, что не стоит тащить за собой в беседку мать, тетку и их подружек-сплетниц. Думала, ты самая умная? Считала, что до тебя никто подобного не проворачивал?

Я смотрела на своих заклятых подруг и старалась не вмешиваться. Лишь вчера вернулась в родной город и здесь, похоже, ничего не изменилось. Не успела вечером распаковать вещи, как папенька

сообщил, что подыскал мне жениха. А утром заявили подруги и устроили настоящий слезный потоп. Как же хорошо было в магическом пансионе! Я провела там несколько лет, и лишь в летние месяцы имела «удовольствие» лицезреть родственников и подружек. Но теперь меня выпустили на волю с дипломом специалиста по бытовой магии, и опять началось: «Мартишка, ты должна!.. Помоги!.. Сделай!..» Даже горячо любимая тетюшка Клара пыталась мне породственному всучить в наследство лавку «Магические штучки», а это совершенно не то, о чем я мечтала. А мечтала я о службе в полиции. Именно сегодня в обед собиралась подойти в участок, чтобы застать на месте главного инспектора городской полиции и пообщаться с ним в непринужденной обстановке. Но подруги своим приходом грозились нарушить мои планы.

— Девочки, я вам очень сочувствую, но мне пора, — вставила между всхлипами и причитаниями. Чтобы побыстрее от них избавиться, пришлось признаться: — У меня назначена важная встреча с самым главным инспектором. Я не могу опоздать!

— Встреча с главным инспектором? Мартишка, во что ты уже успела вляпаться? — встрепелась черноволосая Мальвин и захлопала длиннющими ресницами.

— Ты что, не получила лицензию на применение магии? Тебя хотят арестовать? — Голубоглазая блондинка Этель надула пухлые розовые губки.

Подружки были на удивление милы, сочувствовали и поддерживали. А ведь когда-то дочери знатных городских вельмож меня презирали. И все потому, что мой отец был не так знатен, как их отцы, а я — не такая красавица и модница, как подруги. Но в десять лет во мне пробудилась магия — светлая пополам с темной... Ну хорошо, не совсем пополам: последней было всего три капельки. Подобные мне маги назывались смесками. Конечно, мы не котировались так, как чистокровные, но тоже пользовались уважением, особенно в Протумбрии. Это в столице полно магесс, а в провинции магия — редкий для женщины дар. Именно из-за проснувшейся магии Мальвин с Этель решили, что со мной лучше дружить. Ну как «дружить»... Использовать в своих интересах. А с моей любовью к изобретательству я стала для подружек бесценной находкой. Все эти красивые, но отвратительные на вкус конфеты, ловушки-кричалки и

мешочки-пукалки, которые Этель с Мальвин подкладывали одноклассникам, делали меня незаменимой в их борьбе за лидерство. Правда, на более изощренные проказы я не соглашалась, сетуя, что мой магический потенциал не так велик. Разумеется, лгала. А кто в здравом уме откликнется на просьбу вырастить огромную бородавку на носу директору школы? Или сварить жабье зелье для дочери судьи, которая увела у Этель очередного понравившегося парня? Хоть я и люблю пошалить, но всему есть предел.

Увы, фантазии подруг с каждым годом становились все изощреннее, поэтому я вздохнула с облегчением, когда папаша с мачехой определили меня в магический пансион. Отец наивно полагал, что девушка с хорошим образованием непременно удачно выйдет замуж. И зря. В нашем королевстве большинство магов — светлые, а они самые настоящие снобы! Видите ли, боятся, что мои три темные капельки магии просочатся в их драгоценную родовую кровь, и наследники получат не чистый дар, а с примесью. То ли дело темные маги — эти ничего не боялись. Только холостого темного мага в провинции днем с огнем не сыщешь.

Впрочем, это все лирические отступления, потому что выбор жениха, как и само замужество, меня мало волновали. Я грезила о карьере! Да-да, мечтала расследовать преступления, охотиться на маньяков и прочих злодеев. Однако что в столице, что в нашей деревне в полицию брали только магов-мужчин. Но я настырная и сегодня собиралась поменять устои, став первой женщиной-инспектором. По такому случаю нарядилась в лучшее платье, воздушная нежно-голубая ткань прибавляла моим несовершенным формам объем. Ресницы и губы пришлось накрасить, а россыпь веснушек — слегка припудрить. Вот с волосами мне повезло, они не нуждались ни в объеме, ни в окрашивании. Я лишь уложила каштановые кудри в незамысловатую прическу, выпустив несколько прядей. То, что я увидела в зеркале, мне очень понравилось. По словам мачехи, если я перестану щурить глаза и кривить губы в ехидной усмешке, то наверняка понравлюсь приличному магу со средним доходом. Что ж, посмотрим, оценит ли главный инспектор провинции мои внешние данные вкупе с красным дипломом и способностями.

— Ну что, Мартишка, поможешь нам? — встряхнула меня за плечи Мальвин. — Он опозорил твоих лучших подруг! Ты должна за

нас отомстить! Моя репутация загублена!

— Сделай что-нибудь! — взвизгнула Этель и топнула ножкой. — Он при всех сказал, что не собирается на мне жениться даже после поцелуя!

Несмотря на то, что подружки вполне могли подстроить поцелуи и расставить ловушки, мне было за них обидно. Никто не вправе унижать женщин подобным образом. Поэтому я кивнула:

— Помогу.

— Жаль, ему сильно не навредишь, — посетовала Этель.

— Это почему? — ради приличия поинтересовалась я и, забрав сумочку, подтолкнула девочек к выходу.

— Потому что он темный маг и аристократ, — всхлипнула Мальвин.

Ого! Где же они его отыскали? Все девицы на выданье мечтают заполучить в мужа могущественных темных магов, особенно аристократов. И ссориться с таким типом совершенно не хочется...

— Темному магу вредить опасно, меня могут лишить магической лицензии, — заметила я, открывая входную дверь.

— Значит, нужно обмануть! — вскрикнула Этель и больно впиалась ногтями мне в руку. — С твоей фантазией это не составит труда!

— Боюсь, одними мешочками-пукалками здесь не обойтись, — скорчила недовольную гримасу Мальвин, но тут же мечтательно улыбнулась: — Хотя... я бы не отказалась посмотреть, как он опозорится на приеме у заместника.

Подружки переглянулись и захихикали, а я поторопилась закрыть входную дверь.

— А лучше свари какое-нибудь зелье. Может, приворожишь ко мне? — предложила Этель, резко остановившись на ступеньках.

— Почему это к тебе? Может, ко мне! — возразила Мальвин, наступая на подругу.

— Девочки, не ссорьтесь. Приворотное зелье темного мага не возьмет, а варить что-то посильнее я не отважусь. Не хотелось бы попасть в тюрьму.

— Жаль, — нахмурилась Этель. — Хотя ты права, Мартишка, заклинание с поцелуем тоже не сработало. Тогда остается одно...

Подруги переглянулись, и на их лицах появились зловещие улыбки.

— Месть! — хором вскрикнули они. — Решено: опозорим!

— Уж с этим, Мартишка, ты справишься, — добавила Этель. — Не зря работала в лавке «Магические штучки» и постигала науки в пансионе!

Я-то конечно работала и постигала, но не для того, чтобы испытывать свои силы на темном маге. Да и вряд ли у меня получится навредить ему по-крупному. Опозорю не я его, а сама опозорюсь.

— Кстати, моему старшему брату Вальдемару папа подарил на день рождения газету. Он поможет пропихнуть статейку про нашего темного. Остается накопать что-нибудь эдакое, порочащее! — прищурилась Мальвин.

А мне показалось, я слышу скрип шестеренок, которые усиленно крутились у нее в голове. Отец Мальвин был одним из богатейших людей Протумбрии. Правда, без магического дара, зато он владел фабриками, пароходами и миллионными счетами.

— Девочки, — примирительно произнесла я, стараясь угомонить их фантазию. — Мы обязательно что-нибудь придумаем. Но сейчас мне нужно бежать на собеседование.

— Ты вряд ли поразишь инспектора Беде этим платьицем из прошлогодней коллекции. И глазками с длинными ресничками можешь не хлопать: он женщин на работу не берет, — со знанием дела напорочила Этель. — Но если ты нам поможешь, я поговорю с отцом, и тебя возьмут в полицию секретарем.

Отец Этель, известный банкир, был дружен с главой полиции Протумбрии и, безусловно, мог поспособствовать моему трудоустройству. Вот только я не хотела быть никому обязанной, да и должность секретаря не прельщала. Я грезила стать инспектором полиции и желательно старшим.

— Спасибо, девочки, вы такие добрые, чуткие, но я сама как-нибудь справлюсь.

Уже отходя от дома, услышала крик Этель:

— Ждем тебя вечером в кофейне у лиры Бэнкс! Там обсудим наш план мести!

Надеюсь, что вечером я уже заселюсь в служебную квартиру, которую мне предоставит полиция, и помашу ручкой и подругам, и

жениху, которого подобрал мне папаша. Будет не до них, ведь я займусь настоящим делом.

Глава 2

Я успела в полицейский участок к обеденному перерыву, только мой план провалился. Главный инспектор обедал дома, и ждать его возвращения пришлось не меньше часа. Меня проводили в приемную, там, устроившись на одиноком стуле, я листала сегодняшнюю газету и узнавала о жизни в нашей провинции много любопытного.

Народ в Протумбрии был недоволен молодым наместником, сыном короля, потому что тот так и не определился с положением в обществе немагов. Всем известно, что и в центральной Альмерии, и в нашей провинциальной Протумбрии права немагов ущемлялись. Даже в храме на исповеди и в магазинах на сезонной распродаже наблюдалось неравенство — в первую очередь обслуживались маги. Я была категорически не согласна с таким положением дел и ждала, когда король Леопольдус или его сын Кристиан устранят подобную несправедливость. Но дальше красивых слов и обещаний дело не двигалось.

Краем глаза пробежала статью, где говорилось о новых советниках наместника. Разумеется, он пригласил на эти должности своих друзей. Еще писали о свадьбе наместника и о его прекрасной невесте, которая ждет торжества уже три года. Но дочитать газету не успела. Наконец-то в вожделенный кабинет вбежал главный инспектор полиции Беде, и через минуту я предстала перед его хмурым взором.

Ну что сказать — не таким я представляла начальника провинциальной полиции. Не таким! Мне почему-то казалось, что это должен быть высокий, крупный мужчина, с резкими чертами лица, квадратным подбородком, властным взглядом и сиплым голосом. А передо мной сидел толстячок с залысынами, одутловатым лицом и маленькими бегающими глазками.

— Вы по какому вопросу, лира? — недовольно произнес он. — Надеюсь, с вами приключилось что-то важное? Убийство? Насилие?

Дрожащей рукой я протянула свидетельство об окончании магического пансиона, характеристику директрисы и рекомендательное письмо от тетушки Клары. Хоть она и была всего

лишь хозяйкой небольшой лавки и женщиной, но все же магом, что в нашем обществе — большая редкость.

Главный инспектор мельком заглянул в документы и вернул их обратно:

— И зачем вы мне это суете, лира Мартишка Адамс?

— Хочу у вас работать. — Я на всякий случай села на стул и налила в стакан воды из графина, тем самым намекая на долгую содержательную беседу. — Могу начать с дознавателя, но лучше с инспектора. А потом и старшим...

— Никаких «потом»! — вскрикнул лер Беде и вскочил с места. Росточком начальник полиции не вышел, полагаю, мне он доставал до подбородка. — Дознавателем? Не смешите мои подтяжки! Дамочки не предназначены для этого дела!

— Что значит «не предназначены»?! — возмутилась я и тоже встала. И убедилась, что главный полицейский инспектор достает мне лишь до плеча. Не удержалась от укола: — Думала, что вы выше... выше предрассудков. Посмотрите на рекомендации, на оценки! И во мне, между прочим, три капельки темной магии, а это значит...

— Ничего это не значит! Вы отвлекаете меня от расследования важных преступлений. Вон! — проорал главный инспектор, а затем снял трубку аппарата магической связи, предварительно дунув в нее: — Фу-фу! Але! Как слышно? Младший инспектор Бергамаско? Ко мне! Срочно выведите посторонних из помещения!

Не успела я опомниться и допить воду, как огромный взлохмаченный детина ворвался в комнату и подхватил меня под руки.

— Эй, мы еще не закончили разговор! Пустите меня!

Бергамаско, не слушая, тащил меня к двери, словно какую-то преступницу. Я стукнула полицейского тяжелой сумочкой, укусила за руку, наступила на ногу, но его ничего не брало. Зато из прически выбились прядки, а лицо наверняка покраснелось. Именно в этот момент распахнулась дверь, и я налетела на мрачного незнакомца.словно яркая бабочка, врезалась в стену, распластавшись на твердокаменной груди.

Невзирая на погожий день, мужчина был облачен в темный костюм и такую же рубашку. Присмотревшись, я отметила, что посетителю не больше тридцати лет, но черные волосы с седой прядью и хмурое выражение лица делали его старше. Вошедший бросил на

меня заинтересованный взгляд, но интерес к моей персоне тут же улетучился, как только главный инспектор Беде вякнул:

— Бергамаско, уведите ее!

И меня буквально вытолкали из кабинета.

В коридоре я расслышала, как незнакомец спросил:

— Неужели преступница?

— Хуже... — вздохнул главный инспектор.

Я была возмущена: что значит «хуже»?! Я к нему со всей душой, с предложением о взаимовыгодном сотрудничестве, а он меня выпихивает из кабинета! Ну уж нет, я так легко не сдамся. Этот посетитель — явно не простой служащий, с таким-то магическим фоном! А значит, эти двое собираются обсуждать что-то важное. Я покачнулась, взмахнула руками и сделала вид, будто падаю в обморок. Бергамаско растерялся, но догадался усадить меня на стул.

— Что же делать-то... — пробормотал полицейский.

— Воды-ы... Принесите воды-ы... — едва слышно простонала я.

Бергамаско беспрекословно послушался и потопал к выходу, я же достала из сумочки одну из своих магических штучек, а именно: аппарат для подслушивания. Нажала на рычажок, и трубка удлинилась, одним концом коснувшись двери. Другой конец я прижала к уху. Слышимость была превосходная!

— ...утром отправил вам записочку с посыльным. Благодарю, что сразу откликнулись, — услышала радостный голос главного инспектора. — Вы наверняка уже слышали про убийство фрейлины Лисянды? Нужно бы допросить...

— Придется подождать, — раздраженно остановил полицейского маг. А в том, что он был магом, я не сомневалась. Определитель магического фона, встроенный в сережку, зашкаливал, и ухо неприятно постреливало. Незнакомец рыкнул: — Мой новый ассистент сбежал!

— Что? Опять?! — ужаснулся главный инспектор. — Кажется, это уже третий?

— Четвертый! — с обреченностью в голосе ответил посетитель и добавил: — Из тех, кто выжил. Допустим, первого я нашел по объявлению сам, можно сказать, на улице подобрал. Второго мне рекомендовал наместник, тоже не вариант — он совершенно не разбирается в людях. Но двух последних привели вы, заверив, что

юноши с отличием окончили полицейскую магическую академию, профессионалы и не боятся трудностей!

— Самый последний вроде бы не боялся... Он пару месяцев прослужил в участке, нареканий не было, показался мне исполнительным, тихим...

— Так он и сбежал по-тихому, — хмыкнул посетитель. — И теперь мне срочно нужен новый помощник. Я не справляюсь с ворохом отчетов и протоколов, большинство из которых относятся к вашему ведомству!

— Да я бы с радостью помог... Но, думаете, так легко найти толкового парнишку? Тем более темного мага и выпускника академии с опытом работы в полиции! Таких в нашей провинции отродясь не сыщешь! — принялся оправдываться инспектор полиции.

Я возмутилась про себя: что, значит, «не сыщешь»? А как же я?!

— Ставлю вопрос ребром: или вы мне находите нового ассистента, или я прекращаю наше сотрудничество. Будто у меня и без вас нет дел! — разозлился незнакомец. — Я, между прочим, аристократ в двенадцатом поколении и маг высшей категории! И не обязан принимать участие в ваших расследованиях!

— Как же не обязаны? По поручению заместника именно вы курируете работу полиции. Без вашей помощи мы никак не справимся, — застонал главный инспектор.

— Нет ассистента — нет и помощи! — огрызнулся маг высшей категории, и я расслышала тяжелые шаги.

Пришлось по-быстрому свернуть трубочку и откинуться на спинку стула, изображая глубокий обморок. Дверь распахнулась, мужчина прошел мимо, но затем вернулся. Я почувствовала, как его пальцы коснулись жилки на шее. Открыла глаза и с удивлением уставилась в темные глаза.

— Ну слава богине Наде, пришла в себя! Я уж думал, придется применять некромагический дар.

— Зачем же сразу некромагический? Я, может, только жить начинаю! — возмутилась я.

Чинно села на стуле, зажав в одной руке подслушивающую трубку, другой — прижала к груди сумочку с не менее полезными вещами. Но магу было не до них, он с интересом разглядывал меня.

Да еще бесцеремонно провел пальцем по моему носу и с удивлением произнес:

— Там что, настоящие веснушки?

Так нахально мне еще никто не сообщал о недостатках внешности. Ну и манеры у этого аристократа!

Конечно же я вспылила:

— Вам никто не говорил, что при первой встрече неприлично рассматривать незнакомую девушку, да еще трогать ее руками?!

— А при второй — можно трогать? — хмыкнул аристократ.

— Сперва женитесь, а потом и трогайте! — огрызнулась я.

Темный маг гневно сверкнул глазами — тема брака явно была для него болезненной:

— Вряд ли я женюсь на женщине, которую задержала полиция!

— Ха! Будто я соглашусь стать женой невоспитанного хама высшей категории! — бросила ему в ответ.

Я так разнервничалась, что вместо «мага» произнесла «хама»! На скулах незнакомца заходили желваки. Но и я не отставала: смотрела на него со всем презрением, на которое была способна.

— Откуда вы знаете про высшую категорию? — прищурился мужчина, а я поняла, что сболтнула лишнее. — Мы разве раньше встречались? А-а-а, наверняка вы видели меня на приеме, а в полицейский участок пробрались, чтобы подкараулить! Вы очередная охотница за выгодным мужем?

Я не могла признаться, что только что подслушала его разговор с инспектором. Пока собиралась, что ответить, удачно подоспел Бергамаско со стаканом воды. Разумеется, я совершенно случайно пролила воду на ботинки темного мага. Он отскочил в сторону, а я злорадно ухмыльнулась:

— Ой! Мы, охотницы, такие неловкие! После того как настреляемся, руки дрожат!

— Нет, все же я ошибся. Вы не охотница, а хулиганка! Интересно, за что вас привлекли? — прищурился аристократ. — Скорее всего за непристойное поведение.

— Да как вы!.. Да я!..

Незнакомец не стал дожидаться моего остроумного ответа и стремительно направился к выходу. А Бергамаско присвистнул от удивления. Вероятно, подобную сцену он видел впервые. Я тоже,

честно говоря, находилась под впечатлением. Чтобы так вести себя с женщиной — это нужно постараться! Теперь я понимаю своих подруг. Если их обидчик такой же нахал, как и этот, я готова собственноручно подложить ему в карман тошнотные пастилки и зловонные карамельки. Или что похуже.

Не успела я продумать план мести, как из кабинета выбежал инспектор и вскричал, обращаясь к помощнику:

— Бергамаско, все пропало! Срочно найди мне выпускника магической академии! И пусть в нем будет хоть одна капля темной магии и два грамма мозгов! Чтобы утром мальчишка был у меня в кабинете для инструктажа!

— Те, кто остался работать в участке, категорически отказались идти в ассистенты к темному. А выпускники академии к нам в провинцию не едут. Да и где ж я вам такого достану, чтобы и с мозгами, и с темной магией? — пробасил служащий.

— Хоть с неба! — рявкнул главный инспектор.

— Скорее уж из-под земли. Лер Десмонд — некромант, — буркнул Бергамаско, развернулся и понуро отправился выполнять поручение.

Инспектор наконец-то заметил меня и поморщился, словно съел что-то кислое:

— Вы еще здесь, лира Адамс? Возвращайтесь домой, займитесь вышиванием, сходите в кофейню с подружками. У меня такие проблемы, а вы только время отнимаете!

— А что, этот лер Десмонд — настоящий некромант? — осмелилась спросить я.

Главный инспектор отмахнулся, но все же ответил:

— Стыдно не знать первых лиц Протумбрии, лира Мартишка. Хеймдаль Десмонд — старший советник наместника по темномагическим вопросам. Заслуженный некромант королевства! Легендарная личность! Несколько лет назад собственноручно упокоил черного колдуна и отступника мастера Золомона. Эх вы, а еще в полиции хотите работать!

— Ничего себе... Настоящий некромант, да еще заслуженный... — зачарованно пролепетала я.

Не каждый день встречаешь вживую темного мага и советника наместника в одном лице. Правда, вспомнив наглое выражение этого

самого лица, я ощутила, как очарование сменяется разочарованием.

— Лер Десмонд оказал мне честь, согласившись сотрудничать с полицией. Он помогает раскрывать сложные преступления, допрашивает усопших, разбирается с восставшими умертвиями, а я все никак не могу подобрать ему толкового помощника!

Главный инспектор Беде, причитая и охая, зашел в кабинет, а я юркнула вслед за ним:

— Я могу...

— Да что вы можете?! — фыркнул инспектор, плюхнувшись в кресло. — Нам нужен юноша с темным даром, выпускник магической академии, одаренный, талантливый...

— Так это все про меня! Я как раз окончила магический пансион с отличием, очень талантливая, а уж какая одаренная...

— Это понятно, — перебил меня лер Беде, — но вы — не юноша!

И тут меня осенило. Это как вспышка, как гроза в летнюю ночь, как любовь с первого взгляда.

— Но я могу им стать!

— Как это? — скептически посмотрел на меня главный инспектор, задержав недовольный взгляд на груди.

— Я переоденусь юношей! — ответила я и торопливо начала излагать план, который только что пришел мне в голову. — Устроюсь ассистентом к леру Десмонду, месячишко постараюсь продержаться, а вы за это время подберете ему настоящего выпускника академии. И будете так благодарны, что возьмете меня в участок инспектором.

— Что?! — схватился за сердце начальник стражей порядка, а его щеки сделались пунцовыми.

— Хорошо. Для начала можно младшим инспектором, — милостиво согласилась я.

Уловив сомнение в глазах собеседника, склонилась к нему ближе и изложила детали. Отчаяние на лице лера Беде сменилось ужасом, потом пришло понимание, а затем он нервно усмехнулся:

— А вы смекалистая, лира Мартишка.

— Я очень-очень смекалистая! Ну что, договорились? Берете инспектором?

— Помощником инспектора, — начал торговаться Беде, вновь понизив меня в должности. — Но как быть с этим?

И мужчина обвел ладонями свою грудь.

— Применю маскировку! — самозабвенно солгала я, решив, что об этом подумаю позже.

— А что делать с магией? С документами? — не спешил сдаваться главный инспектор. — Нет-нет, ничего не выйдет. На подлог я пойти не могу. А если он вас вычислит? Например, разглядит вашу гру... в смысле ауру? И как вы подтвердите темномагический дар?

— Полагаете, я хочу опозориться перед высшим магом? — Я извлекла из сумочки кулон и гордо надела на шею. — Видите? Темная аура, пятый уровень!

— Увы, не вижу. — Лер Беде задумался, а затем снял трубку и гаркнул: — Капулько! Срочно ко мне!

Через несколько минут в комнату вбежал высокий, нескладный полицейский с взъерошенными пегими волосами, в помятом костюме, с перекосившейся бабочкой на шее и с круглыми очками на носу.

— Инспектор Капулько по вашему указанию прибыл!

— Вы же умеете распознавать магический резерв и считывать ауру? — обратился к нему главный инспектор.

— Так точно! Определяю основные параметры и подсветку, — подтвердил мужчина.

— Подсветите ее! Тьфу ты, посмотрите на нее! — И Беде указал на меня. — Что вы видите?

— Мм... очень симпатичную лиру, — засмутился инспектор и покраснел.

— Да это неважно. Что с ее аурой? Что с магическим уровнем?

Капулько вытянул шею, подошел ближе, сделал вокруг меня пару кругов и важно произнес:

— Аура — как грозовое небо в безлунную ночь. Полагаю, резерв — не ниже пятого уровня. Чистокровный темный маг.

Я сняла кулон с шеи:

— А теперь?

Инспектор Капулько прищурился:

— Аура светлая, нежная, но прорисовывается черная окантовка. Думаю, темной магии две-три капельки. Значит, девушка смесок...

— Ничего это не значит! Свободен! — рявкнул Беде, и Капулько тут же испарился из кабинета.

Начальник полиции уставился на меня:

— Как вам удалось повернуть этот фокус?

Я продемонстрировала серебристый кулон с мерцающим камушком:

— Моя новая разработка — иллюзорный ауроспектр по типу «А». Излучает флюиды, которые преобразуют тонкие тела и магический уровень согласно заданным параметрам. Может увеличить резерв или изменить цвет ауры. Прошу заметить, это не какая-то дешевая иллюзия, которую снимет маг-новичок, а серьезный техномагический прибор! Еще у меня имеется блокиратор по типу «Б». Он подавляет ауру, нейтрализуя магический фон.

— Только этого мне не хватало! — схватился за волосы полицейский и зачем-то стал их рвать на себе. — А если до подобного додумается кто-то из преступников? А?!

— Ауроспектры не продаются, это экспериментальная модель.

— Хм, неплохо... Надо бы ваши разработки использовать в мирных целях, то есть в сыскных, — нервно хмыкнул главный инспектор и потянул руки к экспериментальной модели.

— «Неплохо»? Да это очень хорошо! — Я ловко убрала кулон в сумочку и вновь принялась себя расхваливать: — Я одаренная, смекалистая, разрабатываю уникальные магические штучки! Берите меня на работу в полицию, не пожалеете!

— Вы себя еще не зарекомендовали. Вот если бы выручили, пошли ассистентом к Десмонду, а я бы тем временем подобрал ему настоящего выпускника полицейской академии, тогда бы еще можно подумать... Эх! — с сожалением вздохнул Беде. — Боюсь, ничего у нас не выйдет, лира Адамс. Документов соответствующих у вас нет, а про внешность и вовсе молчу.

— Документы и внешность будут, ни о чем не беспокойтесь. Вам всего лишь нужно утвердить мою кандидатуру. Считайте это моим испытательным сроком, прежде чем принять меня на должность инспектора.

— Младшего инспектора, — уточнил начальник полиции, а я обрадовалась «повышению» — уже не помощником берут. Беде задумчиво опустил голову и вдруг порывисто стукнулся лбом о столешницу: — На что вы меня подбиваете, лира Мартишка?! На самый натуральный подлог!

— Сами подумайте, лер Беде: если вы срочно не подыщите ассистента леру Десмонду, у вас не будет некроманта, — не сдавалась

я. — Как вы без него раскроете преступления? Кто проведет допрос погибших? А между прочим, нераскрытые дела могут грозить вам увольнением. Так что лучше подлог, то есть я!

— Полагаете, лер Десмонд способен подвести меня под увольнение? — с сомнением спросил главный инспектор.

— Такой, как он, на все способен! Вы же видели его в гневе! — закивала я.

— Ладно, готовьте маскировку и приходите завтра, — обреченно выдохнул Беде. — Если сможете меня обмануть, то представлю вас Десмонду.

— Спасибо! Спасибо!!! — Я была готова расцеловать главного инспектора, но ограничилась улыбкой. — Я вас обязательно обману. Не сомневайтесь!

— Эх, на что вы меня толкаете, лира Мартишка! — вновь пробормотал главный инспектор. — Это же должностное преступление!

— Ничего подобного! — возразила я. — Всего лишь взаимовыгодное сотрудничество!

Пожав руку главному инспектору, я выскочила из кабинета, дабы больше не нервировать своим присутствием будущего начальника.

Я летела из полицейского участка на крыльях успеха. И только когда вернулась домой, осознала, что натворила. Радостная улыбка сползла с лица, а по спине прошел мороз. Мало того что к утру мне предстояло стать юношей с высшим образованием и наделенным темной магией, так где-то нужно раздобыть документы. Да и шутка ли: обмануть сперва главу полиции нашей провинции, а потом и самого советника по темномагическим вопросам! О чем я только думала, раздавая обещания? Очевидно, что желание работать в полиции затмило разум и подавило чувство страха.

Не успела отойти от шока, как на мою голову свалилось новое потрясение.

За ужином, где традиционно собрались все домочадцы, ко мне обратился папенька:

— Мартишка, на днях я получил от одного уважаемого семейства приглашение на смотрины.

— Ку-ку... куда? — поперхнулась и сделала вид, что у меня временно пропал слух.

— На смотрины! — заорал отец. — Один из виднейших темных аристократов выбирает себе невесту. Точнее, выбирает не он, а его родственники, но это неважно. Семья рассматривает кандидаток из местных, предпочтение отдается претенденткам с темной магией или смескам, как ты.

— Совершенно точно уверена, что я им не подойду!

— Значит, нужно приложить все усилия, чтобы подошла, — немедленно встряла мачеха. — Тебе уже двадцать один. Мы все для тебя сделали: вырастили, выкормили, дали хорошее образование, воспитание. Но больше не можем нести этот непосильный груз!

— Не надо было выкармливать, раз нести не можете, — пробурчала я. Мои сводные братья-близнецы противно захихикали, а мачеха всхлипнула. Я тут же поправила: — В том смысле, что в твоём положении тебе вредно поднимать тяжести.

— Мы в ответе за тех, кого приручили! — истерично вскрикнула мачеха. — Пора тебе повзрослеть! Ты же знаешь, как мы стеснены в средствах: все деньги вложили в твоё обучение! Настало время платить по счетам и помочь семье. Да и этот дом уже маловат для нас, учитывая грядущее пополнение.

Мачеха погладила живот и улыбнулась отцу, тот отправил супруге воздушный поцелуй, а я тяжело вздохнула: кажется, родственнички собираются избавиться от меня, и желательно до того, как мне исполнится двадцать три, когда я вступлю в права наследования. Все это время отец как опекун управлял деньгами, доставшимися мне от мамы. И за обучение он платил из наследственных денег. Да и этот дом формально принадлежал мне, но пока я не могу распоряжаться имуществом. Видимо, дорогой папаша решил поскорее выпихнуть меня замуж, счет в банке прибрать к рукам, а мою комнату переделать в детскую.

— Я планировала сделать карьеру в полиции, а не искать мужа, — попыталась возразить.

Мачеха ойкнула, а отец схватился за графин с «успокоительным».

— Только через мой труп! — закричал родитель, предварительно влив в себя пятьдесят граммов лекарства. — Пока ты живешь в моем доме, все будет так, как я скажу!

— Что ж, значит, мне придется жить в другом доме, — раздраженно заявила я, вскакивая с места и покидая столовую.

Моя тетя Клара неоднократно говорила, что отец женился на маме из-за денег, а она, глупая, полагала, что по любви. Позже оказалось, что принц ее грез — нищий и у него роман с актрисой. Именно на любовнице Содомке отец и женился сразу после маминой смерти. Боги видели несправедливость и долго не давали им детей, но спустя семь лет после заключения брака на свет появились близнецы, а сейчас папаша с мачехой вновь ждали пополнение. Совершенно очевидно, что делиться со мной наследством им не хотелось. Поэтому мой брак с богатым аристократом пришелся бы очень кстати. Для них, но не для меня.

Я быстро покидала вещи в саквояж. Да и вещей-то особо не было. Все форменные платья, что носила в пансионе, там же и остались. В моем гардеробе было одно нарядное голубое платье — подарок тети, в котором я сегодня ходила на собеседование. А еще два невзрачных наряда, купленных мачехой. Главное же мое достояние — магические поделки и шкатулка с мамиными драгоценностями. Я бросила сумку с вещами в окно, а сама спустилась по ветвям старого дерева. Этот трюк я проделывала с детства, когда сбегала из дома. Скандальничать с отцом и мачехой не хотелось, а ничего путного мы друг другу не скажем.

Немного прошлась по родной улице, любуясь светлыми особняками и яркими витринами магазинов. А затем поймала таксомобиль. Ни минуты не сомневалась, куда направлюсь дальше. Тетя Клара всегда примет меня, поймет и поможет. А еще посоветует, как быть с главным инспектором. Кажется, я влипла в историю. Впрочем, как и всегда.

На окраину города я приехала в растрепанных чувствах. Именно здесь находился тетушкин дом, первый этаж которого занимала лавка «Магические штучки».

Глава 3

— Мартишка, ты точно уверена, что хочешь работать в полиции? — нахмурилась тетушка, выслушав мой рассказ о визите в участок. — Ты можешь жить здесь, дом просторный. Заодно помогла бы мне в лавке, к тому же большинство товаров придумала именно ты.

— Я бы с удовольствием так и сделала, но должность инспектора — моя мечта! — горячо уверила я тетю Клару. — Но главное, я наконец-то смогу заняться расследованием и найти Марти. Устроюсь в полицию и обязательно выясню, что с ним произошло!

Мартин — сын тети Клары, мой кузен и лучший друг. Два года назад он окончил магическую академию, расположенную на границе Альмерии и Протумбрии, и пропал, когда возвращался домой. Полицейские так и не завели дело, а Мартина даже не объявили в розыск. Мы до сих пор не знаем, что именно с ним случилось. Но тетя была уверена, что он жив.

— Правильно ли я понимаю, что вначале тебе придется поработать ассистентом у какого-то темного мага? — уже деловым тоном осведомилась тетушка.

Я сникла. Мой запал почти сошел на нет: ведь, помимо желания, нужна еще соответствующая внешность и документы. О чем я и сообщила, захлюпав носом.

— Спокойно! Слезный потоп отменяется! Сейчас все решим!

Тетушка закрыла лавку, повесив табличку «Магический перерыв», усадила меня в кресло в гостиной на втором этаже, а сама поднялась на третий. Там была спальня тети, комната Мартина и гостевая, в которой останавливалась я, когда приезжала на каникулы.

Формально Клара Корф являлась дальней родственницей моей мамы, но я привыкла называть ее тетей, а Мартина — кузенком. Тетушка Клара — симпатичная, худенькая женщина чуть старше сорока, с рыжеватыми, вечно растрепанными волосами, такими же веснушками, как и у меня, и по-детски восторженным взглядом. В округе ее считали чудачкой. Ну а какая уважающая себя лира после смерти супруга вложит оставшиеся средства в странную лавку, где продаются сомнительные вещицы? Нет чтобы найти нового мужа и

жить, как все! Неудивительно, что особой дружбы с соседями она не водила. Зато вся местная детвора обожала тетушку и ее лавку. Да и люди постарше, из тех, кто мог по достоинству оценить техномагические новинки, частенько наведывались в «Магические штучки», чтобы приобрести браслеты и кулоны для определения уровня магии, горловые присоски, меняющие голос, иллюзиумы для проекции модных нынче фотоснимков в полный рост.

Помимо необычных приборов, в магазине продавалась всякая всячина. В большой шкатулке на подоконнике хранились шумелки и ворчалки — «говорящие» мешочки, которые я придумала еще в двенадцать лет и которые до сих пор пользовались повышенным спросом у детей. В вазах на стойке лежали карамельки на любой вкус: сладкие, горькие, кислые и даже перченые. В круглых жестяных коробочках продавались желейные червяки, паучки и тараканы с изумительной клубничной, вишневой и лимонной начинкой. Впервые мы их приготовили с Мартином, когда мне исполнилось пятнадцать, а ему — семнадцать.

В то лето мы много чего с ним придумали, а осенью кузен поступил в магическую академию. И буквально через год на каникулы приехал не смешливый взлохмаченный паренек, а симпатичный молодой человек с модной косой челкой и пробивающимися усиками. Я училась в магическом пансионе, Марти — в академии, мы встречались только летом, пополняя запасы лавки новинками. Возмужавший, серьезный, скромный — таким я запомнила Мартина. А ровно два года назад, в конце лета, мы вместе с тетей ждали уже выпускника академии. Но он так и не вернулся домой, а полицейские не сказали ничего вразумительного. Они полагали, что парень решил посмотреть мир и где-то странствует. Но мы-то знали, что Марти никогда бы так с нами не поступил. Да и вещи с документами он оставил в номере гостиницы, о каком путешествии может идти речь?! Я твердо решила с этим разобраться, любой ценой проникнув в полицию. Или хотя бы в ассистенты к некроманту, который вхож в полицейский участок. Да что там вхож! Этот Десмонд открывает ногой дверь в кабинет главного инспектора!

Тетя Клара вернулась в гостиную, держа в руках мужской костюм, рубашку и ботинки:

— Ты высокая, пышных форм нет, и если затянуть грудь в корсет, то одежда Мартина подойдет. Помнишь, ты несколько лет назад играла в какой-то театральной постановке и уже примеряла костюм Мартина? Мы еще накладной нос тебе придумали и парик.

Я кивнула, вспомнив, как в школе подружки втянули меня в театральную авантюру. Они-то, разумеется, были принцессами, а мне досталась роль их ухажера-свинопаса.

Тетушка задумалась:

— Носов накладных у нас в лавке полно, а вот волосы лучше обрезать. А то парик может слететь, если вместе с начальником за преступником побежишь.

— Давно мечтала укоротить непослушные пряди, — соврала я. — Говорят, в столице это последний писк моды.

Тетя указала мне на стул. С длинными густыми локонами расставаться было жаль, но чего не сделаешь ради мечты. А в парике могу и перед отцом походить, чтобы они с Содомкой ничего не заподозрили.

Через двадцать минут тяжелые пряди лежали на полу, а я ощутила легкость. Волосы теперь едва доставали до плеч.

— Примерь-ка мужскую одежду, — предложила тетя. — Затем заgrimуруем тебя.

Вскоре на меня из зеркала взирал скромный паренек. Короткие каштановые волосы, косая челка, спадающая на глаза, кривая ухмылка и хитрый прищур. Я была похожа на Мартина в его семнадцать.

— Боги! — всплеснула руками тетя, едва сдерживая слезы.

Как никогда радовалась, что природа одарила меня высоким ростом и худобой, хотя всегда считала это недостатками, завидуя пышным формам Этель и Мальвин. Для завершения образа я приладила искусственный нос и очки с линзами-определителями возраста, ауры и магического уровня. Это была моя новейшая разработка, на которую я возлагала большие надежды.

— Уже лучше, но все равно ты слишком хорошенькая. То есть хорошенький, — не сдержала улыбки тетушка. — Некоторые молодые люди хотят выглядеть взрослее и заказывают в лавке накладные плечи. А еще есть накладные усики. Примерим?

Против усиков я не возражала и приклеила темную полоску над верхней губой. Вот теперь я действительно выглядела как робкий

юноша, пусть немного женоподобный, но уже и не девица! А горловая присоска сделала голос хриплым.

— Что ж, в таком виде не стыдно поступить на службу к некроманту высшей категории, — подбодрила меня тетя Клара, завязывая шейный платок. — И не забудь надеть кулон-ауроспектрум. Настрой его на параметры Мартина.

Тетя достала из коробки метрику о рождении сына и его диплом об окончании академии.

— Ты хочешь, чтобы я их предъявила? — удивилась я.

Одно дело — примерить одежду Марти и раздобыть документы на черном рынке, совсем другое — стать Мартином Корфом.

— Это лучше, чем покупать фальшивую метрику. И вряд ли тебе там продадут красный диплом выпускника магической академии, — печально вздохнула тетюшка. — К тому же данные Марти идеально подходят для должности ассистента: уровень магии, образование, возраст.

Мартин был темным магом, что само по себе являлось редкостью, ибо родился он, как и я, в семье смесков. Магический уровень был средним, но его хватило для поступления в академию.

— Допустим, мою светлую магию и разницу в возрасте можно скрыть. Но как быть с соседями и друзьями Марти по академии? — засомневалась я. — Вдруг кто-то узнает и догадается, что я — не он? Хотя я сейчас и похожа на него немного.

— Друзей у Марти не было, ты же знаешь — сын не участвовал в затеях богатеньких аристократов, — пояснила тетя. — Да и вряд ли кто-то из них приедет в нашу провинцию. Большинство выпускников остаются работать в столице. А с соседями мы не дружны, они до сих пор уверены, что Мартин где-то путешествует. Домой пока что будешь возвращаться лесной тропинкой и пробираться через черный ход.

— А если в полиции вспомнят то дело двухгодичной давности? — предположила я и покачала головой, ответив на свой же вопрос: — Хотя вряд ли. За это время никто не поинтересовался, нашелся ли Марти.

— Думаю, месяцок твоя легенда продержится, а там будем уповать на то, что главный инспектор сдержит слово. Поступишь на службу в полицию и наконец-то займешься самым настоящим расследованием: узнаешь, что случилось с нашим мальчиком. — Тетя

обняла меня и строго добавила: — Не забудь взять с собой крем-клей для носа, запасные усики и хлопушку с липучкой для защиты от хулиганов!

— И леденцы-смешарики, — хмыкнула я. — У будущего начальника дурной характер, нужно это исправить.

— А еще — «туманный холодок» для упокоения умертвий и защитный амулет. Никогда не знаешь, в какой момент могут пригодиться наши магические штучки, — улыбнулась тетя.

Мы еще долго вспоминали те дни, когда на каникулах я гостила в этом доме, как вместе с Марти и нашей подружкой Вилкой — девочкой без магического дара, но с большой фантазией — придумывала смешные вещицы. А потом тетя доводила поделки до совершенства, и мы все вместе продавали их в лавке.

Ночью я практически не спала, переживая, удастся ли обмануть главного инспектора Беде и пустить пыль в глаза заслуженному некроманту королевства. Но решила рискнуть: ведь другого шанса может и не быть.

Глава 4

— Молодой человек, позвольте пройти! — возмутился главный инспектор Протумбрии, когда я перекрыла ему вход в участок.

— Не позволю! Мне назначено!

Я специально приехала с утра пораньше и караулила главу полицейского участка возле здания. А как только он покинул мобиль, кинулась ему наперерез.

Утром мы с тетушкой отрепетировали речь, немного поработали над походкой и ухмылкой, а особенно — над голосом. Мужским он, конечно, не стал, но с помощью горловой присоски появилась хрипотца.

— Вам назначено? Что-то не припомню! — нахмурился главный инспектор, пытаясь меня обойти. — Запишитесь на прием как положено — через моего помощника Бергамаско.

— Именно Бергамаско сказал, что можно подойти в любое время, — соврала я. — Так понимаю, одному некроманту требуется ассистент? Выпускник академии, темный маг, ответственный и исполнительный? Вот он я!

— Так что же вы раньше не сказали, голубчик вы мой! — Лер Беде даже подпрыгнул от радости, подхватил меня под руку и потащил за собой через весь зал в кабинет. — Все выпускники мечтают работать в столице, а не прозябать в полиции Протумбрии. А вы что же? Плохо учились?

— Почему? Закончил с отличием! — Я на бегу показала аттестат Мартина об окончании академии, а заодно метрику и рекомендательное письмо. Последнее, разумеется, пришлось подделать.

— Мне вас послало само провидение! — осклабился в улыбке инспектор, мазнув взглядом по документам. — И академия, и магический дар, и пронырливый, судя по тому, как меня подловил.

— Не без этого! — с гордостью хмыкнула я. — А еще...

Уже собиралась снять очки и отклеить нос, чтобы полицейский оценил мой обман по достоинству, как дверь распахнулась, и на пороге появился лер Хейм-какой-то-там Десмонд собственной персоной.

— Ехал на работу во дворец, проезжал мимо, вот решил заскочить и поинтересоваться нашим делом, — без ненужных приветствий обратился он к инспектору.

— Вы о допросе убитой фрейлины? — обрадовался лер Беде.

— Фрейлина подождет, ей уже некуда торопиться. Я по поводу моего ассистента! Приступлю к новому расследованию, как только вы найдете...

— Так нашел уже, вот он, голубчик! Вот ваш новый ассистент! — И Беде подтолкнул меня в спину прямо в объятия темного мага. — Лучший экземпляр, отличник, для вас специально припас!

Десмонд недоверчиво прищурился, присматриваясь ко мне. Да пусть смотрит, мне не жалко. Под рубашкой был спрятан иллюзорный ауроспектр по типу «А», и я сияла темной аурой без единой капельки светлой. Разумеется, чуток усилила собственный магической резерв в соответствии с характеристиками Мартина.

— Вижу, вы изучали в академии некромагию, — произнес лер Десмонд, заглянув в диплом, который раскрыл перед ним инспектор Беде.

Заметив, что по всем предметам стоит «отлично», некромант оживился. На породистом высокомерном лице появился интерес. Прямо как в тот раз, когда он обнаружил веснушки на моем носу. Но сейчас я подготовилась: магическая субстанция, которую варила на рассвете с применением заклинания «Одурилис», была тщательно втерта в кожу и скрывала недостатки.

— Некромагию-то? Да, изучала, — нагло соврала я и тут же поправилась: — Изучал, а... А с практикой пока не очень.

— Это мы исправим, — пообещал некромант, и мне сделалось боязно.

Нет, не за себя, а за тех несчастных, с кем предстояло работать.

Мартин, разумеется, и некромагическую теорию изучал, и практику проходил. А вот в моем пансионе благородных девиц основными предметами были бытовая магия, искусство магического флирта и наведение иллюзии красоты. А факультативом — еще и наведение порчи на соперницу. В общем, все, что пригодится в жизни благородной магессы, мечтающей захомутать богатого лера. Но не мне. Я самостоятельно ознакомилась с серьезными магическими науками по учебникам Мартина и кое в чем неплохо разбиралась, особенно в

магической механике. А вот с некромагической практикой у меня было туго. Но с другой стороны, пусть лер Десмонд и научит, я же не наставником к нему иду, а ассистентом.

— А что же в столице не устроился, как все выпускники академии? — изогнул бровь темный, что-то заподозрив. — Да и с момента выпуска два года прошло. Где ты прохлаждался все это время?

К последнему вопросу я была готова, его мы с тетушкой отработали заранее.

— В столице, чтобы найти хорошую работу, нужны связи, а у меня их нет. Поэтому вернулся в родную Протумбрию. И я не прохлаждался, а путешествовал, набирался опыта, помогал матери в магической лавке. Отец давно погиб, я ее единственная поддержка. Теперь лавка приносит стабильный доход, а я решил осуществить мечту всей жизни. Тяга была непреодолима!

— Тяга к чему? — перебил мою пламенную речь Десмонд.

— Тяга... — Я попыталась вспомнить, о чем врала. — Ах да! Тяга к службе в полиции.

— Теперь у вас есть кое-что получше, чем служба в полиции, — поспешил встрять инспектор Беде. — Престижнейшая должность ассистента темного мага. Престижнейшая! У нас огромная очередь из желающих. Огромная! Но выбор пал на вас!

— Не уверен, что вы долго продержитесь. — Некромант окинул меня скептическим взглядом. — Вы юноша изнеженный, как я посмотрю, а работать придется много.

— Это именно то, о чем я мечтал! — живо отозвалась.

— Я же говорю: хороший мальчик, надо брать! — Инспектор с мольбой смотрел на лера Десмонда.

— Ладно, проверим в деле. Как, говоришь, тебя зовут?

— Мартишк... Мартин Корф! — выдохнула я, чуть не назвав собственное имя. Вот так шпионы и прокалываются на мелочах. Пришлось исправиться: — Друзья называют Мартишек. Можно Марти.

— Мне эти нежности ни к чему, — пробурчал темный маг. — Следуй за мной, Мартин. Считаю, что с этого момента у тебя наступает новая жизнь: трехдневный испытательный срок и работа с лучшим

некромантом королевства. — Лучший некромант обернулся к инспектору: — А с вами все же можно иметь дело, лер Беде.

— Не то слово, как можно! Так когда вы займетесь фрейлиной? — Главный инспектор достал папку из ящика и положил на стол: — Подготовил необходимые материалы, надо бы призвать дух умершей, допросить. А то невеста наследника мне всю плешь с этим делом проела. Все же погибшая была ее подругой.

— Призову, время есть. Сейчас во дворец заеду, потом в обиторию, а по дороге изучу документы, — произнес напоследок Десмонд и выжидающе на меня посмотрел.

Я смекнула, что к чему, забрала папку у инспектора и устремилась вслед за темным магом. Жаль, не успела раскрыть правду леру Беде. Придется чуть позже забежать в участок и напомнить про уговор. Но главное — у меня все получилось! Обман удался! Теперь бы продержаться, пока инспектор найдет мне замену. И тогда я наконец поступлю на службу в полицию и начну поиски кузена.

— Ты за рулем, — приказал Десмонд, когда мы подошли к роскошному серебристому мобилею.

Внутри салон был обит светлой кожей, так и хотелось опуститься на мягкое сиденье, вытянуть ноги... Что там лер Десмонд сказал про руль?!

— Я? За рулем?! — в ужасе переспросила.

— Ты что, не умеешь водить? — сверкнул глазами некромант.

— Умею. Вроде.

И ведь почти не соврала. В пансионе мы отрабатывали навыки вождения в малюсеньком мобильчике, похожем на жука — толстого, неповоротливого и вечно недовольно жужжащего, то есть глохнущего. Наша директриса считала, что спутница мага-аристократа должна уметь всё. Если вдруг мужу станет плохо в дороге, а водитель приболеет, тогда супруга сможет выручить и подменить. Вот только дорогущую серебристо-зеркальную монстру я заводить опасалась. Да и лер Десмонд — не муж, а начальник. Правда, сейчас он, как властный супруг, расселся на пассажирском сиденье и ворчал, нетерпеливо подгоняя:

— В чем проблема? Живее, Мартин! Будет хоть какая-то практическая польза от ассистента.

Хотела возразить, что от ассистента будет даже очень большая практическая польза, если не рисковать его жизнью. Но не стану же я огрызаться в первый рабочий день?

— Очень уж дорогой у вас мобиль, лер Десмонд, как бы чего не испортить, — сделала попытку передать бразды правления начальнику, но неудачно.

— Если испортишь, вычту из жалованья, — пожал плечами некромант, откинул голову на подголовник и прикрыл веки, всем своим видом показывая, что к поездке готов.

Обреченно вздохнув, положила папку с бумагами на заднее сиденье и уселась на водительское место. Осмотрелась. Руль как руль, а главное — тормоз имеется. Ручка переключения скоростей расположена привычно, только почему-то здесь всего три позиции. Клаксон под рукой, и это хорошо! Опустила взгляд и обнаружила педаль газа, тормоза... Эй, а где сцепление? И ключ? Как завести эту монстру? Десмонд приоткрыл один глаз, почувствовав мое замешательство, и лениво вдавил на деревянной панели нервно мигающую красную кнопку. Мобиль рыкнул, а я вскрикнула и от страха нажала на педаль газа. Монстра дернулась и с ревом устремилась вперед.

— Под кнопкой пусковой артефакт, переключение скоростей в этой модели простейшее: вперед, назад и нейтральная позиция, — пояснил Десмонд, и очень своевременно. Мобиль как раз набирал скорость.

— А где сцепление? — поинтересовалась я, шаря ногой.

— Не предусмотрено, только газ и тормоз. Вот сейчас лучше притормозить, нам направо.

Некромант, как ни странно, был спокоен, лицо не выражало ярких эмоций, а ведь я почти сшибла фонарный столб и чуть не проскочила поворот.

Нога наконец-то дотянулась до педали тормоза, как раз перед выездом на площадь. Я крутанула руль, и мобиль в кружащем маневре подкатил к фонтану.

— Здесь правее, въезжай в те ворота, — сыпал приказами Десмонд.

«Правее», «въезжай». Да тут бы прямо проехать на такой громадине. Я, конечно, держалась по центру, вот только правое зеркало

хрустнуло и исчезло. Не иначе как магия.

— Дальше куда? — сипло уточнила и покосилась на помпезные строения, которые раньше видела лишь издалека, потому как в этот парк простых горожан не пускали. А Десмонда даже не попросили предъявить магическую метку на въезде.

— Оставь техномобиль у центрального входа, — приказал некромант и как бы между прочим заметил: — За зеркало вычту из аванса.

Только дожить бы до аванса. Теперь понятно, почему испытательный срок всего три дня. День за год идет! Плавно затормозить не получилось, мобиль дернуло, а наниматель вместе с креслом откатился назад. Но хорошо хоть лер Десмонд все еще жив. А то как объяснить инспектору Беде, что в первый же рабочий день я угробила начальника?

— Это что же? Дворец наместника Протумбрии?! — удивилась я, когда служащий увез серебристую монстру в неизвестном направлении, а мы подошли к зданию с колоннами, огромным балконом на втором этаже и конусообразными башенками на крыше.

— Он самый, — кивнул Десмонд.

Пока я, открыв рот, осматривала территорию, некромант уже поднялся по широким ступеням и зашел в парадный подъезд.

— Мы идем в покои наместника? — оживилась я, догоняя шефа.

— Мартин, зачем тебе понадобились покои наместника?

— Но мы же во дворце?!

— Вообще-то, здесь работают, — сообщил наниматель.

Мы слишком стремительно поднялись на третий этаж, толком не осмотрев помещения на втором, где находился тот чудесный балкончик. Наверняка там зал для торжественных приемов весь в позолоте и зеркалах. На третьем этаже, к сожалению, коридор выглядел буднично и уныло. Вдоль стен виднелись двери с именными табличками. Кресла для посетителей с потертыми бархатными сиденьями сейчас пустовали, а то, что я приняла за кривые колонны возле дверей, оказалось стражами. Один из них отлепился от стены и открыл черную дверь, на которой висела табличка: «Лер Х. Десмонд, старший советник наместника по темным вопросам».

— Так наместник здесь живет или нет? — не сдавалась я.

— Наместник Протумбрии живет в особняке, что расположен за дворцовым парком, — соблаговолил пояснить Десмонд, входя в приемную. — А это здание давно используется для деловых приемов. На третьем этаже — кабинеты советников.

— А советников много? — полюбопытствовала я.

— Из старших — я и Амадор Тори, советник по светломагическим вопросам. А младших десятка два, наверное. Я редко с ними общаюсь, — высокомерно заявил некромант и подошел к стене.

Возле двери мерцал синий магический круг — по всему видно, замок, но модель устаревшая. В нашей лавке «Магические штучки» давно продаются современные замки любых размеров и видов, которые срабатывают и от ключа, и от амулета, от прикосновения ладони или пальца, и даже от поцелуя. Десмонд замок целовать не собирался, а приложил ладонь к кругу, тот замерцал, и дверь открылась. Я же решила в следующий раз прихватить с собой магкопир. Это удобная тоненькая пленка, которую можно прижать к отпечаткам, а затем подождать пару минуток. И все, слепок готов: он не сотрется, копир можно свернуть и убрать в карман, а при возможности воспользоваться и... обеспечить себе доступ в кабинет начальства.

Не успела спросить, какие будут дальнейшие распоряжения, как дверь перед моим носом захлопнулась. Что ж, придется действовать по обстановке и осмотреться.

Приемная оказалась светлой, полукруглой, с большим окном, возле которого стоял изящный стол, совершенно пустой — ни пера с бумагой, ни кристалла связи. Бедненько у них тут во дворце. Положив папку на стол, решила исследовать шкаф. Тут уже было побогаче. Я обнаружила сервиз, коробку с печеньем, а на верхней полке виднелись железные баночки с ароматными травяными напитками. А еще банка с вареньем! Открыв крышку и понюхав, мечтательно облизнулась — вишневое. Неплохо! Будет чем заняться, пока Десмонд прячется от меня в кабинете.

— Корф, принеси папку, которую передал инспектор Беде! — неожиданно прозвучал голос нанимателя, а я вздрогнула, чуть не выронив банку с вареньем.

Интересно, откуда раздался звук? Осмотревшись, увидела на стене рядом с дверью в кабинет мерцающую решетку и пару кнопок. Склонилась к прибору и крикнула в ответ что есть мочи:

— Вас понял! Как слышно?

Мой голос громким эхом отозвался в соседней комнате, а начальник выругался и тут же отключил связь.

Подхватив папку, постучала в дверь, которая тотчас распахнулась, впуская меня в мрачное логово аристократа. В кабинете царил полумрак, стены были обиты синими шелковыми обоями с вензелями, на окнах висели такие же гардины, а в углу притаился бархатный диван, сливаясь с обстановкой. Десмонд расположился за массивным столом из красного дерева и изучал бумаги.

Я положила перед ним папку и заметила, что у начальника на столе есть и магофон для связи, и набор для письма, а еще какие-то незнакомые мне аппараты. Только я собралась выяснить, что это за серебристая загогулина торчит из стола, как раздался стук. Десмонд нажал на ту самую загогулину, дверь открылась, и в кабинет впорхнула незнакомка: яркая рыжеволосая красавица с идеальными чертами лица, матовой кожей, длинными, явно ненатуральной длины ресницами и распухшими губами. Я как выпускница магического пансиона и магистр по бытовой магии сразу распознала заклинания красоты. Но не только заклинания усовершенствовали внешность девицы, тут без магических примочек и притирок не обошлось. Светлое шелковое платье демонстрировало внушительных размеров грудь, а туфли на высоком каблуке подчеркивали стройность ног. Мне показалось, что незнакомке лет двадцать. Присмотревшись, дала ей двадцать три. А вот сквозь призму магических линз в очках — моей новейшей разработки, достоверно определяющей возраст, цвет и уровень магии, разглядела, что вошедшей уже целых двадцать шесть лет, она является носителем темной магии и обладает третьим уровнем.

— Хейм! — произнесла дамочка капризным голосом. Судя по обращению, эти двое близко знакомы. — Есть какие-то новости по делу Лисяндры? Я так переживаю, так переживаю! Говорят, это было ритуальное убийство?

— Откуда у тебя такие сведения? — нахмурился начальник. — Неужели с тобой побеседовал болтливый Капулько?

— Почему же болтливый? — возразила девица. — Очень приятный инспектор, ввел меня в курс дела, ведь мы с Лисяндрой были лучшими подругами и здесь в Протумбрии делили стол и кров.

— Формально, — заметил Десмонд. — А фактически ты проводишь все время с Кристианом. Он подтвердил, что в ночь убийства фрейлины вы с ним рано заснули.

— Ты мог бы и у меня спросить! — обиженно надула губы девушка, а затем примирительно улыбнулась: — Впрочем, не будем ссориться из-за такой ерунды. Лучше расскажи, что произошло с Лисяндрой.

— Мирка, обсуждать с тобой расследование ни я, ни полиция не имеем права, — строго напомнил Десмонд. Обнаружив, что я все еще нахожусь в кабинете, тарашусь на гостью и прислушиваюсь к занимательному разговору, кивнул в сторону двери: — Мартин, ты свободен!

— Ой, кто это?

Наконец меня заметили, а ведь всего-то надо было повернуть голову.

— Мой новый ассистент, Мартин Корф, — представил меня некромант и взглядом указал на дверь.

— Какой хорошенький! — девушка задумалась. Ей в голову пришла какая-то гениальная мысль. — Хейм, если он тебе не подойдет, отдай мне!

Нет, я ошиблась: мысль пришла очень глупая. Что значит «отдай»? Да сдалась мне эта Мирка с намагиченными губами и бровями! Десмонд — вот моя дверь в мир полицейских расследований, а у этой дамочки я буду вместо комнатной собачки.

— Красимирка! О чем ты говоришь? Мне ассистент нужен для работы, а тебе — заполнять бальные карточки и носить сумочки. — Десмонд устал мне кивать и шевелить бровями, поэтому подошел, всунул в руки папку и подтолкнул к выходу. — Мартин, нам пора!

Хотела возразить, что мы совсем недавно пришли и даже чаю не попили, но что-то подсказывало: наниматель вовсе не горел желанием оставаться в компании любопытной девицы.

— Уже уезжаешь? А я специально заскочила пораньше, думала, застаю тебя и расспрошу о расследовании, — не отставала она. — Ты же должен был провести обряд призыва!

— Сейчас мы с ассистентом как раз торопимся в обиторию на допрос, — заявил лер Десмонд и подтолкнул к выходу уже не только меня, но и красавицу.

Та расстроилась, бросая на некроманта обиженные взгляды. В сопровождении охранника она прошла дальше по коридору, а мы покинули здание дворца.

— А что за эффектная лира к вам заходила? — поинтересовалась я у начальника, когда мы были в пути.

Темный сам сел за руль, и слава богам! Я бы вряд ли проехала по этим узким, змеящимся улочкам на роскошной серебряной монстре.

— Понравилась?

— Кто, монстра? В смысле лира Красимирка? Да что там может пон... — начала я, но тут же осеклась. Не буду же говорить, что от магических переделок на ней живого места нет. Да и я вроде как мужчина, хоть и временно, значит, должен был красоту оценить. — Да чего там может не понравиться? Девушка идеальна! Так кто она?

— Красимирка — невеста наместника Кристиана, у них скоро свадьба, — ответил Десмонд.

Я присвистнула: значит, вот она какая, будущая первая лира Протумбрии! Я о ней, конечно, читала в газете, но имени не запомнила. Меня больше занимало объявление о наборе на новый факультет механики в Провинциальной магической академии и вакансии в полицейском участке.

— Убитая Лисяндра Крочек была ее фрейлиной, — некромант продолжил вводить меня в курс дела. — Лисяндра — из знатного аристократического, но обедневшего рода. Королевская семья приставила ее к Красимирке в качестве компаньонки. Девушкам предоставили дом рядом с особняком наместника, но, как ты уже подслушал, Мирка днюет и ночует у Кристиана, а Лисяндра жила одна. Вернее, в окружении слуг. И сейчас мы у нее спросим, как так получилось, что в ту ночь она отпустила слуг и не активировала магические замки.

— У кого спросим?

— У убитой фрейлины Лисяндры, — вздохнул некромант. — Мы едем к ней.

— Ку-куда... за Занавесь?! — ужаснулась я. Ведь в царство темной богини Нады можно пройти только после смерти!

— Мартин, не заставляй меня жалеть о том, что я тебя нанял, — недовольно проворчал Десмонд. Я выдержала паузу и была вознаграждена разъяснением: — Мы едем на кладбище, в обиторию, где находится тело убитой. Я совершу ритуал призыва и проведу допрос. А пока почитай вслух материалы, что передал инспектор Беде.

До кладбища мы с начальником доехали, изучая подробности убийства фрейлины. Девушку нашли три дня назад в гостиной собственного дома. Слуг она на ночь отпустила. Возможно, назначила с кем-то свидание. И вот этот «кто-то» провел черный ритуал, чтобы лишить несчастную магии, а заодно и жизни. Лиру Лисяндру обнаружила рано утром служанка. На полу были начертаны знаки, а возле ритуального круга лежало несколько крупинок незнакомого порошка. Расследованием руководил инспектор Капулько, и в отчете, который я зачитывала леру Десмонду, перечислялись леденящие душу подробности. На всякий случай засунула в рот бодрящую пастилку и осознала, что работа ассистента темного мага не так уж сильно отличается от работы в полиции. Даже хуже: теперь некроманту предстояло допросить погибшую, а мне — ассистировать и вести протокол!

Глава 5

Я проследовала за начальником на ухоженное кладбище, где хоронили известных магов Протумбрии, и продолжила выпытывать подробности:

— А чего это лира Красмирка так переживает за Лисяндру? Наверное с детства дружили?

— Вряд ли они были подругами, скорее союзницами, — помедлив, ответил некромант. — Обе родились в столице, привыкли к роскоши и балам. Потом семья Лисяндры разорилась, и о развлечениях на время пришлось забыть. А когда три года назад Красмирка стала невестой наследника — наняла Лисяндру дамой сопровождения.

— Три года?! Долго эта Красмирка в невестах ходит, — удивилась я.

— Именно три года назад магический шар сделал выбор, и наместник с Красмиркой обручились. Но сперва ждали, пока Крис закончит дипломатическую миссию в Фуфляндии, а в прошлом году король назначил сына наместником в Протумбрию. Было не до свадьбы, — терпеливо пояснял Десмонд.

Я хмыкнула про себя: уж какая может быть свадьба, когда с Фуфляндией нет взаимопонимания, а в Протумбрии неспокойно! Но вслух пожалела невесту:

— Бедная лира Красмирка последовала в провинцию за женихом. Тяжело светской даме жить в нашей глуши.

Заодно прикинула в уме, во что ей обошлась магическая косметология, — чтобы обратить на себя внимание первого жениха королевства, а потом еще три года удерживать. Провинциалкам Этель с Мальвин далеко до Красмирки. С другой стороны, вложения были не напрасны, раз она стала невестой наместника.

— Мартин, мы все чем-то жертвуем для достижения цели, — серьезно произнес некромант. — Кристиан набирается опыта, как будущий правитель, Красмирка вскоре станет женой сына короля. Мы с советником Амадором тоже покинули столицу, согласившись на предложенные должности. Но мне проще, я родился в Протумбрии, здесь мое родовое гнездо.

Не ожидала от нанимателя столь откровенного ответа. Впрочем, должен же ассистент советника быть в курсе событий. Мне бы еще сплетни собрать для полноты картины и прижиться в родовом гнезде некроманта.

— А вы с наместником и лирой Красимиркой давно знакомы? — подобралась я с другого бока.

— С Крисом и Амадором мы лучшие друзья, вместе учились в магической академии. А с Красимиркой... — Десмонд сделал паузу, а мое сердце почему-то гулко забилося. — В столице мы с ней часто виделись. Наши отцы дружны, дома были рядом.

— Часто виделись? — почему-то расстроилась я. — Так у вас был роман?

— Мартин, ты задаешь слишком личные вопросы! — сделал замечание Десмонд.

— Ничего личного, все в рамках должностных обязанностей! — нашлась я. — Спросил, чтобы понимать, кто входит в ваш ближний круг и с кем можно делиться информацией.

— Пока ты работаешь на меня, делиться информацией ни с кем нельзя! — отрезал Десмонд и одарил меня хмурым взглядом. — И нет, романа с лирой Красимиркой у меня не было, хотя наши родители хотели породниться. Но я в то время больше интересовался учебой, потом работал в особом отделе, гонялся за отступниками, о женитьбе не помышлял. Впрочем, как и сейчас.

Я почему-то с облегчением выдохнула, хотя какая мне разница, о чем помышлял начальник — о Красимирке или об отступниках? Главное продержаться у него в ассистентах месячишко, пока инспектор Беде готовит замену.

Лер Десмонд ускорил шаг, посчитав, что слишком разоткровенничался со своим помощником. Я же была рада узнать чуть больше о нанимателе. Почему-то полагала, что этот высокомерный, мрачный тип относится к нам, провинциалам, снисходительно. Оказывается, он, как и я, местный. Но все же чую: была там с Красимиркой у него какая-то история. Ничего-ничего, все разузнаю. Должна же я быть в курсе личной жизни начальника. Разумеется, не любопытства ради, а чтобы помочь ему в трудную минуту, а может, и спасти!

Мы очутились на пороге одноэтажного гранитного здания обиторио. Здесь же в рощице виднелся купол маленького храма всех богов, а вокруг — склепы и могилы. В Протумбрии не было принято устраивать пышные службы и панихиды по усопшим. Обычно родственники ставили в храме белую свечу светлому богу Эвзену за то, что привел душу в этот мир, а темную свечу зажигали в честь богини Нады и просили проводить душу за Занавесь.

В помещении обиторио лер Десмонд пересек зал и спустился по ступеням в подвал. А я последовала за ним. Заглянула в приоткрытую дверь одной из комнат и задрожала не только от холода.

— Цыц! — рявкнул некромант, когда кто-то чихнул.

— Ч-ч-что это?.. — с ужасом спросила я.

— Неупокоенный или призрак. Позже им займусь, — отмахнулся Десмонд и прошел дальше по коридору.

Я побежала за начальником, стараясь не отставать.

— Лер Мортем, где вы? — крикнул Десмонд, и его голос эхом разнесся по помещению.

— Где же мне быть? В зале для аристократов, — скрипуче отозвался некто невидимый.

— Мортем выполняет работу смотрителя, а по выходным вместо жреца проводит обряды, — пояснил некромант и, завернув за угол, распахнул дверь.

Посреди просторной комнаты на постаменте стоял черный гроб. Маленький старикашка трясущимися руками переставлял какие-то предметы на полках шкафа.

— Уж не чаял вас сегодня увидеть, лер Десмонд! — Старик обернулся на звук шагов. — Поторопитесь с призывом, а то мне еще обряд проводить. И надо уладить вопрос с оплатой, родственники не приедут — опять склеп придется покупать за счет городского бюджета!

— Призовем. До полуночи есть время. А оплатить обещал наместник из личных средств, — ответил некромант, скинул бархатный сюртук и бросил его мне. Заодно в меня полетел и чемоданчик. — Марти, доставай бумагу, веди протокол...

Десмонд что-то продолжал говорить, а я вдруг залюбовалась широкими плечами, скрытыми тонкой тканью одежды. Наниматель перехватил мой заинтересованный взгляд и недовольно поморщился:

— Что такое, Мартин? У меня пятно на рубашке?

Разумеется, ничего такого не было, к тому же пятно на черной рубашке если и поставишь, то не разглядишь. Зато я неожиданно для себя разглядела в нанимателе привлекательного молодого мужчину, и это мне совершенно не понравилось. В таком ключе я лера Десмонда воспринимать не желала. Правда, как только вспомнила, какой он грубый тип, наваждение отступило, даже рвотную таблетку не пришлось жевать, чтобы утихомирить воображение.

— Переживает мальчонка! Небось впервые с призывом столкнулся. Вон белый весь как мел, — проскрипел старик Мортем, а я едва не хмыкнула.

«Мальчонка» белый — потому что нанес качественную светлую эмульсию, чтобы замазать веснушки.

— Надеюсь, не впервые столкнулся, — ответил Десмонд, намекая на мою практику в академии. — Знакомьтесь, лер Мортем, мой новый ассистент — Мартин Корф.

— Хех, я бы сказал — очередной, — хмыкнул зритель.

Некромант тем временем достал из кармана потрепанную книжицу в черном переплете с серыми страницами. Нашел нужное заклинание, поставил на крышку гроба толстую свечу, нарисовал в воздухе невидимые знаки, которые вскоре замерцали, а затем обратился к кому-то:

— Прости, что вынужден тебя потревожить, но нам надо поговорить.

Меня удивила та нежность, с которой он произносил эти слова. Надо же, у надменного темного мага есть светлые чувства.

— Может, ловушку активировать или круг нарисовать защитный? Береженого, как говорится...

Лер Мортем вытащил из шкафа большой кристалл, но некромант остановил:

— Не о чем беспокоиться, работают профессионалы. Да и сегодня я призову лишь дух.

— А коль материализуется и начнет на всех бросаться?.. — Десмонд бросил на старика суровый взгляд, и тот вздохнул: — Ну, нет так нет.

Зритель, он же по выходным жрец, взял кристалл и прошмыгнул к выходу.

Я заметила на груди у старика кулон с зеленым мерцающим камнем и в ужасе замерла. Светлый бог Эвзен, а про защитный амулет я и забыла! Сунула руку в карман и принялась шарить: бодрящие пастилки на месте, запасные усики тоже. А вот амулета и «туманного холодка» для упокоения умертвий не было, как и еще десятка полезных вещиц, которые обычно таскаю в сумочке. Все потому, что я сегодня торопилась покрасоваться перед инспектором Беде в образе Мартина и никак не ожидала, что тот сразу же передаст меня из рук в руки нанимателю. Мы даже не выяснили условия, не обсудили круг обязанностей, а меня уже потащили на допрос!

Пока искала амулет и пыталась вспомнить защитное заклинание, Десмонд уже приступил к ритуалу. Из ладоней мягко струилась серебристая дымка, знаки в воздухе мерцали ярче, а рядом с гробом внезапно появилась пухленькая темноволосая девушка. Она стояла словно живая. Девушка заозиралась, а я попятилась к выходу, забыв о протоколе, выронив и чемоданчик начальника, и его сюртук.

— Лер Десмонд? Где мы? — с удивлением произнесла незнакомка, а затем перевела взгляд на меня. — Кто с вами?

— Мой ассистент, — ответил Десмонт. — Мы в обиторию.

— Ассистент? — Девушка нахмурилась. — Это лечебница? Ах да, кажется, я чем-то отравилась на приеме у наместника. Как чувствовала — не нужно было заедать мясной пирог пирожными. Голова кружится, магический уровень упал. Я заболела! И похудела! То-то чувствую, в теле приятная легкость образовалась!

— Лисяндра, ты умерла. Оттого и легкость, и магический уровень упал, вернее, пропал, — «обрадовал» ее некромант. — А прием, о котором ты говоришь, был две недели назад.

— Как это «пропал уровень»? У меня третий стабильный! — искренне возмутилась Лисяндра.

Известие о собственной смерти потрясло ее меньше, чем потеря магии.

— Был третий, — уточнил Десмонд. — Тебя убили, и я хочу выяснить, кто.

— Убили? И вы будете мстить? — Лисяндра кокетливо посмотрела на некроманта.

Я же во все глаза пялилась на призванный дух фрейлины, которому некромант передал частицу собственной магии. Я-то

полагала, что восставшая будет летать по комнате, биться в истерике, оплакивая собственную кончину, говорить страшным загробным голосом, душить призвавшего, пытаясь забрать силу. По крайней мере, в книгах по практической некромагии описывались именно такие случаи. А еще откат, когда происходит трансформация. Но Лисяндра вела себя тихо.

— Что ты помнишь? — спросил Десмонд.

— Я же сказала! Вернулась домой с приема, чувствовала себя отвратительно, — с раздражением ответила фрейлина. — Утром прошлась по магазинам, чтобы поднять настроение...

— Это было две недели назад, — перебил рассказчицу некромант. — А что с тобой случилось три дня назад, помнишь?

— А-а... мм... Нет!

— Это важно. Зачем ты отпустила слуг на ночь? — Десмонд взял Лисяндру за руку: — Доверься мне, расскажи. Ты с кем-то тайно встречалась?

— За кого вы меня принимаете? Я приличная девушка! — она отдернула руку и отодвинулась от некроманта, поправив на груди кружевные оборки. Вероятно, в этом нарядном платье фрейлина и отошла в мир иной.

— Похоже, стерли память, — пробормотал Десмонд, особо ни к кому не обращаясь. — Скажи, тебе в последнее время кто-то угрожал?

— Лучше проведите обряд воскрешения, чем приставать с глупыми вопросами! — капризно приказала Лисяндра, уперев кулачки в бока.

— Слишком поздно, в тебе не осталось ни жизненной силы, ни магии, — покачал головой Десмонд.

— Ничего не поздно! Оживляйте! — топнула ножкой фрейлина, вернее, ее материализовавшийся призрачный дух.

Глаза Лисяндры вдруг налились красным, ногти удлинились, миловидные черты лица поплыли, искажаясь. То, о чем писали в учебниках по некромагии, приближалось. Откат. Ее взгляд тревожно заметался и остановился на мне. Я же поспешно приоткрыла дверь, решив, что Десмонд справится без меня, а я пока в коридоре обожду. Как раз протокол допроса составлю.

— Лисяндра, тебе пора. — Некромант похлопал ладонью по крышке гроба, призывая беглянку к порядку.

— Иду-иду, — покорно произнесла та, а затем... резко бросилась на меня.

— Да, надо было нарисовать защитный круг, — послышалось запоздалое раскаяние Десмонда.

А мы с лирой Лисяндрой удачно вылетели в открытую мной дверь и кубарем выкатились в коридор. Смотритель, пока дожидался окончания ритуала, решил помыть полы. Скользкий мраморный пол придавал нашим телам ускорение, и мы прокатились вперед, въехав в соседнюю комнату. Дверь с шумом захлопнулась, задвижка защелкнулась, а Лисяндра с победным визгом вцепилась ледяными пальцами в мою шею и навалилась всем телом. Надо заметить, совсем не призрачным, а очень даже тяжелым. Значит, вот как происходит материализация духа!

Краем уха я услышала в отдалении шаги. Наверняка Десмонд спешил на помощь. А пока он «спешил», я пыталась нащупать в кармане хоть что-то полезное, но силы меня покидали. И как назло, не успела выучить ни одного некромагического заклинания.

— Дай мне капельку магии! — требовала Лисяндра.

— Ты же слышала, что сказал некромант: ничего не получится. Тебя ждут за Занавесью, — попыталась утихомирить ее по-хорошему. И уж конечно не собиралась делиться своими тремя капельками темной магии, потому как моя светлая ей точно не подойдет.

— А вот и получится! — Лисяндра еще пуще навалилась на меня, а я захрипела.

Если жизнь или магию она из меня не выпьет, то точно придавит.

— Хочешь, помогу избавиться от безумной? — послышался чей-то голос. — Но с тебя услуга.

— Хофю, — невнятно прохрипела я.

— Тогда клянись! — приказали мне.

На всякий случай просипела слова клятвы и услышала в ответ: «Заметано!» В следующий момент раздался грохот, хватка на моей шее ослабла, а Лисяндра, вздрогнув, откатилась в сторону. Надо мной склонился рыжий паренек, почему-то полупрозрачный. В руках он держал лопату, которой и устранил нападавшую. В этот момент Десмонд наконец-то справился с замком, просто-напросто выбив дверь. Парень отбросил лопату, подмигнул мне и... исчез.

— Ты мне должна... — откуда-то донесся его голос.

Не успела поблагодарить призрачного спасителя, как Десмонд вбежал в помещение, обнаружив, как его ассистент поднимается с колен и пытается отдышаться. Вполне себе материализовавшийся дух Лисяндры лежал у моих ног, но подозрительно затих.

— Молодец, Мартин! — похвалил начальник. — А говоришь, с некромагической практикой плохо. Применил заклинание упокоения?

Ногой задвинув под стол лопату, я выдавила:

— Упс... упокоения, ага.

— Этот ассистент хотя бы выжил! — радостно крикнул смотритель Мортем, заглянув в комнату.

— Какой-то ты бледный, — удивительно точно подметил лер Десмонд. — Переживаешь? Пойми, это не совсем Лисяндра, а призванный дух, пытавшийся воплотиться. Иди-ка, подыши воздухом, а я пока завершающее заклинание прочитаю.

Уговаривать меня не понадобилось — я стрелой вылетела из обиторио, рванув к серебристой монстре начальника. Закрывшись в мобиле, с облегчением выдохнула. И это только общение с духом... что же будет, когда я встречу с настоящим умертвием? Нет, должность дознавателя — определенно не мое. Придется переговорить с Беде и попроситься в следственную группу.

Днем мы с начальником отправились к одному важному сановнику. Пока я ожидала нанимателя в хозяйской библиотеке, написала протокол допроса. Правда, писать особо было нечего, лира Лисяндра о своем убийстве полезной информации не сообщила.

Ближе к вечеру мы с Десмондом заехали в полицейский участок, но главного инспектора Беде на месте не застали. Передали материалы дела вместе с протоколом допроса инспектору Капулько, и тот погрузился. Все указывало на ритуальное убийство, к тому же жертву еще лишили памяти. И подозреваемых не было. Десмонд считал, что мы что-то упускаем. А Капулько предположил, что действовал последователь черных магов-отступников:

— Я посмотрел в архиве. Описания самого ритуала нет, но некоторые из символов, что мы нашли на полу, использовал мастер Золомон в черных обрядах по иссушению.

— Конечно, описания ритуала нет, потому что дело хранится у меня. Ведь я лично упокоил мастера Золомона, — не без гордости

заметил некромант.

— Вдруг объявился тайный последователь мастера?! — с восторгом вскрикнул инспектор Капулько.

— Возможно. Проверю свои записи и сравню найденные в доме знаки с теми, что использовал Золомон, — пообещал мой начальник.

— А я про порошок разузнаю, — вторил ему Капулько. — Рядом с ритуальным кругом, в котором лежала лира Лисяндра, обнаружили несколько крупинок. Может, этим зельем обездвижили жертву?

— Или стерли память. Кто-то не хотел, чтобы я во время допроса докопался до правды, — вздохнул Десмонд.

— Прекрасная версия! — живо согласился инспектор Капулько и что-то записал в книжицу.

— Родственников, знакомых опросили? — поинтересовался некромант, игнорируя восторги инспектора.

— Родители фрейлины живут в столице и с дочерью не общались, ибо считали, что именно она их разорила своими непомерными тратами на наряды. Но я поговорил с ее подругой лирой Красимиркой, — мечтательно улыбнулся Капулько.

— Слуг допросили? — строго спросил Десмонд. — Изучили записи и дневники фрейлины?

— Еще не успел...

— Вместо того чтобы любезничать с невестой наместника и выкладывать ей подробности дела, лучше займитесь этим самым делом!

Лер Десмонд принялся отчитывать Капулько, словно был главным в полиции, инспектор робко блеял в ответ, а я, потеряв нить разговора, прикорнула на стульчике. Все же первый рабочий день выдался напряженным.

— Куда тебя подвести, Корф? — Десмонд потряс меня за плечо, тем самым разбудив.

Я потеряла лицо, пытаюсь прийти в себя и проснуться. Но тут же убрала руки, вспомнив о гриме.

— Буду благодарен, если подвезете к привокзальному кафе.

Отказываться от заманчивого предложения не стала: ближайшая стоянка таксомобилей как раз находилась у вокзала. В таком виде разгуливать по городу не хотелось.

В мобиле Десмонд всю дорогу косился на меня, а затем не выдержал:

— Мартин, приведи себя в порядок! И заканчивай этот маскарад.

Я поправила пиджак, проверила накладной нос, коснулась волос. Вроде бы все на месте.

— У тебя ус отклеился, — вздохнул некромант, а я дотронулась до верхней губы и ойкнула.

Ус и правда отклеился. Катастрофа!

— А-а-а... хмм... — Я пыталась что-то придумать и выкрутиться, но, как назло, фантазия после тяжелого трудового дня иссякла.

— Мартин, я все понимаю, — «успокоил» Десмонд и подружески похлопал по коленке.

Не знаю, от чего я напряглась больше — от нескромного прикосновения широкой мужской ладони к ноге или от слов. Ведь если он все понял, я пропала.

Но некромант сделал совершенно иные выводы:

— Тебе хочется выглядеть мужественным, вот ты и приклеил усики. Стараешься казаться взрослее и солиднее, чем есть. Сразу видно, что тебя растила мать. Ты изнежен, тебе не хватает мужского воспитания. Ничего, я это исправлю. И запомни, Мартин: настоящий мужчина — это прежде всего характер, поступки, а не внешность. Так что брось эти ухищрения, будь собой!

После слов о мужском воспитании я закашлялась и невольно прослезилась, а Десмонд пробормотал:

— Именно об этом я и говорил. Придется взяться за тебя основательно.

Я обреченно вздохнула.

— Считаю, первый день испытательного срока пройден, — торжественно сообщил некромант, высаживая меня у вокзала. — Жду тебя завтра в восемь утра в своем особняке.

Дождавшись, пока серебристая монстра скроется за поворотом, я вошла в кофейню, купила нам с тетей на ужин пирог, а затем наняла таксомобиль и отправилась на окраину города. Пока ехала, вспоминала события дня и ругала себя за неосмотрительность. А если бы не ус, а нос отвалился?! Мало того что плохо загримировалась, так еще забыла надеть защитные амулеты! Просто не ожидала, что уже сегодня стану ассистентом темного мага. Что ж, женскую сумочку завтра с собой

взять не получится, поэтому придется распахать магические штучки по карманам. А еще перечитать учебник по практической некромагии и взять живительный антидот. Чувствую, на новой работе мне это пригодится.

Глава 6

В дом тетушки Клары я проникла через черный ход. Тетя ожидала меня в гостиной, и как только я вошла, накинулась с расспросами. Я поведала, что меня приняли на должность ассистента темного мага и обман пока не раскрыли.

— Мартишка, не думала, что ты уже сегодня приступишь к обязанностям. — Тетя прижала руки к груди и смотрела на меня с волнением. — Ты же не взяла с собой ни комплект защитных амулетов, ни сборник некромагических заклинаний — да вообще ничего!

— Эх, амулеты и заклинания мне бы сегоднягодились, — вздохнула я, вспомнив Лисяндру и ее «объятия». — Но главное, все получилось! Теперь нужно навестить лера Беде и поторопить с поиском настоящего ассистента. И мне придется пожить у тебя, к отцу я в таком виде заявиться не могу.

— Конечно, живи!

— А что мы скажем соседям, если я попадусь им на глаза в образе Мартина? — спросила я.

— О соседях нечего переживать, они сюда редко заходят, а вот Виларии придется рассказать. Я наняла ее на работу в «Магические штучки».

— Хорошо, Вилке расскажем, — согласилась я. — Кстати, в выходные я не работаю на лера Десмонда, поэтому займусь ассортиментом в лавке. Пора бы уже придумать что-нибудь новенькое. Да и денег нужно заработать, а то на таксомобилях разорюсь.

Тетя задумалась:

— А знаешь, забирай-ка мой мобиль, мне все равно некуда на нем ездить, а ты сэкономишь. И будешь проезжать к дому по лесной дороге, по ней давно уже никто не ездит, так и с соседями не встретишься.

Идея мне понравилась, тем более что в багажник я смогу положить много полезных магических вещей. Я обняла тетю и поблагодарила за поддержку.

— Мы это делаем ради Мартина, — всхлипнула она. — Найди его, Мартишка, прошу!

— Он жив! Даже не думай плакать, — горячо проговорила я. — Если бы он ушел за Занавесь, ты бы почувствовала. Темная богиня всегда находит способ сообщить родственникам об умерших.

— Да, так было с отцом Мартина, — согласилась тетя. — Он уезжал на заработки в другой город, в то время только появились паровозы, ночью вагон сошел с рельсов, а на рассвете черная птица ворвалась в спальню, разбив окно. Я сразу поняла, что с Франтишеком беда.

Дядю Франтишека я помнила плохо, в тот год мне исполнилось пять. Но знаю, что он был смеском из небогатой семьи. И очень гордился тем, что уже в раннем возрасте в сыне пробудилась магия.

— Ой, совсем забыла сказать, — спохватилась тетя Клара и полезла в карман, извлекая конверт. — Сегодня доставили письмо от твоего отца. Он догадался, что ты переехала ко мне.

Неужели папаша решил помириться? Неужто совесть замучила, что выгнал из дома родную дочь? Но, открыв письмо, хмыкнула. Когда это моего папашу мучила совесть? Его мучила только жажда наживы.

— «Дочь, — начала читать вслух, — как мы тебе поведали за обедом, многоуважаемая семья аристократов подыскивает супругу для наследника. Рассматривают всех, но предпочтение отдают магессам, в которых есть хоть капелька темной магии. А у тебя их целых три. Мартишка, ты среди избранных! В субботу днем будут смотрины. Прошу, не подведи, иначе выгоню из дома. Содомка купила для тебя красивое платье. Отец».

Я хмыкнула: «выгоню из дома» уже случилось.

— Что будешь делать? — спросила тетя.

— Схожу, иначе папенька не отстанет. Не этот жених — найдет другого, раз решил сбагрить меня замуж. А так хоть время потяну. И уверена, в том «красивом» платье, что купила мачеха, я отбор не пройду. Да и не смогу я тягаться с претендентками из богатых аристократических семейств. Они все такие намагиченные красотки.

— Глупенькая, — тетя погладила меня по голове. — Все эти девицы уже не помнят, как они выглядели до наведения красоты. Я уверена, настоящий мужчина оценит твои лучистые глаза, нежный цвет кожи и...

— И уродливые веснушки, — пробурчала я.

— И веселый нрав! — подсказала тетя Клара. — А веснушки вовсе не уродливые. Тот, кто тебя полюбит, будет считать их прекрасными. Ты настоящая, естественная и милая. Уверена, жениху ты понравишься!

— Это вряд ли, — засомневалась я. — Вот, например, мой начальник, лер Десмонд, — тоже темный маг и аристократ. Если бы ты знала, как он смотрел на меня в первую нашу встречу! С ужасом рассматривал мои веснушки.

— Тогда поделом этим снобам, пусть выбирают девиц, похожих друг на друга.

Я согласилась с тетушкой и приняла окончательное решение познакомиться с родственниками жениха, чтобы произвести на них самое неприглядное впечатление.

Еще немного поболтав с тетей, отправилась спать. В гостевой комнате, в которой часто останавливалась в детстве, все было по-прежнему: светлые обои в милый цветочек, яркие шторы и мятного цвета покрывало, пузатый шкаф и кресло-качалка. На кровати сидели разноцветные пушистики с бегающими глазками, их для меня сделал Мартин из клубочков шерсти. Если на них надавить, «звери» начинали разговаривать. Зеленый был ворчуном, синий — смешариком, желтый смущенно извинялся, красный то и дело повторял: «Это не я! Это он!» А розовый — мой любимец — шептал: «Спокойной ночи, люблю тебя». В окружении плюшевого зверинца я не чувствовала себя одинокой — представляла, как мама желает мне спокойной ночи, папа извиняется, а мачеха ворчит. Теперь я словно разговаривала с Мартином, чувствуя часть его души в этих нехитрых поделках. Переодевшись в старенькую пижаму, устроилась на кровати, обняла любимые игрушки и быстро уснула.

Увы, сон был кошмарным. Мне снилось, что на смотрины почему-то пришел лер Десмонд. Он высокомерно ухмылялся и говорил, что жену с такими веснушками и всего с тремя капельками темной магии в своем доме не потерпит. А под утро привиделся рыжий парнишка, который спас меня от обезумевшей Лисянды. Спаситель тряс меня за руку и требовал отдать долг.

— Отстань! — отмахнулась я от парня.

— Ты поклялась, значит, сделка состоялась! — не унимался рыжий и толкал меня в бок. — Времени осталось мало, я скоро уйду за

Занавесь, а мне нужно узнать, кто убийца!

— Садовник, — пробормотала я.

— Вста-вай! — рявкнул на ухо парень.

Это было настолько реально, что, проснувшись, я подскочила на постели.

В комнате царил полумрак, сквозь шторы пробивался первый солнечный луч, и никаких рыжих призраков поблизости не наблюдалось. Я вновь откинулась на подушки, прикрыла глаза и попыталась уснуть. К своему ужасу, услышала знакомый голос:

— Эй, даже не думай спать!

Резко открыла глаза и ойкнула. Полупрозрачная фигура рыжего спасителя летала под потолком.

— Не ори! Тетю разбудишь, — предупредил призрак и приземлился на кровать.

Я наконец рассмотрела, что на парне надеты штаны с рубашкой и какой-то фартук. Такие носят подавальщики в кафе. Значит, именно в таком виде его тело покинуло этот мир. Правда, это самое тело сейчас то становилось прозрачным, то вновь обретало форму.

— Кто ты? — в ужасе прошептала я, убеждая себя, что мне это снится.

— Лешек, — радостно сообщил парень.

— О-о-о! — выдохнула я. — Ты тот оживший мертвец из обиторио?

— Я призрак, а не какое-то там разложившееся мертвие! — обиженно пробурчал Лешек. — Призрачная душа, застрявшая между этим миром и Занавесью.

— И давно ты уже так... застрял?

— Скоро год будет. И мне нужно срочно найти убийцу, — серьезно пояснил рыжий, а затем прищурился, рассматривая меня: — Слушай, ты же девчонка! А почему в обиторио прикидывалась парнем?

— Так надо, — нехотя ответила я, натягивая одеяло до подбородка.

Буду я еще делиться тайнами с рыжими мертвиеми.

— Я не мертвие! — возмутился Лешек. — Призрак!

— Ты что, читаешь мои мысли?

— Редко, но получается! Здорово, да? А еще могу сквозь стены проходить и внезапно исчезать! В реальном мире о таком и мечтать не смел! Хорошо быть призраком! — похвастался Лешек, но тут же вздохнул: — Только ожить уже не могу. А мне очень надо найти убийцу.

— Чьего убийцу?

— Моего!

— А ты разве не можешь посмотреть? Не видишь скрытое?

— Я же не провидец! — снова вздохнул Лешек. — Если не было магических способностей при жизни, то они не появятся за Занавесью. Так что приходится отлавливать магов, чтобы помогли.

— Но если у тебя был целый год, почему только сейчас занялся поисками? И почему не обратился к прорицателю?

— Во-первых, где ты видела в Протумбрии приличных прорицателей? Их даже в полиции и в магической академии днем с огнем не сыщешь! Так что мне скорее нужен детектив. А во-вторых, что значит «только сейчас начал поиски»? — возмутился призрак и вновь взметнулся под потолок. — Сперва я сам пытался что-нибудь разузнать, но немаги меня не слышат и не видят. Маги же сразу пытаются провести какой-нибудь ритуал и призвать мою душу за Занавесь. Вот наконец удалось подловить тебя и связать возвратным заклинанием. Ты вроде и при полиции, и при некроманте — самое то!

— Подожди, что значит «связать возвратным заклинанием»? — Лесть, безусловно, была приятна, но заклинание волновало больше.

— Ты же ассистент некроманта? Почему элементарных вещей не знаешь?

— А ты их откуда знаешь?

— Так у зрителей и жрецов подслушал, пока по кладбищам бродил, — важно сообщил Лешек, вновь уселся на мою кровать и закинул ногу на ногу. — Сам их применить не могу, магии нет, но слова выучил. А вот почему ты не выучила и как получила свою должность, большой вопрос!

Я решила пока придержать информацию, мало ли куда пойдет, точнее, полетит рыжий. Возьмет и из-за вредности сдаст меня Десмонду. О чем напрямую спросила Лешека.

— Да нужно мне тебя сдавать! — фыркнул он. — Мы теперь партнеры. Просто интересно, почему девчонка вырядилась парнем,

служит у некроманта и не знает простых темных заклинаний. Ты же ведь даже с той девицей в обиторио справиться не смогла.

— Это от неожиданности, — проворчала я. — Спасибо тебе, конечно, за помощь, но что-то мне не нравится, что я должна тебе до конца своих дней.

— Пфф, больно надо! Чем скорее найдешь моего убийцу, тем скорее расстанемся, — осадил рыжий.

Я тяжело вздохнула: только со мной могло произойти нечто подобное. В первый рабочий день подраться с материализовавшимся духом и подцепить призрака.

— А если откажусь? — деловито осведомилась я. — Ты же сам сказал, что твое время на исходе?

— Не в твоих интересах, ты клятву дала. Я к тебе теперь привязан! — радостно заявил Лешек. — По пятам буду ходить. Если переберусь за Занавесь — буду приходить во снах!

— Вот счастье-то привалило, — расстроилась я. — А если найду твоего убийцу, отстанешь от меня? Исчезнешь?

— Зуб даю! — закивал Лешек и поддел передний зуб большим пальцем.

— Зуб не надо, клятву давай!

— Клянусь, что как только ты найдешь моего убийцу, я исчезну из твоей жизни, — торжественно пообещал парень, а затем погрустнел: — Надеюсь, что исчезну, а не останусь навечно призраком. Я бы еще в этом мире пожил, но, говорят, за Занавесью тоже неплохо. А вот так зависнуть — беда. Родные меня не видят и не слышат, от магов приходится прятаться, тело то исчезает, то проявляется.

— М-да, дела, — зевнула я и перевела взгляд на настенные часы.

Вставать еще рано, но убийцу Лешека я до утра точно поймать не успею.

— Дай мне немного времени, чтобы поспа... подумать. И мне бы желательно испытательный срок у некроманта пройти, — намекнула я. — Мы с Десмондом тесно сотрудничаем с полицией, а значит, я быстрее смогу тебе помочь.

— Так уж и быть, пойду тебе навстречу, подожду. Но буду неподалеку, — «обрадовал» рыжий. — Если помощь какая нужна —

зови. В отличие от некоторых, простое умертвие или призванный дух упокоить смогу.

— Угу, лопатой, — буркнула я.

— Но я же не маг! Как говорится, чем богаты...

Голос Лешека еще звучал, но сам он уже растворился в воздухе.

Я наконец откинулась на подушку и уснула. В новом сне вновь увидела лера Десмонда. Но на этот раз жену он не выбирал, а грозился взяться за меня основательно и возместить нехватку мужского воспитания.

Глава 7

К дому начальника я подъехала на ярко-солнечной «Букашке», как назвала тетушкин мобиль. Некромант жил в богатом районе города, и основной задачей было не зацепить встречные шикарные мобили, а также дамочек, гуляющих с ручными игуанами, карликовыми драконами и еще какой-то живностью незнакомой породы. Огромный и мрачный особняк Десмонда всем своим видом кричал, что здесь жилище темного мага и аристократа в двенадцатом поколении. Мой яркий мобиль смотрелся у черных ажурных ворот инородным пятном, словно кто-то капнул горчицы на дорогуший сюртук, пошитый в модном столичном ателье. Дворецкий, встретивший меня у входа, полностью соответствовал моим представлениям о прислуге аристократов. Длинный, худой старик стоял натянутой струной, словно проглотил палку.

— Добрый день. Я — Мартин Корф, ассистент лера Десмонда, — представилась я.

— Следуйте за мной, вас ожидают, — зычно произнес дворецкий, будто прочитал торжественную речь на приеме.

Меня провели по коридору и впустили в одну из комнат. На диване сидел некромант, листая утреннюю газету. Лер Десмонд был одет в черные брюки и рубашку, расстегнутую у ворота. Хозяин дома оторвал взгляд от газеты и кивнул, указывая на стоящий в углу узкий стол на кривых ножках. У самого некроманта стол был большим, широким, с прямыми ножками, а кресло — удобным. А главное, столешница была девственно-чистой. А вот на моем столе сгрудились папки и ворохи бумаг.

— Доброе утро, Мартин. Там твое рабочее место. Устраивайся поудобнее и разбери папки. Найди среди них дело мастера Золомона четырехлетней давности. Хочу еще раз сверить ритуальные знаки, которые полиция обнаружила в доме лиры Лисяндры с теми, которые обычно использовал отступник.

Десмонд явно подготовился к моему приходу, желая побыстрее сбавить всю эту кучу мусора. В смысле, важных документов.

Он покрутил на запястье серебристый браслет и поинтересовался:

— Напомни, какой у тебя магический уровень?

— Втр-р... Пятый! — вовремя спохватилась я, вспомнив настройки ауроспектрума согласно метрикам брата.

Кулон был запряган под рубашку, магический фон перебивал мой собственный, делая из смеска Мартишки Адамс второго уровня темного мага Мартина Корфа — пятого.

На поверхности браслета замерцали цифры, а я, приглядевшись, признала свою прошлогоднюю разработку.

— Странно, но эта штука работает, — удивился некромант, сверив показания.

— Разумеется, работает! — гордо произнесла я, собираясь похвалиться возможностями определителя и сообщить, что мои магические вещицы еще не давали сбоя. Но, опомнившись, поправила: — А что там у вас работает?

— Так, очередной подарок бабушки, — отмахнулся Десмонд

Я хмыкнула. Бабушки?! У нашего грозного некроманта есть бабушка? И она дарит ему подарки, купленные в моей лавке. Пока не понимаю, хорошо это или плохо, но чувствую, что от встреч с лирой Десмонд пока лучше воздержаться.

Заметив мою усмешку, начальник опасно прищурился:

— Кстати, Мартин, сколько отжиманий ты сделал сегодня утром?

— Я?! — вскрикнула с ужасом. И припомнила, что вчера кто-то решил заняться моим воспитанием. Непроизвольно выдохнула: — Не...

— Я так и знал, Корф. Ничего, я это исправлю! — Некромант указал мне на ковер в центре комнаты. — Приступай!

— А у меня нога болит, — нашлась я.

— Ноги тебе не понадобятся, отжимаются от пола на руках. Не тяни время, начинай!

Я обошла ковер несколько раз, наклонилась и зачем-то потрогала ворс, после очередного напоминания, кряхтя, легла. У нас в магическом пансионе преподавали танцы, иногда заставляли бегать. Но как отжиматься — не показывали. Вспомнила, как это делал Мартин, распласталась на полу и с трудом приподнялась на руках, тут же рухнув вниз.

— М-да... — протянул Десмонд. — Как все запущено. Что ж, пока начнем с приседаний. А днем — пробежка вокруг дома...

— Вместо обеда? — испугалась я.

— Перед, — уточнил некромант. — А вечером буду с тобой боксировать. Нет...

— Не будете? — с надеждой спросила я.

— Не вечером — утром. Начнем прямо сейчас. Снимай пиджак, посмотрим, что ты собой представляешь.

— Что представляю?.. — переспросила я с ужасом.

Вот именно по этой причине пиджак я снять никак не могла. Конечно, корсет сидел плотно, и рубашка его скрывала, но все же рисковать не хотелось. Да и не готова я к ударам судьбы, а уж быть избитой начальником — такого в моем договоре не было. Впрочем, как не было пока и самого договора.

Десмонд поднялся с дивана, а я вновь залюбовалась широкими плечами и крепкими руками. Одного удара хватит, чтобы сбить меня с ног.

— Мартин, что-то опять не так с моей рубашкой? — выгнул бровь некромант.

— У вас там... — начала я.

Может, прожечь у него на рубашке малюсенькую дырочку? Тогда и придумывать ничего не придется! Как раз у меня в кармане лежал кислотный порошок, для упокоения умертвий прихватила. Увы, взглядом я пока прожигать не научилась.

Хорошо в этот момент в комнату зашел дворецкий и передал хозяину записку, буквально спасая меня от опрометчивого поступка.

— Мартин, твоим физическим воспитанием я займусь чуть позже, — задумчиво произнес Десмонд, надевая пиджак. — Лер Беде приглашает меня на совещание.

— Конечно, идите! Это гораздо важнее, чем поколотить с утра пораньше своего ассистента!

Некромант указал взглядом на стол:

— Займись делом!

И покинул кабинет.

Два часа пролетели незаметно. Я успела разложить часть документов по папкам и уже проголодалась. Встала из-за стола, намереваясь разыскать дворецкого или кухню, но дверь распахнулась, и на пороге кабинета появились двое. На вид им было около тридцати

лет, как и моему начальнику, но на всякий случай я дотронулась до очков с магическими линзами и незаметно подкрутила колесико. Почти не ошиблась. Высокому худощавому мужчине с длинными белыми волосами и надменным выражением лица исполнилось двадцать восемь лет, и он являлся чистокровным светлым магом. А вот широкоплечему шатену стукнуло двадцать семь с половиной, магия у него была темная, уровень высокий, но меньше, чем у моего некроманта. Что же это за экземпляры пожаловали к Десмонду?

— Хозяин должен прибыть с минуты на минуту, — предупредил дворецкий, раскланиваясь перед гостями.

— Мы подождем, — заявил блондин и уселся на диван.

— А это кто, Бонифаций? — выгнул бровь шатен, заметив меня.

— Новый ассистент лера Десмонда, — ответил дворецкий и ретировался, торжественно заявив, что сейчас даст поручение кухарке приготовить второй завтрак и накрыть в столовой.

А я едва сдержала улыбку, услышав имя дворецкого. Некромант так куда-то спешил, что забыл мне его представить. Значит, старикашку зовут Бонифацием. Запомним!

— Новый ассистент? — произнес шатен, обходя меня.

— Очередной, — высокомерно поправил друга блондин и принялся изучать оставленную Десмондом газету.

Я же внимательнее присмотрелась к темноволосому и чуть не ойкнула. Он оказался копией портрета наместника Протумбрии! Я как раз давеча пролистала политический справочник, который тетушка хранила на кухне и из которого вырывала странички для розжига печи. Интересно, а надменный блондин — не второй ли советник наместника по светломагическим вопросам Амадор Тори?

— Любопытно, Амадор, этот пройдет испытательный срок или сбежит, как последний? — усмехнулся наместник, обращаясь к другу по имени, чем подтвердил мою догадку. — Какой он по счету? Седьмой?

— Ты мне льстишь, Кристиан, всего лишь пятый, — раздался от дверей знакомый голос Десмонда, и наместник отошел от меня, поспешив поприветствовать некроманта.

— Хейм, мы договаривались вместе позавтракать или ты забыл? Скоро заседание, нужно обсудить мою речь.

— Крис боится, что судья Янис забросает его на совещании неудобными политическими вопросами, — пояснил пресветлая надменность.

— Да пусть забросает, — отмахнулся Десмонд. — Нужно определиться с главным — равноправием магов и немагов. Увы, у нас с вами мнения на этот счет расходятся. Лично я ничего против равных прав не имею и поддерживаю инициативы народа Протумбрии.

Я затаилась, прислушиваясь. В обществе давно назревал протест, немаги отстаивали свои права, многое уже было достигнуто, но аристократы никак не хотели идти на уступки. И поэтому все чаще семейные пары, где один из партнеров являлся немагом, покидали и центральную Альмерию, и провинциальную Протумбрию, переезжая в другие государства.

— А я считаю, что у магов должен быть приоритет во всем! Это именно наши предки создали Альмерию, а Протумбрия присоединилась к королевству позже. У них до сих пор магов раз два и обчелся, вот и качают права! — высокомерно заметил светломагический Тори.

С белобрысым сразу все стало ясно, а вот мнение наместника я бы послушала. Кристиан мне понравился: приятный, улыбчивый. От него я ожидала разумного подхода. Но он лишь пожал плечами, тем самым показывая, что еще не определился. Плохо. В этом вопросе компромисс невозможен. Происходит самая настоящая дискриминация по магическому признаку! А переживала я, потому что Мартин был влюблен в Вилку, нашу подружку без магического дара. И они подумывали переехать в соседнюю Ликарнию — маленькую, но гордую страну, где все равны. Мы так надеялись, что в ближайшее время король Леопольдус примет решение! Но он не желал брать удар на себя, переложив ответственность на сына, а Кристиан не отваживался идти против местных сановников.

— Предлагаю обсудить это не здесь, — произнес Десмонд и покосился на меня. — Разместимся в столовой, Бонифаций подаст второй завтрак.

Светлый маг кивнул, поднялся с дивана и первым покинул кабинет, даже не попрощавшись. Хотя чему тут удивляться? Он и не поздоровался. А вот наместник мне подмигнул:

— Еще увидимся, Мартин. Рад был познакомиться.

Десмонд вышел из комнаты последним и, прикрывая дверь, бросил мне через плечо:

— Работай, не отвлекайся!

— «Работай!» «Не отвлекайся!» — буркнула я, передразнивая хозяина, оставшись одна. — Я, может, тоже голодная, с утра лишь крошечную булочку проглотила, так спешила на работу!

Поворчав, уткнулась в документы, благо осталось всего две папки и небольшой ворох бумаг. Через четверть часа в комнату зашел Бонифаций. Он молча поставил поднос на столик возле дивана, посмотрел на меня, словно сделал одолжение, и горделиво удалился. Но после магического пансиона и дружбы с Этель и Мальвин, меня этими высокомерными взглядами не проймешь. Как только Бонифаций исчез, я подбежала к столу и в считанные минуты умяла завтрак, заодно раскаявшись, что обвинила хозяина в жестокости. Все же есть в нем что-то привлекательное, кроме широких плеч и темного завораживающего взгляда.

После двух съеденных ватрушек и фруктового салата работать стало крайне сложно, да и думала я теперь не о бумагах, а о гостях, с которыми мы наверняка еще увидимся. Правда, с белобрысой светлостью встречаться больше не хотелось.

Не успела передохнуть, в том смысле, что поработать, как в кабинет вернулся некромант.

— Мартин, едем! — приказал он.

— То «Мартин, отжимайся», то «работай», то «едем»... — пробурчала я. — Куда на этот раз?

Вот чего ему нейдет? Посидел бы с друзьями еще пару часиков, обсудили бы жизнь в Протумбрии, вспомнили бы учебу в академии, а я бы как раз вздремнула.

— Допросим слуг лиры Лисяндры.

— Среди них есть умертвия? — скривилась я.

— Увы, нет, — посетовал некромант. — Но мне это дело категорически не нравится, а Капулько работает медленно, отчет полиции меня не удовлетворил. Ты, кстати, нашел папку с делом мастера Золомона?

— Нет, — уверенно ответила я и не соврала.

В этом некромант мог не сомневаться, я бы сама не прочь узнать о черном отступнике поподробнее.

— Странно, — расстроился Десмонд. — Наверное оставил во дворце.

Мне вновь пришлось сесть за руль «Монстры», но после «Букашки», как ни странно, я чувствовала себя увереннее. Мой мобиль-желторотик по дороге к дому начальника несколько раз глох, почему-то не срабатывал клаксон, хорошо старушка с ручным драконом оказалась проворной и вовремя отскочила с дороги. «Монстра», так я прозвала серебристый лупоглазый мобиль Десмонда, не ругалась и не фыркала, а плавно ехала вперед. Единственная проблема — слишком оттопыренные «уши», и, въезжая в дворцовые ворота, я в очередной раз свернула зеркало. Десмонд высокомерно заметил, что в этом месяце я могу остаться без аванса. Пфф! С таким водителем, как я, он вообще рискует досрочно перейти за Занавесь. Так чего переживать о каком-то зеркале и моем окладе, когда его жизнь в опасности? Вон перед глазами пример лиры Лисяндры... Кстати, о ней.

— А что, фрейлина жила во дворце? — поинтересовалась я, продвигаясь в глубь дворцового парка согласно указаниям начальника.

— Не во дворце, а в парковой зоне. Здесь также находится особняк наместника, стоят дома старшего советника Тори, судьи и младших советников. Одним словом, особняки тех, у кого нет собственного жилья в Протумбрии, — пояснил некромант.

— То есть жилье им оплачивают из королевской казны? Неплохо устроились за наш счет! — Поймав недовольный взгляд Десмонда, тут же переменяла тему: — А правда, что из фрейлины при проведении ритуала выпили всю магию?

— Эксперты говорят, что магия сама угасла посмертно. Похоже, ритуал толком не завершили, — пожал плечами Десмонд.

— Так отчего же она тогда умерла, да еще и память потеряла?

— Лира Лисяндра погибла от отравления неизвестным зельем. Ты же читал протокол: рядом с телом нашли крупинки, сейчас полицейские эксперты проверяют состав.

Мы уже приблизились к одному из домов. Ограды здесь не было, от соседних особняков жилище отгораживали деревья и кусты. Охранников поблизости не наблюдалось, только общий высокий забор по периметру всего дворцового комплекса да стражи на въезде.

Магическая защита на домах имелась, но я лишь мельком бросила взгляд и убедилась, что мои отмычки с ней точно справятся.

Полицейский, карауливший у входа, отправился за служанкой, а мы прошли в просторную гостиную. Десмонд остановился возле ритуального круга, изучая нарисованные на полу символы. Я же отметила обстановку — богатую, но кричащую и безвкусную. Одни обитые лимонным шелком диваны чего стоят. А уж на светлых стенах и паркете прекрасно отпечатались следы ритуальных знаков.

— Все же не понимаю, зачем проводить ритуал по магическому иссушению, если ее отравили? — удивилась я.

— Возможно, тот, кто подсыпал, а вернее, осыпал ее порошком, хотел лишить фрейлину памяти, чтобы я не смог провести посмертный допрос, — предположил некромант. — Не рассчитали с дозировкой, и зелье подействовало как яд...

В этот момент в гостиную вошла пожилая женщина, и разговор пришлось прервать.

— Вы служили у лиры Лисянды горничной? — спросил Десмонд.

— И горничной, и камеристкой, и в доме убиралась, — закивала она. — Нас всего трое тут было: я, приходящая кухарка да Витас — водитель и он же охранник.

— Почему в ночь убийства лира Лисяндра оказалась в доме одна? — строго спросил некромант.

— Так отпустила нас хозяйка на ночь! — женщина понизила голос. — Наверное, кавалера ждала.

— Что за кавалер? Хозяйка вам говорила? — продолжил расспросы Десмонд.

— Нет, что вы! — отмахнулась горничная.

Я заметила мелькнувшее на ее лице сомнение и поинтересовалась:

— А к лире Лисяндре накануне заходил какой-нибудь мужчина?

Женщина замялась, но под грозным взглядом некроманта сдалась.

— За несколько дней до убийства хозяйка тоже отпустила нас пораньше. Но я замешкалась и видела, как в дом вошел интересный блондин. Он здесь рядом живет, маг, большая шишка.

Некромант явно понял, о ком идет речь, потому что расстроился.

— О чем они говорили?

— Этого я не знаю, но он пробыл тут буквально пять минуточек. Вышел недовольный.

— Блондин, говорите? Рядом живет? Так это был советник Тори! — немедленно догадалась я, радостно вскрикнув.

— Мартин, ты мешаешь следствию, — рявкнул на меня Десмонд и задал служанке новый вопрос: — Это вы обнаружили лиру Лисяндру утром?

Я нахмурилась: неужели Десмонд покрывает друга? А вдруг у белобрысого был тайный роман с потерпевшей? Вот и мотив для убийства!

— Нашла ее, бедняжечку, прямо здесь, — всхлипнула женщина. — Еще удивилась, что магической защиты на замке нет, кто-то снял...

— Так лер Тори и снял, — вставила я.

— Мартин, жди меня в коридоре! — гаркнул некромант.

Тяжело вздохнув, я подчинилась и вышла из комнаты.

Но так даже лучше. Пока Десмонд допрашивал служанку, я делала вид, что рассматриваю лестницу. Сама же на цыпочках, стараясь не шуметь, поднялась на второй этаж. Здесь находились две спальни, в одной из них была дорогая мебель, на кровати — шелковое расшитое покрывало без единой морщинки, а на окнах — роскошные тяжелые шторы. Комната, судя по огромному портрету невесты наместника на стене, принадлежала Красимирке. Выглядела спальня нежилой, и платье висело всего одно — для отвода глаз, шкаф я первым делом проверила. А вот в другой комнате царил беспорядок. Конечно же полиция здесь все осмотрела, но я-то знаю, как они работают. Поэтому первым делом заглянула под подушку и матрас. Обычно дневники хранят там. Разумеется, сунула нос в шкаф и в комод. Порылась в бюро. Никаких дневников, обличающих записей или прощальных записок не нашла — лишь маленькую пустую тетрадку в сафьяновой обложке и с узором в виде сердечек на белоснежных страничках. В такой только любовные записки писать. Увы, странички были чистыми, поэтому полиция ее не взяла. Ну а я на всякий случай прихватила, запихнув за пазуху.

Кряхтя, полезла под стол, чтобы проверить, нет ли чего любопытного и там. И как только обнаружила торчашую из-под края ковра скомканную бумажку, услышала голос Десмонда:

— Мартин, что ты там забыл?

— А я... а у меня пуговица оторвалась!

Проползла на четвереньках мимо нанимателя, делая вид, что ищущу пуговицу, а сама сжала бумажку в кулаке.

— Пуговицу ты, конечно, поищи, но тот листочек, что нашел, отдай, — строго потребовал некромант, раскусив мою затею.

— Какой листочек?

— Мартин! Со зрением у меня все в порядке.

— Жаль, — вздохнула я и поделилась с начальником добычей.

Хорошо, хоть тетрадку с сердечками вовремя успела припрятать.

А между прочим, это явный промах полицейских. Так они искали и Мартина, пропуская важные улики и толком не допросив свидетелей.

Некромант уже развернул записку, а я просунула голову у него под рукой.

— «Я согласен на твои условия. Приду этой ночью. Отпусти слуг», — прочитала я вслух. И даже подпись имелась — единственная буква, но из-за завитушек не ясно: то ли «А», то ли «К», а может, и «Н». Хотя... тут и гадать нечего: это «А»! Амадор! О чем и сообщила начальнику: — Во всем виноват советник Тори!

— Мартин, — нахмурился Десмонд и убрал улику в карман, — не испытывай мое терпение!

— Вам все равно придется допросить лера Тори, — не сдавалась я. — Вы не сможете долго покрывать друга!

— У меня и в мыслях не было кого-то покрывать. И, разумеется, я переговорю с Амадором. — Начальник немного помолчал. — Но сам подумай: если бы кто-то хотел убить, то не стал бы приходить накануне в дом к жертве, понимая, что его могут увидеть либо слуги, либо охранники...

Десмонд не успел закончить, потому что в спальню ворвался взъерошенный инспектор Бергамаско и с выпученными глазами прокричал:

— Лер Десмонд, спасайте! Там на городском кладбище умертвия восстали! Хулиганят, грабят посетителей! Наш штатный некромант не справляется!

— Штатный некромант — это мальчонка, который не прошел у меня испытательный срок? — уточнил Десмонд.

— Так точно! Вирш, помощник инспектора, — закивал Бергамаско.

— Что ж, едем! Мартин, за мной!

Лер Десмонд покинул спальню жертвы, а я побежала за нанимателем.

Жаль, основное оружие — рогатка и палка-чесалка — осталось в багажнике моей «Букашки». Но ничего, я вооружилась хлопушкой с липкой патокой и мыльными пузырями с запахом тухлятины. В неравной борьбе со жмуриками любые средства сгодятся!

Глава 8

На городском кладбище прежде было чисто и светло: здесь хоронили немагов, вместо склепов стояли памятники и надгробия из светлого камня. Но когда мы вошли в ворота, увидели разгром. Кусты сломаны, везде грязь и мусор, посетители убегают с криками, а к дереву привязаны двое студентов в мантиях. Еще один, франт в модном костюме, угнезвился на верхушке дерева. Инспектора Беде поблизости не наблюдалось. Да и Бергамаско куда-то испарился.

— Лер Беде, вы здесь? — крикнул некромант.

— Тише, тише, лер Десмонд!.. — Из маленького склепа раздался шепот, а в узком окошке над входом показалась голова инспектора. — Вот пришлось укрыться на время боевых действий. Дорогой мой, сделайте что-нибудь! Эти жмурики совсем наглость потеряли! В смысле, совесть!

Десмонд приблизился к окошку и уточнил у инспектора:

— А кто осуществлял призыв?

— Студенты-недоучки из Провинциальной магической академии. Ночью пробрались на кладбище и провели призыв. Что-то пошло не так, и теперь восставшие хулиганы весь день посетителей гоняют, распотрошили мусорные корзины, на стене одного из склепов оставили неприличные надписи, — торопливо шептал Беде, выискивая взглядом врагов.

— Не эти ли неудочки, что призвали умертвий, привязаны к дереву? — поинтересовался Десмонд.

— Они самые! — закивал инспектор.

— А на дереве кто сидит? — вмешалась я.

— Это наш штатный некромант Вирш, хотел помочь студентам, но не успел. Тут ужас что творится! Хулиганы и кусты с корнями вырывают, и камнями швыряются, скамейку на меня обрушили, я едва успел укрыться...

В этот момент мимо нас пролетела парочка камней, послышался смех и шепот:

— О, новенькие подошли! Одеты прилично, ща мы их пугнем...

— И разденем, — захихикал второй, и его поддержал нестройный хор голосов.

— Мартин, ассистируй! — Десмонд скинул сюртук и, как водится, бросил в меня вместе со своим чемоданчиком.

Я едва успела подхватить, прогнувшись под тяжестью, а некромант уже выставил вперед трость, активировал защиту, и очередной подлетевший камень песком осыпался на землю. Лер Десмонд неспешно направился к высоким надгробиям, из-за которых раздавались голоса.

— Мартин, жди здесь! — приказал начальник, а я на всякий случай принялась шуршать в карманах в поисках полезных магических штучек. Как говорится, на Десмонда надейся, а сама не плошай.

Едва некромант приблизился к надгробиям, как из-за них выскочили трое полуразвалившихся трупов в лохмотьях. Вид у них был не столько грозный, сколько жалкий, но передвигались они быстро. Еще парочка умертвий ползком направилась ко мне.

— Десмонд, пригнитесь! — выкрикнул Беде, который наблюдал за военными действиями из окошка.

Некромант пригнулся и пробормотал заклинание, больше напоминавшее неприличное ругательство: слово «послать» я отчетливо различила.

Камень, брошенный одним из хулиганов в Десмонда, замер в воздухе, а затем вернулся к дряхлому мужичонке с всклокоченными волосами, провалившимся носом и истлевшим галстуком-удавкой на шее. Камень врезался во впалую грудь, а мужчина заголосил:

— Ох, изверг, убил! Толком пожить не дал! А я только возродился!

— Возвращайся за Занавесь! — рыкнул Десмонд и на этот раз произнес заклинание упокоения. После случая с Лисяндрой я его выучила назубок.

Умертвие вместе с камнем проплыло в воздухе и опустилось в одну из разрытых могил. Некромант повернулся к двум поделникам упокоенного, которые ощерились и молнией устремились к обидчику, размахивая конечностями. Чем закончилось противостояние, не досмотрела, потому что Беде взвизгнул:

— Корф, сзади!

Я резко обернулась и увидела, что два скелета несутся прямо на меня. От одного отбилась чемоданчиком Десмонда. Не знаю, что уж он там носил, но скелет развалился на части. Во второго я выстрелила из хлопушки, которую первой вытащила из кармана. Вязкая зеленая патока облепила обидчика, сковывая по рукам и ногам.

— Фто это такое? — удивился скелет, отплевываясь.

Он пытался стряхнуть с себя липкую субстанцию, но она спеленала его в кокон.

— Неплохо, Мартин, — одобрительно произнес подошедший Десмонд, изящным движением руки отправляя умертвия в склеп. — Что за приспособление?

— Магическая штучка... в смысле спецоружие собственной разработки для упокоения особо буйных умертвий, — нашлась я и заозиралась. — А где те двое, что на вас напали?

— Где и должны быть — в могилах. А горе-студенты уже закапывают их. — Лер Десмонд забрал у меня из рук свой сюртук, немного, правда, пострадавший от брызг липучки. Чемодан тоже был в плачевном состоянии. Начальник вздохнул: — Вычту из твоего жалованья.

— Когда это жалованье будет! Мне еще день до окончания испытательного срока продержаться надо! Но с такой практикой не уверен, что выживу, — пробурчала в ответ.

— Считай, испытательный срок ты прошел. С завтрашнего дня официально вступаешь в должность моего ассистента, — сообщил лер Десмонд, а я... подпрыгнула на месте от радости и бросилась начальнику на шею.

К счастью, в последний момент притормозила, сообразив, что это будет выглядеть не слишком прилично.

— Я так рад, так рад! Только с завтрашнего дня никак не могу: выходной! Вступлю в должность вашего ассистента с понедельника.

— Договор почитай. И держи аванс.

Достав из чемоданчика бумаги и конверт, Десмонд протянул их мне. Разумеется, подмахнула подпись не глядя. Один экземпляр начальник убрал, второй я принялась рассматривать. Особенно тот пункт, где оговаривался оклад. А уж когда засунула нос в конверт, и вовсе позабыла о скверном характере некроманта. Даже, можно

сказать, полюбила начальника всей душой. Да при таком жалованье я могу еще десяток зеркал серебрястой «Монстры» сбить!

Лер Десмонд моих криков счастья не оценил. Он направился к дереву, потряс ветку, и штатный полицейский некромант свалился на землю, словно перезревший плод.

— Как мы их, а?! — раздался голос главного инспектора Беде. Он уже выбрался из укрытия и теперь прохаживался между могилами. — Думали, жмурики, на них управы не найдем? Хулиганье мелкое! А какого я вам парня, лер Десмонд, подыскал? Орел!

И инспектор подмигнул. Я поравнялась с ним, решив, что самое время напомнить о договоре, и прошептала:

— Лер Беде, нам бы переговорить о моем назначении и маскировке.

— Так вы же только что прошли испытательный срок! А маскировка вам не понадобится, вы ж не в полиции служите, — хмыкнул Беде и забаррикадировался в служебном мобиле. На прощание он крикнул некроманту: — Лер Десмонд, благодарю за содействие! Дело лиры Лисяндрю обсудим в понедельник, а сейчас мне нужно отдохнуть после руководства сложной операцией захвата.

Главный инспектор полиции, напевая веселый мотивчик, нажал на педаль газа и отчалил с городского кладбища.

Десмонд передал затаившемуся в кустах на время операции захвата инспектору Бергамаско горе-студентов вместе с бедолагой-некромантом. Я же обрадовалась, что моя помощь больше не нужна, и помчалась домой. Сперва пришлось забрать «Букашку», припаркованную у дома начальника, но по сравнению с пережитым за день это был сущий пустяк. По пути купила торт, чтобы отметить прохождение испытательного срока. Теперь, когда я закрепились на работе, остается прижать инспектора Беде к стенке, то есть обсудить замену и мой приход в полицию. И наконец-то заняться делом Мартина.

— Мартишка, не забудь, завтра у тебя смотрины! — напомнила тетушка, когда я счастливая и обьевшаяся откинулась в кресле. — И в воскресенье ты обещала помочь в лавке, на твои новинки нужно поставить ценники. А некоторые образцы я хотела бы подарить нашим ОПГ.

— ОПГ?

— Особо платежеспособная группа, — пояснила тетя Клара.

— Новейшие разработки пока придержи, — попросила я.

Не хочется, чтобы эти ОПГ проверяли меня моими же магическими штучками.

После ожесточенной битвы с умертвиями я долго не могла заснуть. И размышляла не только о трудностях работы простого ассистента, но и о предстоящих смотринах. Участвовать не было никакого желания, но отец никогда мне этого не простит. Будет пилить, подыщет нового кандидата в женихи. Представив наряд, что купила мачеха, я сразу успокоилась и уснула.

Во сне мне явился король Леопольдус и вручил награду «За особые заслуги в борьбе с умертвиями Протумбрии». Лер Десмонд разразился проникновенной речью, отметив, что я лучший ассистент в его жизни, а потом обнял меня и нежно прошептал...

— Ты что, замуж собралась? Или женишься?

Я тут же проснулась. Рядом летал рыжий Лешек, который меня и разбудил своими вопросами. В руках призрак держал письмо отца, где сообщалось о смотринах.

— Это только первый тур, на котором мне предстоит отшить жениха. А для этого необходимо выспаться, чтобы достойно противостоять мирному злу. Тьфу, мировому... — Язык заплетался, глаза вновь закрылись, образ Лешека поплыл. — Будь другом, исчезни!

— Ладно, так уж и быть, спи, готовься к смотринам. Но потом я тебя достану, — пригрозил рыжий призрак.

— Я сама всех достану, — пообещала и наконец-то уснула.

Глава 9

Разумеется, платье, которое мачеха приобрела для смотрин, оказалось ужасным. Розовое, воздушное, в оборках и рюшах, оно делало меня похожей на кремовый торт. Увы, объема в нужных местах не прибавилось, лиф неестественно надулся и лишь подчеркнул мои скромные возможности. И даже пышная юбка модной длины чуть ниже колен не спасала положения — в золотых туфельках с широким мысом и квадратным каблуком ноги напоминали копытца. Мачеха долго ругала меня за то, что я обрезала роскошные волосы, в итоге уложила на свой манер, закрепив на макушке огромный шиньон. Да еще потребовала нанести толстый слой пудры и замазать веснушки. А блекло-розовая помада сделала из меня копию умертвия. Но так даже лучше. Нормальный жених подобное чудо и с приплатой себе не выберет, а так как папаша с мачехой пытались всучить такую красоту задаром, то дело не выгорит.

Когда я спустилась в гостиную, мачеха с отцом уже крутились вокруг родственников жениха. Сам он, я так понимаю, не соизволил приехать, возложив обязанности по отбору невест на бабушку и деда. Последний, впрочем, уже дремал в кресле, прикрывшись газетой. А вот бабуля попалась активная — рассматривала альбом с моими детскими рисунками, слушала щебетание мачехи и сыпала вопросами.

— А вот и она, наша Мартишулечка-красотулечка! — неестественно радостно вскрикнула мачеха, как только я вошла в комнату и поздоровалась. — Умница-разумница! Окончила пансион с отличием, лицензированный специалист по бытовой магии, а это значит, дома всегда будет чисто!

— Проверим... — Бабулька, покопошила в сумочке, достала кукую-то вещицу, а затем приложила к глазу моноколь с мерцающим стеклышком.

А я распознала определитель магии, который, как и браслет, разработала пару лет назад, а тетушка продавала в лавке.

Чувствую, все пожилые дамы города являются клиентками наших «Магических штучек». Слава светлому богу, я не выставила пока на

продажу свои последние разработки. Предложу их инспектору Бече как взятку при устройстве на работу.

— Та-а-ак... Двадцать один год, смесок с преобладающей светлой магией второго уровня, — вынесла вердикт пожилая лира и убрала «монокль» в сиреневую сумочку, идеально гармонирующую с ее брючным костюмом и маленькой шляпкой-таблеткой. Кончики седых буклей тоже отливали сиренью, наверняка это любимый цвет дамы.

— Темная магия у нее тоже имеется. Уверена, Мартишка прекрасно подойдет вашему внуку, — настойчиво продавала «товар» мачеха.

— Темной магии всего три капельки, — нахмурилась бабулька.

— Да-да, я не подхожу! — обрадовалась я и направилась к выходу.

— Стоять! — рявкнула старушка, а я замерла. — Не стоит так расстраиваться, деточка. Мы рассматриваем всех претенденток — и светленьких, и темненьких, и смесков, даже немагов. Дело-то не в магии.

— А в чем же? — удивилась я.

— В характере, — призналась собеседница, поуютнее устраиваясь на диване и подкладывая себе под спину подушки. Чувствую, она рассчитывает осесть в нашей гостиной надолго. — У моего внука характер своеобразный, я бы даже сказала — скверный. Поэтому прежде всего ему нужна...

— Мартишка идеально подойдет! — бесцеремонно перебила ее мачеха. — У нее покладистый характер, она тихая, скромная, послушная...

— Боюсь, это не то, что я ищу, — огорошила пожилая лира мачеху, и та раскрыла рот, пытаясь сообразить, о чем дальше «петь». — Нам нужна невеста с характером!

— Характер у Мартишки тоже... иногда проявляется... — робко заметил отец, но договорить не успел.

Послышалось рычание, а затем я почувствовала, как кто-то набрасывается на подол моего платья и начинает рвать. Вернее, отгрызает оборки и смачно их жевать. Опустив взгляд, я обнаружила странного зверя. Вроде бы собака, с толстыми бочками и на коротких кривых ножках, с маленьким хвостиком и торчащими ушками. Но вот зеленый цвет и морда достались зверю от карликового дракона или

ящера. На меня не мигая смотрели красные глазки, зубастая квадратная пасть ощерилась, а из широких ноздрей приплюснутого носа валил дым.

— Бублик, фу! — приказала пожилая лира. — Перестань есть всякую гадость.

Бублик, который уже сожрал волан на моей юбке, икнул и обдал огнем ковер. Разумеется, тут же образовалась дыра.

— Это что, огнедышащий пес? Карликовый дракон? — взвизгнула мачеха и схватилась за живот.

Папаша подхватил ее под руки, я же с интересом рассматривала редкую зверюгу. Обратила внимание, что, в отличие от ящеров и драконов, шерстка у нее пушистая. Точнее, у него.

— Ну что вы! Какой дракон? Это дракономопс, — с гордостью ответила пожилая лира.

— Мопс? — наморщился папенька.

— Алимансарский дракономопс! Полное имя — Булибердулис Шестнадцатый. Но мы зовем его по-домашнему — Бублик. — Хозяйка погладила подбежавшую к ней зверюгу за ухом, а тот закатил красные глазки от удовольствия.

— И он всегда плюется огнем? — ужаснулась мачеха.

— Что вы такое говорите! Просто мальчик слегка переел, небольшая отрыжка. Не волнуйтесь, я компенсирую вам потерю ковра. И конечно же оплачу новый наряд для юной лиры. Кстати, кто выбирал это чудовище... в смысле чудесное платье?

— Я! — с гордостью сообщила мачеха. — У Мартишулечки плохо со вкусом, пришлось помочь.

— Мне все понятно, — сделала заключение пожилая лира и указала мне на соседний диван, а родителям — на дверь. — Мы с девочкой пока побеседуем, а вы займитесь своими делами.

— Но как же так, я должна контролировать беседу! — попыталась возмутиться настырная супруга моего папеньки.

— Это условие отбора — собеседование тет-а-тет, — категорично отрезала гостя.

— Мы все понимаем, — покладисто согласился отец и вывел мачеху в коридор, а мне громко шепнул: — Не подведи нас, Мартишка. Пробейся в финал!

Родители удалились, а я, тяжело вздохнув, присела на диван. Бублик вновь ринулся ко мне и устроился на коленях. Теперь он схватил зубами оборки, украшающие лиф платья и принялся их лениво жевать.

— Вы ему понравились, хороший знак, — задумчиво произнесла дама, я же считала, что драконопопсу понравилась не я, а розовые рюши. — Кстати, нас забыли представить. Мое имя Леокадия Штром. Не Шторм, а Штром! — уточнила старушенция, а мне показалось, что фамилия Штром ей бы больше подошла.

— А лер... — указала я на спящего дедушку.

— О, на Урия не обращайтесь внимания. Муж мой либо ест, либо спит. Прекрасные, я вам должна сказать, качества для супруга, — подмигнула мне бабулька и потерла ладони. — Ну-с, приступим к собеседованию!

Лира Леокадия придвинул к себе сумочку, пошебуршала в ней. Видимо, не найдя нужного предмета, поджав губы, высыпала содержимое на диван. А я обомлела. Большинство вещей оказались магическими штучками моей собственной разработки, которые продавались в магазинчике тетушки Клары!

Старушка тем временем загадочно улыбнулась и извлекла из кучи вещей светлую коробочку. И я узнала этот прибор — распознаватель лжи, или магический детектороспектрум. Эх, знать бы заранее — взяла бы с собой блокиратор. А сейчас придется терпеть. Механизм, в общем-то, простой. Если собеседник говорит правду — коробочку окутывает золотистое свечение, но как только раздается хоть слово лжи, свечение превращается в розоватое и может дойти до красного, коль собеседник нагло врет.

— Расскажи о себе, детка, — попросила Леокадия.

— А что рассказывать? Моя мачеха уже все сказала: я закончила магический пансион с отличием, смесок...

— Это все формальности. Я же хочу знать, к чему лежит душа, кем ты хочешь стать? — задала странный вопрос старушка.

Известно, кем хотят стать девицы двадцати с небольшим лет, участвующие в смотринах: женой богатого мага. Это был правильный ответ, которого ожидали все: и мачеха с папашей, и родственники жениха. А что, если сказать правду? Аристократке придется не по

нраву, что будущая невеста ее драгоценного внука хочет служить в полиции.

— Моя душа лежит к расследованиям, я хочу работать инспектором полиции, — призналась я, ожидая увидеть неодобрение на лице лиры.

Детектороспектрум, разумеется, сиял золотистым, а Леокадия расплылась в улыбке:

— Какая прелесть! А ведь я тоже когда-то мечтала о подобном. Только в мои годы женщину на службу в полицию не брали.

— Сейчас то же самое! — вырвалось у меня.

Бублик, жевавший обorkу, словно в подтверждение твякнул.

— Безобразие! Столько лет прошло, а эти мужчины все такие же зануды! — возмутилась лира Леокадия, и я была с ней абсолютно согласна. — А ты к главному инспектору полиции Беде ходила?

— Конечно, первым делом.

— Как я понимаю, безрезультатно. У моего внука есть определенное влияние на лера Беде, он мог бы тебя порекомендовать, — заговорщически подмигнула старушка.

— Спасибо, я подумаю.

Предложение было заманчивым, но пока попробую осуществить план, играя роль ассистента. А вот если не получится, обращусь к этой Леокадии или к отцу Этель.

Лира Штром меж тем покосилась на прибор, он все еще ровно мерцал.

— Надо же, говоришь чистую правду, а ведь ты у меня уже двенадцатая за неделю, и все это время мой прибор светился красным.

— Двенадцатая? Так много?

— Это я уже половину отшила. На вопрос о мечтах все девицы одинаково отвечали, что хотят выйти замуж за моего внука. Это понятно, он парень видный, аристократ в двенадцатом поколении, темный маг высшей категории, богатый. Но должна же девушка мечтать еще о чем-то?!

Ее слова меня насторожили — где-то я уже слышала про мага высшей категории. Но больше всего расстроило, что беседа идет не по плану. Я не собиралась откровенничать, тем более не собиралась замуж. О чем решительно заявила лире Леокадии.

— Меня интересует только карьера!

— Очень хорошо! — неожиданно обрадовалась дама и обратилась к мужу: — Урий, нам наконец-то повезло, у девочки есть характер! Она нам подходит!

Дедок в ответ всхрипнул, а я вскрикнула:

— Нет-нет! Я вам не подхожу! Я совершенно не умею готовить!

Определить лжи тут же засиял насыщенно розовым, а бабушка Леокадия погрозила мне костлявым пальчиком:

— Врать нехорошо, детка, особенно старшим. Но даже если ты не умеешь готовить — не беда. Хемусик наймет кухарку.

— Хемусик? — переспросила я и едва сдержала смех: какое дурацкое имя для мага высшей категории. Хемусик Штром. За такого точно замуж не пойду.

— Мой внук... — Послышался скрип двери, старушка осеклась и прошептала псу: — Бублик, проверь!

Зверь бросился к двери, за которой, как оказалось, притаился мой папаша в полусогнутом состоянии, с приложенным к замочной скважине ухом. Если бы знала, что он решил подслушать, предложила бы ему свою магическую слуховую трубку. А теперь вышло неудобно, да еще и Бублик схватил его за галстук, повис и принялся грызть ткань. Мачеха, которая находилась рядом, завизжала, а близнецы, занявшие стратегическое место на лестнице, принялись гоготать.

— Что! Куда? Зачем?! — заорал пробудившись ото сна дедушка жениха.

— Рожаяю! — завопила мачеха, а мы с отцом и висящим на нем Бублике, подбежали к ней.

— Булибердулис, к ноге! — скомандовала лира Леокадия. — Урий, отходим!

Дама живо собрала магические вещицы в сумку и поднялась с дивана:

— Не будем вам мешать. Рожайте на здоровье.

Когда семейство жениха подошло к входной двери, мачеха умирающим голосом поинтересовалась:

— Надеюсь, Мартишка пройдет в следующий этап отбора?

— Увидим, — пожала плечами Леокадия. — О результатах сообщим дополнительно.

— Мартишка! — взвизгнула мачеха, как только за гостями закрылась дверь. Рожать, кажется, Содомка передумала. — Ты опять

нас опозорила!

— Да что не так? — возмутилась я.

— Всё! Я спасла ситуацию, соврав, что рожая, — визжала мачеха. — Посмотри на себя: платье порвано, в ответ на вопросы ты несла чушь! Ну какая работа в полиции?! Почему нельзя было сказать, что спишь и видишь, как бы выйти замуж за этого Хренусика?!

— Хемусика, — подсказала я и поразилась острому слуху этой женщины, ведь она стояла дальше от двери, чем отец.

— Не перечь Содомке! — подал голос папаша и обнял жену. — Ты нас подвела и опозорила. Впрочем, как всегда.

Я не собиралась слушать напрасные обвинения. Как по мне, так я вела себя вполне прилично: на вопросы ответила честно, ни разу не огрызнулась, даже рвотные таблетки не подсунула наглому псу, а вежливо терпела, пока он обедал моим платьем. Отмахнувшись от родственников, поднялась в свою комнату, захлопнула дверь и переделалась в мужской костюм.

— Мартишка, открой! — не сдавалась мачеха, барабаня в дверь. — Мы еще не договорили! Ты не все нам рассказала!

— Вы же подслушивали, — хмыкнула я, вылезая в окно.

— Мы не все расслышали... — попытался возразить отец, но я уже спрыгнула в кусты, и голоса родственников потонули в уличной какофонии.

Быстро добежала до соседнего проулка, там у одного из домов стояла желтая «Букашка». Запрыгнула в нее и направилась на окраину города — в дом, где меня всегда ждали, ни в чем не обвиняли и принимали такой, какая я есть.

Правда, мы с тетей совершенно забыли предупредить Вилку о моем преображении. И когда я вошла в лавку, то встретилась с помощницей тетушки Клары. Та всплеснула руками, вскрикнула: «Мартин!» — и упала в обморок.

— Нет, теперь я вижу, что ты — это ты, а не он, — запихивая в рот очередную утешительную конфету, тяжело вздыхала Вилка, спустя полчаса сидя на кухне. — Но в первую секунду приняла тебя за Мартина. Так он выглядел, когда ему было пятнадцать.

— Прости, мы забыли тебе сказать, — сокрушалась тетушка, отпаивая сотрудницу и мою подругу чаем.

Мы собирались с тетей Кларой поведать Вилке историю моего проникновения во вражеский стан, но за делами позабыли.

— Значит, ты затеяла расследование? Хочешь сама заняться поисками Мартина? — с надеждой спросила подруга, но тут же нахмурилась, кое-что припомнив: — А как же детектив, которого вы нанимали?

— Этот дефектив два года тянул из меня деньги, но так ничего толком и не разузнал, — покачала головой тетя. — Пришлось выгнать. Ни полицейские, которые меняются в Жиже раз в месяц, ни сыщик моего сына не нашли. А может, и не искали.

— Я найду! — горячо пообещала тете, правда, пока не представляя, как это сделать.

— Мартишка, если нужна какая помощь, только скажи! Могу собрать сплетни, подслушать, подсмотреть, — предложила подруга.

— Это обязательно понадобится, — согласилась я.

— Раз мы все выяснили — за работу! — Тетя поднялась из-за стола, заметив, что мы с Виларией подбираемся к новой коробке конфет. — Наведите порядок в лавке, смените ценники и подумайте о новинках. Вперед!

Глава 10

И почему я решила, что лер Десмонд оставит своего несчастного ассистента на выходные в покое? Теперь понятно, как от него сбежали четверо предыдущих! А ведь ничто не предвещало...

Воскресенье началось отлично. Вилка стояла за прилавком в магазине, тетушка Клара убиралась наверху, а я обновляла ассортимент и выкладывала новинки на витрину. Потом поболтала с местными мальчишками и подарила им по мармеладному червячку с волшебным вишневым вкусом. А в обед отпустила подругу домой и сама встала за прилавок. В тот момент, когда колокольчик звякнул и я уже хотела улыбнуться очередному покупателю, мышцы лица свело судорогой. Потому что этим покупателем, точнее, посетителем оказался лер Десмонд собственной персоной.

В своей привычной надменной манере он осмотрел лавку и остановил взгляд на мне.

— Вы? — удивился он, выгнув бровь. — Отрабатываете провинность, назначенную инспектором Беде?

— При чем здесь Беде и провинность? Эта лавка принадлежит моей тетушке, а я ей помогаю! — гордо ответила я.

А заодно дотронулась до лица, на всякий случай убедившись, что я не в гриме Мартина. Правда, и не в образе элегантной лиры, как требовали в пансионе и о чем без конца зудела мачеха. На мне было простенькое удобное платье, волосы я заплела в «корзиночку» на затылке — так не видно, что они короткие. И веснушки замазывать не стала.

Десмонд на секунду растерялся. В голове некроманта высшей категории происходил сложный мыслительный процесс.

— Получается, вы родственница моего ассистента Мартина Корфа? — выдал он гениальную догадку.

— Совершенно верно. Я — Мартишка, его кузина. А вот вашего имени не знаю, — соврала я.

Ведь формально нас так и не представили. Десмонд не в курсе, что я подслушала его разговор с Беде, а потом еще навела справки. И тем более не в курсе, что работаю на него под видом Марти.

Разумеется, я предполагала, что однажды встречу с некромантом в своем истинном облике, как-никак живем в одном городе. Только не ожидала, что встреча состоится так скоро.

— Меня зовут Хеймдаль Десмонд. Маг высшей категории, советник наместника. Уверен, вы обо мне слышали, — высокомерно заявил он, словно ожидая, что от этой новости я грохнусь в обморок или прыгну ему на шею.

Мои подружки Этель с Мальвин так бы и поступили, они даже пытались захомутать такого же темного мага. Но в моем случае — не на ту напал! В пансионе нас всегда учили: чтобы заинтриговать мужчину, нужно показать, насколько «объект» тебе неинтересен, а чтобы сбить с толку — необходимо обвинить во всех смертных грехах, а потом заставить в них раскаяться. Увлекать я никого не собиралась, поэтому сразу приступила к обвинениям:

— Конечно, слышала от Мартина. Бедняга стонет от вашего жестокого обращения! Нет-нет, он мне ничего не рассказывал, я сама догадалась, — спохватилась я, а то еще «Мартин» схлопочет от работодателя за болтливость. — Он изможден, падает с ног от усталости. Очевидно, что это вы довели его до такого состояния! Тиран!

Не без удовольствия заметила, как некромант недовольно поджал губы. Но быстро взял себя в руки:

— В отличие от некоторых, Мартин занимается настоящим серьезным делом, а не всякой ерундой!

Десмонд схватил с прилавка первую попавшуюся «ерунду» и покрутил в руке. Как назло, это оказалась коробочка с чихательным порошком. Я не успела предупредить, чтобы лер Десмонд не нажимал на ту желтенькую кнопочку — он уже это сделал. Крышка распахнулась, и из коробки поднялась пыльца, окутывая лицо некроманта.

— А-апчхи! — выдал он. — Пчхи и пчхи!

Действовать нужно было быстро и решительно, пока порошок не впитался в кожу. А то некромант и к следующему утру не прочихается. Я выдернула из вазы цветы и выплеснула гостью воду в лицо. Пока он не успел очухаться, подбежала и принялась стирать чихательный порошок и воду полотенчиком. Тщательно протерла щеки, губы, глаза... Вот с глазами было сложнее. Десмонд так смотрел, словно

хотел меня сожрать. Правда, не сопротивлялся, лишь чихал и терпеливо ждал, пока я закончу.

— Ну вот и все, ничего страшного не произошло, — улыбнулась я, стирая последнюю капельку с носа и убедившись, что бедняга больше не чихает. — Просто не нужно было брать без спроса незнакомые вещи. Хорошо вам попался чихательный порошок. А если бы «туманный холодок» для упокоения умертвий?

— Даже боюсь представить, что бы вы тогда делали. Пришлось бы оживлять меня поцелуем, — тихо произнес Десмонд, а я заметила, что его рука уже покоится на моей талии, а лицо почему-то очень близко от моего. — Надо же, веснушки у вас все-таки настоящие. И глаза небесного цвета, а губы...

Он дотронулся пальцем до моих полураскрытых губ... и я этот самый палец прикусила. Десмонд с удивлением отдернул руку. Нет, ну а чего он хотел? Я же еще в первую встречу предупредила, чтобы не трогал незнакомых девушек руками. Привык, что все лиры из высшего общества млеют от его прикосновений. И ради таких вот Десмондов губы подкачивают заклинанием и меняют алхимическими каплями цвет глаз. На какие только магические ухищрения не идут красавицы, чтобы выглядеть идеально. А я так не хочу! Тетя Клара всегда говорила, что нужно встретить того, кто полюбит тебя настоящей. Вот полюбил же Мартин Вилку, а у нее, между прочим, нос картошкой, глаза разного цвета и нет ни капельки магии. И я мечтала, не прям сейчас, но когда-нибудь в далеком будущем встретить такого мужчину. Он, в отличие от Десмонда, не будет тыкать пальцем в мои недостатки, а разглядит во мне нечто большее, чем веснушки.

Резко отстранилась от посетителя и заявила:

— Прекратите при каждой нашей встрече трогать меня руками и подмечать недостатки! У меня, между прочим, и достоинства есть!

— Достоинства есть, — медленно протянул Десмонд, обводя мою фигуру заинтересованным взглядом. Неужели я ему понравилась? Фух, показалось. Вновь увидела снисходительную ухмылку и успокоилась. А некромант поспешил заявить: — Впрочем, я пришел по делу, а не ваши достоинства обсуждать. Мне нужен Мартин.

— Зачем? Сегодня выходной!

— У него в договоре прописана ненормированная рабочая неделя.

Услышав про ненормированные дни, даже огрызаться расхотела. Я же подписала договор не глядя! А у меня были грандиозные планы: поработать в лавке, заняться новыми поделками, а вечером встретиться с подружками Мальвин и Этель. Конечно, можно соврать некроманту, что Мартин ушел, но работа мне нужна, да и любопытство пересилило: зачем это Десмонду срочно понадобился ассистент? В итоге попросила его подождать, пока позову кузена.

В гостиной на втором этаже я застала за уборкой тетушку и все ей объяснила. Она сразу согласилась меня подменить и заболтать некроманта, пока я собираюсь. Тетя Клара отправилась в лавку, а я побежала на третий этаж переодеваться и гримироваться: нужно тщательно замазать веснушки, раз Десмонд такой наблюдательный. Через четверть часа я посмотрела на себя в зеркало: грим изменил разрез глаз и сделал губы тоньше, нос «сидел» идеально, от родного не отличишь, ауроспектрум менял магический фон. Прикрыла челкой глаза и размашистой походкой направилась на встречу с нанимателем.

Моему взору предстала неприятная картина: тетушка Клара улыбалась некроманту, а тот сыпал комплиментами, расхваливая и хозяйку, и товар. В руках у него заметила бумажный пакет. Интересно, чего туда напихала тетушка?

— Мартиш... — вскрикнула она при виде меня и тут же поправилась: — Мартишек, представляешь, бабушка лера Десмонда — наша давняя клиентка.

— ОПГ? — догадалась я.

— Кто? — удивился Десмонд.

— Говорю, ОП — особый покупатель. — Мило улыбнулась начальнику, «г» расшифровывать не стала.

— Совершенно верно, — подтвердил темный. — Она попросила меня забрать заказ, коль уж я направился в лавку.

Десмонд скользнул по мне быстрым взглядом и стал что-то высматривать на лестнице. Я на всякий случай обернулась, но, разумеется, никого не обнаружила. Может, ему перила понравились? Оно и понятно: их еще дядя Франтишек делал, качественная работа.

— А еще я положила наши новинки в качестве презента, — щебетала тетушка, а я поморщилась.

Надо бы проверить, что там за новинки. Надеюсь, тетя Клара не передала в подарок бабушке Десмонда новый ауроспектрум, который

нейтрализует иллюзию?

— Благодарю, — кивнул некромант и улыбнулся в ответ.

Улыбнулся! Я замерла, обнаружив, что у этого хмурого мага красивая улыбка, от глаз разбежались лучики морщинок, делая лицо добрее и привле... Нет, показалось. Неужели в чихательный порошок попала капелька иллюзорного, что теперь даже лер Десмонд выглядит милым?

— Нам пора, — решительно прекратила я сюсюканье тети и улыбочки.

Некромант посмурнел, направился к выходу, но затем вновь обернулся:

— А твоя кузина разве не спустится попрощаться?

— Кто? А, Мартишка... Она убежала на встречу с подружками, — нашлась я.

Десмонд торопливо покинул лавку через главный вход. А я крадась за ним, озираясь. Слава богам, покупателей не было. Лучше бы пройти через кухню, но тогда нужно объяснять аристократу в двенадцатом поколении, почему его уводят задворками.

Едва мы отъехали от дома, как из соседней лавки вышел булочник. Он вытянул шею, присматриваясь то ли к дорогому мобилю, то ли к пассажиру. Я согнулась пополам, опуская лицо на колени.

— Что такое, Мартин? — повернул голову Десмонд.

— Живот заболел, — простонала я.

Только приподнялась, как возле аптеки заметила вредного мистера Грумкина, при каждой покупке требующего предоставить ему девяносто процентную скидку даже на вонючие карамельки. Старикашка прищурился, а я вновь пригнулась, сделав вид, что зачесалось колено. Не успела расслабиться, как на перекрестке показалась знакомая фигура: габариты мамы Вилки ни с чем не спутаешь. Пришлось соврать некроманту, что закололо в пятке, и залечь на дно. Сама я обычно выбираюсь из лавки другой дорогой, но как попросить аристократа объехать центральную улицу закоулками?

— Мартин, с тобой там все в порядке? — участливо поинтересовался некромант.

Выглянув из укрытия и убедившись, что мы выбрались из района, я с облегчением выдохнула и подтвердила, что моему здоровью больше ничто не угрожает.

— Надо бы тебя к целителю отвезти. Нет, лучше сам тебя осмотрю. Наверное, умертвия вчера потрепали.

— Не надо меня осматривать! — встрепенулась я и покраснела, представив, как Десмонд меня осматривает, снимает рубашку, а там... в общем, не Мартин.

— Обязательно надо! — возразил некромант. — Такие нехорошие симптомы.

— Да нет никаких симптомов! У вас что, нога никогда не чесалась? Или живот не болел? — Срочно нужно было переводить разговор на другую тему, и я обратилась с вопросом: — А зачем я вам понадобилась в выходной? Что-то срочное?

— Да, допрос еще одного свидетеля.

— Мертвого? — на всякий случай уточнила я.

— Разумеется, Марти. Мы же с тобой темные маги! — ответил лер Десмонд, а я скрестила пальцы. Кто темный, а кто и светлый. И у меня, между прочим, каждый раз при общении с умертвиями все внутри трепещет. Некромант продолжил: — Там сложный случай, нужно, чтобы меня кто-то подстраховал...

Подавила судорожный вздох: разумеется, кроме меня, несчастного ассистента с тремя капельками темной магии, больше заслуженного некроманта страховать некому. Что ж, боги в помощь, а еще магические штучки, которыми наполнены карманы. Хотела расспросить подробнее о свидетеле, но Десмонд произнес:

— А что твоя кузина... Мартишка...

— Ага, Мартишка. Что с ней не так?

— Она... она с кем-нибудь встречается?

— Так я же сказал — с подружками своими, — подтвердила я.

Вот ведь пристал! Эх, не нужно было его поливать водой из вазы. И протирать. Мстительный. Теперь обиду затаил, выведывает информацию, чтобы подобраться поближе и наказать.

— Да я не в том смысле! — с раздражением рявкнул Десмонд. — Парень у нее есть?

— Какой парень? — удивилась я и тут же все поняла. Значит, вот что он задумал. Хочет выведать, нет ли у Мартишки, то есть у меня, жениха, и отомстить, расстроив свадьбу. С его возможностями это раз плюнуть. Но не такую напал! Я бойко соврала: — Да у Мартишки этих парней полно!

А что делать? Если скажу, что нет парня, он примется за ближайших родственников, то есть за Мартина. Получается, опять я крайняя.

— Полно? — как-то нехорошо прищурился Десмонд и зачем-то надавил на педаль газа. Мобиль рыкнул, устремившись вдаль, а некромант процедил: — Что ж, я не удивлен...

Не удивлен он! А чему удивляться? Что у меня есть поклонники? И они есть! То есть были... Вот в школе один мальчик за мной ухаживал. Потом его, правда, Мальвин отбила. Еще преподаватель по изящным наукам в пансионе мне дополнительные занятия назначал. Но лер Власек сильно заикался, и я так не поняла, нравлюсь ему я или привлекли мои художества. А вообще, мне было не до парней: сплошная учеба, помощь в лавке, а теперь еще работа ассистентом некроманта. Но Десмонду об этом знать не обязательно.

— Такая, как Мартишка, не может не нравиться — красавица, умница, — принялась расписывать себя. — А уж какие магические вещицы мастерит!..

— Какие? — оживился Десмонд.

— Да практически всё, что продается в лавке, — ее рук дело, — гордо сообщила я.

А чего скрывать таланты?

— Тот порошок чихательный — тоже ее рук дело? Для отпугивания клиентов? — сделал заключение темный.

— При чем здесь порошок? Вот определители магии — это вещь!

— Браслет? — припомнил начальник.

— И браслет, и детектороспектрум, — подсказала я.

— Который красным светом мигает при обмане? — уточнил некромант.

Надо же, а он хорошо знаком с ассортиментом нашей лавки. Видимо бабушка Десмонда, как и лира Леокадия, проверяет действие приборов на внуке.

— Это вы еще мармеладных паучков не пробовали! Сейчас угощу!

Извлекла из кармана жестяную коробочку и достала мерзкого черного паука с трясущимися желейными лапками. Десмонд брезгливо поморщился.

— Попробуйте! — протянула я лакомство.

— Может, не стоит? — засомневался он.

— Бойтесь? А еще некромант высшей категории, — хмыкнула я, подначивая.

Темный схватил паука и, зажмурившись, положил в рот. Мобиль вильнул, а Десмонд облизнулся.

— Мм... вишневая начинка. Вкусно!

— Да что пауки! Вот червяки какие! — Я достала синюшного длинного червя, напоминающего прошлогодний труп. Для Десмонда в самый раз.

— С чем он? — любопытствовал наниматель, принимая лакомство.

— Черничный.

— И это все делала Мартишка? — спросил маг, заглатывая сладость.

— Она самая.

— Что там у тебя еще в коробочке? Доставай!

Пришлось выдать начальнику тараканов с шоколадным вкусом и жука-рогносца — с лимонным. Заметив, что осталось всего два червяка и один паук, поскорее закрыла коробочку. И поймала возмущенный взгляд темного.

— Сладкого много вредно, а то зубы разболятся, — пояснила со знанием дела.

— Не сладкого вредно, а ты вредный. Но теперь я знаю, что это семейное, — хмыкнул наниматель.

Что значит «семейное»? Только хотела возмутиться, открыла рот... и замерла от ужаса. Мы въехали на старое, запечатанное магией, кладбище. И это плохо: там хоронили только черных магов. Отступников, которые отошли от истинной веры и лишали людей магии, а иногда и жизни.

Глава 11

Если в обитории и на кладбище для аристократов было довольно-таки уютно, на общественном городском кладбище для немагов, где мы воевали с хулиганами-умертвиями, — сносно, то в этом удаленном от города месте — нереально жутко. Кладбище окружали высоченные ели, ворота покосились, дорожки заросли бурьяном, поэтому мобиль лера Десмонда пришлось оставить у входа. Сами же мы пробирались среди полуразрушенных черных склепов.

Некромант присматривался к мрачным строениям, то ли пытаюсь разглядеть надписи, то ли что-то припоминая. Я же на всякий случай вытащила из кармана хлопушку с липким желе. Она прекрасно зарекомендовала себя в прошлый раз, надеюсь, поможет и в этот. Защитный амулет и свисток с резким звуком, чтобы отпугивать призраков, тоже были на месте. Правда, лер Десмонд «обрадовал», что на черного мага-отступника амулет, как и простые заклинания, вряд ли подействует.

— Кажется, заблудился, нужно у кого-нибудь спросить, — задумался некромант и открыл дверь в заросший кустарником склеп с черепом над входом.

Мы вошли внутрь, я зажгла фонарик... и замерла.

На одном из надгробий сидела любопытная троица: два очень древних умертвия, с которых одежда свисала клочьями, а третий тип — призрачный. При тусклом дневном свете, падающем из единственного узкого оконца, умертвия перекидывались в картишки, а призрак перелетал от одного к другому и подсказывал, активно жестикулируя. При виде нас троица застыла, а затем один из «хозяев» усмехнулся:

— Ой, кто это к нам пожаловал? Неужели заблудившиеся путники? Чудесно! А то нас здесь замуровали и прокляли, за ворота кладбища выйти не можем!

Скелет в обветшалом костюме щелкнул челюстями и спрыгнул на землю, вразвалочку направляясь к нам.

— Кто там? Не вижу ничего, — произнес скрипучим голосом второй и прищурился, насколько это было возможно.

— Да мужик какой-то чернявый, а с ним мальчонка. Свежие, вкусные! — обрадовался первый.

Призрак пытался что-то сказать поделщикам, но не получалось. Из-за древности он потерял способность общаться, да и выглядел неважно — блеклым пятном.

Первый бандит выставил вперед руки, и на нас повеяло струйкой холодного воздуха. Если бы я пришла одна — зацепило бы. Этим черным отступникам никто не указ, а уж после смерти — подавно. Но, к счастью, лер Десмонд что-то там прошептал, поток холодного воздуха взвился под потолок склепа и обрушился на противника. Умертвие подбросило, а затем с силой откинуло на стену. Раздался хруст, и скелет упал на землю, рассыпавшись. Лишь костюмчик не пострадал.

— Что ж не предупредили, что вы некроманты? Мы бы вас встретили как дорогих гостей! — охнул отвалившийся череп и покатился к туловищу.

А второе подслеповатое умертвие уже открыло тяжелую крышку гроба и нырнуло внутрь. Призрак же заметался по помещению, всколыхнув потоки воздуха.

— Так вы не спрашивали, — пожал плечами Десмонд.

Он подошел к гробу и постучал тростью по каменной крышке.

— Никого нет дома! — раздалось в ответ.

— Не подскажите, где я могу найти склеп многоуважаемого мастера Золомона?

— А-а... мм... До конца аллеи нужно дойти, вы рано свернули, — отозвался скрипучий голос. — У него солидный склеп, гранит с золотыми знаками и драгоценными камнями. Знаки, правда, почти стерлись, а камни молодняк растащил. Упыри! Никакого уважения к старшим.

— Благодарю. — Десмонд направился к выходу, а привидение обессиленно упало на крышку гроба, растекшись лужицей.

— А чего заходили-то? — окликнуло нас умертвие, которое пряталось внутри гроба.

— Так про мастера Золомона хотели спросить, — усмехнулся некромант и подтолкнул меня к двери.

— Спросить они хотели! А зачем приятеля моего распотрошили? — проворчали нам вслед. — С кем я теперь в карты

играть буду?

— Да жив я, жив. Только подсоберусь чуток... — раздался второй голос.

Я хмыкнула. Живым даже прежде этого типа можно было назвать с большой натяжкой, а сейчас и подавно. Но череп уже подполз к руке, и она проворно воткнула голову на место.

Дальнейший разговор мы не слышали, так как вновь вернулись на центральную аллею, которая, впрочем, не сильно отличалась от боковых дорожек, разве что кусты здесь были выше. Вскоре Десмонд определился с направлением, и мы приблизились к нужному склепу — черному одноэтажному зданию с колоннами, со змеем на портике и охранными печатями на двери. Последние наниматель легко снял, потому что когда-то сам их и устанавливал. Ладонь некроманта точнехонько легла на мрачный каменный отпечаток, который теперь светился красным.

Внутренняя обстановка склепа отличалась богатством, стены были украшены позолотой и расписаны жуткими сценами ритуалов, а вот на месте драгоценных камней зияли пустоты.

Десмонд открыл чемоданчик и извлек «инструменты». Расставил по углам черные свечи, сухой кистью провел по воздуху, и тут же замерцали загадочные знаки. Каким-то черным порошком обозначил на полу круг. А затем, по традиции, скинул сюртук и небрежно бросил мне. И я по традиции залюбовалась широкими плечами начальника.

— Мартин, ты слышишь, что я тебе говорю?! — гаркнул некромант, обращаясь ко мне уже в третий раз. — Охранный амулет взял?

Я рассеянно кивнула, рассматривая сильные руки.

— Заклинание упокоения помнишь?

— Ага, успокою, если что, — ответила я, опустив взгляд ниже.

— После того как я произнесу слова заклинания и призову мастера Золомона, за круг не входить, в переговоры с отступником не вступать, от меня ни на шаг. Если что-то пойдет не так или черный маг меня достанет, прочитаешь проклятие из этой книги.

— Угу... — промямлила я, опуская взгляд еще ниже.

— И никаких предметов ему не передавать, иначе затянет тебя в круг и выпьет всю магию...

— Как — выпьет? — встрепенулась я.

— Ты вообще меня слушал, Мартин? — строго спросил некромант.

— Слушал и запоминал, — подтвердила я, сиюсь отвести взгляд от начальника и посмотреть на гроб.

— Пока я общаюсь с Золомоном, стоишь рядом, никуда не отходишь и assistiруешь мне. Я отвлекаться не могу, он хитрый демон, точнее, пока еще нет, но очень этого хочет. Поэтому ни в коем случае нельзя подпитывать его нашей темной магией. Понял?

Я кивнула. Чего ж тут не понять: к отступнику близко не подходить и не подпитывать его моими тремя темными капельками магии.

— Мартин! — грозно произнес Десмонд и навис надо мной. — Это не просто мертвые! Твой амулет здесь в полную силу не сработает, а твоя магия слишком слаба. Мы призываем высшего черного мага, отступника, преступника, который опустошал таких вот наивных дурачков, как ты.

— Чего это я дурачок? — тут же возмутилась я.

— Ну, хоть что-то услышал из того, что я тебе говорил, — усмехнулся некромант. — Не спускай с него глаз, понял? Бди!

— Бдю! — отозвалась я и теперь уже с интересом уставилась на гроб.

Что же там за высший, которого опасается сам Десмонд?

— Он проклят не только некромантами Протумбрии и Альмерии, но и самой темной богиней, — пояснил некромант, словно прочитав мои мысли. — Ни в этом мире, ни за Занавесью ему не будет покоя.

— Так и не стоит его лишний раз тревожить, — предложила я. — Пусть себе спит спокойно.

— Мне нужна его консультация касательно убийства фрейлины Лисянды. Что-то мне в этом деле не нравится.

— Да что там может не нравиться? Провели ритуал, в этом как-то замешан ваш светлый друг Тори. Небось, он и нанял последователя черных отступников! Надо искать убийцу, а не по склепам шастать.

— Амадор здесь ни при чем, а мы здесь, чтобы найти убийцу Лисянды! — с раздражением ответил Десмонд. — Кто как не высший отступник определит своего последователя? И сообщит нам его имя...

— Тогда совсем другое дело, если он имя убийцы назовет. Хоть рискуем не напрасно.

— Мы ничем не рискуем, Мартин, если ты будешь слушать, что я говорю, и точно выполнять указания. Тогда мастер Золомон не сможет иссушить тебя!

Я едва не возмутилась. Почему это иссушить должны непременно меня? Ведь Десмонд крупнее, значит, и магии в нем больше. Но вслух сказать не успела — наниматель сунул мне в руки маленькую черную книжицу с тем самым проклятием, которое я должна была зачитать «в случае чего». Правда, чего именно, он так и не объяснил, а принялся расхаживать вокруг гроба, произносить слова призыва да водить по воздуху своей кисточкой, образуя вполне себе осязаемые защитные знаки. Гроб окружила полупрозрачная стена, по полу стелилась темная дымка. Закончив ритуал, Десмонд встал рядом с кругом и сложил руки на груди. Какое-то время ничего не происходило, и я уже обрадовалась, что отступник решил не отзываться на призыв. Но вдруг крышка гроба сдвинулась в сторону, а я зажмурилась. Так и представила, как сейчас вылезет разложившийся труп или древний старикашка с трясущимися руками.

Когда приоткрыла один глаз, охнула. Из гроба выбрался молодой мужчина интересной наружности. Никаких следов разложения я не заметила: прекрасный цвет лица, раскосые темные глаза с поволокой, красивый изгиб губ, а черные, вьющиеся волосы до плеч — мечта столичных модниц. Мастер Золомон оправил полы бархатного сюртука, выпростал кружевные манжеты, огляделся и криво усмехнулся при виде Десмонда:

— Хеймдаль, дружище, снова ты. Сперва упокоил меня, но вот уже третий раз тревожишь. Признайся, что скучаешь. Что же тебя привело в мою обитель зла и порока на этот раз?

— Есть вопрос.

Золомон подошел к преграде, и теперь я смогла рассмотреть его лучше. А он — меня. Мужчина прищурился, а я коснулась груди, где под рубашкой висел кулон-ауроспектр, меняющий магический уровень.

— Какой аппетитный мальчик. Десмонд, неужели ты привел для меня очередного ассистента? Хотя прошлый оказался не слишком вкусный. У меня случилась изжога. Тот мальчонка, кстати, выжил?

— Выжил. Правда, из ассистентов ушел.

Так вот для чего пригласил меня Десмонд... На закуску! Что-то настроение участвовать в ритуале пропало, интерес поугас, я попятилась к двери. Но под грозным взглядом начальника стушеввалась.

— Мартин, не слушай его, — приказал наниматель и уже тише добавил: — В круг не входить, в переговоры не вступать. И открой мою книгу на том самом проклятии.

Я кивнула и открыла черную книжицу Десмонда. Правда, где «то самое» проклятие, уже не помнила. Да и все равно прочитать не смогла бы: строчки расплывались перед глазами, а пальцы дрожали, листая странички.

— Так что за вопрос? А главное, что мне будет за консультацию? — поинтересовался черный отступник, пытаюсь коснуться купола, созданного некромантом. Но его ладонь лишь прижималась к прозрачной преграде, выйти за пределы которой не получалось.

— Совет магов Протумбрии собирается убрать это кладбище, а трупы — кремировать.

— Нет! — изменился в лице черный маг.

— Да! Одно дело — спишь себе спокойно, лелея мечту переродиться в демона. А другое — бродишь по лабиринту Закулисья. Темная богиня тебя не принимает, шансы вернуться в этот мир минимальны. Но я могу замолвить словечко, и твой склеп не тронут, лишь усилят дополнительной защитой.

— Договорились, — медленно кивнул Золомон. — Что ты хотел узнать?

— В доме одной уважаемой лиры кто-то провел ритуал черной магии. Убийца похож на твоего последователя. Посмотришь?

— Даже так? Последователь? Разве вы не всех поймали?

— Всех. Поэтому и хочу понять, кто балуется черными ритуалами.

Лер Десмонд достал из чемоданчика знакомую мне вещь: круглую лаковую шкатулку. Как только он открыл крышку, из шкатулки вырвался пучок света, растекаясь в воздухе и проявляя иллюзию. Картинка начала расти, искривляться, расширяться, и мы очутились в той самой комнате, где было совершено убийство. На полу

четко был виден ритуальный круг со звездой в центре и с символами по краям.

Золомон принялся рассматривать знаки на полу, обходя круг, я же заинтересовалась лаковой коробочкой. Это была моя последняя разработка — иллюзорный фотоспектр. Очень удобная вещь. Можно сделать фотоотпечатки местности и проявить их в виде объемной иллюзии. И что же делает моя новейшая магическая штучка в чемоданчике у лера Десмонда?!

— Знаки характерны для ритуала «Магическое иссушение», я часто его проводил, — со знанием дела заключил мастер Золомон.

Я икнула, догадавшись, при каких обстоятельствах проходил ритуал, а отступник мило мне улыбнулся:

— Не переживай, мальчик, тебя я выпью быстро, всего лишь одним поцелуем.

— Эй, каким поцелуем? — возмутилась я, вспомнив, что нахожусь в образе Мартина. — Это... это неприлично!

— Ты просто не пробовал, — подмигнул мастер Золомон.

— Извращенец, — пробурчала я, чем еще больше развеселила отступника.

— Хватит запугивать моего ассистента, — осадил его Десмонд. — Займись делом и внимательно рассмотри символы. Мне нужно точно знать, твой последователь работал или нет?

— Похоже на то. Кто-то новенький... — Золомон вновь прошелся вдоль линии иллюзорного круга и застыл. Пару мгновений спустя он указал на один из символов: — Этот знак нарисован неверно.

— Ошиблись? — уточнил Десмонд.

— Возможно.

— Но если символ нарисован иначе — получается, полноценный ритуал не проведешь?

— Кто-то ввел вас в заблуждение. Это имитация. Кстати, именно этот ритуал я проводил в свой последний раз перед забвением.

— Забвением? — переспросила я.

— Да, мой юный друг, — печально произнес мастер Золомон и приблизился ко мне. — Десмонд, можно сказать, похоронил меня заживо. Моя душа вынуждена бродить между мирами, а тело заключено в этом склепе. А я ведь живой! Видишь? Чувствуешь?

Золомон говорил проникновенно, в глазах плескалась печаль, он протянул ко мне руку, и пальцы коснулись полупрозрачной преграды. Я не заметила, как потянулась навстречу, мои пальцы преодолели защиту и дотронулись до его руки...

— Мартин, нет!!! — услышала окрик Десмонда.

Но меня уже затянуло в круг, и я оказалась в крепких объятиях отступника. Тот не стал мешкать, а самым возмутительным образом впился в мой рот ледяными губами. Где-то за спиной вдребезги разлетелась незримая преграда, словно разбившееся стекло. Тяжелая крышка гроба слетела, мастер Золомон потащил меня к укрытию. Я не чувствовала дыхания, не могла пошевелиться и крикнуть. Моя магия тонкой струйкой потекла к черному отступнику. Нас окутала тьма, сквозь которую пытался пробиться лер Десмонд. Я уже готовилась принять мучительную смерть, но вдруг мастер Золомон резко отстранился. Он упал, забился в конвульсиях и схватился за горло. Кожа начала сереть и истончаться.

— Кхх... хрр... Кого ты привел, Десмонд? Чем меня отравил этот мальчишка? — захрипел бывший красавчик, сжимая горло и отплевываясь.

Мой наниматель был удивлен не меньше отступника, но медлить не стал. Изящным движением руки и заклинанием он отправил черного мага в гроб. Отступник влетел в каменный ящик, плюхнувшись на дно. Крышка с грохотом упала на место, огонь черных свечей погас, дымка на полу испарилась, а мерцающие знаки в воздухе исчезли.

— Живой? — Десмонд поднял меня с колен и встряхнул за плечи.

— Вроде бы.

— Мартин! — грозно произнес некромант.

— Знаю, знаю! — залепетала я, решив, что лучше сразу во всем покаюсь. — Вы просили не пересекать черту, не трогать руками экспонат... в смысле отступника...

— Мартин! — рыкнул Десмонд. — Что ты такое сотворил с мастером Золомоном?

— Я?! Да я его пальцем не тронул! — Вспомнив объятия отступника, поморщилась: — Хотя нет, пальцем тронул.

— Мартин! — продолжал трясти меня за плечи Десмонд. — Черного отступника твой палец покалечить не мог!

— А что могло? — любопытствовала я.

— Только проклятие, произнесенное высшим магом, то есть мной. И еще светлая магия невинных. Но ты не мог осуществить ни первое, ни второе, — рыкнул некромант. — Так что признавайся, что ты сотворил с мастером Золомоном?!

— Да ничего такого я с ним не... — вновь попыталась оправдаться я и застыла.

Это что такое некромант сказал? Черного отступника могла покалечить светлая магия невинных? Так я и есть невинный светлый маг, только из-за моего аурспектрума этого не видно. Да и три капельки темной магии могли ввести в заблуждение Золомона, когда он ко мне принохивался. Или от долгого пребывания в склепе и вовсе нуюх потерял.

— Мартин! Не пугай меня впредь! — В голосе начальника сквозило беспокойство.

Все же не бездушный сухарь, переживает.

— Не буду, — пообещала я и... обмякла.

Ноги подкосились, голова закружилась. Сказался перенесенный стресс. Начальник пробормотал: «Совсем как девчонка!» — а затем закинул меня на плечо и куда-то понес...

Очнулась я уже в серебристой «Монстре». Слава богам, то жуткое место мы покинули и теперь приближались к центру города.

— Долго я спал? — поинтересовалась у работодателя, проверяя грим и поправляя пиджак.

— Имеешь в виду — как долго ты был в отключке? — хмыкнул Десмонд. — С четверть часа, пока я тащил тебя через кладбище. Рассказывай, Мартин, что ты такого сотворил с высшим черным магом?

— Да ничего я с ним... — начала оправдываться, но тут же осознала: а зачем?!

Я злодея победила? Победила! Можно сказать, население Протумбрии от колдуна освободила? Освободила! Поэтому приосанилась и важно ответила:

— Одно секретное заклинание прочитал.

— Что за заклинание? — Десмонд явно усомнился в моих словах.

Оно и понятно: некромант знает все проклятия и заклятия темных, а какой-то ассистент одним поцелуем устранил черного

отступника. Ну а что мне остается? Не говорить же правду, что мастер Золомон подавился моей светлой магией?

— Я не собираюсь раскрывать секреты мастерства, не зря я учился пять лет в академии, — произнесла гордо.

Десмонд хмыкнул: «Вот наглец!» — но настаивать не стал. Я же устроилась на сиденье так, чтобы не было слишком заметно, как у меня дергаются колени и дрожат руки. Все-таки не думала, что после поцелуя со мной мужчина, пусть и не совсем живой, из красавца превратится в урода.

— Вы везете меня домой? — удивилась я, заметив, как серебристый мобиль начальника повернул на улицу, где находится дом тети Клары.

— Везу. А то упадешь в обморок по дороге, меня потом твоя Мартишка не только тираном, но и упырем назовет, — пояснил лер Десмонд.

— Только давайте другим путем поедем, там дорога лучше. — И я указала в сторону леса.

Некромант согласился, правда, через пять минут уже пожалел. Брюхо «Монстры» то и дело соприкасалось с ухабами и ямами.

— Лучше дорога, говоришь? — процедил Десмонд.

— Угу, — подтвердила я, отвернувшись к окну, чтобы не встречаться с недовольным взглядом начальника. Как только мы подъехали к углу дома, открыла дверь: — Спасибо, но дальше я сам.

— А чаем меня угостить? — неожиданно попросил Десмонд, — А то так пить хочется, что с утра ничего не ел.

— Так я не знаю, где что лежит, — нашлась я, выползая из мобиля. Еще не хватало, чтобы он распивал чай в гостиной и рассматривал портреты моего кузена, настоящего Мартина.

Но некромант придержал меня за локоть:

— Может, Мартишка знает? Наверняка она уже вернулась.

Вот сдалась ему эта Мартишка! Мстительный какой, небось чихательный порошок до сих пор забыть не может.

— Мартишка? Так она у родителей сейчас, — сообразила я. — К тете Кларе, в смысле к маме моей по выходным приходит, чтобы в лавке помочь.

Десмонд погрузился, чувствуя, что его план мести провалился. А я понеслась к дому. Услышала звук тормозов, какой-то хруст и скрежет.

Кажется, кто-то снес пару кустов. Я же пробралась в дом через кухню и, пообещав тете Кларе рассказать все позже, метнулась в спальню. Нужно переодеться и освежиться после посещения склепа мастера Золомона. Особенно после его хладного поцелуя.

Но как только достала платье из шкафа, послышался знакомый голос:

— Испытательный срок ты прошла, я больше ждать не могу. Идем ловить моего убийцу!

Я застонала: рядом парил рыжий Лешек, о котором я уже успела позабыть.

Глава 12

— Вот куда?! Куда ты меня тащишь на ночь глядя?! — ругалась я на призрака, залезая в «Букашку».

Этот ненормальный вытащил меня уставшую и несчастную из дома, да еще в платье пришлось вылезать через окно и по дереву спускаться вниз, чтобы не объясняться с тетей. На всякий случай оставила записку, что встречаюсь с подружками.

Хорошо мобиль бросила на тропинке, а не во дворе.

— Какая «ночь»? Всего семь вечера! Часа за четыре должны доехать. Таверна, где я работал, еще будет открыта, а гостиница и вовсе круглосуточно работает, — убеждал меня призрак, усевшись на заднее сиденье. — Жаль, несолидно выглядишь, лучше бы ты поехала в том костюме и с усиками — настоящий столичный фронт! Да еще взяла бы с собой жетон инспектора из той коробочки на подоконнике.

— Ты и об этом знаешь? — возмутилась я.

Разумеется, никакого жетона у меня отродясь не было, а имелась искусная подделка. Впрочем, жетон вместе с одеждой ассистента, как и коробочку с гримом, я положила в багажник. Если что, переоденусь по дороге. Да и вряд ли я успею вернуться домой до утра. Придется сразу ехать на работу к Десмонду.

— Рассказывай, как называется твой городок и как туда проехать, — потребовала я, когда мы покинули квартал.

— Езжай все время прямо мимо станции, вдоль путей, напрямиком в Жижу попадешь. А там...

— Куда-а?!

Я аж подпрыгнула на месте. И не от того, что название городка звучало неприглядно, а потому, что именно в этом самом месте в последний раз видели нашего Мартина. И теперь выясняется, что по чистой случайности, а может, и нет, — в этом городке убили Лешека.

Вспомнила, как два года назад полиция отмахнулась от нас с тетушкой, отказавшись заниматься расследованием. Тетя получила отписку, что в связи с отсутствием трупа дело заводить не будут. Тогда мы сами отправились в Жижу — городок, расположившийся ровнехонько между столицами Протумбрии и Альмерии неподалеку от

магической академии. Городишко был маленький, но там находился вокзал, с которого отходили поезда не только в столицы, но еще и в дружественную Ликарнию, где преимущественно жили немаги. В тот приезд мы с тетей опросили смотрителя станции, и он подтвердил, что молодой человек похожей внешности в тот вечер желал попасть на поезд, что отправлялся в столицу Протумбрии, но не успел. Да и у кассира в журнале записей подобного имени не значилось. И хозяин гостиницы подтвердил, что брат снял у них номер, предварительно оплатив. Но когда выехал, с кем общался — таких сведений не было, только вот вещи в номере постоялец оставил. На этом наше везение закончилось: ни жители городка, ни персонал гостиницы ничего важного не сообщили. А больше искать негде.

— Лешек, а ты случайно не в той таверне работал, что при гостинице? — поинтересовалась я.

— Так она одна на весь городишко, я там полгода отработал, — гордо сообщил рыжий призрак.

Получается, устроился туда Лешек полтора года назад, а несчастье случилось с ним в прошлом году. А Мартин пропал два года назад, значит, парнишка никак не мог помнить брата.

Призрак меж тем пустился в воспоминания:

— У нас отец умер, мать осталась со мной и малым, надо было как-то помогать. Мне как раз шестнадцать исполнилось, можно было разрешение на работу у властей городка получить. Я днем учился, а вечерами в таверне картошку чистил и посуду мыл. Иногда меня подавальщиком ставили, даже в номера гостям подносы носил.

Я тоже решила рассказать Лешеку правду:

— Два года назад в вашем городке пропал мой кузен, Мартин Корф, сын тети Клары. Мы вместе росли, помогали тетушке в лавке, а потом он уехал учиться в магическую академию, а я — в пансион. В тот год Марти возвращался домой после окончания академии. Вероятно, задержался, не успел на вечерний поезд и решил остаться на ночевку в вашей Жиже. В той самой гостинице.

— Вот это совпадение! Поэтому ты к некроманту устроилась, чтобы найти брата? Ведь этот темный, кажись, при полиции служит, — догадался Лешек, правда, не совсем точно определив роль лера Десмонда. Скорее это полиция служила при нем. — А почему сразу инспектором не пошла? Так надежнее было бы.

— Инспектором не взяли, а леру Десмонду срочно требовался ассистент. Вот мы с главным инспектором Беде и договорились, что я временно поработаю у некроманта, а мне пока замену подыщут и местечко в полиции выделят, — призналась я Лешеку, опустив тот факт, что инспектор знать не знает, кто сейчас скрывается под маской ассистента темного мага.

— Ничего себе! — присвистнул призрак. — А что в полицию не попала — не расстраивайся! В участке ты со своим некромантом часто бываешь, при случае стибришь дело братца из архива, а заодно и мое.

— Боюсь, никакого дела нет, — покачала я головой. — Но я бы хотела найти похожие случаи за прошедшие два года. Не слышал, в Жиже люди пропадали?

— Вроде нет. Хотя у нас полицейские толком ничего не расследуют, а столичным инспекторам нет дела до какой-то там Жижи, — задумался Лешек. — Ведь и мою смерть никто убийством не считал, объявили несчастным случаем. Полицейский сказал маме, будто я поскользнулся и при падении головой о булыжник ударился. Но я-то знаю, что все было не так!

— А как? Вдруг на вас с Мартином один и тот же маньяк напал? — От собственной догадки мне стало страшно.

— Да какой маньяк? В нашей Жиже отродясь никаких убийств не было, только воровство. Да и вряд ли нас с твоим братцем один и тот же тип порешил. Ведь твой родственник — маг, академию окончил, да еще при деньгах. А во мне ж ни капли магии, да и денег у меня особых нет. Так что не было резона для убийства. Знаешь, я бы оставил это дело, но мать на кладбище так убивалась, так молила темную богиню найти преступника, что та услышала ее просьбы и отпустила мою душу на год. Только я ж не сыщик и не все замечают меня. Да и потом: кого искать, если я плохо помню, что произошло.

— Как это «плохо помнишь»?! — С каждой минутой открывались все новые, любопытные подробности. Хорошо еще, что мы выехали из города на пустынную дорогу, потому что моя «Букашка» резко вильнула в сторону. — И как я, по-твоему, буду искать преступника?!

— Да если бы я запомнил убийцу, зачем бы мне понадобился партнер, да еще маг? — огрызнулся в ответ Лешек.

— Ладно, рассказывай с самого начала, — вздохнула я. — Начнем с друзей и врагов.

— Значит, так. Врагов у меня не было, друг мой переехал с родителями в другой город. А как батя помер и я работать пошел, стало не до друзей...

— Что с семьей? Много родственников?

— Да какой там! Мать, братишка маленький да бабка отцова. Она слепая, с малышом посидеть не может. Мамка с малым дома, а кто семью будет содержать? Вот я и пошел в таверну деньжат заработать. Там текучка знаешь, какая? Потому что по десять-двенадцать часов не каждый в беготне выдержит.

— Получается, ни врагов, ни наследства у тебя не было, — пробормотала я, и незаметно смахнула слезу, вроде как глаз почесала.

История Лешека выходила уж слишком печальной: ведь сам еще мальчишка, а вынужден был зарабатывать на жизнь. И что стало с его мамкой и братом после смерти отца и старшего сына?

— Так и есть, не обзавелся я ни наследством, ни врагами, — вздохнул Лешек.

— С этим ясно. Теперь рассказывай, что помнишь о вечере, когда тебя... когда с тобой беда приключилась, — потребовала я.

— Отработал, как обычно, на кухне. Пару раз относил заказы в номера, ближе к полуночи такая суета начинается — подавальщики не справляются, — объяснял Лешек. — Отпустил меня хозяин в два часа ночи и таверну закрыл.

— И мать не ругалась, что ты так поздно приходишь домой? Идти небось страшно?

— Да там недалеко, пару переулков пробежать.

— Лешек, что случилось, когда ты покинул трактир?

— Помню, грошики свои заработанные в мешочек на груди припрятал и только за угол гостиницы завернул, как меня кто-то окликнул.

— По имени окликнул?

— Не. Сказал: «Эй, парень!» Я оглянулся и больше ничего не помню. Вроде бы меня какой-то пыльцой обсыпали, а может, показалось. И по голове тюкнули, раз полицейский сказал, что скончался от удара. Но как ни силюсь, ничегошеньки не могу припомнить...

— Пыльцой, говоришь? — нахмурилась я, вспомнив, что в доме лиры Лисяндры тоже нашли крупинки порошка. — А кто окликнул?

Мужчина, женщина?

— Не помню. Он чего-то бормочет, а я в бездну проваливаюсь, — пояснил Лешек.

Видимо с зельем не слишком усердствовали, потому что мальчик не полностью потерял память. Но главного не помнит — лица убийцы. А больше и не требовалось. Если бы полиция начала расследование и вызвала некроманта, то потерпела бы неудачу, как и при допросе с Лисяндрой.

— Может, тебя ограбить хотели? — предположила я.

— Да в том-то и дело, что деньги не тронули. Их мать потом нашла, на них могилку выкупила, — всхлипнул рыжий и отвернулся к окну.

— Скверное дело. И никто ничего не видел?

— Поздно было, разошлись уже все: и посетители, и обслуга. В гостинице лишь хозяин с охранником остались да те, кто номера снимал на этажах.

Это дело мне все больше не нравилось. Вот и Мартин так пропал: никто ничего не видел. И порошок забвения никак у меня из головы не выходил. Получается, и к Лешеку, и к Лисяндре его могли применить. Только зачем? Чтобы потом некромант не смог допросить? Убийство Лисянды замаскировали под ритуал, а Лешека устранили, подстроив несчастный случай. Но кому помешал мальчишка-подавальщик из таверны? Он даже магом не был. Пока ясно одно: преступник разбирался в алхимии или имел доступ к редкому зелью. Или мне только кажется, что эти происшествия как-то связаны? Вдруг Лешека хотели ограбить, но просто не успели забрать деньги, так как преступника кто-то спугнул? Как ни крути, а нужно ехать в гостиницу с трактиром и искать тех, кто хоть что-то видел.

Наконец за разговорами мы въехали в Жижу. Рядом пролежала железная дорога, и вечернюю тишину разорвал громкий гудок паровоза.

— В столицу отправился, — пояснил Лешек. — Теперь только утренний поезд будет до Ликарнии.

Попетляв по узким улочкам, мы выехали на ту, что вела к площади. Серые домишки с темными черепичными крышами и деревянными балконами были похожи друг на друга, как близнецы. На окраине города фонари встречались нечасто, свет в окнах не горел,

потому что большинство жителей в такое время работало. По центральным улицам гуляли приезжие, заходя в лавки, которые торговали нехитрыми поделками. Лешек показывал дорогу, и мы в очередной раз свернули в переулок. Проезжая мимо одного из домов, услышала, как Лешек вздохнул:

— Здесь мамка моя с братишкой и бабкой живут. Небось блинчики на ужин едят.

Я остановила «Букашку» и повернулась к призраку:

— Хочешь зайти?

— Нет. Я раньше часто сюда заходил, только они меня не видят, а у меня сердце на части разрывается. Ладно, я в таверну пока слетаю, посмотрю, кто из знакомцев работает. А ты найди место, где оставить мобиль, через два переулка будет гостиница.

Призрак исчез, а я все же решила зайти к родственникам Лешека. Узкий домишко с единственным окошком на первом этаже и двумя — на втором вжался боками в соседние стены. Дверь давно пора было красить, да и перила на крыльце выправить не помешало бы. На ступеньках сидел трехлетний малыш с рыжими взъерошенными волосами и с интересом рассматривал картинки в потрепанной книжице.

Я замерла у входа, а малыш оторвал взгляд от картинок и увидел меня:

— А мама с длугой тетей занята. Вы обездите тут.

— Ты тоже ждешь?

— Да, они наляды плимеляют, мне нельзя подсматливать, я зе муссина! — с гордостью сообщил малец.

В этот момент дверь распахнулась, мальчишка тут же вскочил с места, а в проеме появилась крупная дама. За ней шла худенькая рыжеволосая женщина, и я сразу догадалась, что это мама Лешека — внешнее сходство с сыновьями было очевидным.

— Утяни потуже в талии и постарайся доделать к завтрашнему вечеру, — приказала дама. — Тогда и расплачусь.

— Но задаток... — заикнулась мама Лешека.

— Об этом уговора не было. Как увижу готовую вещь, так и денег дам. Если понравится.

Женщина гордо прошла вперед, толкнув меня плечом, а мама Лешека, увидев новую посетительницу, улыбнулась:

— Вы у меня в первый раз? Кто-то порекомендовал?

— Да, — неуверенно кивнула я.

— Проходите, пожалуйста, — пригласила хозяйка. — Войцек, побудь тут еще немного...

— Ваш сын может зайти с нами, у меня для него есть подарок.

— Подалок? — зачарованно произнес мальчуган.

— Спасибо, — улыбнулась женщина и взглядом показала сыну, чтобы он зашел в дом.

Мы очутились в маленькой комнатухе, которая служила здесь гостиной, столовой и примерочной, судя по ширме в углу. Обстановка была скромной, но все чистенько и аккуратно. Дверцы шкафа были открыты, на вешалках висели отутюженные юбки, блузы и платья, на полках лежали отрезки ткани. У окна я заметила швейную машинку, совсем старенькую, механическую, без каких-либо признаков магии. Нетрудно догадаться, что женщина зарабатывала на жизнь шитьем.

Заметив нетерпеливый взгляд паренька, я полезла в сумочку. Там, как всегда, лежали магические штучки. Я достала все, что могло бы подойти ребенку такого возраста. Трубочку с мыльными пузырями, которые в воздухе превращались в разноцветных животных, банку с мармеладными паучками и червячками, а еще — подушку-пукалку. Ее я берегла для лера Десмонда, но пожертвовала Войцеку, зная, что все дети любят подобные проказы. К тому же модель была усовершенствованной. Если сесть на маленькую клетчатую подушку, она начнет смешно кряхтеть и ворчать. При хорошем раскладе затянет печальную песню о тяжелой ноше, а при плохом — протяжно вздохнет, словно... Впрочем, пусть ребенок сам разберется с подарками, я же пока пообщаюсь с хозяйкой.

Малыш сразу уселся на подушку и набросился на мармеладки, а мама Лешека с благодарностью посмотрела на меня.

— Чтобы вы хотели заказать? Платье, кофточку? Есть готовые наряды на вас, — женщина указала на вешалки с одеждой. — Я недорого беру, а модели подсматриваю у приезжих модниц.

— Если можно, покажите готовые платья. Я проездом в Жиге, и у меня нет возможности ходить на примерки.

— Ох, так вы в нашей гостинице остановились? — спросила женщина, а сама уже демонстрировала наряды.

А они и правда были хороши. Пошиты аккуратно, со вкусом. А васильковое платье напоминало то, что я видела в последний раз на Этель. Отложила его, а еще симпатичную блузу и юбку с красивой вышивкой по подолу.

— В таверне при гостинице мой старший сын работал... — всхлипнула хозяйка. — Простите, Лешек умер в прошлом году, я никак не могу оправиться.

— Несчастный случай? — участливо спросила я.

— Приезжий инспектор сказал, что Лешек якобы оступился, упал на брусчатке и рассек голову. А наш местный целитель намекнул мне, что отравили его, — вздохнула женщина.

— Кто же мог убить мальчика? — продолжила я расспросы, ожидая чуть больше подробностей. — В вашем городке были подобные случаи?

— Нет! У нас убийств отродясь не было, ведь в Протумбрии, а особенно в Альмерии к убийцам закон строг. Маги же боятся гнева темной богини Нады, — пояснила мама Лешека. — Вот воровать — воруют. Только странно: у сына в тот вечер деньги заработанные с собой были, так их не украли. То ли испугались чего, то ли... Не знаю, что и думать. Похоже, кроме меня, в убийство Лешека никто не верит. Полиция даже некроманта не вызывала, дело так и не завели.

В этот момент мимо нас проплыл зеленый пузырь-дракон и лопнул, взорвавшись мыльной пеной. Малыш рассмеялся, а женщина предупреждающе посмотрела на сына.

— Надеюсь, что убийцу вашего сына найдут и накажут, — обнадежила я хозяйку, а затем попросила упаковать выбранные наряды.

Я заплатила за них из тех денег, что мне выдал в качестве аванса лер Десмонд.

— Что вы, лира, это очень много! Все это стоит в несколько раз меньше!

— Думаю, именно столько за эти вещи заплатили бы столичные модницы. Я все равно собиралась потратиться на одежду, так какая разница где, если качество хорошее.

— Благодарю вас. — Хозяйка передала мне свертки с покупками. — Храни вас боги!

— И вас, — улыбнулась я.

Обернувшись, заметила у дверей Лешека. Он с тоской смотрел на мать и брата, а затем беззвучно произнес: «Спасибо!» Я же поторопилась уйти, изображать ничего не ведающую покупательницу было тяжело. В одном я не соврала: вещи, пошитые мамой Лешека, стоили тех денег. Да и мне пора обновить гардероб.

— Не дождался тебя у гостиницы и решил поискать. Так и подумал, что захочешь поговорить с мамой. Полицейский, который вел дело, как и ты, ей вопросы задавал о моих друзьях, врагах, выяснял, не украли ли чего. А потом в трактире народ опрашивал, но никто ничего не видел или не захотел рассказать. Вот дело и закрыли, — посмурнел Лешек.

— Ты встретил знакомых в трактире? — спросила призрака в надежде, что мне с опросом свидетелей повезет, хоть и прошел год.

— Хозяин, как всегда, за стойкой стоит, а еще в зале охранник работает, он давно служит. Полиция его опрашивала, он ничего подозрительного не заметил. Повар прежний, но он из кухни не вылезает, его бесполезно спрашивать. Подавальщики все новые, из старых только Бражинка с Поцеком остались.

Я оставила «Букашку» на стоянке рядом с таксомобилями, взяла саквояж с мужской одеждой и гримом. Стрелки часов на городской башне приближались к одиннадцати, и возвращаться домой ночью не хотелось. Поэтому решила заночевать в гостинице, а на рассвете отправлюсь напрямиком на работу. Различила среди домов четырехэтажное здание, выделявшееся ярким желтым фасадом и красной черепичной крышей, и направилась к нему.

— Ой, забыл сказать! — встрепенулся призрак. — В таверне есть маги, мне там появляться опасно.

— Тогда в таверну не пойдем. Я сниму номер и попрошу, чтобы подавальщики принесли еду в комнату. Как, говоришь, зовут тех, кто с тобой работал?

— Поцек и Бражинка. Они из немагов, как и я, — ответил Лешек и исчез.

А я отправилась навстречу приключениям, то есть в гостиницу города Жижи.

Глава 13

В холле за стойкой стоял представительного вида мужчина. Его темно-зеленая рубашка и такого же цвета жилет сливались с интерьером: обоями, порттьерами и ковром на лестнице. Возле стойки крутился народ: кто-то оплачивал номера, кто-то, судя по чемоданам, ожидал таксомобиля.

Мне наконец-то удалось пробраться к хозяину и схватить его за рукав:

— Добрый вечер, хотела бы снять у вас номер до утра.

— Добрый, лира. Остались только улучшенные, они дороже. — Хозяин сделал вид, что расстроился, а на самом деле выдал отработанную годами фразу.

Он меня не узнал. А впрочем, видел лишь однажды, два года назад, когда мы с тетей Кларой через несколько дней после исчезновения Мартина приехали в эту гостиницу и пытались хоть что-то разузнать. Владелец тогда сообщил, что похожий на Мартина молодой человек заселился в номер «2-29». Позже в камере хранения мы обнаружили вещи кузена, оставленные им в этом номере. С кем Марти общался и когда именно покинул гостиницу, никто не видел. Да и трудно запомнить в такой суете. Тем более записей здесь не вели.

— Так что, лира, будете брать улучшенный? — обратился ко мне хозяин заведения, как только принял деньги под расчет у двух молодых людей.

— А можно комнату «два двадцать девять»? Я в прошлый раз в ней жила, мне понравилось, — соврала, не питая особой надежды на удачу.

Хозяин обернулся к деревянной панели, где висели ключи. Обычные железные ключи и никакой магии. И это в городке, расположенном почти под боком у магической академии!

— Эта комната свободна, как раз улучшенный номер. — И мужчина повертел ключом у меня перед носом, назвав стоимость.

— Беру, — скрепя сердце согласилась я и порадовалась, что у меня остались деньги от аванса.

Как только расплатилась, владелец тут же переключил свое внимание на вновь подошедших посетителей.

— Я хотела бы заказать ужин в номер и Бражинку позвать, она в прошлый раз еду приносила, — вновь пристала к хозяину, как только тот получил деньги от новых постояльцев.

— У Бражинки сегодня выходной. Пришлю вам кого-нибудь другого.

«Поцека попроси», — раздался голос Лешека, хотя самого призрака видно не было.

— Тогда Поцека. Такой услужливый паренек, — улыбнулась я.

Услышала сдавленное хрюканье призрака. Хозяин тоже как-то странно на меня покосился, но кивнул:

— Ладно, позову.

С чувством выполненного долга я подхватила саквояж и направилась к лестнице. Когда отошли подальше, Лешек проявился и хмыкнул:

— Вообще-то, Поцек — ровесник хозяина, и характер у него скверный. А ты его услужливым пареньком обозвала.

Я пожалала плечами: мало ли как бывает. Вдруг в прошлый раз не разглядела в темноте, и подавальщик показался мне юным и приветливым.

Номер «2-29» находился на втором этаже, окна выходили не на центральную площадь, а во двор. Комната оказалась такой же, какой я ее запомнила при беглом осмотре. За эти два года ремонт никто не делал, шторы выцвели, кое-где с потолка обсыпалась побелка, да и краска на стенах потрескалась. Один плюс — постельное белье чистое. На улучшенный номер явно не тянул, разве что клозет и ванная находились за соседней дверью и содержались в чистоте. Я выглянула в окно и удивилась: оказывается, здесь был маленький балкончик, а в прошлый раз мы с тетей не обратили на это внимания. Зато теперь я переступила через порог и огляделась. Рядом находился еще один балкон, принадлежавший соседнему номеру, из которого раздавались протяжные вздохи и громкие ахи. Чужая балконная дверь была приоткрыта, тонкий тюль развевался на ветру. Можно было бы перелезть через низкую преграду и прикрыть дверь, однако, боюсь, в этом случае я не только услышу, но и увижу обладателей неприличных вздохов. Сбоку от балконов обнаружили узкие пожарные лестницы,

что спускались на землю. Да, плохой из меня детектив: в прошлый приезд я упустила многие детали и даже не опросила подавальщиков в таверне, отчего-то решив, что это сделала полиция.

Стоны из соседней комнаты стали громче, и я поторопилась вернуться в номер, плотно прикрыв дверь.

Лешек уже уложил свое призрачное тело на постель и мечтательно улыбнулся:

— Когда я эти номера обслуживал, все представлял, как найду приличную работу, накоплю денег и остановлюсь в таком. Разлягусь на широкой постели и закажу ужин с игристым.

Я покосилась на трещины в углу, перевела взгляд на потертый ковер и... ничего не сказала. А что тут скажешь? Я же видела, в каких условиях живет семья Лешека, весь этот номер — размером с их дом. Да и не успела ничего ответить, потому что в дверь постучали, а через секунду в комнату вошел важного вида мужчина в белой рубашке, зеленых брюках и такого же цвета фартуке.

— Добфый ветеф, — важно прошепелявил он и достал из нагрудного кармана блокнот и карандаш. — Фто изволите? У наф ефть пофлебка из мофских гадов, бомженина в винном соусе...

— Гадов не надо, а «бомженина» звучит зловеще, — пробормотала я, а Лешек хмыкнул.

Поцек на призрака внимания не обратил, потому что магом не был.

— Мовем пфедложить закуски: огуфец холеный, сельдь ива... — запнулся мужчина, — васи с гафнифом...

— Нет-нет, — поторопилась я с ответом, — сельдь Васи с гарниром не надо. А есть что-то более традиционное? Блинчики или пирог?

— Фекомендую блинчики «Гфешники», — гордо произнес подавальщик.

— «Гречники» вкусные, их подают со сметаной и вареньем, — пояснил мне на ухо призрак.

— Давайте «Грешников», — согласилась я, а Поцек недовольно поморщился.

— И фсё? Мофет, колбаски ливефной «Дфаконья хадость»?

— Нет, спасибо, гадостей мне и без драконов хватает, — отказалась я, а Лешек уже валялся от смеха на полу, держась за живот.

— Фто будете из напитков? Ефть фыпучий «Твоя до фассвета», кфепленный «Табуфетовка»...

— Давайте сыпучий, тьфу, шипучий «Рассвет», — торопливо согласилась я.

— Фто-то ефё? — уточнил Поцек, переминаясь с ноги на ногу.

— Да, — кивнула я и подошла ближе. — В прошлый мой визит в Жижу в таверне меня обслуживал Лешек, такой прыткий паренек. Что-то не видела его в этот раз...

— Нет его, — нехотя ответил подавальщик. — Помеф он.

— Да что вы говорите?! — Я всплеснула руками, а сам Лешек перестал смеяться и затаился, прислушиваясь к разговору. — Как же это произошло?

— А вы зафем интефесуетесь? — прищурился Поцек.

— Затем и интересуюсь, что такой молодой парень помер, — нашлась я. — Мне он не показался больным.

— Не от болезни он, — размягчился подавальщик. — Инспектоф сказал, фто Лефек головой удафился. Но ходили слухи, фто не сам.

— Думаете, ударили? — ужаснулась я. — За что?!

— Так фабота у нас опасная, много фто флышим и видим, — пожал плечами Поцек. А затем встрепенулся, осознал, что сболтнул лишнее, и напустил на себя строгий вид: — Пусть полиция разбифаётся. Ефё фто-то будете?

— Нет, благодарю.

Отпустила подавальщика восвояси, а пока ждала ужин, обдумывала слова Поцека. Может, действительно парнишка что-то видел или слышал?

— Лешек, припомни, пожалуйста, кого ты в тот день обслуживал в зале и в номерах?

— В зале — никого, лишь помогал подавальщикам убирать со столов, — задумался призрак. — А в номера ближе к полуночи поднимался. В таверне обслуги не хватало, да и мест не было, вот постояльцы и принялись в комнаты поздний ужин заказывать.

— Кому ты приносил ужин?

— В соседний с этим номер — «два двадцать восемь», парочке приятелей, — насупился Лешек, припоминая. — Один пожилой уже, пузатый... Морда красная такая, все подбородок и щеки чесал. Я еще спросил, не нужно ли что от чесотки принести.

— А он что?

— Отвернулся от меня, буркнул, что сам справится.

— А второй?

— Молодой? Толком не разглядел. Он стоял ко мне спиной. И, кстати, разозлился, когда я вошел. Рывкнул, что стучать надо. А чем стучать-то? В руках поднос, коленкой ручку дверную поддел. Меня Бражинка просила ее заказ отнести, сама в зале зашивалась...

— Эти постояльцы как-то друг к другу обращались? — перебила я призрака.

— Вроде нет. А, вру! Когда я вошел, молодой мордатого магистром обозвал.

— Странно, — протянула я. — Мужчины, говоришь? И один номер снимали?

— Да чего уж тут странного. Из тех самых, видать, которые друг с другом время проводят, — отвел взгляд Лешек, засмутившись. — В гостинице такие пары иногда останавливаются, документы здесь никто не спрашивает, только денег за постой плати. И ужин заказывают в номер, чтобы в таверну не ходить.

— Ладно, с этими двумя ясно, — кивнула я, обо всем догадавшись и пресекая разговоры на щекотливую тему. — А к кому ты еще заходил?

— Дай-ка вспомню. Еще в номер «три пятнадцать» в ту ночь два раза относил шипучее вино «Твоя до рассвета». Там тоже парочка была, но из обычных.

— Из обычных?

— Мужчина с девицей, — пробурчал Лешек, и если бы смог, то покраснел. — Что я тебе как маленькой объясняю? Ты сама должна понимать, зачем парочки в гостинице на ночь останавливаются. Кстати, постояльца из номера «три пятнадцать» я недавно в Протумбрии видел. Аптекарь, держит лавку возле кладбища.

— Узнать тех постояльцев сможешь?

— Зачем это?

— Лешек, возможно, ты что-то услышал или кому-то из них помешал, — объяснила я.

— Ну ты голова, Мартишка! Сам бы я ни за что не додумался, — восхитился призрак. — Аптекаря и мордатого я точно узнаю. А вот парня и девицу вряд ли, их видел только со спины.

— Интересно, а жена у аптекаря есть? — размышляла я вслух, прикидывая разные версии.

— Откуда ж мне знать? Наверняка есть, раз девиц в Жижу тайно возил.

— Ладно, проверим этого любителя прекрасных лир. А еще магистра. Наверняка тоже семейный и в магической академии служит.

— Точно! — воскликнул Лешек. — А молодой парень — его студент! Академия как раз отсюда недалеко...

В этот момент вернулся Поцек с блинчиками, и разговор пришлось прервать. Мужчина с важным видом расставил на столе еду и положил счет. Я расплатилась, добавив к сумме хорошие чаевые. Подавальщик довольно улыбнулся, а я решилась на допрос:

— Вы ведь давно здесь служите?

— Беф малого девять лет, — не без гордости ответил он.

— В этой гостинице частенько останавливался мой родственник. Вдруг вы его помните? Темные волосы, ростом с меня, худой.

— Всех не упомниф, — пожал плечами Поцек.

Я достала еще одну купюру и передала мужчине.

— Все же попробуйте припомнить. Последний раз он останавливался в гостинице два года назад в этом самом номере.

Поцек прищурился, изображая сложный мыслительный процесс.

— Его Мартином звали, из Протумбрии, темный маг, учился в академии... — перечисляла я.

— Как фе, помню! — улыбнулся подавальщик, проворно убрав купюру в карман. А я расстроилась, что поторопилась заплатить вперед. Сейчас соврет, отработывая деньги. Но Поцек удивил: — Это леф Кофф. А помню я его, потому фто он интефесовался Ликафнией. А я оттуда родом.

— Это точно он! Что еще спрашивал Мартин? Куда отправился? — Я подскочила к мужчине и схватила за рукав. — Почему вы не рассказали об этом в полиции?

— Так меня никто не спфашивал. — Поцек попятился к двери. — Куда поехал — не фнаю. Домой собифался, хотел девушке пфедложение сделать, а потом в Ликафнию. Он как фаз любопытствовал, где остановиться, и я ему посоветовал Будеж. Магу с дипломом у нас всегда фады.

— Мартин в тот день еще с кем-то общался?

— Не видел я, — отмахнулся Поцек и открыл дверь, выбираясь наружу.

Я поблагодарила подавальщика и вздохнула, рассматривая конверт. Столько денег заплатила, а ничего толком не узнала. Лишь подтвердила нашу с тетей догадку: Мартин ночевал в гостинице, а потом куда-то вышел, оставив вещи с документами и позабыв о семье.

Заметила, что Лешек, покружив по комнате, теперь принюхивается к блинчикам. И даже подцепил один из них.

— Ты же призрачный, как у тебя получается держать предметы в руках? — изумилась я. — Хоть ту же лопату в обиторию, которой ты устранил материализовавшийся дух лиры Лисяндры.

— Многодневные тренировки по концентрации энергии, — многозначительно произнес Лешек заумную фразу и скрылся за дверью в ванной комнате, причем дверь он не открыл, а просто прошел сквозь нее. Я расслышала приглушенный голос: — Это мне один призрак рассказал, профессор каких-то там наук. Он много лет висел между мирами, все никак успокоиться не мог, что жена его отравила. И отомстить не решался, и простить был не готов. Так и мучился, бедняга, с каждым днем бледнел, пока не исчез. Хороший человек был, то есть призрак. Он и научил меня, как выжить, как предметы брать, как с магами общаться. А еще — как быстро исчезнуть, чтобы не успели схватить, в смысле, призвать за Занавесь.

Я распахнула дверь и обнаружила Лешека, парящего над ванной в пузырьках пены. Он включил воду, вылил полтюбика шампуня и теперь нежился, довольно улыбаясь.

— Ох как приятно! — фыркнул призрак и повернулся ко мне боком.

— Будь другом, исчезни, — попросила я, пытаюсь вытащить парня за шкуру, но рука схватила лишь воздух. — Мне нужно принять душ и лечь спать, завтра рано вставать. Уйди, будь человеком.

— Я уж и не помню, каково это — быть человеком, — печально произнес призрак и вылетел из ванной комнаты, но затем через стену просунул хитрую физиономию. — Слушай, а можно я сегодня в этой ванной заночую? В пене поваляюсь.

— Ночуй, только дай мне сперва помыться!

— Заметано. Пойду по улицам полетаю, послушаю, о чем говорят.

— Осторожнее! Смотри, чтобы тебя некроманты не засекали, — попросила я Лешека, а ответом мне стала тишина.

Я же приняла душ, доела остывшие, но вкусные блинчики. А вот шипучий напиток мне не понравился. Легла в постель, но заснуть никак не могла. В комнате было душновато, пришлось открыть балконную дверь. Слава богам, вздохи и стоны в соседнем номере прекратились.

Заглянув через низкое ограждение, убедилась, что дверь в чужой номер закрыта. И бросила взгляд на лестницу. Недолго думая, накинула на пижаму пиджак, а затем ухватила за железные поручни и осторожно спустилась вниз. Окна гостиницы зияли темнотой, лишь в нескольких номерах горел свет. Представила себя на месте Мартина. Возможно, брат вышел на балкон подышать воздухом. Его кто-то толкнул, и он упал. Мог потерять сознание, а когда очнулся, потерял и память.

Я пробиралась в глубь сада по тускло освещенной дорожке, теряясь в версиях и догадках. В задумчивости миновала лавочки, фонтан и скульптуру упитанной девы. Где-то рядом послышались голоса и смех, я раздвинула кусты и уткнулась в забор. Здесь же виднелась калитка, на которой висел замок. С моими магическими отмычками, которые всегда лежали в потайном кармане пиджака, ничего не стоило ее открыть. Спустя несколько секунд я очутилась в темном проулке.

— Ты чего здесь делаешь? — раздался над ухом голос, а я вскрикнула.

Какой-то мелкий зверь, копошившийся в куче возле дома, тоже взвизгнул и бросился наутек.

— Лешек, ну зачем так пугать! — отчитала я рыжего призрака, который завис рядом.

— Не специально, по привычке. Прости.

— Прощу, если скажешь, что это за переулок.

— По этой улице я обычно возвращался домой, — сообщил Лешек. — Только не так, через сад, а в обход.

— Ясно, — нахмурилась я и захлопнула калитку, заслышав чьи-то шаги и голоса. Справившись с замком, вернулась к зданию гостиницы. — Получается, работник таверны или постоялец тоже мог выбраться этим путем, подкараулить тебя и напасть.

— Вряд ли, тут замок надежный, — недоверчиво заметил Лешек.

— Если твой убийца — маг, то с замком легко справился.

— Как ты? Научишь? — завис над головой призрак.

— Не о том думаешь! — отрезала я и продолжила разговор, как только мы оказались в номере: — Лучше припомни странности в поведении постояльцев и их беседу.

— Все же полагаешь, кто-то из них меня уколошил?

— Не знаю. Но обязательно это выясню.

— Ух ты! Поедем в академию, как настоящие детективы? — обрадовался Лешек и закружил по комнате.

— В книжках написано, что нужно отработать все версии. Вот мы и отработываем. Я еще в полиции подниму старые дела, попробую узнать о похожих случаях.

— А ты молодец, Мартишка, кумекаешь. Не зря я тебя выбрал. — Лешек присел рядом и с восторгом на меня посмотрел.

— С тех пор как пропал брат, я прочитала все его учебники по магической криминалистике и некромагии...

— Вот с последним у тебя пока не очень, — добавил рыжий тип.

— Это ты сейчас на что намекаешь? — Я обиженно отвернулась от призрака.

— На то, что ты дуришь голову своему некроманту, — примирительно сказал Лешек, легонько толкнул меня в плечо и улетел.

А из ванной донесся шум воды и довольное фырканье.

Я прикрыла глаза и только сейчас осознала, как устала. Встреча с мастером Золомоном и поездка в Жижу полностью меня вымотали. А сколько еще предстоит? Отработать все версии, как учат в книгах, прощупать подозреваемых — аптекаря и магистра, поговорить с подавальщицей Бражинкой в следующий визит. И вроде бы я все делаю правильно, только не могу уловить самого главного: мотив! Не понимаю причин, по которым кто-то желал зла брату или рыжему пареньку. Да той же фрейлине Лисяндре. Только... Только если они все видели или слышали нечто, не предназначенное для их глаз и ушей.

Глава 14

Делать грим на рассвете и одеваться в мужскую одежду — то еще удовольствие. А как покинуть номер, если вселилась туда девицей, а должна выйти парнем? Пришлось воспользоваться обнаруженной вечером лестницей и тропинкой через сад. Калитку отворить не составило труда, а переулочек вел к площади. Там же ждала нас и «Букашка» в окружении таксомобилей и одинокого дилижанса.

Обратный путь домой занял чуть больше времени. Такое чувство, что сегодня с восходом солнца все стремились попасть в столицу Протумбрии. Даже дикие карликовые динозавры то и дело обгоняли проезжающие по дороге мобили и возмущенно плевались огнем.

Наконец-то я добралась до особняка некроманта. Но возделенный завтрак мне не предложили. Бонифаций чинно сообщил, что лер Десмонд уже во дворце и жаждет лицезреть своего ассистента. Передав магический пропуск, который был похож на потертую прабабушкину брошь, дворецкий захлопнул перед моим носом дверь.

«Букашка», в отличие от «Монстры», прекрасно вписалась в ворота, «брошь» идеально легла в железную ладонь магической руки-замка, и я благополучно вошла в здание, присматриваясь к тому, куда отвозят мой мобиль с багажником, напичканным магическими штучками. Рыжий призрак опять исчез, но мы с ним договорились съездить на неделе к аптекарю. А на выходных вновь прокатиться в Жижу: встретиться с Бражинкой и разыскать в магической академии загадочного магистра.

Дверь в кабинет лера Десмонда была открыта, а сам он стоял среди вороха бумаг с потерянным видом.

— Доброе утро, — поздоровалась я. — Что происходит? Вас ограбили? Взломали сейф?

— Мартин, ты пришел очень вовремя! — искренне обрадовался Десмонд. — Давай-ка, разберись здесь. Никак не могу найти дело мастера Золомона, чтобы сравнить ритуальные знаки с теми, что полицейские обнаружили на полу в доме Лисяндры.

Шеф переступил через огромную кучу документов и поспешно направился к выходу.

— Вы разве мне не поможете? — возмутилась я.

— У меня важное заседание, — торопливо произнес некромант и смылся.

Вот они, важные начальники, никакой помощи от них не дождешься! Все самой! Пришлось не покладая рук разбираться в завале. Заодно сняла на магкопир отпечаток ладони шефа и усовершенствовала работу замка — теперь он распознавал и мой отпечаток.

Через пару часов я закончила работу, но папку с делом черного отступника так и не нашла. На полу остались валяться кое-какие одинокие бумажки, но я решила передохнуть и попить чайку с тем самым вишневым вареньем, которое ранее обнаружила в шкафу. Жаль, что маготехника во дворце была старая, и я еще с четверть часа ждала, пока разогреется вода в железном бочонке, работающем от артефакта-накопителя.

И только я расположилась за столом, придвинула к себе банку с вареньем и вазочку с печеньем, как в приемную вошла невеста наместника лира Крысинда. То есть Красимирка.

— Привет, — улыбнулась она, а я заметила, что платице на невесте наместника все короче, а каблук все выше. Да и вырез на груди стал глубже.

Не для моего ли Десмонда принарядилась чужая невеста?!

Я пробурчала приветствие и ради приличия предложила ей чаю, в надежде, что такая знатная лира не польстится на жалкое угощение, тем более в компании простого ассистента.

— Вообще-то, я на диете, — сообщила Красимирка, а затем перехватила мое печенье и отправила себе в рот. Зажмурившись от удовольствия, она промычала: — У меня скоро свадьба, платье уже заказали, мне поправляться нельзя.

— Вот и не поправляйтесь!

— Легко сказать, — облизнулась невеста наместника, запихнув в рот еще одну печенюшку. И опустила ложку в варенье.

Я тяжело вздохнула: накрылся мой завтрак.

— Мартин, я знаю, что вы с Хеймом ездили на старое кладбище в склеп к мастеру Золомону. Расскажешь, что удалось узнать? — дружелюбно спросила Красимирка, слопав мое печенье и половину банки варенья.

А теперь зачем-то нависла надо мной, пытаюсь задушить бюстом.

Я соображала, кто такой этот Хейм, с которым я была в гостях у Золомона. Но когда Красимиркова грудь стремительно начала приближаться ко мне, я резко отстранилась, ударилась затылком о стену и наконец-то догадалась, что речь идет о моем некроманте. В смысле о моем начальнике Десмонде.

— А вы откуда знаете, что мы там были? — прищурилась я, чувствуя подвох.

— Одна полицейская птичка на хвосте принесла.

— Инспектор Капулько, что ли? — сообразила я.

Этого с Красимиркиными способностями, точнее, с объемами, разговорить несложно.

— Я свои источники не выдаю, — парировала невеста наместника.

— А что же эти «источники» не рассказали вам подробности нашего визита? — подколола я.

— Увы, он не в курсе подробностей, — вздохнула собеседница. — Ну не томи, Мартин! Что вам сказал отступник? Кстати, каков он из себя, этот ужасный мастер Золомон? Страшный и старый?

Девушка уселась на мой стол и выставила на обозрение тощие коленки. Будто я коленок женских не видела. Да у нас их в магическом пансионе завались — у каждой воспитанницы были, а еще у преподавательниц.

Красимирка тем временем зачем-то принялась теребить подол своего платья, поднимая его все выше. Разнервничалась, наверное.

— Понимаешь, — всхлипнула она, — Лисяндра была моей лучшей подругой. Мне важно, чтобы нашли ее убийцу. А Хейм такой скрытный. Или он вообще не занимается этим делом?

— Еще как занимается! — подтвердила я и отодвинулась от девушки. — И между прочим, мастер Золомон не страшный и не старый, а очень даже импозантный мужчина. — Вспомнив, что случилось с отступником после моего поцелуя, пробормотала: — Был.

— Так о чем его спрашивал Десмонд? — вновь прицепилась Красимирка, наседая на меня в прямом смысле этого слова.

Вот ведь настырная, я уже в угол забилась, а ей все места мало.

— Ясно о чем — о ритуале в доме лиры Лисяндры, — выдала я информацию.

Красимирку тоже можно понять: у нее лучшую подругу убили, переживает, а Десмонд молчит. Вот и приходится инспектору и ассистенту глазки строить. Но ведь и я такая же: за информацию о Мартине из кого хочешь душу вытрясу, только не встретила пока того несчастного, кто знает о судьбе брата.

— Значит, это правда, что над Лисяндрой провели страшный ритуал? Вероятно, черный маг и убил бедняжечку, иссушив и забрав магию, — пригорюнилась невеста наместника.

— Может, он, а может, и кто-то другой. Ведь не просто так она слуг ночью отпустила, — намекнула я Красимирке, пытаюсь разговорить. — Ждала ухажера!

— Думаешь, она с кем-то тайно встречалась? — Красимирка округлила глаза.

— Вы разве не знаете, раз были подругами? Наверняка у нее был роман с кем-то из вашего окружения? Например, с лером Тори.

Если некромант и Капулько не хотят нормально заниматься расследованием, придется мне взять дело в свои руки. Как пить дать, белобрысый аристократ причастен к убийству. Я при первом знакомстве сразу почувствовала, какой он неприятный тип.

— У Лисяндры был роман с Амадором? Вряд ли! — Красимирка звонко рассмеялась. — Он так трясется над репутацией, что внебрачной связью себя не опорочит. А жениться на такой, как Лисяндра, не станет.

— Почему это?

— Так он же чистокровный светлый маг высшей категории, а она — темный с небольшим резервом. Тори не будет смешивать магию. Если уж он соберется жениться, то проведет отбор по всем правилам, да еще королевского звездочета привлечет. Впрочем, как вся их троица.

Красимирка вдруг погрузилась, а я поняла, что под «троицей» она имела в виду Тори, наместника Кристиана и лера Десмонда. А ведь, по сути, ее тоже отобрали. Хотя Красимирке повезло: наместник симпатичный и вроде бы в нее влюблен. Десмонд намекал, что она ночует в особняке Кристиана, хотя формально должна жить с фрейлиной. С другой стороны, три года ходить в невестах не каждая выдержит, а королевский обычай таков, что или терпи, или уходи из невест. Мне даже как-то жалко ее стало. Столько сил тратит на магические примочки и наведение красоты, чтобы соответствовать

статусу. Переехала из столицы в нашу провинциальную дыру, а родители и подруги остались дома. Лишь фрейлина была рядом, да и ту убили.

Я взяла Красимирку за руку и подбодрила:

— Да вы не переживайте так. Лер Десмонд и инспектор Капулько обязательно выяснят, кто напал на лиру Лисяндру. Но что-то мне подсказывает — вряд ли это сделал черный отступник.

— Кто же тогда, Марти? — Красимирка сжала мою руку в ответ и вновь приперла бюстом к стене. — А вдруг и правда Амадор?!

— Может...

— А может, ты займешься делом, Корф? — произнес лер Десмонд, который тихо вошел в приемную и теперь сурово смотрел на нас с Красимиркой. — Что здесь происходит? Объяснись!

Да если бы не рука лиры Красимирки, которая уже змеюкой обвила мою шею, я бы непременно объяснилась. А так говорить было сложно. Благо невеста наместника меня тут же отпустила и бросилась к некроманту:

— Не ругай мальчика! Он меня угостил чаем с вареньем и рассказал, как продвигается следствие. Ведь и ты, и инспектор Беде молчите, а я переживаю.

— Угостил вареньем, которое мне варила бабушка? — нахмурился Десмонд при виде опустевшей баночки. Я проворно убрала ее под стол, потом доем остатки. — Значит, Мартин, нарушаешь договор и распространяешься о ходе следствия?

— Ничего я не распространяю! В том смысле, что не распространяюсь! — успокоила некроманта. — Вы лучше инспектора Капулько спросите, почему он сообщает посторонним о нашем допросе мастера Золомона.

— «Нашем»? — усмехнулся некромант.

Тут Красимирка перехватила инициативу. Она перекинулась с меня на Десмонда, пытаясь задавить бюстом уже его.

— Какая же я посторонняя? Самая что ни на есть своя, родная! Я должна знать, что происходит! Вдруг опасность и мне угрожает? А у меня скоро свадьба, хотелось бы дожить.

По большому счету я разделяла опасения Красимирки и не понимала, почему Десмонд скрытничает. Тем более ничего особенного ни сама жертва, ни мастер Золомон на допросе не рассказали.

— Если не будешь мешать следствию — доживешь, — угрожающе пообещал Десмонд.

— Вот знаешь, Хейм, правильно, что в свое время я выбрала Криса, а не тебя! Ты грубый, наглый, высокомерный тип! — выкрикнула невеста наследника и выбежала из приемной, хлопнув дверью.

Десмонд пожал плечами и прошел в кабинет, как обычно, буркнув: «Мартин, работай!» Я же порадовалась, что не одна о нем так думаю. Но с другой стороны, потому он и грубый, что Красимирка его на наследника променяла! А злой — потому что без невесты остался.

Любопытство перевалило за красную черту, и я не выдержала. Тихонько подкралась к кабинету Десмонда, заглядывая в дверную щель.

— Мартин, я даже здесь слышу, как ты сопишь, — хмыкнул начальник. — Заходи и спрашивай, что хотел.

— А это правда, что вы и лира Красимирка... того, — решила на вопрос.

— Что значит «того»? — выгнул бровь начальник.

— Встречались.

— Нет, — поторопился опровергнуть он, чем еще больше подхлестнул мое любопытство. — Вообще-то, тебя это не касается.

— Ну как же это «не касается»? — возмутилась я и подобралась ближе. — Вы мой единственный начальник! Можно сказать, почти как родной. А вдруг с вами от переживаний что случится, а мне работу новую искать?

— Не придумывай, Мартин, — отмахнулся некромант. — Наши с Красимиркой родители давно дружат, мы часто встречались семьями. Разумеется, родственники хотели, чтобы мы поженились, но...

— Но она выбрала другого и разбила вам сердце, — трагическим голосом завершила я историю, присев на край стола.

— Ну, во-первых, выбрала не она, а ее, — заметил Десмонд. — Отбор невесты королевского отпрыска — это серьезная процедура. Архимагистр, он же королевский астролог Ёжи Страшневицкий, не один день трудился и выискивал знаки в магическом шаре и в натальных картах, чтобы распознать среди аристократок ту самую, избранную принца.

— Ничего себе! — присвистнула я.

О таких подробностях в наших газетах, разумеется, не писали.

Но меня больше волновал не отбор невесты, а как лер Десмонд мог остаться равнодушен к неземной Красимиркиной красоте, приправленной магией. Вот что ему еще надо? Так я его об этом прямо и спросила.

— Мартин, сразу видно, что ты молод и не разбираешься в женщинах, — высокомерно ответил некромант. — Посмотри на всех этих аристократок. На них же живого места нет от зелий и заклинаний «Одурились» и «Охмурились»! А я ценю в девушках естественную красоту. Как, например, у Мартишки.

— А при чем здесь Мартишка? — напряглась я.

Разговор каким-то странным образом опять перешел на личности.

— Мартишка... — мечтательно протянул лер Десмонд, а голос сделался таким мягким и тягучим. — Она такая...

— Обычная, — подсказала я.

— Необычная, — одновременно со мной произнес начальник.

— Худющая, — пробурчала я, вспомнив огромные достоинства лиры Красимирки и сравнив их со скромными своими.

— Изящная, — возразил некромант.

— Конопатая, — проворчала я, радуясь, что мазь с тем самым заклинанием «Одурились» сейчас надежно скрывает веснушки.

— Мартин, ты глупец! — рявкнул Десмонд. — Представляешь, я ведь раньше никогда не видел веснушек. Ни у одной девушки в столице. Они все их выводят, покрывают кожу какими-то белилами, здесь...

Некромант улыбнулся, а я смотрела на него, открыв рот. Это что же получается, ему и впрямь понравились мои веснушки? И фигура? И я...

— А вот характер у нее вредный, — добавил некромант, а я словно упала с небес на землю.

Нет, ошиблась я в нем, не может такому напыщенному типу понравиться Мартишка. То есть я. Все же мое первое негативное впечатление о некроманте было правильным: надменный сноб высшей категории!

— Прекрасный у нее характер, — заступилась за «сестру». — В отличие от некоторых!

— Это ты сейчас на кого намекаешь? — насупился Десмонд.

— Говорю, пора делами заняться!

— Да, ты прав, что-то мы увлеклись, — согласился начальник. — Ты ее нашел?

— Кого? Мартишку? — уточнила я.

— Папку с делом мастера Золомона! — тяжело вздохнул Десмонд и посмотрел на меня как на болящего: то ли с сожалением, то ли с сочувствием.

— Нет ее: ни здесь, ни дома, — ответила я. — И вот мне какая мысль гениальная пришла...

— Ты от скромности не умрешь, — хмыкнул некромант, но в глазах я заметила любопытство. — Ну и что за мысль тебя наконец-то посетила?

— А вдруг папку с делом мастера Золомона ваш бывший ассистент прихватизировал?

— Чего сделал? — переспросил начальник.

— Прихватизировал! Эх, лер Десмонд, вы же образованный человек, а терминологию бытового права не знаете, — пожурила я его. У меня-то по бытовому праву одни пятерки были. — В пункте двадцать три раздела два имущественного кодекса Протумбрии говорится о прихватизации. Это процесс передачи королевской собственности в частные руки, порой не без магического вмешательства. А когда дело касается больших объектов — только благодаря ему.

— Мартин, ты же вроде в академии на некромагии специализировался? — прищурился начальник. — Откуда такие знания имущественного кодекса?

— Так это... факультативно изучал, — нашлась я, чуть не ляпнув, что «академий» мы не кончали, а мой магический пансион для благородных девиц ничуть не хуже.

— Вижу, парень ты образованный, только некромагическая практика у тебя хромает, — заметил Десмонд.

Я даже обидеться не успела, потому что он тут же меня похвалил.

— Но твой посыл про бывшего ассистента я оценил. Ты прав, надо разыскать. Вдруг он и впрямь по ошибке прихватизировал папку с делом Золомона. Сгоняй-ка ты в участок и узнай у Беде адресок моего бывшего помощника. Как-никак главный инспектор полиции его лично рекомендовал. А я пока с банкирами пообедаю.

— Сами обедаете, а меня в полицию высылаете, — проворчала я, покидая приемную.

— Ты недоволен условиями работы? — грозно спросил начальник. — Или тебя вместо полиции в обиторию на допрос новой жертвы отправить? Да и про тренировки я совсем позабыл.

— Я всем очень доволен, — поторопилась заверить Десмонда. — Начальник у меня необыкновенной души человек, работа интересная, а к самостоятельному допросу жертвы я еще не готов, осилю только под вашим чутким руководством. И тренировки продолжить никак не могу: после боя с умертвиями у меня и нога, и рука, и спина болят!

— Раз тебя все устраивает, отправляйся после полицейского участка ко мне домой, заберешь из кабинета проект закона о защите прав немагических потребителей и привезешь к шести вечера в ресторацию «Протумбрианские затейники». Заодно пройдешься, разомнешь ногу и спину. Тебе нужны физические нагрузки.

— Будет исполнено, — ответила я, пятясь к двери, чтобы начальник еще чего-нибудь не затеял.

— И вот еще что! — вспомнил Десмонд. — Твоя сестра в эти выходные работает в лавке?

— Да... наверное... — растерялась я. — А вам зачем?

Нам с Лешekom как раз нужно съездить в эти выходные в Жижу и посетить магическую академию, я на работу внеурочно выйти не смогу!

Но Десмонд не ответил. Он потерял ко мне всякий интерес, прикрыл веки и мечтательно улыбнулся. Как пить дать, какую-нибудь гадость задумал. Он когда про вредный характер заговорил, я сразу почувяла, что не простил он мне ни пролитую на ботинки воду, ни чихательный порошок. А я-то на секунду подумала, что нравлюсь ему. Но если он к Красимиркиным прелестям равнодушен, то к моим — и подавно. А про веснушки и фигуру наплел, чтобы бдительность усыпить и побольше информации выведать. Ничего, я ему такую «фигуру» при встрече устрою — на всю жизнь запомнит, как насмеяться над Мартишкой Адамс!

Глава 15

Главного инспектора полиции Беде я застала в кабинете. Он как раз вытащил из портфеля огромный бутерброд с тремя котлетами, но при виде меня отложил, тяжело вздохнув:

— Чего вам, Корф?

— Поговорить.

На всякий случай закрыла дверь на замок.

Беде схватился за сердце:

— Что, Десмонд выгнал? Зарубил испытательный срок?!

— Испытательный срок я прошел и даже аванс получил, — успокоила старшего инспектора.

— Фуф! — Тот вытер рукавом рубашки выступивший на лбу пот и покосился на бутерброд. — Тогда говори быстрее, у меня обеденный перерыв, домой не успел заехать. И еще дел полно.

— Хотел напомнить про наш уговор.

— Какой уговор?

— Мы с вами договаривались, что если я пройду у лера Десмонда испытательный срок, вы меня возьмете к себе на работу в участок инспектором.

— Не помню, — нахмурился Беде. — Да и не мог я пообещать такое, у меня нет вакантных мест! Ты что-то путаешь, мы с тобой об этом не договаривались.

— Договаривались! — напирала я. — Только не с Мартином Корфом, а с Мартишкой Адамс.

— Хех, так тебя та девчонка смекалистая прислала, — заулыбался лер Беде. — Надо ей цветы подарить.

— Да не нужны ей ваши цветы! Я и есть та девчонка! И мне нужна работа в полиции!

Беде посмотрел скептически, поэтому пришлось пойти на крайние меры — отлепить накладной нос.

— А-а-а! — заорал главный инспектор, таращась на меня и отмахиваясь, словно перед ним явился призрак мастера Золомона.

— Убедились? — Я вновь приладила нос, благо в кармане лежал маскирующий крем-клей, а затем потребовала: — Так когда мне ждать

замены? Вы уже приступили к поискам настоящего ассистента для некроманта?

— Не может быть! — ошарашенно прошептал главный инспектор, переводя взгляд с моего лица на грудь.

Пришлось отодрать еще и присоску с шеи и заговорить своим голосом:

— Может! Это я — Мартишка Адамс, которая служит у некроманта Десмонда ассистентом Мартином Корфом. С вашего, между прочим, согласия.

Инспектор икнул, зажмурился, вновь открыл глаза и помотал головой. Неужто надеялся, что ему это примерещилось? Увы, я такая же реальность, как и его бутерброд, правда, уже с двумя котлетами. Третью я изъяла, пока инспектор морщился и вздыхал. Ну не могу я целый день без завтрака и обеда сидеть! С таким начальником недолго ноги протянуть. Хотя Десмонд, если что, оживит меня вне очереди.

— Что же делать?! — Инспектор принялся биться головой о стол. К нему пришла вторая стадия — осознание.

В животе заурчало, пришлось стащить еще одну котлету, пока лер Беде буйствовал.

— Да что вы так волнуетесь? Начальник ко мне привык, можно сказать, полюбил всей душой. Он теперь без меня жить не может, советуется по каждому вопросу, — приврала я, чтобы придать себе больше веса в глазах главного инспектора. — Давеча предложила ему проверить бывшего помощника, вдруг тот папки с делами прихватил.

— А Десмонд чего? — спросил лер Беде и замер.

— Говорит: «Молодец, Мартин, смекалистый, что бы я без тебя делал!» Говорит: «Давай узнавай домашний адрес в полиции, мальчишка там раньше работал».

— Бывший ассистент лера Десмонда здесь и правда работал. Но недолго. И не моя вина, что подлец сбежал, да еще и документы украл! — принялся оправдываться Беде.

— Да разве вас кто обвиняет? — успокоила я инспектора. — Просто объясняю, какие между нами с работодателем отношения сложились. Так что не будем разрушать хрупкое доверие и любовь.

— Любовь? — усомнился Беде.

— Уважение, — уточнила я.

Главный инспектор смотрел на меня с тоской во взгляде:

— Во что вы втянули меня, лира Мартишка? Это ж должностное преступление! А вдруг кто узнает?

— Да кто узнает, если вы сами молчать будете и вовремя замену подготовите?!

— А куда Мартина денем? — спросил Беде, округлив глаза. — Убьем?

— Зачем же так радикально? Уедет мой Мартин или сбежит, как прежний ассистент. А вы раз — и нового предъявите. Десмонду не привыкать к очередному помощнику, а я спокойненько уже в образе Мартишки приду служить к вам в полицию. Вы только местечко старшего инспектора мне подготовьте.

— Младшего инспектора, — подсказал лер Беде. — Голубчик... тьфу ты, голубушка, ты только продержись у Десмонда, пока я тебе замену подыщу! Но если он тебя раскусит — я ничего не знаю!

— Не раскусит, — уверила я. Заметив, что полицейский схватил бутерброд и третья котлета мне не светит, решила заняться делами: — А где мне адресок бывшего ассистента взять?

— У Капулько, — сообщил Беде и с напряжением воззрился на свой обед.

Я намек поняла и направилась к выходу.

Позади раздалось удивленное бормотание:

— Я же просил с тремя котлетами, а здесь только одна! Сплошное жулье!

Юркнула за дверь, чтобы главный инспектор не заметил моего сытого взгляда. Что ж, ключевой разговор состоялся, теперь можно и продолжить.

Болтливый Капулько задержал меня в участке на пару часов. Помимо адреса бывшего помощника некроманта он сообщил детали расследования убийства фрейлины. Эксперты-алхимики определили, что порошок, найденный на месте убийства Лисяндры, — это печально известное зелье забвения «Лохеин». В свое время королевский алхимик готовил его для аристократов, как средство от мигреней и дурных снов. Но оказалось, что зелье заставляет забыть не только сны, но и большую часть жизни. Случился страшный скандал, алхимика с должности сняли, «Лохеин» запретили. Остатки зелья и рецептуру запечатали в королевском архиве, где под грифом «секретно» хранятся редкие яды и опасные заклинания. Капулько

пожаловался, что бывший королевский алхимик непредусмотрительно умер, а допросить директора архива не получается, потому что тот в отпуске.

— В последний месяц лета всех королевских служащих отправляют в отпуск, — посетовал инспектор, сопровождая меня в полицейский архив. — Я бы тоже не отказался съездить на море или в горы.

— Так что с зельем? — попыталась вернуть беседу в нужное русло.

У входа в подвальное помещение, прижавшись боком к стене и подложив под щеку ладонь, спал пожилой полицейский. Капулько тихонько вытащил у него из связки ключ, и вскоре мы вошли в маленькую комнатенку, заставленную пыльными коробками и папками.

— Эксперты говорят, что порошок скорее всего не подсыпали в еду, а распыляли из флакона непосредственно в лицо. Один пшик — и клиент готов! — продолжил рассказ Капулько. — Но о неприятных последствиях зелья мы узнаем, когда пообщаемся с директором архива. Только на наш запрос во дворце ответили, что две малюсенькие крупинки, найденные возле тела фрейлины, — не повод беспокоить важных людей. Если бы отравили какого-нибудь важного министра и он забыл, куда потратил деньги из казны, тогда бы все забегали.

— Зачем злоумышленникам понадобилось использовать зелье забвения? — поинтересовалась я. — К чему тогда проводить зловещий ритуал? Как-то все запутанно.

— Именно! Преступник хотел нас запутать! Только он не предполагал, что дело буду вести я! — воодушевился Капулько.

— Мастер Золомон заметил, что в ритуальном круге неправильно нарисован один из магических символов. Получается, знаки не подействовали должным образом. Может, обряд проводил новичок? Перепутал, — предположила я.

— Или фрейлину Лисяндру не собирались убивать, а всего лишь хотели лишить воспоминаний, но переборщили с зельем. — Инспектор принялся расхаживать по архиву, ненароком стирая рукавами пиджака пыль с папок и натыкаясь на коробки и шкафы. А затем вскрикнул, подняв указательный палец вверх: — Обряд — это имитация! Бывший

ассистент Десмонда мог передать папку с делом мастера Золомона преступнику, и тот скопировал ритуал! Правда, неудачно. Я — гений!

Хотела возразить, что идея связать пропажу папки с бегством ассистента принадлежит мне, но Капулько не дал произнести ни слова: отодвинул меня к стене и устремился к выходу.

— А знаете что? Я лично немедленно отправлюсь домой к бывшему ассистенту лера Десмонда и вытрясу из него признания!

— Угу, так он вас и ждет, — буркнула в ответ, но инспектор Капулько уже не слышал — он убежал.

Я же, оставшись наедине с архивными документами, принялась за дело.

Отыскала отчеты полицейских по преступности в Жиже. Увы, никаких убийств и странных исчезновений за последние пару лет там не произошло, лишь мелкие грабежи. Зато обнаружила заявления от тетушки Клары и матери Лешека. Заявление тети изъела, потому что там фигурировало имя Мартина Корфа. А по делу Лешека приезжий инспектор вывел заключение «Несчастный случай». Заметила, что события произошли в одно и то же время — в последний месяц лета, только с разницей в год. И в этом же месяце убили лиру Лисяндру. Своими наблюдениями я пока решила ни с кем не делиться, потому как ни про Мартина, ни про Лешека рассказать не могла.

Глава 16

После посещения полицейского участка вернулась домой к некроманту забрать доклад. Бонифаций проводил меня в кабинет, и я нашла нужную папку на столе.

Только собиралась покинуть комнату, как дверь открылась, послышалось знакомое рычание и не менее знакомый голос:

— Бублик, стоять! А ты кто такой?

Я замерла от удивления. В дверном проеме нарисовалась Леокадия Штром собственной персоной, а возле моих ног бесновался радостный дракономопс.

— Я... это...

— Новый ассистент вашего внука — Мартин Корф, — представил меня Бонифаций.

— Новый ассистент Хемусика?! — прищурилась старушка.

— Вашего внука?! — вздрогнула я и обо всем догадалась.

Так вот, значит, какому темному магу родственники подыскивают невесту! Интересно, сам лер Десмонд об этом знает?

— Я, конечно, выгляжу очень даже ничего, и меня можно принять за мать Хемусика, — тряхнула серебристыми кудрями Леокадия. — Но отрицать не буду: я родная бабушка мага высшей категории и заслуженного некроманта королевства.

— Очень приятно, — пробурчала я и бочком, по стеночке, направилась к выходу.

— Стоять! — рявкнула Леокадия. — От меня так просто не уйдешь! Ну-ка, Мартин Корф, идем в гостиную!

— На допрос? — заикаясь, поинтересовалась я.

— На дружескую беседу, — мило улыбнулась старушка, а я на всякий случай проверила, не отвалился ли у меня накладной нос и висит ли на шее ауроспектрум. — Бонифаций, принеси нам тех вкусных пирожных.

— Меня начальник ждет, — я попыталась отвертеться от беседы и застрять в дверях.

— Где ждет? — потянула меня за руку Леокадия и подтолкнула к дивану.

— В ресторации. У него деловой ужин с заместителем Кристианом и лером Тори.

— А, — отмахнулась бабулька, — можешь не торопиться.

— Но как же так? — возмутилась я. — Лер Десмонд просил срочно привезти доклад, им нужно готовиться! Они должны определиться с законом о немагах.

— Как же, готовиться они будут, — фыркнула Леокадия. — Небось вспоминают, как проказничали в академии или девиц местных обсуждают. Нечего тебе всякую дурь слушать! А с выступлением заместителя и без доклада все ясно: равноправие — быть! С чистокровными незамужними магессами сейчас в королевстве напряженка, значит, нужно брать в жены немагичек. Я вон для внука невесту второй месяц выбираю и что хочу сказать....

— Что? — с ужасом спросила я.

— Ситуация катастрофическая! — пожаловалась лира Штром. — Из более чем ста кандидаток до первого тура дотянули только двадцать шесть, а в финал и вовсе лишь трое вышли. Хотя я сразу определилась с основной претенденткой, но девчонка строптивая, ее нельзя нахрапом брать, только хитростью. Теперь продумываю стратегию.

Я очень надеялась, что меня из списка невест вычеркнули. И судя по тому, что новых приглашений на встречу с женихом и его семьей не поступало, а мой папаша до сих пор на меня злился, собеседование Мартишка Адамс успешно провалила.

Бонифаций торжественно внес пирожные, и мы с Бубликом потеряли нить разговора, набросившись на лакомство. После третьей корзиночки с заварным кремом я обнаружила, что Леокадия роется в знакомой сиреневой сумочке с «инструментами». Помолилась светлому Эвзону, а заодно и темной Наде, чтобы у старушки оказались только мои старые разработки.

Лира Штром извлекла из сумки знакомый по собеседованию монокль — прошлогоднюю модель.

— Так-с. Темный маг, пятый уровень, — заключила она.

— Угу, — подтвердила я, засунув в рот суфле. Конечно поделилась с Бубликом, который устроился у меня на коленях и жалобно смотрел красными глазенками.

Мой ауроспектр по типу «А» работал отменно, и монокль иллюзию «не пробил».

— Как попал на должность ассистента? — продолжила допрос старушка, вытащив определитель лжи.

— Инспектор Беде порекомендовал.

Прибор засиял золотистым, и я окончательно расслабилась.

— Где учился? — не сдавалась Леокадия.

— В ака... В очень достойном магическом заведении.

— Как, говоришь, тебя зовут? Мартин Корф? — прищурилась собеседница. — Вспомнила! Я же на днях Хеймдаля просила заказ из «Магических штучек» забрать, он и рассказал, что хозяйка лавки Клара Корф — мать его помощника. Только я запамятовала, какого по счету.

Врать было бесполезно, Десмонд действительно на днях побывал в нашей лавке, поэтому согласно кивнула. Но словами подтверждать не стала, чтобы детероспектрум не сработал.

Леокадия вдруг замерла, рассматривая, как Бублик разлегся на моих коленях и грызет рукав пиджака:

— Странно, очень странно. Булибердулис обычно к чужим не ластится, только однажды подобное видела...

Старушка убрала монокль, пошебуршала в сумочке и к моему удивлению достала новейшую разработку — очки с линзами-определителями уровня магии и нейтрализующие иллюзию. Катастрофа!

Леокадия нацепила на нос очки и подкрутила колесико, настраивая изображение.

— Так-так-так... Мартин, говоришь? А у тебя есть сестра?

— Мартиш-ш-шка, — ответила я, заикаясь, и поправила кулон, в надежде, что иллюзия не спадет.

Дожила! Моими же новинками меня и просматривают! Просила же тетю не продавать их. Как она могла?!

— Мартишка, значит... — Леокадия задумалась и, кажется, не обратила внимание на детероспектрум, который подсветился розовым. — Светлый маг с тремя капельками магии, двадцать один год. Все совпадает.

— Что совпадает? — замерла я.

— Сверяю показания. — Бабулька довольно улыбнулась и убрала очки с определителем лжи в сумочку. — Ну что, Марти... Мартин, тяжело тебе с Хемусиком работать? Характер у него непростой.

— Не без трудностей, но я не жалуясь. Он хороший начальник. Требовательный, но справедливый, — честно призналась я.

— Не кричит?

— Воспитание не позволяет.

— Смотрю, ассистента гоняет за папками, а сам в это время в ресторации с друзьями прохлаждается, — насупилась Леокадия.

— Работа у меня такая, на побегушках.

— Ничего, Мартишк... Мартишок, скоро и он у нас побегаёт! — Бабулька мне подмигнула.

— Это вы о чем?

— Так, о своем, о девичьем... Не обращай внимания, возраст дает о себе знать, заговариваюсь. — Леокадия поднялась с дивана и позвала дракономопса: — Бублик, ко мне! Мартишкú пора на работу в ресторан.

Я с облегчением выдохнула: меня не раскусили! И вроде бы я понравилась бабушке, уже ласковое прозвище ассистенту придумала. Что сказать, лира Леокадия тоже вызывала у меня симпатию. Сразу видно, что внука воспитывала не она, иначе не вырос бы лер Десмонд таким надменным типом.

Все неплохо складывалось. И зря я злилась на тетю. Наверняка она презентовала нашим ОПГ бракованную модель, чтобы внимание привлечь и разжечь интерес к новинкам.

Попрощавшись и пожелав лире Леокадии здоровья и терпения в отборе невест, я устремилась к выходу.

В ресторации столик, за которым восседали наместник, лер Десмонд и Амадор Тори, привлекал все взоры. Это неудивительно — виднейшие маги королевства ужинали в суровой мужской компании. Поэтому каждая уважающая себя лира пыталась поймать взгляд одного из магов, одарить улыбкой или передать записку с назначением встречи. Но аристократы смотрели на всех свысока, учитывая, что их столик находился на отдельном балконе, куда вели мраморные ступени.

— Уж думал не дождусь тебя с документами, — поприветствовал меня Десмонд и забрал папку. — Присаживайся, так уж и быть, накормлю ужином. Небось весь день ничего не ел?

— С вами поешь, — проворчала я, умолчав и о котлетах, и о пирожных. — Весь город исколесил, пока поручения выполнял.

— Твой новый ассистент слишком дерзок, — недовольно поморщился белобрысый маг. — Я бы уволил.

— А мне нравится, что Мартин умеет за себя постоять, — вступился за меня наместник, и я благодарно ему улыбнулась.

Меню пестрило мудреными названиями и цифрами, от которых тут же пропал аппетит.

— На цены не смотри, я оплачу. Выбери, что хочешь, — предложил Десмонд, заметив мое замешательство.

Раз начальник платит, я стесняться не стала: заказала протертый суп из томатов, а еще вишневый мусс на десерт. Мужчины потеряли ко мне всякий интерес и продолжили разговор. А я спустя несколько минут набросилась на ужин, краем уха прислушиваясь к беседе.

— На следующей неделе в Протумбрию приезжает отец. Он ждет от меня предложений по управлению провинцией, — говорил наместник Кристиан. — Хочу объединить все разрозненные полицейские участки и предложить тебе, Хейм, возглавить единое полицейское управление. Что скажешь?

— Я подумаю.

— А тебе, Амадор, предлагаю стать главой Провинциальной магической академии, — обратился наместник к Тори. — Ты ведь недавно встречался с ректором? Он вроде собрался на пенсию.

Я с сомнением покосилась на светлого мага. Чтобы такой сноб согласился стать ректором? Скорее уж он претендует на место самого Кристиана. Но белобрысый удивил.

— Ректор уже предложил мне стать его преемником, и я не против. Хочу заняться реальным делом и вывести Провинциальную академию на новый уровень! — с воодушевлением заявил Амадор Тори. — Опять же, это очередная ступень к должности министра просвещения.

— Вот и прекрасно! — одобрительно улыбнулся наместник. — Скоро в академии День открытых дверей, можно объявить о грядущих изменениях.

Я поморщилась. Ничего прекрасного я в этом не видела, так как мы с Лешekom как раз собирались отправиться в академию на поиски магистра. Надо бы поторопиться, пока светломагический Амадор не

стал ректором и не занялся Провинциальной академией всерьез, ведь развалит все там и магистры разбегутся. Где мне потом подозреваемого искать?!

— А что будешь делать с правами немагов? — поинтересовался Десмонд у наместника.

— Не знаю, — честно признался Кристиан. — Может, проведу голосование среди жителей Протумбрии. Маги недовольны, что я всерьез рассматриваю новый закон. Немаги ставят в вину, что мои советники сплошь с магическим даром, а в невесты я выбрал магессу, не предоставив шанса другим. Да еще и отбор прошел за закрытыми дверьми.

— Что значит «прошел за закрытыми дверьми»? — возмутился Тори. — Это древняя традиция! И выбирал не ты, а лер Страшневицкий с помощью магического шара и натальных карт. Я тоже хочу к нему обратиться и попросить, чтобы мне подобрали жену с чистокровной светлой магией, из хорошей аристократической семьи.

— Будто лошадь выбираете, — фыркнула я.

— И что в этом плохого? — Тори услышал мое замечание и поджал тонкие губы. — Ты считаешь, что мужчина должен руководствоваться чувствами, забыть о собственном достоинстве и валяться у ног какой-нибудь девицы?

— Почему сразу «валяться»?! — возмутилась я. — Главным критерием выбора должна стать любовь, а не ровные зубы или сильная магия. Да мало ли что мне там какие-то шары намагичат! Это только мой выбор.

Я заметила одобрение на лице Десмонда. Кристиан грустно улыбнулся. А лер Тори смерил меня недовольным взглядом.

— Любовь — удел слабых, — отрезал он.

— Верьте в это, лер Тори. И передайте выбор невесты бездушному шару. Но вы никогда не узнаете, как здорово вместе любоваться закатом, как делить дыхание на двоих, ощущать, как бьются сердца в унисон.

Сама я все это тоже пока не испытала, но слышала от Мартина. Он был влюблен в Вилку и рассказывал о своих переживаниях. И я верила, что однажды тоже встречу достойного лера и почувствую все то, о чем говорил брат.

Десмонд мечтательно улыбнулся. Опять той самой улыбкой, от которой у меня захватывало дух. Отвела побыстрее взгляд от начальника и обнаружила, что наместник сидит мрачнее тучи.

— Мартин, а что бы ты сделал, если бы оказался наследником? — неожиданно обратился ко мне Кристиан. — Отбор — древняя традиция, которую нельзя обойти.

— Да отбирайте на здоровье, кто же вам мешает. Только сами, — пояснила я. — Пригласите во дворец девушек из разных городов и сословий. Присмотритесь, узнайте, какой у них характер, что им нравится. Впрочем, вам не о чем беспокоиться, лира Красимирка достойна восхищения! Умница, красавица, магически одарена.

— Да, красавица. И когда я с ней, то обо всем забываю, — согласился наместник. — Но иногда думаю, что это не мой выбор, а, как ты говоришь, бездушного магического шара.

— Крис, прекрати! Что ты слушаешь мальчишку? — возразил белобрысый маг и окатил меня надменным взглядом: — Красимирка — прекрасный выбор, а вся эта романтическая чушь ни к чему. Жена должна помнить свое место.

— Как собака, — съязвила я и принялась за десерт.

Десмонд сдавленно хмыкнул, Кристиан подавил улыбку, а Тори бросил на меня теперь уже презрительный взгляд. Десерт тут же застрял в горле, и я решила, что пора уходить. Разговор на серьезные темы с виднейшими магами Протумбрии не клеился.

— Э-э-э... — протянула я, — пожалуй, мне пора.

— Я тоже так думаю, — кивнул лер Тори. — К тому же брюнетка за столиком в углу не сводит с тебя взгляда. Уверен, Мартин, сегодня ночью ты сможешь подышать с ней одним воздухом на двоих.

Я хотела возмутиться от подобного неприличного замечания, но заметив брюнетку, примолкла. Девушка действительно сверлила меня взглядом, а вскоре к ней присоединилась еще одна — блондинка. Разумеется, я сразу узнала подруг детства. И очень надеялась, что они-то меня не признали. Наверняка строили глазки наместнику или красавчику Тори. Я торопливо попрощалась с заслуженными магами королевства, но сбежать не успела.

У выхода меня подхватили под руки и поволокли в соседний переулок.

— Мартишка! Ты?! — вскрикнула Этель.

— Конечно, она! — вторила ей Мальвин. — Помнишь ту школьную театральную постановку, где она играла свинопаса, а мы — принцесс? Та же походка, парик, костюм. Тот же накладной нос! Вылитый свинопас!

Только я хотела возразить, что девицы ошиблись, как Этель бросилась мне на шею:

— Мартишечка, ты настоящая подруга! Не забыла о нашей просьбе! Проникла в логово врага!

— Я же говорила, что Мартишка придумает, как за нас отомстить, — набросилась с объятиями Мальвин.

А я замерла: это они сейчас о чем?

— Как вы меня узнали? Ведь тот любительский спектакль был лет пять назад!

— Мартишечка, мы тебя узнаем везде и всегда! И в любом обличе, — улыбнулась Мальвин.

— И пускай на тебе накладной нос и костюм, манеры выдают, — вторила ей Этель. — Только ты подхрюкиваешь, когда смеешься.

— А еще, убирая прядь за ухо, заодно почесываешь его, думая, что никто не заметил, — добавила Мальвин.

Я чувствовала полное поражение! Неужели меня так легко разоблачить? А как же грим? Походка? А мужской голос? Я-то самонадеянно полагала, что меня никто не узнает! И что сказать в свое оправдание? Почему я так вырядилась?!

— Мартишка, а как ты догадалась, что именно он и был тем негодяем, который нас обманул? — прищурилась Мальвин. — Мы же не успели назвать его имя! А в кафе лиры Бэнкс ты в тот вечер так и не пришла.

— Она же не дурочка! Мы его описали во всей красе, — возразила Этель.

— Молодец, Мартишка! Так близко к нему подобралась и все ради нас! — хором заверещали подружки.

— Девочки, вы что-то не так поняли... — попыталась охладить их пыл и развеять иллюзии. — Я устроилась ассистентом к леру Десмонду, потому что...

— Гениально! — одобрительно взвизгнула Этель. — Теперь ты узнаешь все его секреты!

— Чьи секреты?

— Хеймдаля Десмонда! — хором ответили подружки. — Темного мага, который выкинул нас из списка невест, да еще и прилюдно оскорбил, отказавшись на балу танцевать и целоваться!

Сегодня был день откровений. Сперва бабушка Десмонда с отбором невест, теперь подруги. Но наконец все стало на свои места, и я сообразила, что речь идет о том самом «женихе». Разумеется, мстить начальнику я не собиралась. Если он упокоил самого мастера Золомона, представляю, что он сделает со мной, когда откроется обман. Нужно поторопиться с поисками Мартина и... бежать!

Пока же пришлось усыпить бдительность подруг:

— Девочки, я рада, что мы все прояснили. Но нам лучше не встречаться, чтобы не нарушать конспирацию.

— А когда ты за нас отомстишь? — вновь пристала Мальвин.

— Только об этом и думаю. Изучаю противника, подбираюсь к тылам...

— Мартишка, ты уж побыстрее подбирайся, — наморщила лоб Этель. — Нужно разрушить его репутацию так, чтобы ни одна лира Протумбрии не захотела за него замуж!

— Как только найдешь компромат, сразу носи нам! — перебила подругу Мальвин.

— Уж мы его опозорим! — закивала Этель.

Подруги переглянулись и захихикали.

— Тише, а то о наших планах узнают все посетители ресторана! — Я выглянула из-за угла, убедившись, что кроме охранника у входа, никого больше нет. Взяла подружек под руки и понизила голос: — Продолжаю работать под прикрытием.

— С нетерпением ждем, когда ты обнаружишь тайны некроманта, — мечтательно проговорила Этель. — Например, любовницу.

— Страшную, — подсказала Мальвин, и подружки округлили от ужаса глаза.

Их фантазия не блистала изобретательностью, но пришлось с самым серьезным видом согласиться:

— Обязательно обнаружу, а теперь мне пора. Выходим по одной: сначала я, потом вы.

Девушки кивнули, а я наконец выбралась из переулочка и села в «Букашку». Все, на сегодня хватит приключений и разговоров!

В гостиной на втором этаже горел свет, значит, тетушка меня поджидала. Теперь захочет объяснений. Решив, что с откровениями лучше повременить, обошла дом и забралась по дереву в окно гостевой спальни.

И только занесла ногу, чтобы влезть в комнату, как послышался грозный окрик тетушки Клары:

— Ни с места!

— Это же я, Мартишка! — Я подняла руки с намерением капитулировать.

— А кто с тобой?

Я обернулась и обнаружила испуганного призрака. Он влетел за мной и не успел спрятаться.

— Это мой друг Лешек. Я сейчас все объясню.

Пришлось рассказать историю Лешека, который скромно завис у окна. Заодно поведала о нашей поездке в Жижу и о поисках Мартина.

— Как ты могла? — всхлипнула тетя Клара.

— Прости, но Лешеку некуда идти. Кто-то должен ему помочь.

— Я не об этом, пусть остается, — отмахнулась тетя. — Как ты могла сбежать? Не рассказать мне о том, что узнала в Жиже? Я думала, ты мне доверяешь!

— Не хотела беспокоить, — созналась я. — Да и нечего пока рассказывать: новой информации я не узнала.

— Ладно, ложись спать, уже поздно. — Тетушка явно обиделась. — Но завтра предоставишь нам с Виларией полный отчет о поездке. А ты, Лешек, следуй за мной.

— Да я здесь в кресле пристроюсь, — покосился на меня призрак.

— Не положено! — отрезала тетушка Клара. — Отведу тебя в комнату Мартина. Поживешь пока там.

«Поживешь» это сильно сказано. Но в любом случае призраку нужно было где-то обитать, так почему бы не в спальне Марти, которая сейчас пустовала.

Тетя вышла, Лешек послушно поплелся за ней, я же начала морально готовиться к завтрашнему разговору.

Глава 17

Зря я надеялась, что утром выберусь из дома незаметно. На кухне меня уже поджидали тетя Клара и Вилка. Все отговорки, что опаздываю на работу и на дорогах пробки, не действовали, и мне учинили настоящий допрос.

— Так и знала, что ты уже приступила к поискам, — с обидой в голосе проговорила Вилария. — А я могла бы помочь! И о призраке не рассказала! А ведь мы подруги!

Пришлось повторить вчерашний рассказ и поведать Вилке о рыжеволосом мальчишке. Правда, сам он проявляться категорически отказался — смутился.

— Что у тебя дальше по плану? — уточнила Вилария, выслушав о моей поездке в Жижу.

— Допрос подавальщицы Бражинки, которая может что-то вспомнить. Опрос водителей таксомобилей. Поездка в академию, — перечислила я.

— Я еду с тобой! — категорично заявила Вилария. — Пока ты будешь общаться с этой Бражинкой, переговорю с водителями таксомобилей, чтобы время не терять.

От помощи я отказываться не стала, поддержка не помешает.

— Только как пробраться в академию? — вздохнула я. — Учебный год уже начался, да и девушек не принимают, я узнавала.

— В одной газете написали, что скоро в академии день открытых дверей, — задумалась Вилка, припоминая. — Вроде бы они открывают набор для магесс. Мы можем прийти под видом будущих адептов.

— Отличная идея! — обрадовалась я. — Пусть только попробуют не пустить!

— Боюсь, меня не пустят, я же не магичка, — вздохнула Вилка.

— А на что мои уникальные ауроспектрумы? Пустим пыль в глаза.

— Это я могу! — довольно улыбнулась подруга.

Тетя вновь принялась расспрашивать, что сказал подавальщик Поцек о Мартине.

В итоге на работу я сегодня опоздала. Но это и неплохо, потому что дом ходил ходуном: лер Десмонд ругался с бабушкой.

Я хотела пробраться в кабинет незаметно, но... ноги сами привели меня под дверь гостиной, откуда раздавались голоса. Жаль, слов не разобрать — один сплошной крик. Пришлось достать слуховую трубку. Слышимость стала прекрасной!

— То-то я смотрю, все девицы на выданье мне проходу не дают! — бушевал некромант высшей категории. — Оказывается, моя дорогая бабуля затеяла отбор невест!

— Да если я не затею, ты так и будешь в холостяках ходить! — крикнула в ответ Леокадия. — Или какая-нибудь интриганка с намагиченными гру... губами... — поправила старушка, — тебя охмурит.

— Немедленно передай мне список претенденток, — рыкнул лер Десмонд. — Я хочу знать, скольких девиц ты обманула!

— Не обманула, а отсмотрела. И это конфиденциальная информация, — противилась Леокадия.

— Или ты мне даешь список, или я тебе больше не внук, — пригрозил некромант.

— Вот как знала, что нельзя тебя было отпускать в Альмерию с родителями! Маленьким ты был таким хорошим, послушным, а вырос мстительным и злобным! Урий, ты слышал? Наш внук мне угрожает! — бесновалась лира Штром.

В ответ раздался художественный храп ее мужа и тьяканье Бублика.

— Я жду, — произнес Десмонд. — Отдай список!

— И что ты с ним сделаешь? Порвешь? А это, между прочим, два месяца кропотливой работы!

— Разошлю лирам извинения от своего имени и напишу, что никакой свадьбы не будет.

— Ну как же «не будет»?! Я уже и с рестораном договорилась, и в ателье наведалься, и твоим родителям намекнула. В финал вышли три претендентки, тебе осталось лишь выбрать, — охала Леокадия.

— И жениться! — взвился Десмонд.

— Вот именно: выбрать и жениться! Хемусик, встреться хотя бы с этими тремя девочками, присмотришь, вдруг какая приглянется? А? — залебезила старушка, сменив тактику.

— Список! — Лер Десмонд был непреклонен.

Я расслышала шуршание и, чуть приоткрыв дверь, подсмотрела. Пришлось пойти на риск. Любопытство зашкаливало — что там за список такой? Леокадия с внуком стояли ко мне спиной, а вот Бублик заметил. Но я приложила палец к губам, и дракономопс послушно остался на месте, бросая на меня жалобные взгляды.

— Ну и кто из них может приглянуться? — тяжело вздохнул Хейм Десмонд, заглянув в пухлую тетрадь, которую лира Штром скромно называла «списком». Некромант хмыкнул: — Претендентка номер три: Каштанка Пирожкова, двадцать три года, светлый маг.

— Не ПирожкОва, а ПирОжкова, — поправила бабушка. — Очень хорошая девочка, а как готовит!

— Номер два: Лежанка Цибулкова. Час от часу не легче, — заскрежетал зубами некромант. — Да меня друзья засмеют!

— Фамилию она сменит на твою, — успокоила бабушка. — Но зато девочка — чистокровный темный маг!

— Фамилию сменит, а имя? И эта «девочка» — моя ровесница! — возмутился Десмонд. — А номер один вообще какой-то смесок. Маришка...

— Не Маришка, а Мартишка! Мартишка Адамс — чудесная девочка! Такая изобретательная, милая, — не сдавалась бабушка, уговаривая внука.

А я замерла в дверях: это они меня сейчас обсуждают? Меня?! Получается, я попала в финал?! Катастрофа!

— Мартишка? — внезапно притих некромант. — Она тоже участвовала в отборе?

— А почему нет? Мартишка из приличной семьи, хоть и не аристократической. Смесок с доминирующей светлой магией, но все же три темные капельки имеются. Закончила магический пансион с отличием. А хорошенькая какая! — Я икнула, вспомнив, в каком ужасном платье и с какой кошмарной прической предстала в прошлый раз перед бабушкой, а Леокадия вдруг осеклась: — Хотя... Знаешь, вот ее можно вычеркнуть. Вряд ли она согласится выйти за тебя замуж.

— Почему это не согласится? — неожиданно возмутился Десмонд.

— Мартишка не хочет замуж, она мечтает работать в полиции, — сдала меня старушка с потрохами.

— Исключено, моя жена не будет работать сыщиком! — категорично заявил некромант и направился к двери, прихватив тетрадь, которая больше смахивала на досье.

А я отскочила в коридор.

— Хейм, думаю, эта кандидатка попала в финал по ошибке! — Леокадия отчего-то пошла на попятную, за что я была ей очень благодарна. — Все же Мартишка слишком молода, ни с кем еще не встречалась — она не готова к замужеству!

— Ни с кем не встречалась? Это хорошо! — чему-то обрадовался Десмонд. — А к замужеству подготовим! Все бывает в первый раз.

Некромант вырвался из гостиной и едва не сшиб меня с ног. Еще бы! Да он и под ноги не смотрел — уткнулся в тетрадь и что-то там вычитывал.

— Д-доброе утро! А я тут мимо проходил... — пролепетала я и сделала вид, что заблудилась.

— Привет, Мартин. Ты опоздал! Вычту из зарплаты, — буркнул хозяин.

— Хорошо, Хейм, ты меня убедил. Сегодня сообщу претенденткам, что ты передумал жениться. — Леокадия Штром выглянула из гостиной и хитро посмотрела на внука.

— Пока не сообщай! Я должен ознакомиться с досье финалисток, а лучше — пообщаться лично, — отмахнулся от бабушки лер Десмонд и прошел в кабинет.

Леокадия довольно улыбнулась и потерла ладони, но при виде меня нахмурилась:

— Давно ты здесь, Мартиш... ок, — запнулась старушка.

— Только что подошел, искал лера Десмонда, — уверенно соврала я.

— Вот и хорошо! Иди работай, лапа моя. — Лира Штром мне подмигнула, а затем скрылась в гостиной, плотно прикрыв дверь.

Но я все же расслышала ее радостный громкий шепот: «Урий, Бублик, лед тронулся!»

Не знаю, что там тронулось у бабушки лера Десмонда, но я от этого семейства точно тронусь умом. Мало того что начальник нагружает работой, так еще в отбор насильственно втянули. И судя по довольному хмыканью некроманта, не просто так он эту тетрадку с собой уволок. Изучает мои слабые позиции, чтобы побольнее по ним

ударить. Ну ничего, я тоже умею быть коварной. Если начальник будет плохо себя вести и обижать «мою Мартишку», вступлю в настоящий сговор с Мальвин и Этель. И уж моя месть не ограничится поцелуем в беседке или приглашением на танец. Опозорю мага высшей категории так, что вся Протумбрия вздрогнет!

Я с трудом доработала до обеда, злясь и переписывая документы, на которые начальник пролил чай. А все потому, что он ел за рабочим столом, уткнувшись в тетрадь, да еще беспрестанно хмыкал. Смешно ему, видите ли, читать про Мартишку! Ничего, сейчас я ему испорчу настроение:

— А вы с лером Тори переговорили? Спросили о визите к фрейлине?

— Вот пристал! — буркнул некромант. — Мартин, почему я должен перед тобой отчитываться?

— Потому, что ваш лучший друг замешан в преступлении, а я единственный, кого это волнует! И вообще, я ваш ассистент, можно сказать, доверенное лицо, а это значит, вы должны к моему мнению прислушиваться.

— Ты еще и наглец, — фыркнул начальник, но злиться перестал, лишь вздохнул: — Амадор объяснил, что Лисяндра желала с ним переговорить тет-а-тет, но при встрече потребовала денег за неразглашение тайны. Намекала, что знает о его порочной связи, и если он не заплатит, то об этом узнают и газеты. Амадор ее не дослушал и поторопился покинуть дом, а Лисяндре посоветовал срочно посетить целителя.

— Вы хотите сказать, что белобры... в смысле у лера Тори нет порочащих его связей? — засомневалась я.

— Тех, за которые пришлось бы платить, точно нет. Амадор щепетилен, в будущем он планирует стать министром. Тори не станет рисковать, ввязываясь в сомнительные приключения.

— Вы ему верите?

— Бабушкин детектороспектрум подтвердил, — признался Десмонд.

Что ж, за достоверность слов советника Тори я могла быть спокойна. Мои приборы редко ошибаются.

— Жаль, что лер Тори ни при чем, — посетовала я. — Возможно, Лисяндра шантажировала еще кого-то? Дайте-ка еще раз взглянуть на ту записку! Вдруг подпись не на «А», а на «Н»? Или на «К»? Там все в завитушках, так сразу и не распознаешь.

— Пусть полиция разглядывает, когда время придет. А пока записка хранится в надежном месте, в сейфе с улучшенными магическими замками.

И некромант покосился на огромный железный шкаф в углу, на котором, как и на двери в кабинет, замок открывался от прикосновения ладони хозяина. Ну и еще от моего магкопира, о чем некромант, разумеется, не знал.

Наниматель будто что-то почувствовал и положил мне на стол кипу бумаг с пожеланием не отвлекаться на всякие глупости. А я догадалась, что лер Десмонд узнал и почерк, и подпись, только не захотел об этом говорить. Интересно, почему?

Наконец после обеда начальник вспомнил о делах и отправился в соседний городок на допрос важного сановника, почившего на днях. Жаль, тетрадочку забрал, а то бы я почитала, что там Леокадия понаписала. Меня на допрос не взяли, ибо случай бытовой, помощь ассистента не понадобится. Как раз и Лешек проявился. Улегся полупрозрачным телом на некромантский диван и начал зудеть, что я торможу поиск убийцы, занимаясь не пойми чем. Что ж, он прав: самое время продолжить расследование!

Сообщив Бонифацию, что отлучусь на полчаса в соседнюю кофейню на обед, запрыгнула в «Букашку». Лешек устроился рядом, высунув довольную физиономию в окно, и мы отправились на кладбище для аристократов. Точнее, на улочку, что примыкала к кладбищу. Именно там, по заверениям Лешека, находилась аптечная лавка, в которой работал наш подозреваемый — любвеобильный аптекарь из гостиницы.

Нам повезло, потому что посетителей не было, а за прилавком стоял хозяин, Лешек сразу его признал. Ну что сказать, не таким я себе представляла героя постельных баталий. На меня взирал пухленький, маленький чернявый мужчина неопределенного возраста. Круглые очки и бабочка делали его похожим на школяра. Как и короткие брюки с подтяжками.

Я решила не церемониться — достала полицейский значок, разумеется, поддельный.

— Старший инспектор Карапунько, — скороговоркой представилась я, чтобы аптекарь толком не смог расслышать фамилию. И вроде как на Капулько похоже, а вроде как и не вычислишь.

Мужчина побледнел:

— Я сейчас маменьку позову...

— Если вы хотите, чтобы она узнала о ваших ночных подвигах в Жиже — зовите! — предупредила я, и на этот раз подозреваемый покраснел.

— Нет! Ни в коем случае...

— Жора, что за крики? У нас ограбление? — раздался трубный голос, а спустя секунду появилась его обладательница — высокая грузная женщина в малиновом платье с масштабным вырезом на груди и с ружьем в руках.

Мой определитель магии показал, что даме пятьдесят пять, светлый маг первого уровня. Самое то, чтобы варить зелья, которые никому не причинят вреда. Пользы, правда, тоже.

Увидев полицейский значок, мамаша охнула:

— Какой позор! За моим сыном пришел сам инспектор полиции. Что скажут соседи?

— Маман, не стоит беспокоиться, это не инспектор полиции, а покупатель, — разъяснил сын-аптекарь. — И зачем ты взяла дедушкино ружье? Эта рухлядь не заряжена.

— Так никто не знает, что оно не заряжено, — возразила женщина. Ее толстые брови сомкнулись на переносице, а взгляд прошил насквозь. — И что вас, выюноша, отвлекло от работы? Ловили бы преступников, а не тыкали своим значком в приличных людей.

— Мама, инспектор всего лишь желал купить настойку в нашей аптеке, а значок показал в надежде на скидку, — неумело соврал Жорж.

А я догадалась: аптекарь скрывался в Жиже не от жены и не от невесты, а от мамы! Но это и понятно — от такой мамашки куда угодно сбежишь. Уверена, что она разрешит сыну встречаться с дамами только после ее одобрения, а это вряд ли когда-нибудь произойдет. Впрочем, и мама, и девицы, с которыми Жорж прятался в гостинице Жижи, меня мало волновали. Главный вопрос — причастен ли

аптекарь к убийству Лешека. По виду такой и мухи не обидит, особенно сейчас, когда пытается забиться под стойку. Что-то не сходилась. Предстояло допросить аптекаришку с пристрастием.

— Какую настойку желаете? — Хозяйка, осознав, что перед ней клиент, широко улыбнулась и полностью переключилась на меня.

— От этого... ото сна, — импровизировала я на ходу. — То есть от бессонницы.

— Ха, при вашей нервной работе — неудивительно! — согласилась дама и принялась рыться в шкафчиках.

Пока она отвернулась, я шепнула Жоржу, что нам нужно переговорить наедине. Аптекарь с пониманием кивнул.

— Та-ак, — протянула мамаша, расставляя на столе флаконы. — Это от бессонницы. Это для хорошего аппетита...

— Мне не нужно, — возразила я

— Как же не нужно? Вон худющий какой, любой преступник дунет — и улетите, лер инспектор. Как вас вообще на эту должность приняли с такой хлипкой конфигурацией? — запричитала мама и принялась дальше перечислять лекарства, увеличивая заказ. — Это настойка от больного горла, вон вы как хрипите.

Конечно, хриплю. Горловая присоска делает женский голос мужским.

— И пилюли для здорового цвета лица, а то бледный, сразу видно — в помещении штаны просиживаете. — Дама перевела взгляд ниже, что-то высматривая. Затем безапелляционно вынесла вердикт, выставляя очередную баночку с пилюлями. — И добавлю лекарство от геморроя. Крайне важная вещь при сидячей работе!

— Мама, инспектор Карапунько хотел приобрести всего лишь настойку от бессонницы, а вы ему собираетесь всю аптеку продать, — робко вмешался Жорж.

— Не перечь матери! Не мешай мне делать бизнес, — рявкнула дама, упаковывая лекарства в бумажный пакет. Задумавшись, она положила еще одну склянку: — А это настойка для потенции. Эту проблему нужно решать в самом раннем возрасте!

Как только мама отвернулась к кассе, проявился Лешек. Он соорудил рожицу и заглянул в пакет. А затем сделал вид, что падает в обморок, и испарился. Рыжий призрак веселился, а вот мне было не до смеха. Взглянув на счет, я покачнулась. Мама тяжело вздохнула и

положила еще микстуру от судорог, но счет в два раза уменьшила, сделав скидку для болезного лера инспектора.

Я выгребла из кармана деньги и забрала покупки. Чувствую, с этим расследованием вылечу в трубу.

— Жора, проводи инспектора до мобиля! Вон как согнулся, а ведь в пакете всего пара флакончиков! — произнесла аптекарша. Сын радостно подхватил огромный пакет и бегом направился к выходу. А женщина напоследок улыбнулась: — Заходите к нам почаще, лер инспектор.

— Боюсь, у меня не тот доход, — пробурчала я.

— Тогда рекомендуйте знакомым, — не успокаивалась мамаша. — Они с оказией после кладбища к нам зайдут, а мы подлечим.

После кладбища с оказией сюда только мертвые зайдет или некромант Десмонд. Вот ему и порекомендую аптеку. А лучше подарю этот пакет — тут и успокоительное, и снотворное, и для... в общем, ему пригодится.

Я торопливо попрощалась и вслед за Жоржем выбежала из аптеки. Схватила мужчину за грудки, не позволяя опомниться, и сразу приступила к допросу:

— Признавайтесь, это вы убили Лешека?

— К-к-какого лешего? — позеленел аптекарь.

— Лешека! В прошлом году вы были в Жижее? Останавливались в местной гостинице?

— Я там каждый месяц бываю, — честно признался Жорж.

— С какой целью?

— По делам, закупаю шампунь от облысения. Он здесь хорошо продается.

— А если правду? — Я достала из кармана хлопушку с липкой паточкой и ткнула в бок подозреваемого.

— С-совмещаю деловые поездки с-с личной це-целью, — затрясся аптекарь, приняв хлопушку за ствол оружия.

— Год назад примерно в это же время вы оставались на ночь в гостинице. Вам приносил в номер ужин молоденький подавальщик Лешек. Рыженький такой, — уточнила я.

— Год назад в это время? — Аптекарь задумался. — Софи из Ликарнии помню, а подавальщика — нет.

— Кто такая? — Я вновь встряхнула Жоржа.

— Прости... простая милая девушка для приятного времяпровождения, — покраснел аптекарь, поправившись. — Вы же сами видели мою маму. Невесты, которых я предлагал, ей не подходят. А с неприличными дамами она мне встречаться не разрешает. А у меня потребности, между прочим!

Аптекарь всхлипнул, Лешек хмыкнул, я насупилась.

— Не отвлекайте меня от допроса, отвечайте по существу. Ровно год назад в гостинице вас обслуживал подавальщик Лешек, он приносил вам в номер шипучий напиток «Твоя до рассвета». Помните?

— Помню! — вздрогнул Жорж. — Потому что эта зараза шипучая до рассвета не продержалась. У меня такой конфуз случился, что я вместо Софи полночи обнимал белого друга и еле до дома добрался!

— Не заговаривайте мне зубы! Отвечайте: вы его ликвидировали? — я пошла на второй круг допроса.

— Кого? Белого друга?

— Подавальщика Лешека!

— Да я карликового дракона для мамашиного зелья поймать не могу, зверушку жалко, а вы про целого человека! — искренне возмутился аптекарь.

— Значит, убивать вы его не планировали, а подсыпали запрещенное в королевстве зелье «Лохеин», чтобы парнишка потерял память, — подтолкнула я аптекаря к признанию.

— «Лохеин»?! Откуда он у меня? — в ужасе округлил глаза Жорж.

— Но вы же аптекарь, можете сварганить, — предположила я.

— Варганит, в смысле, варит зелья маман, а я их продаю. Особенно у нее хорошо выходят различные эмульсии и крема для дам — из чудовища могут сделать красавицу, а защитный слой такой, что ни один микроб не проберется, — принялся нахваливать мамашин товар Жора.

— Не отклоняйтесь от темы! Расскажите, что знаете про «Лохеин»!

— То же, что и все, — читал в «Аптекарском вестнике». Чтобы изготовить «Лохеин», нужно особое мастерство, а еще корень ахирантеса и тычинки какалии. Они стоят баснословных денег и в Протумбрии не продаются. Полная рецептура хранится в королевском хранилище, простому аптекарю доступ в него закрыт.

Кажется, Жорж не врал. Мы как раз обсуждали этот вопрос с Капулько. Все, что мне удалось узнать: рецептура сложная, ингредиентов нет и свободная продажа зелья запрещена. Да и мой определитель правды светился золотистым, а это значит, что все сказанное аптекарем — правда.

— Жора, мальчик мой, ты где? — раздался голос маман.

— Лер инспектор, мне пора, — занервничал мужчина. — Если у вас нет ко мне прочих вопросов...

— Последний. На чем вы добирались в Жижу? На мобиле?

— Нет, я не умею водить. Иногда на поезде, а чаще на дилижансе.

— Разве дилижансы сюда ходят? — удивилась я.

— А как же! Там от гостиницы чуть вперед нужно пройти, наткнетесь на стоянку. Стоит в разы дешевле, чем билет на паровоз. Дилижансы из Жижы ходят и сюда, и в столицу Альмерии, и в Ликарнию.

— Жора! Ты испытываешь мое терпение! — рявкнула аптекарша.

Пришлось отпустить бедолагу, пообещав, что если он соврал, расскажу о его похождениях маме. Жорж вздрогнул и поклялся, что говорит правду. И я ему верила.

Как только аптекарь скрылся в лавке, я обратилась к проявившемуся призраку:

— Прости, Лешек, но это не твой убийца.

— Не расстраивайся, Мартишка, у нас еще магистр в академии остался. Когда поедет брать?

Я хмыкнула, поражаясь оптимизму напарника. «Брать» — сильно сказано. Для начала неплохо бы проникнуть на территорию академии так, чтобы Лешек местные некроманты не упокоили. Была, правда, у меня одна идея, как смастерить иллюзиум для тонкого призрачного тела. Ведь я могу скрыть или изменить магическое поле, не затрагивая физический план. Значит, и здесь должно получиться. Только Лешеку придется потратить много энергии, чтобы удержать кулон.

Когда проезжали мимо кладбища для аристократов, меня, как всегда, посетила гениальная мысль.

— А не заехать ли нам в гости к лире Лисьяндре?

— Куда? За Занавесь? — удивился Лешек.

— В склеп. Хочу еще раз ее допросить. Как раз с собой в багажнике учебник Мартина по некромагическим призывам валяется,

да и из черной книжицы Десмонда заклинание вырвал... переписала.

— Мартишка, ты вряд ли осилишь полноценный ритуал призыва, ты же не некромант и не темный маг, — напомнил Лешек, но тут же добавил: — Но ненадолго призрачный дух призвать сможешь.

Лешек прав: сложный ритуал призыва доступен только темным, я же могла упокоить свежее умертвие, общаться с призраками и на несколько минут призвать дух, который окончательно не перешел за Занавесь. Последнее — именно то, что я собиралась осуществить.

Смотритель Мортем, он же жрец по выходным, нудно листал регистрационную книгу, в итоге проворчал, что заявки на мое имя нет.

— А без разрешения не могу пустить на кладбище. Не положено!

— Мне срочно нужно пройти к склепу лиры Лисяндры, — не сдавалась я.

— Без разрешения лера Десмонда или лера Беде вход посторонним на магическое кладбище запрещен! — И смотритель указал мне на выход.

— Но я же свой! Ассистент некроманта! — праведно возмутилась я.

Должны же и у меня быть хоть какие-то права, а не только сплошные обязанности.

— Вот когда станете заслуженным некромантом королевства или главным инспектором полиции — тогда милости просим без бумажки! Всем остальным, даже родственникам, а уж тем более сомнительным ассистентам, требуется разрешение на вход.

Очевидно, что старика не переубедить. Для приличия я поскандалила и пригрозила, что буду жаловаться самому заместителю. Но была выдворена с кладбища самым возмутительным образом — за шкуру.

Возле ворот проявился призрачный Лешек:

— Идем! Покажу тебе дыру в заборе.

Мы нырнули в кусты, прошли вдоль забора и остановились возле знатной дыры, через нее моя «Букашка» запросто смогла бы проехать, не то что посетитель пролезть. Рядом лежал маскировочный кустик и ветки.

— Многие пользуются этим проходом. И студенты-некроманты, и родственники, которым отказано в посещении, — сообщил Лешек,

пролетая над забором.

— Жаль, не спросила у смотрителя, где склеп Лисяндры, — пробормотала я, перелезая через дыру на территорию кладбища.

— Я все разведаль, пока ты с ним препиралась, — ответил находчивый призрак.

Кладбище для аристократов-магов, в отличие от кладбища для немагов, было ухоженным, словно и не склепы стояли, а аккуратные жилые домики с цветниками, скамейками и статуями. Белые и черные мраморные стены как бы намекали на принадлежность усопших к светлой магии Эвзена или к темной богини Нады.

— Нам нужен три тысячи пятнадцатый склеп, — уточнил Лешек, и мы, определившись с направлением, двинулись в глубь кладбища.

Как только обнаружили нужное строение, я попросила призрака, чтобы он покараулил у входа. Сама же при помощи магической отмычки открыла дверь склепа и вошла внутрь. Было жутко. Нет, не так. Было жутко страшно! Но что делать, если мне нужно выяснить правду? При определенном мастерстве ритуал мог проводить любой маг, не только темный, но также и светлый, и смесок. Правда, действовал такой призыв всего несколько минут. Вполне достаточно, чтобы узнать секреты Лисяндры.

Высыпала призрачным порошком круг, чтобы дух не смог прорваться в этот мир. Проверила защитный амулет и достала позаимствованное из книжки Десмонда заклинание призыва. Долго ждать не пришлось: в полупрозрачном круге проявились такие же полупрозрачные очертания лиры Лисяндры.

— Ты? Опять?! — скривилась она и потеряла шишку на затылке. — Чего надо?

— Могли бы быть полюбезней! Ради вас же стараюсь, лира Лисяндра, — насупилась я. — Хочу вычислить вашего убийцу, а вы огрызаетесь. Обидно!

— Ты на самом деле хочешь помочь? — удивился дух фрейлины.

— Зачем бы я пришел сюда, рискуя жизнью? В прошлый раз вы меня чуть не придушили.

— А ты мне шишку поставил! — вновь напомнила вредночая фрейлина. — И это перед таким ответственным моментом: погребением! Лучше бы ты поделился со мной капелькой магии, я бы ожила! Глядишь, все бы вспомнила.

— Чего уж теперь говорить, — вздохнула я.

Не буду же объяснять, что от моей светлой магии она могла и посереть, как мастер Золомон. Это гораздо хуже, чем шишка на затылке.

— Ладно, как помогать будешь? — смилостивилась фрейлина и присела на крышку гроба. — Я ведь ничего не помню о той ночи, когда меня убили.

— А что было до этого, помните? — Я подошла ближе к призрачному кругу, но, памятуя о нападении отступника, сохраняла дистанцию. — Например, зачем к вам перед убийством приходил Амадор Тори?

— Ко мне?! — искренне удивилась Лисяндра. — Да он лишний раз не здоровался, не то что бы в гости зайти!

— Значит, тоже не помните, — расстроилась я.

Фрейлина задумалась, а затем победно улыбнулась:

— Зато я такое узнала об этом высокомерном Тори! Наверное собиралась стясти с него деньги. И с наместника Кристиана.

— Что узнали? — Махнув рукой на безопасность, я прикинула ухом к полупрозрачной преграде.

— У них был роман! — торжествующе произнесла Лисяндра.

— У кого? — не поняла я. — У наместника Кристиана с лером Тори?

Лисяндра нахмурилась: то ли припоминала, то ли прикидывала, говорить мне или нет.

— Вспоминайте скорее, а то время на исходе!

— Они оба в тот день были...

— Кто? Где?! — торопила я фрейлину, ибо ее призрачный дух таял на глазах.

— Амр... Кр-рм... оба в тот день были в ж-ж-ж...

Раздались шипение, хлопок, и дух Лисяндры вместе с призрачной преградой исчез. Огонь в свечах потух, время призыва истекло. Тут и Лешек появился, когда я, ругаясь, принялась собирать вещи.

— Получилось? — поинтересовался рыжий призрак.

— Призвать получилось, но она толком ничего не помнит, — расстроилась я. — А следующий призыв можно сделать только через несколько дней, пока дух не окрепнет.

— Значит, придем позже, не переживай! — утешил меня Лешек. — Главное, сработало! Пусть ненадолго и ты всего лишь призвала дух, но уже что-то. Не зря Десмонд тебя муштровал.

Ответить не успела. Распахнула дверь склепа, собираясь выбраться наружу, и нос к носу столкнулась с незнакомым парнем с длинными неопрятными волосами и в помятой одежде.

Неужели это и есть воздыхатель, с которым фрейлина тайно встречалась?

— Добрый день. Вы пришли к лире Лисяндре? — спросила я.

Парень вздрогнул и с ужасом посмотрел на меня:

— Умертвие!!! А-а-а!

Я даже не успела объясниться, а незнакомец сиганул в кусты.

Надо признаться, бегал он быстро. К тому же на моем пути попались двое неуспокоенных жмуриков, один еще и подножку поставил, нет чтобы беглецу! А потом меня кто-то схватил за шкуру.

— Стоять, хулиган! — раздался голос смотрятеля.

— Я не хулиган, я ассистент! — возразила, пытаюсь вырваться. — Вы мешаєте следствию! Из-за вас я упустил преступника!

— Кроме тебя, здесь никого нет! — произнес вредный старик и потащил меня к выходу.

Хотела его липучкой испачкать или чихательным порошком обсыпать, но передумала, решив, что тогда меня точно привлекут за хулиганство и в полицию работать не возьмут.

— В докладной я укажу, как ты своевольничаешь, — проскрипел смотрятель, выталкивая меня за ворота.

— Я расследую убийство лиры Лисяндры, а вы препятствуете! — возмутилась я, поправляя пиджак.

— Разрешение на посещение кладбища есть? А предписание на следственные действия? — проворчал Мортем, закрывая ключом замок. — То-то! А то каждый месяц таких вот прощелыг нанимают, а мне их пускай в приличные склепы. Без предписания не положено!

Смотритель навесил на ворота дополнительные магические ловушки и поковылял к обиторию, а я от обиды всхлипнула.

— Не расстраивайся, Мартишка, — успокаивал меня Лешек, вновь проявившись. — Хочешь, я за склепом в эти дни послежу? Вдруг этот тип вновь здесь появится? Узнаю, где он живет.

— Хочу, — шмыгнула носом и с благодарностью посмотрела на призрака.

В особняк лера Десмонда я вернулась в помятом костюме и в таком же настроении. Вредный смотритель по магофону уже сообщил о моем поведении, да еще выставил штраф за хулиганство. Начальник распекал меня целых полчаса, грозясь то выгнать, то лишить зарплаты. А под конец воспитательной речи пообещал выдрать розгами, сетуя на отсутствие настоящего мужского воспитания.

— Но я же для вас старался! — пыталась оправдаться. — Чувствовал, что ухажер Лисяндры тайно придет на ее могилу.

Разумеется, рассказывать о несанкционированном призыве духа не стала.

— Мартин, ты самовольно отлучился, без разрешения прорвался на кладбище, а между прочим, у нашего короля там прабабушка упокоена. Вредная старуха, могла бы тебя потрепать.

— Как это «потрепать»? — удивилась я. — Она же упокоена!

— Кладбище магическое, да и старуха знатная, бывшая некромантка высшей категории, — вздохнул Десмонд.

— Но тот парень у склепа лиры Лисяндры...

— Просто хулиган, а ты должен был согласовать действия со мной! — рявкнул начальник. — Выношу тебе предпоследнее темное предупреждение! И вычитаю двадцать процентов из зарплаты. Или...

— Или? — с надеждой в голосе спросила Десмонда.

У меня из зарплаты вычитать никак нельзя! Я хоть ее еще не получила, но всю уже потратила.

— Или можешь отработать, — предложил некромант, и я закивала.

Ну что там он попросит? Помыть полы, погулять с Бубликом, отвезти в полицию документы?

С последним, кажется, угадала. Десмонд достал конверт.

— Сегодня же вечером передашь это кухне. И убедись, чтобы она не только прочитала, но и согласилась. Понял?

— Понял, — кивнула я и уточнила: — А на что ей надо согласиться?

— Не твоего ума дела! Сам конверт не вскрывай, только передай.

— Да за кого вы меня принимаете?! — возмутилась я, убирая важное послание в карман. — Чтобы я читал чужие письма?!

Десмонд хмыкнул в ответ:

— Иди! Сегодня же найди Мартишку, где бы она ни была, и передай лично в руки.

— Будет исполнено!

На всякий случай отъехала от дома некроманта подальше и, разумеется, открыла письмо, передав его себе лично в руки. А, прочитав, обомлела.

«Дорогая Мартишка! Рады сообщить, что ваша кандидатура одобрена нашей семьей. Вы вышли в финал отбора. Официальное знакомство с женихом состоится в эту субботу в два часа дня, чтобы обговорить условия и назначить дату свадьбы. С уважением, лер Хеймдаль Десмонд, некромант высшей категории».

В эту субботу? Так это же послезавтра! Далее на полстраницы шло перечисление регалий, а внизу приписка, что присутствовать и на встрече, и на свадьбе нужно обязательно. Он что, издевается надо мной?! «Рады вам сообщить», «кандидатура одобрена»! Слово нового ассистента, а не жену выбирает. А я еще лелеяла надежду, правда, где-то очень глубоко, что нравлюсь ему. Да если бы нравилась, то прибежал бы сам с предложением руки и сердца, а не присылал какую-то фитюльку! И где слова любви? Где уверения, что обомлел от моей красоты, что спать не может или хотя бы есть?! Так и знала, что Десмонд под видом женитьбы задумал месть. Он что же, планирует назначить дату свадьбы, дать объявление в газетах и не прийти? Хочет меня опозорить? Не на ту напал!

Как всегда, подъехала к дому через заброшенную дорогу, пробралась через черный ход и сразу направилась в комнату, где хранились припасы магических штучек. Нужно приготовить «подарки» для Десмонда, чтобы он хорошенько запомнил смотрины. Заодно сделать призрачный иллюзиум для Лешека.

Глава 18

— Мартин, едем! — огорошил некромант с утра пораньше, как только я вошла в дом.

А ведь у меня было прекрасное настроение, предвкушение завтрака, а еще надеялась чуток вздремнуть, пока начальник бегаёт по делам. Эх, тяжела служба ассистента заслуженного некроманта королевства.

— Опять умертвия восстали? — на всякий случай любопытствовала я.

— Нет. Инспектор Беде прислал письмо — нужно срочно отправиться в Тушку и опросить убиенного мэра, — сообщил лер Десмонд и подтолкнул меня к выходу.

И по традиции всучил свой чемоданчик.

— Тушка? Где это? — спросила я. — Про Жижу слышала, про Болотника и Гуцу тоже, а Тушку не знаю.

— Не так далеко от столицы. Съездим и узнаешь, — обнадежил лер Десмонд, ничего так толком не объяснив.

Услышав торопливые мелкие шажки, обернулась. Ко мне несся Бублик, держа в зубах сверток. Дракономопс подпрыгнул, а я перехватила подношение. Развернув, обнаружила там пончики.

— Булибердусичек, это мне? — растрогалась я.

— Тяв! — раздалось в ответ.

Я погладила зверя за ушком, и тот закатил красные глазки от удовольствия, фыркая паром. Все-таки есть в этом доме приличные люди, вернее, дракономопсы, которые думают о бедном ассистенте. И Леокадия мировая бабулька, наверняка с утра услышала о поездке и паек мне собрала.

— Мартин, поторопись, — недовольно буркнул некромант.

Пришлось отпустить Бублика и покинуть дом. Но я твердо решила, что делиться с Десмондом завтраком не буду!

Хорошо, что начальник сел за руль «Монстры», потому что я бы ни в жизнь не нашла эту Тушку. И вроде бы недалеко от столицы Протумбрии, а плутали мы по каким-то лугам и полям аж два часа.

Пончики меня очень выручили. Только пришлось их быстро съесть, а то начальник хищно поглядывал в мою сторону.

— Ну-ка, прочитай еще раз послание от лера Беде, — приказал некромант, не дав мне в полной мере насладиться видом окрестностей.

По просьбе начальника достала из кармана его сюртука конверт. Письмо было не от главного инспектора, а от какого-то лера Кржемелика. Тот слезно умолял спасти Тушку и не дать уйти за Занавесь местному мэру. В конверте лежала записка от инспектора Беде, где тот просил уважить его хорошего приятеля и помочь. Сам лер Беде, разумеется, поехать не смог, сославшись на руководство мозговым штурмом по делу лиры Лисяндры. Больше никаких деталей в письме не было. Чувствую, придется мне возглавить следствие, пока лер Десмонд будет осуществлять призыв.

Наконец мы добрались до нужного городка с разноцветными пряничными домиками, белыми низкими заборами и яркими цветами на клумбах. Да и жители на улицах были нарядные и довольные, словно на праздник вышли. А ведь в городе произошло чрезвычайное происшествие — убийство мэра.

«Монстра» остановилась возле одноэтажного дома, над входом красовалась надпись «Полицейское управление Тушки». Нас встретил крупный усатый мужчина в клетчатом пиджаке и полосатых брюках. Я даже не сразу догадалась, что это местный инспектор полиции. Он больше напоминал лавочника или аптекаря.

— Добрый день! Инспектор Кржемелик к вашим услугам, — представился он. — Мобиль оставьте здесь. К мэру дворами пройдем, тут недалеко.

Мы проследовали за лером Кржемеликом. А за нами шла толпа зевак, которая увеличивалась по мере того, как мы проходили очередной дом.

— К сожалению, главный инспектор Беде не сообщил мне детали, — обратился к полицейскому Тушки некромант.

— Да какие там детали! — отмахнулся мужчина. — Вчера вечером мэр Власек ужинал в кругу семьи, ему стало плохо и был таков.

— Отбыл за Занавесь? — вмешалась я.

— Отравили? — уточнил некромант.

— Идут следственные мероприятия, — важно произнес лер Кржемелик.

— Кто именно сидел за столом? Каковы мотивы преступления? — полюбопытствовал Десмонд.

— Да какие мотивы? Лер Власек у нас тут за главного, никто ему зла не желал, все боготворили, — пояснил инспектор. — А за столом супруга его сидела, лира Алмаза. И дочери — Павлинка с Боянкой. Никому из них выгоды от потери кормильца не было.

Мы подошли к большому трехэтажному дому из белого кирпича с красной крышей и такими же красными ставнями. Инспектор представил нам жену и дочерей мэра. Судя по опухшим глазам и красным носам, женщины сильно переживали потерю мужа и отца.

Десмонд обернулся к инспектору Кржемелику:

— У вас здесь обиторио?

— Зачем же сразу в обиторио? У нас все по-семейному, по-простому. Это дом мэра, а вы в склеп пожалуйте, лер некромант, — пригласил полицейский, указывая на тропинку, которая вела в глубь сада. Именно там и стоял семейный склеп, больше напоминающий крытую беседку с куполом.

Десмонд направился к зданию, а я семенила за ним. Супруга мэра с дочерьми шли следом, а за ними — толпа соседей.

На пороге склепа некромант поинтересовался:

— А где заключение целителя?

— Заключение? — испугался инспектор и посмотрел на вдову. — Не, мы его не заключали. Не успели. Он сразу после осмотра мэра слинял, то есть ненадолго отъехал.

Вдова вдруг бросилась к некроманту, вложив ему в руки какой-то сверток, а дочери передали мне бутылку с мутной жидкостью.

— Ежели еще что понадобится, мы принесем, — зарыдала на груди некроманта вдова.

— В каком смысле? — нахмурился лер Десмонд.

Но инспектор Кржемелик уже взял его под руку и повел по ступеням вниз, а меня кто-то заботливо подтолкнул к лестнице. Не успели мы зайти и привыкнуть к полумраку, как услышали звук закрывающейся двери и лязг замков.

— Что происходит? — нахмурился начальник.

В узкое оконце влетел небольшой мешочек и со звоном упал на каменный пол. Я подняла его и, открыв, обнаружила золотые монеты. А Десмонд развернул сверток, который передала вдова, в нем лежал знатный шматок сала.

— От всего сердца! Всеи Тушкой просим! Помогите, чем можете! — крикнула с улицы вдова мэра.

В оконце показалось лицо инспектора Кржемелика:

— Вы уж не сердчайте на нас, но пока мэра Власека не оживите, мы вас не выпустим. Ежели провиант закончится, еще снабдим.

— Что значит «оживите»? — нахмурился Десмонд. — Мы прибыли для призыва и допроса.

Одна из дочерей отодвинула в сторону инспектора и просунула голову в окно, крикнув:

— Слышь, ты, некромант столичный! Отца нам верни, а не умничай!

Снаружи послышался нестройный хор голосов, просьбы звучали попеременно с угрозами. Все они сводились к тому, что если мы не вернем городу мэра Власека, то здесь и останемся в качестве почетных тушкинцев. Правда, звание нам присудят посмертно.

— Заманили! Обманули! — догадалась я. — А убийство-то было?

— Да какое у нас убийство? Живем мирно, дружно! — Голова инспектора вновь пролезла в оконце. — Ежели нового мэра пришлют, он тут свои порядки установит. Так что вы уж постарайтесь, верните благодетеля.

— А про убийство зачем соврали? — возмутился Десмонд.

— Вы бы иначе не приехали, — поторопился объяснить инспектор. — Ну, не будем вам мешать. Работайте покойненько.

Он захлопнул ставни, и в склепе тут же воцарилась ночь.

Десмонд чертыхнулся и достал из чемоданчика фонарь. Сало и бутылъ мы отложили в сторону и осмотрелись. У противоположной стены заметили высокий каменный гроб, в котором заботливо укрытый пледом лежал полный мужчина. Словно и не умер, а спал, обняв подушку. Мне даже показалось, что он посапывает.

Лер Десмонд уже занялся делом и принялся рисовать в воздухе символы.

— Будете оживлять? — поинтересовалась я, убирая в карман взятку: мешочек с деньгами.

— Попробую призвать дух умершего. Сперва пусть материализуется и расскажет, что с ним на самом деле приключилось.

Ставни на оконце приоткрылись, раздался голос инспектора Кржемелика:

— А что рассказывать-то? Подавился наш мэр за ужином костью, целителя Пжижека вызвали, а тот молодой, неопытный, какое-то заклинание пробормотал. Бац, и мэр Власек вмиг окоченел.

— Сколько времени прошло с момента смерти? — уточнил Десмонд.

— Часов двенадцать, не более. Целитель сказал, что магия в мэре еще трепещется.

— Трепеталась она вчера. — Некромант покосился на умиротворенное лицо мэра. — Ладно, сделаю, что смогу, но попрошу не мешать!

— Хорошо-хорошо, — заискивающе проговорил инспектор, прикрыл ставни, а снаружи донесся его крик: — А ну цыц всем! Заслуженному некроманту Протумбрии нужна тишина для работы!

Голоса стихли, а Десмонд произнес заклинание.

Мне показалось, что мэр Власек пошевелился. На всякий случай достала первое, что попало под руку: флакончик с раствором для пузырей с запахом тухлятины. Хлопушку с липкой патокой я в прошлый раз активировала, холодок для умертвий остался в «Букашке». Теперь вся надежда на пузыри.

Десмонд сделал вокруг гроба почетный круг, произнося слова заклинания. Но труп никак не хотел оживать, даже призрачный дух не проявился.

— Ничего не понимаю, — пробормотал темный маг. — Призыв должен сработать.

Некромант громко повторил слова заклинания, стены содрогнулись, мерцающие знаки закружились в воздухе, но мэр не двигался. Некромант перешел за призрачную черту и склонился над почившим. Приложил пальцы к шее и выругался:

— Да он же в стазисе!

— В чем?

— Станный вопрос для выпускника академии, — заметил начальник. — Мартин, ты вроде бы изучал некромагию?

Не дожидаясь моего ответа, лер Десмонд совершил загадочные пассы руками и пробормотал неизвестное мне заклинание.

Я же судорожно вспоминала, что такое этот «стазис» и как он действует на труп. Но когда мэр Власек закричал, от испуга вздрогнула и нечаянно выронила флакончик с раствором. Склянка разбилась, и к потолку поднялись большие пузыри. Они лопались, образуя зеленоватую дымку. Потянуло тухлятиной.

Некромант обернулся ко мне и шумно втянул носом воздух:

— Мартин, что это за гадость?

— Ничего такого, обычные пузыри с вонь... с ароматизацией, — прогундосила я, своевременно зажав нос пальцами. Пришлось приврать: — Специальное средство для поднятия умертвий.

— Мартишка придумала? — Десмонд прищурился. Только неясно, отчего: от едкого запаха или от злости.

— Вот у вас во всем Мартишка виновата! — огрызнулась я. — А у самого, между прочим, характер не сахарный! Я бы даже сказала наоборот — как эти пузыри...

— Мартин! — рыкнул некромант и вроде бы чихнул.

— Будьте здоровы, — пожелала я.

— Это ты будь здоров, — ответил Десмонд.

И, кажется, опять чихнул. Мы одновременно пожелали друг другу здоровья.

— Это не я, — возразила я.

— И не я, — ответил некромант.

— И не мы, — снаружи раздался стройный хор голосов жителей Тушки.

Мы с лером Десмондом обернулись к гробу, и я вскрикнула. Мэр Власек перевернулся в гробу на другой бок и вновь чихнул.

— Удалось снять стазис. Нужно закрепляющее заклинание прочитать. — Начальник поднес к глазам маленькую черную книжицу и ругнулся: — Мартин, откуда дым? Я ничего не вижу!

— Так пузыри лопаются, из них дым и идет. Вместе с запахом, — сдавленно проговорила я, потому что дышать уже было невозможно.

— Специальное средство, говоришь? — рывкнул Десмонд и начал наступать.

— Новейшая разработка! — Я обежала гроб, пытаясь спрятаться за мэра, который кряхтя вылезал из убежища. — И это еще большой

вопрос: ваше ли заклинание сработало или наши с Мартишкой животворящие пузыри!

— Впредь прошу согласовывать со мной нетрадиционные методы оживления! — злился начальник.

Пока мы препирались, раздалось оглушительное «апчхи». Из глотки мэра Власека вылетела кость. Пробив самый большой пузырь и распахнув ставни, она улетела в окно.

Снаружи раздался вскрик, а мэр потер глаза и неудомненно посмотрел на нас:

— Вы кто? Столичные целители?

— Можно и так сказать, — ответил некромант, подошел к мужчине и проверил пульс.

На всякий случай оттянул веко и довольно кивнул. Затем убрал черную книжицу и свечи в чемоданчик, тем самым завершая ритуал.

— А что я делаю в семейном склепе? — заозирался мэр, кутаясь в плед. — Его недавно возвели, обжить-то еще не успели.

— Видимо, обживаете, — любезно пояснила я и указала на начальника. — Заслуженный некромант Протумбрии вас только что призвал.

— Куда это призвал? Я вроде на умертвие не похож! — возмутился мэр.

— Помните, что с вами произошло? — приглушенно спросил лер Десмонд, прикрывая нос и рот ладонью. Пузыри лопались один за другим, источая отвратительный запах.

— За ужином костью подавился, и жена отправилась за целителем. Тот меня стазисом собирался заморозить, а сам за подмогой хотел метнуться.

— Похоже, сбежал ваш целитель, — сообщила я мэру.

— Ну и ладно. Я хоть отоспался. А какой мне снился сон!

Мужчина мечтательно улыбнулся и зажмурился, а я уточнила:

— Какой?

— Летаргический, — отрезал Десмонд и направился к выходу.

— Жив? — Окошко открылось, инспектор просунул голову в склеп, но тут же поморщился: — Чем у вас тут разит?

— Так вашего мэра оживляли, обработали специальным составом, — нашлась я. — Еще бы чуть-чуть, и разложение бы пошло!

Десмонд хмыкнул, а мэр Власек испуганно вскрикнул. Но, заметив возле стены бутылку и сало, оживился:

— Позвольте угоститься? Со вчерашнего вечера ничего не ел.

— Угощайтесь, — милостиво разрешил Десмонд и передал мэру провиант.

С улицы донеслись радостные вопли, дверь в склеп распахнулась, и в помещение вбежали жена мэра и дочери.

— Кормилец! Поилец! Ожил!

— Так я и не собирался! Это все лекарь Пжижек... — пытался оправдаться мэр, пряча бутылку в гроб и так не успев отхлебнуть живительной влаги.

Вместо этого он обнял рыдающую жену и принялся утешать.

— Значит, преступление все же было, — сделал заключение вошедший следом за семьей инспектор с почему-то подбитым глазом. — Халатность при исполнении. Пусть этот Пжижек здесь только появится!

Пока мэр Власек с инспектором Кржемеликом обсуждали недоучку-целителя, Десмонд потянул меня к выходу:

— Мартин, уходим! Здесь нечем дышать!

Мы наконец-то выбрались на улицу, а склеп окружила толпа горожан.

— Ишь как разит! Видать, разлагаться начал! — выкрикнул кто-то.

— И дым зеленый пошел... — согласился второй.

— Раз зеленый, значит, совсем плохо дело. Если бы не некромант столичный, то потеряли бы мэра...

Мы со столичным некромантом ускорили шаг и бодро продвигались к выходу, когда слышали крик вдовы:

— Держите их!

Выйти за калитку не успели, нас схватили.

— Куда их тащить?! — проревела толпа.

— В дом заносите, — приказал мэр. — Награждать будем!

Нас с Десмондом внесли в дом. В просторной гостиной уже были накрыты столы и расставлены лавки. Когда хозяйки успели, а главное, по какому поводу, можно только догадываться. Черные скатерти волшебным образом сменили на красные, портрет мэра с черной лентой убрали, а на его место повесили портрет семьи. Мэр с супругой

чинно уселись во главе стола. Нас с начальником посадили рядом с хозяевами и дочерьми мэра. Позади была стена, впереди — соседи с инспектором. Одним словом, отступить некуда.

Инспектор и мэр торжественно вручили леру Десмонду орден за выдающиеся заслуги перед Тушкой. Нам на шею надели венки почетных тушкинцев. Дочки мэра облобызали нас в знак благодарности, а лира Алмаза, с умилением глядя на дочерей, поинтересовалась, не желаем ли мы здесь навеки поселиться.

— Я не могу, у меня в городе осталась невеста, — сообразил некромант.

Тоже хотела сказать, что у меня есть жених, но, вспомнив, что в образе Мартина, лишь тяжело вздохнула и сосредоточилась на еде. Краснощекая дочка мэра подлила мне в бокал розовый шипучий напиток.

— Не употребляю, — отказалась я.

— Так это ж компотик, — придвинула ко мне бокал девица. — Вы еду запивайте, а то беда может случиться, как с нашим папашей.

Пришлось отхлебнуть. Компот оказался сладким и вкусным, и за разговорами я не заметила, как опустошила третий бокал.

— Мартин! — пытался докричаться до меня Десмонд.

— Да пусть мальчик отдохнет, расслабится, — улыбнулся мэр, загораживая меня от некроманта.

А я и правда расслабилась, страх отпустил, по телу разливалось приятное тепло. Да и дочка мэра оказалась душевной собеседницей: со всем соглашалась, любезно подкладывала мне еду и подливала компот. А еще хвалила. Не то что некоторые начальники.

— Вы такой молодой, но смелый, лер ассистент, — в очередной раз произнесла девица, а женщины вокруг поддакнули.

— Это вы еще не видели, как я с мертвьями боролась... лся! — Вовремя спохватилась, что нахожусь в роли Мартина. И пожалела, что не захватила с собой усики, с ними мой ассистент смотрелся бы эффектнее.

— С настоящими мертвьями? — взвизгнула девица. — Ох, страшно!

— Да чего там страшного, — отмахнулась я. — Пришла... шел я, значит, на кладбище...

— А начальник ваш где был? — поинтересовалась дочка мэра. Кажется, Павлинка.

Или нет? Павлинка — щекастая и грудастая — возле начальника моего сидит. А эта, с лошадиными зубами и поросячьими глазками, — Боянка.

— И лер Десмонд со мной, куда ж он без меня, — подтвердила я.

Услышав за спиной возмущенное сопение, понизила голос:

— Пока лер Десмонд отмахивался от двух умертвий, на меня аж пять набросилось!

Некромант громко фырнул, но я, заметив, что меня с открытым ртом слушает не только Боянка, но и местный инспектор полиции, приободрилась. Попрошу его написать рекомендательное письмо для лера Беде. Может, примут на должность не младшего, а старшего инспектора.

— Целых пять умертвий? — уточнил лер Кржемелик.

— Нет, вру... — замотала головой.

— Так и знал, — вздохнул он.

— Наконец-то, — буркнул позади Десмонд.

— Не пять, а десять! — поправилась я.

Инспектор охнул, некромант протяжно вздохнул, а я, отхлебнув из бокала компоту и промочив горло, продолжила:

— Пришлось применить особые средства. Спеленал их липучкой, в смысле спецоружием устранил. Но это еще что! Вот недавно я упокоил самого мастера Золомона...

— Не врешь? — прищурился инспектор.

— Как есть говорю! Он ка-ак из гроба выскочил, ка-ак на меня набросился, а я его... а он меня...

Не помню, как очутилась на столе, но историю борьбы с черным отступником рассказывала уже для всех. Потом перед глазами поплыло. Как оказалась на коленях у Боянки, ума не приложу. Жена мэра в этот момент крикнула кому-то: «Горько!» — девица чмокнула меня в щеку, а я в знак нерушимой женской дружбы предложила ей желейного паучка. Девушка почему-то с ужасом отмахнулась от подарка, и коробочку с мармеладными жучками и червячками подбросило вверх. Сладости благодатным дождем посыпались на гостей. Странно, но местные не обрадовались угощению. Девицы завизжали, повскакивали с мест и ринулись к выходу. Мужчины

достали оружие и принялись отстреливать паучков с воплями: «Нечисть, вон!» Мэр с супругой спрятались под столом, инспектор залез на шкаф и оттуда призывал всех к спокойствию.

Кто-то настаивал, чтобы некромант успокоил взбесившихся мелких мертвых, кто-то требовал наказать меня за призыв в общественном месте. Каким образом рядом со мной оказался лер Десмонд, почему мы вылезали в окно и убегали, я помнила смутно. Проснулась уже в «Монстре», когда мы ехали по лесной дороге.

Первым делом проверила нос и костюм, покосилась на некроманта:

— А мы...

— Да, Мартин, мы уже дома, — сообщил начальник, пряча улыбку.

— У кого дома? — на всякий случай уточнила я, пытаюсь понять: мы дома у мэра Тушки, дома у Десмонда или...

— В лавке «Магические штучки».

— А как...

— Сбежали, — подсказал он. — Иначе ты бы уже был женатым человеком. Или бы тебя посадили на пять суток за хулиганство.

— Нет! Мне жениться никак нельзя! — горячо возразила я. — И в тюрьму не могу, а то вся карьера к умертвиям полетит!

— А зачем ты тогда сидел на коленях у дочери мэра? И зачем обсыпал червяками и пауками гостей?

— Так червяки же со сладкой начинкой! — возмутилась я.

— Только гости об этом не догадывались, — ответил некромант. Он остановил «Монстру» возле тетушкиного дома и поинтересовался: — Сам дойдешь?

— Конечно сам! — Я распахнула дверь и вывалилась на дорогу.

Начальник вздохнул, покинул мобиль и поднял меня, забрасывая на плечо.

— Марти, это уже становится дурной привычкой! Таскаю тебя, как девчонку!

На пороге нас встретила тетя Клара. При виде меня она охнула, но некромант успокоил ее, объяснив, что меня опоили при выполнении ответственного служебного задания. Значит, в тот компот подлая дочка мэра что-то подмешала? То-то я принялась делиться с ней подробностями. Хорошо хоть не создалась в том, что я Мартишка.

Стало стыдно перед начальником. Это ж как постараться надо, чтобы предстать перед ним в таком жалком виде. А что я несла про битву с умертвиями? Страшно вспомнить! Как пить дать, уволит! Видела я тогда работу в полиции в склепе и в белых тапочках. От обиды всхлипнула, смахивая рукавом слезы.

— Мартин... — Десмонд по указке тети посадил меня на стул и склонился, по-отечески погладив по голове, — не переживай, я все понимаю. Ты еще совсем желторотик, не разбираешься в людях. Тебя пытались опоить и обмануть.

— И охмурить, — подсказала я.

— И охмурить, — подтвердил некромант. — Это я в силу опыта могу противостоять таким вот Боянкам. А ты наивный, доверчивый.

— А как вы им противостоите? — поинтересовалась я, представив, как мои подруги Этель и Мальвин так же пытались охмурить Десмонда, чтобы женить на себе.

— Я игнорирую подобных девиц. Стараюсь быть не слишком любезным, даже порой грубым, чтобы оттолкнуть.

— Поэтому вы Мартишке в полицейском участке нагрубил? — догадалась я.

— Она и об этом тебе рассказала? — расстроился Десмонд. — Что ж, с ней я промахнулся, приняв за очередную охотницу за мужьями.

— Мартишка не такая, — попыталась успокоить темного.

— Теперь-то я знаю, — улыбнулся он. А я вновь залюбовалась улыбкой, пропустив слова об антидоте и выходном. Только хотела сказать, какой он хороший и заботливый начальник, как Десмонд добавил: — На этот раз тебя прощу, но в следующий раз за такие выкрутасы уволю!

Вот ведь! Некоторые не меняются! Я что, по своей воле выкрутасничала? Ведь сам сказал: опоили меня и охмурили! Значит, невиноватая я!

Некромант попрощался с тетей Кларой и уехал. А тетушка помогла мне добраться до постели. Приняв антидот и коротко рассказав о поездке и приключениях, я провалилась в сон. Правда, снился кошмар, потому что на завтра были назначены смотрины и знакомство с женихом. То есть с лером Десмондом.

Глава 19

Мачеха и на этот раз меня не подвела — вновь купила самое отвратительное платье из всех возможных. Нечто черное, кружевное, да еще и с оборками. Самое то для невесты некроманта. Моими помощниками на сегодня стали магические примочки. А мачеха особо расстаралась с макияжем. И вот уже через полчаса из зеркала на меня взирала копия Этель и Мальвин. Нет, это по-прежнему была я, но «улучшенная» версия: с толстыми черными бровями и опухшими губами. На макушку мне вновь водрузили большой шиньон, напоминающий птичье гнездо. Мачеха была в восторге от моего нового образа, папаша пробормотал заклинание защиты от злых духов, близнецы странно притихли на лестнице, а Бублик, который первым ворвался в гостиную — не признал. Впрочем, как и лер Десмонд, который прошел мимо и принялся кого-то выискивать. А вот Леокадия нацепила на нос мою новую разработку — очки с маголинзами, довольно улыбнулась и подмигнула мне. Дедушку Десмонда кроме кресла ничто не волновало. Как только он приземлился и подложил под голову подушку, тут же захрапел. Мы тоже заняли места, словно зрители в театре.

Наконец некромант перестал озираться и догадался, что странная девица с синими губами и в платье, смахивающем на пеньюар, — не мертвые, а его избранница Мартишка Адамс. Такого растерянного выражения лица я у заслуженного мага королевства никогда не видела. Что ж, игра началась: один-ноль в мою пользу.

К сожалению, Десмонд быстро пришел в себя, усмехнулся и достал тетрадь с моим досье. Бублик тоже встрепенулся, кинулся ко мне на колени и занялся кружевной оборкой. Мачеха недовольно хмурилась — скорее всего покупала наряд в дорогом магазине. Это и понятно, не каждый день моему семейству предлагали породниться с аристократами, приближенными к королевской семье. Пока Леокадия любезничала с мачехой и отцом, Десмонд не сводил с меня настороженного взгляда, а ведь еще вчера был таким милым и улыбочивым, когда тащил в дом тети и успокаивал.

Наконец мачеха предложила перейти к чаепитию, а я затаила дыхание.

— Угощайтесь, лер Десмонд, — ворковала она. — Наша Мартишечка сама испекла.

«Испекла» — сильно сказано. Пирожные я купила в привокзальном кафе, а те, что стояли на столике рядом с некромантом, еще и снабдила оригинальной начинкой. Вот ее я готовила сама, так сказать, от всего сердца. И теперь внимательно наблюдала за тем, как начальник откусил пирожное и, прожевав кусок, скривился. А как он хотел? Опасное влечение лучше пресечь на корню, да и замужество в мои планы не входит. Надо сразу отбить у жениха охоту. Пока же лимонная кислота, добавленная в начинку, отбивала привкус трав, которые должны стремительно избавить некроманта от проблем с желудком. Десмонд потянулся к чашке с чаем, чтобы смыть вкус лакомства, но и здесь я постаралась. Добавила капли от судорог, коими меня любезно снабдила аптекарша. С настойкой для потенции на всякий случай рисковать не стала, решила так подарить, когда уволюсь и перейду служить в полицию.

— А теперь приступим к делу, — довольно потерла руки Леокадия. — У вас товар — у нас клиент. Обсудим сделку, в смысле брак.

— Тут нечего обсуждать, свадьба через две недели, — категорично заявил Десмонд, а я удивилась разительной перемене. Ведь еще недавно заслуженный некромант королевства отбивался от невест.

— Помнится, в нашу первую встречу вы говорили, что никогда не женитесь на девушке, которую задержала полиция, — ехидно припомнила я.

Десмонд позеленел — то ли от злости, то ли уже подействовала настойка.

Мачеха вскрикнула:

— Мартишечка, тебя задержала полиция?! За что?! Ты переходила дорогу в непопозволенном месте?

— Мартишок устраивалась туда на работу, — пояснила со знанием дела Леокадия. А я пожалела, что так много ей о себе рассказала. Не догадалась бы она, кто перед ней. Вот и имена уже путает — в прошлый раз «Мартишком» ассистента назвала.

— Удачно? — выгнул бровь «клиент».

— Пока нет. Но лер Беде мне обещал, что возьмет в штат, как только откроется вакансия.

— Не возьмет! Я об этом позабочусь, — заявил Десмонд. — Моей жене в полиции нечего делать!

— Слава светлomu Эвзену, я не ваша жена, — огрызнулась я.

— Благодаря темной Наде скоро ей станете, — не сдавался Десмонд. — И помнится, в нашу первую встречу вы сказали, чтобы я сперва женился, а потом вас трогал. Вот и женюсь!

— Трогал? Так у вас уже все было?! — всплеснула руками мачеха. — Получается, вы хорошо знакомы?

— Нет! Да! — одновременно ответили мы с некромантом и вновь принялись сверлить друг друга взглядами.

Вот ведь прицепился! Явно же задумал пакость со свадьбой.

— Зачем я вам? — не выдержала и вскочила с места.

— Мне пора жениться, — ответил некромант, тоже поднялся, но тут же скорчился, приложив руку к животу.

Фух, наконец-то настойка подействовала, недолго мне осталось мучиться в этом ужасном платье, а вот Десмонду помучиться еще придется.

— Вам пора — вот и женитесь, только не на мне. Я собираюсь сделать карьеру в полиции, — отрезала я.

Мачеха вскрикнула, что рожает, а нам нужно срочно бежать оформлять отношения. Папаша громко зашипел, что я срываю их план, а он уже кредит в банке на новый мобиль взял. Дедушка храпел, некромант зеленел, Бублик самозабвенно грыз нижнюю обложку, лишь бабушка с улыбкой наблюдала за нашей оживленной перепалкой.

— Да какую карьеру вы сделаете в полиции? — Десмонд возвышался надо мной, давя авторитетом. — Вы же, кроме мармеладных козявок и чихательных порошков, ничего не умеете. А этого добра там и без вас хватает!

Темный маг меня окончательно разозлил, и я вспыхнула:

— Во-первых, не козявок, а червячков! Между прочим, в прошлый раз вы умяли всю банку! Во-вторых, вы сами пользовались моим уникальным иллюзорным фотоспектралом, и нареканий вроде бы не было!

— Это когда я пользовался? — нахмурился Десмонд, а бабулька закивала. Разумеется, она и снабдила любимого внука моими новинками.

— В склепе и пользовались, когда призывали черного отступника! — выдала я и осеклась, осознав, что сболтнула лишнее не только про отступника, но и про банку с червячками. Ведь тогда с Десмондом был Мартин, а не я!

— А откуда вы знаете про склеп и съеденных червячков? — выгнул бровь некромант.

— А-а-а... а мне Мартин рассказал, — нашлась я. — Не то чтобы сказал, но намекнул, что даже такой уважаемый некромант, как лер Десмонд, использует в работе мои изобретения. Наверняка и полиция обратит внимание.

Некромант раздувал щеки, силясь придумать, в чем меня еще уличить. Я же чувствовала себя победительницей. Что ж, светлые лидируют со счетом два-ноль.

— Мартин? — подал голос отец, нахмурившись и что-то припоминая. — А он разве не пропал два года назад?

— Ты что-то путаешь, папа.

Надо же, я была уверена, что отец вообще не интересуется жизнью тети Клары и ее сына. Да он даже не заметил, что я ушла из дома, а тут вспомнил о кузене! И главное, так не вовремя.

— Пропал два года назад? — насторожился некромант. — Мартин, который работает у меня ассистентом?

— Это он путешествовал после окончания академии, а тетя переживала, что пропал. Всю семью на ноги подняла, — отмахнулась я. — Но все обошлось

— Нет-нет, я совершенно точно помню, что его искали. Ко мне даже инспектор приходил. Да и не видел я его все эти два года. — Отец, как всегда, брякнул, не подумав, и совершенно не к месту.

Спасло провидение. Вернее, мои пилюли. Десмонд икнул, схватился за живот и выбежал из комнаты. Я тут же последовала за ним. В коридоре указала на одну из дверей:

— Вам туда, лер Десмонд.

— Твоя работа, невестушка? — процедил некромант, забегая в комнату.

— Моя! — с гордостью призналась я. — Хочу, чтобы вы наконец уяснили — вам со мной не справиться!

— Посмотрим, — сдавленно произнес Десмонд и захлопнул дверь.

Я же поторопилась попрощаться с бабушкой и Бубликом, который с довольным видом доедал оборку.

— А где... — удивилась мачеха.

— Ему стало плохо, — вздохнула я. — Видимо, я что-то перемудрила с выпечкой. Плохая из меня хозяйка. Придется леру Десмонду поискать другую невесту.

— Это мне придется пойти на крайние меры, а то вы еще долго будете препираться, — недовольно пробурчала Леокадия и, растолкав мужа, направилась к выходу.

У дверей к ним присоединился злющий и зеленющий некромант, и взгляд, брошенный на меня вместо прощания, не сулил ничего хорошего.

После ухода дорогих гостей я закрылась в спальне и под звуки ругани родственников и ломающейся двери выбралась из дома уже привычным способом: через окно. Папашу с мачехой выслушивать не собиралась. Да и нужно в дом тети Клары поторопиться, где меня ждали Вилка с призраком. Нам предстояла поездка в Жижу.

— Мартишка, как прошли смотрины? — осведомилась Вилария, пока мы ехали.

— Прекрасно. Лер Десмонд отравился пирожным, поэтому встреча была недолгой.

— Ты подстроила? — хихикнула Вилка.

— Продукт оказался некачественным, кто же знал, — ответила я с хитрой улыбкой.

Вспомнили с подругой былые проказы, я поделилась идеями новинок, а Лешек терпеливо ждал, пока мы наговоримся. Как только мы с Вилкой нахихикались, призрак сообщил:

— Я отследил того хлыща с кладбища.

— И кто же он? — обрадовалась я слишком бурно, потому что «Букашка» чуть не съехала на обочину.

— Кто он, я не знаю, но адресок подскажу. Живет в трущобах.

— Займемся незнакомцем по приезду в Протумбрию, а сейчас у нас более важные дела!

Мы въехали в город и оставили «Букашку» на площади рядом с таксомобилями. Сами направились в таверну. Лешек полетел с нами, надев маскировочный амулет, и теперь я могла разглядеть его только при помощи линз с проявителем тонких тел.

Бражинку, пухлую блондинистую девицу, призрак заметил сразу, о чем замычал мне на ухо. Мы подозвали подавальщицу к столику, сделали заказ, а затем я достала купюру:

— Вы не присядете к нам? Есть вопрос.

— Отчего ж не присесть, коли две благородные лиры вежливо просят, — улыбнулась она, села рядом, а купюра переместилась из моей руки в ее карман.

Лешек поведал мне, что Бражинка — девица простая, и если будем задавать заковыристые вопросы — не поймет. Поэтому я не стала мудрить и призналась, что два года назад в этой гостинице пропал мой кузен Мартин, а в прошлом году примерно в то же время — в последнюю неделю уходящего лета — исчез и Лешек, который якобы является приятелем кузена. О том, что провожу расследование, упоминать не стала, но Бражинка дурочкой не была:

— Думаете, вашего брата и Лешека убил один и тот же тип? Вряд ли. В Жиге тихо, безопасно. Вот и инспектор столичный сказал, что Лешек сам поскользнулся и расшибся.

Выданная информация ничуть не помогла, поэтому спросила в лоб: помнит ли она нечто странное в тот день, когда с Лешекком случилось несчастье. Может, посетитель грубый попался. Или Лешек что-то в тот день подозрительное услышал, когда разносил еду в номера. А вдруг сам подавальщик чем-то обидел клиента. На этих словах почувствовала тычок в спину. Призрак хоть и был невидимым, но слышал все прекрасно.

— Да что вы! От Лешека дурного слова никто не слышал. Он отзывчивый был, всегда рад помочь. А кому еду разносил... — Бражинка нахмурилась. — Вспомнила! В тот день я его попросила моим клиентам в комнату поднос принести.

— Что за клиенты? — Я уже догадалась, о ком пойдет речь.

— Профессор какой-то бородатый и спутник его молодой, — ответила Бражинка.

— Не профессор, а магистр! И не было у него бороды, — зашептал мне на ухо невидимый призрак.

— Может, магистр, а не профессор? И про бороду вы точно помните? — уточнила я у рассказчицы.

— Может, и магистр. А борода у него была, когда я заказ принимала. Пышная такая, пол-лица скрывала.

— А про спутника его что скажете?

— Хм, со спутником все не так просто...

подавальщица тянула время. Вилка первой сообразила, что нужно сделать и протянула вымогательнице еще одну купюру. Собеседница довольно улыбнулась и склонилась к нам ближе:

— Думается мне, не юноша там был в номере.

— А кто же? — одновременно спросили мы с Вилкой.

— Девица переодетая!

Лешек забормотал мне на ухо:

— Парень там был! В штанах и пиджаке!

— Почему вы решили, что девица? — спросила я у подавальщицы, отмахиваясь от призрака.

— Если такая по улице в плаще длинном пройдет, не догадаешься, что девица. А в комнате-то она плащ скинула, хоть и спиной ко мне стояла, но я сразу скумекала: не парень это! — хмыкнула Бражинка. — С такими внушительными формами — точно девица, говорю вам!

— А волосы какого цвета? — уточнила я.

— Темные, до плеч, — припомнила подавальщица.

Я расстроилась. Получается, что магистр академии просто проводил ночь с какой-то девушкой, а та для маскировки переделалась. И где теперь искать эту парочку?

— А еще она торопила мужчину, ей нужно было скорее вернуться в столицу Протумбрии... — Бражинка замолчала и уже внаглую протянула руку.

Вздохнув, передала предприимчивой девице всю мелочь, что была в кармане.

— Вы слышали их разговор?

— Не то чтобы слышала, — завиляла нахалка. — Я когда за посудой и за расчетом пришла, тихонько приоткрыла дверь. И невольно подслушала. Правда, эти двое почувствовали, что за дверью

кто-то стоит. Ждать, пока меня уличат, не стала и юркнула в подсобку, а там по черной лестнице вниз сбежала.

— Когда они ушли?

— Так ночью и ушли, у подавальщиков смена как раз закончилась. Лешек домой побежал, а мне посуду надобно было сдать. Пришла в тот номер, стучу, а там никого. Но чаевые оставили.

Получается, то ли парень, то ли девица переодетая был из Протумбрии. И эти двое снимали номер не на всю ночь, а на несколько часов. Только я никак не могла взять в толк: чем им Лешек не угодил? Неужели решили, что это он под дверью подслушивает?

Пока я осуществляла глубокий мыслительный процесс, Вилка расспрашивала Бражинку о Мартине, но подавальщица фыркнула, что у них каждый день с десятков похожих студентов останавливается, всех не упомнишь.

— А больше вы того магистра с переодетым студентом не видели в гостинице? — на всякий случай поинтересовалась я.

— Видела, — неожиданно ответила Бражинка и вновь протянула руку к деньгам.

Вилка передала ей кружку с крепким напитком. Подавальщица дар милостиво приняла и, шумно отхлебнув, сообщила:

— Где-то пару недель назад магистр в гостиницу прошмыгнул, а сам все озирался. Небось от жены прятался с поллюбовницей. Но такую бороду не спрячешь — уж очень она заметная, почти все лицо закрывает!

— Не было у магистра никакой бороды! — стоял на своем Лешек, шепча на ухо.

Опустошив кружку, подавальщица поднялась с места:

— Извиняйте, лиры. Больше не могу с вами болтать, работать мне надо.

Девица убежала, а я задумалась.

— Лешек, а ты больше так и не вспомнил, о чем еще те двое говорили?

— Да нет же! Поднос принес и поставил. Парень стоял ко мне спиной, назвал мужчину «магистром», когда я дверь открывал. Вот и весь разговор.

Я загрузила. И где искать этих двоих? Особенно таинственного то ли студента, то ли переодетую девицу. Да таких фигуристых и

темноволосых в каждом городе хоть отбавляй. Вот и Лисяндра тоже была такой. И как раз погибла две недели назад, после того как «парочка» в последний раз встретилась. Неужели фрейлина здесь кого-то шантажировала и выслеживала? Видать, этот магистр ее и устранил! Прав Десмонд: белобрысый лер Тори не виноват.

Так толком и не поужинав, мы поднялись в номер «2-29» с повышенной оплатой и пониженной комфортностью. Лешек куда-то улетел, не иначе посмотреть на родню. А нам не спалось. Предложила Вилке прогуляться по саду, заодно калитку показала.

— Куда она ведет? — поинтересовалась подруга.

— Там дальше улица, на которой живет Лешек. А с той стороны выход к площади, где стоят таксомобили и наша «Букашка», — пояснила я.

Вилка потянула меня за руку.

— Проверим!

Мы прошли по ночной пустынной улице до конца, затем свернули и оказались на стоянке.

— Куда же ты мог пойти, Марти? — бормотала подруга, словно следуя по следам возлюбленного.

Заприметив водителей таксомобилей, Вилария направилась к ним, намереваясь расспросить. Я же обнаружила одинокий дилижанс, водитель которого при свете тусклого фонаря держал табличку «Ликарния».

— Вы отправляетесь в столь поздний час? — удивилась я.

— Ночью дешевле выходит, — пояснил мужчина. — Если сейчас ехать, под утро будете в Ликарнии. Можно там осмотреться, дела поделать и днем вернуться обратно в Жижу. Желаете?

— Мы с Мартином мечтали уехать в Ликарнию, — раздался позади голос подруги.

Судя по расстроенному выражению лица, от водителей таксомобилей никакой полезной информации она не добилась.

— Так едем, лиры! — закивал водитель, приглашая нас в салон дилижанса. — Не заметите, как я вас довезу, подремлете. А если с обратной доставкой в Жижу, меньше плату возьму.

— Мне утром необходимо попасть в академию, но ты можешь поехать, — предложила я.

— Правда? — обрадовалась подруга, особенно после того как водитель назвал смешную сумму, а из дилижанса выглянула пожилая матрона и принялась нахваливать городок. — Мартишка, ты же знаешь, во мне нет магии, но есть интуиция. Меня словно тянет туда!

— Значит, езжай! А завтра днем встретимся в гостинице.

— Спасибо!

Мы с Виларией обнялись, мужчина забрал деньги, выдал билет, и через пять минут дилижанс уже отъехал от площади.

Я же направилась в номер, размышляя о несправедливом законе, нарушающем права немагов. У моего отца магии хватало лишь на то, чтобы силой мысли забить в стену гвоздь. На этом и сила, и мысли с ним прощались. Тем не менее это позволило ему взять в жену мою мать, смеска из богатой семьи. А немагу, который действительно нравился маме, семья отказала. Вилка в отличие от моего папаши не искала в браке выгоду. Она искренне любила Мартина, но чтобы получить разрешение на брак, им предстояло собрать кучу подписей. Видите ли, прежние правители Альмерии и Протумбрии боялись, что магия вовсе исчезнет, поэтому пытались поддерживать в первую очередь магические браки, считая людей без способностей вторым сортом.

А ведь у Эвзена и Нады, согласно легенде, дети были не только темными, светлыми магами и смесками, но и без магического дара. Потому что для богов все равны и любимы. В наши дни в храмах остались лишь статуи Нады и Эвзена, скульптуры их детей исчезли, а из книг убрали любые упоминания. Мне повезло, что в пансионе преподаватель истории прекрасно знал свой предмет, а в силу возраста еще что-то помнил. Я искренне надеялась, что наместник Кристиан и его отец, король Леопольдус, все же решатся на серьезный шаг и предложат изменить закон, не выделяя магов в особую касту.

Ночью мне опять снился лер Десмонд. Почему-то он стоял на трибуне и вещал жителям Протумбрии о равноправии. Некромант говорил так воодушевленно, его суровое лицо было столь прекрасно, что я любовалась им и любовалась... до самого утра, пока меня не разбудил призрачный Лешек.

Глава 20

Провинциальная магическая академия встречала меня с распростертыми объятиями, то есть распахнутыми дверьми. Как чувствовали, кто к ним едет. Возле ворот стояли студенты. Они с интересом рассматривали входящих девушек, стайками устремлявшихся в главное здание, на котором гордо красовалась надпись: «День открытых дверей».

Важного вида толстячок в фиолетовой мантии попросил меня пройти через арку. Она подсвечивалась розоватым, как только через нее проходила очередная лира. Но двух девушек она не пропустила, гневно мигая красным. Как пояснил толстячок, магии в будущих студентках не было, а это основное требование для приема в академию. Я беспрепятственно прошла бы и без магии с кулоном-ауроспектрумом, да и Лешек легко пролетел. Что ж, мои механизмы работали без перебоя.

— Пропуск позволит вам войти только в актовый зал главного корпуса, где состоится торжественное собрание. В другие помещения доступ закрыт, — напутствовали будущих адептов старшекурсники, закрепляя на запястье браслеты.

Хмыкнула: с моими магическими отмычками я куда угодно пролезу.

— Нам повезло с этим днем открытых дверей, — обрадовался Лешек, кружа возле меня.

Я покосилась на него сквозь линзы магочков и шепотом напомнила, чтобы он тут же прятался, если что-то пойдет не по плану и его раскроет кто-то из некромантов, решив развоплотить.

Но с тем, что нам повезло, я согласилась, заметив, как на подиум с важным видом поднимаются преподаватели в лиловых мантиях.

— Лешек, смотри внимательнее, есть ли среди них твой красномордый магистр, — прошептала я в пустоту.

— Угу, — раздалось в ответ.

Неожиданно зал взорвался криками, аплодисментами и девичьими визгами, а на сцену в компании пожилого ректора академии поднялся

наместник Кристиан. За ним следовали два советника: Амадор Тори и... Хеймдаль Десмонд. Тут я поняла, что мое везение закончилось.

Согнулась над сумочкой, делая вид, что потеряла нечто жизненно важное.

— Эй, Мартишка, ты чего? — удивился Лешек. — Живот прихватило?

— Некромант прихватил, точнее, прикатил, — буркнула я. — Вон стоит в компании наместника и второго советника.

— Какой-то у него цвет лица зеленый, — заметил рыжий Лешек. — Не твоя ли работа?

Я отрицать не стала, но больше не проронила ни слова.

Вперед вышел ректор академии. Лер Матеуш, высокий седовласый мужчина, облаченный в ярко-лиловую мантию, торжественно произнес:

— Дорогие студенты и будущие студентки! Рад приветствовать вас в стенах Провинциальной магической академии! Я счастлив, что в этот исторический для академии день нас приехал поддержать наместник Протумбрии с советниками.

Раздались одобрительные крики, Кристиан улыбнулся.

— Пока прием прекрасных лир идет на целительский факультет, — продолжил ректор. — Эта идея принадлежит наместнику, и я ее полностью поддержал. А вторая новость такова, что я ухожу с поста ректора.

В зале послышался возмущенный гул и выкрики. Похоже, студентам нравился ректор.

— Нет-нет, из академии не уйду, не надейтесь! Продолжу вас мучить в качестве декана целительского факультета. Да и до конца учебного года доработаю в должности ректора, просто потихоньку начну передавать дела, — поспешил успокоить студентов лер Матеуш.

— А кто новый ректор? — выкрикнули из зала.

— Новым ректором академии станет нынешний советник наместника Протумбрии, светлый маг высшей категории Амадор Тори.

Белобрысый важно кивнул, а девицы заохали. Кто-то даже шмякнулся в обморок под раздраженные выкрики парней.

— Уверен, лер Тори станет достойным преемником, — добавил ректор Матеуш. — Провинциальной академии нужны перемены.

В зале захлопали, я же сильно сомневалась, что с таким напыщенным и надменным новым ректором перемены пойдут академии на пользу. Да и студентов жалко: будет терзать бедных, пока вместе со знаниями не вытрясет душу.

Слово взял наместник. Он вещал о том, как благодарен нынешнему ректору, а затем вручил леру Матеушу медаль «Протумбрия вас не забудет». Я же почувствовала на себе тяжелый взгляд. Разумеется, лер Десмонд обнаружил меня даже в полумраке зала и среди сотни девиц. И теперь следил, словно хищный дракон за попавшейся в ловушку едой.

Старалась игнорировать его и внимательно слушала Амадора Тори. Тот взял слово после Кристиана и толкал речь о новых методиках оценки знаний, о том, что академия из провинциальной должна стать образцово-показательной и ничем не уступать столичной, и прочую ерунду. Студенты жиденько хлопали, будущие адептки шумно вздыхали, восхищаясь аристократическими манерами и породистым лицом нового ректора. Я же невольно хихикнула, представляя, как девицы уже через год будут рыдать на экзаменах у этого сноба и втыкать иглы в его портреты, приправляя ритуал проклятиями.

Почему-то из сотни голосов и вскриков будущий ректор выделил именно мой смешок. Он замолчал, вперился в меня недовольным взглядом и громко спросил:

— Лира в первом ряду, вы что-то хотели сказать? У вас есть пожелания к учебному процессу или к предметам? А может, вопрос лично ко мне?!

Студенты загоготали, раздались обидные замечания, наподобие «какие у нее могут быть пожелания» и «девчонкам не место в академии».

Последнее задело, и я бы даже сказала, разозлило. Это «девчонкам здесь не место» я слышала постоянно. Именно по этой причине мои документы отклонили на факультете общего права в столичной академии, поэтому меня не взяли на работу в полицию. Да и Десмонд искал ассистента-мужчину, девушек на эту должность напыщенный некромант даже не рассматривал.

Я поднялась с кресла и гордо вскинула подбородок:

— Есть!

— Слушаем вас, — хмыкнул блондин, а лер Десмонд сделал шаг ко мне, на его лице отразилось беспокойство.

— Это очень правильное решение открыть прием для девушек. Но почему только на целительский факультет?! — искренне возмутилась я.

— А вы бы хотели пойти на боевую магию? — высокомерно спросил Тори под хохот студентов.

— Зачем же на боевую? Можно на магическую механику, факультет права или некромантию, — самонадеянно произнесла я.

— Это наглость! — громко проворчал высокий профессор с включенными волосами. — Да вы простейший механизм не соберете, а рветесь на мой факультет!

— Если уж сама полиция Протумбрии и лично лер Десмонд пользуются моими изобретениями, то простейший точно соберу! — заявила я, ибо отступить было некуда.

Десмонд закашлялся, Кристиан и ректор Матеуш с интересом переводили взгляд с некроманта на меня, а Тори противенько улыбнулся.

— Хорошо, выходите на сцену и расскажите о ваших разработках, а лучше продемонстрируйте. Возможно, сам лер Десмонд вам проассистирует.

— А вы примете меня в академию, если я продемонстрирую свои разработки? — вконец обнаглела я.

Нет, ну как они хотели: насмехаться будут, а я — молчать?

— Как действующий ректор обещаю вам подписать сертификат на поступление в Провинциальную магическую академию без вступительных экзаменов, если вы продемонстрируете нам нечто эдакое, — встрял в перепалку лер Матеуш.

Вот с ним ссориться не хотелось, поэтому я поднялась по лестнице на сцену, при этом судорожно шаря по карманам, соображая, чем могу поразить присутствующих. И ничего, что коленки дрожали, а руки тряслись. Надо же когда-нибудь бросить вызов напыщенным снобам и противникам прогресса!

— Тебе помочь? — неожиданно предложил Десмонд.

— Справлюсь, — ответила я, обратив внимание, что некромант высшей категории осмелел и перешел на «ты».

— Что же вы нам собираетесь продемонстрировать? — хмыкнул Тори.

— Иллюзорный фотоспектр. Механизм работает по принципу накопителя изображений и проецирует их в увеличенном размере, — по-деловому сообщила я, заметив вытянувшиеся физиономии преподавателей.

А затем вытащила из кармана лаковую шкатулку, открыла крышку и активировала механизм. В этом накопителе находились фотопроекции Жижы, которые я совсем недавно демонстрировала тетушке и Вилке.

На меня взирали с любопытством, словно на карликового динозавра, который неожиданно выбежал из кустов и заговорил. Только во взгляде Десмонда читалась поддержка.

— Давай, Мартишка, я в тебя верю!

Впервые я не чувствовала в его словах злого умысла или подвоха. Кажется, он действительно за меня переживает.

Из круглого отверстия шкатулки вырвался пучок света, а в следующую секунду зал превратился в центральную улицу Жижы. Картинки сменяли друг друга, фонари освещали мостовые, в окнах иллюзорных домов горел свет, а с неба нам подмигивали звезды. Студенты загалдели, подскочили с мест и принялись расхаживать по улицам. Они пытались дотронуться до стен, но, разумеется, хватали лишь пустоту. Кто-то заметил, что живет в этом доме, другой вспомнил книжную лавку, девушки охали, любуясь звездным небом. Даже Тори приоткрыл рот, рассматривая огромных размеров иллюзию. Лешек внаглую летал над головами студентов, перепрыгивая с крыши на крышу. Несколько особо продвинутых некромантов его увидели, кто-то крикнул: «Смотрите, иллюзия настоящего призрака!» Я погрозила рыжему кулаком и захлопнула крышку шкатулки. Что ж, хорошенького понемножку.

Все вновь очутились в зале академии, но теперь на лицах большинства студентов и преподавателей читалось уважение. А лер Десмонд смотрел на меня с гордостью.

— Хейм, — покосился на друга Амадор Тори, — ты действительно пользуешься разработками этой лиры?

Я замерла в ожидании. Неужели подставит и будет отрицать?

— Совершенно верно, пользуюсь, — подтвердил он. — Очень удобно для проекции места преступления.

— То есть с этой лирой ты ранее встречался? — Тори никак не мог принять тот факт, что я победила в нашем негласном споре.

— Не только встречался, но и сделал вчера предложение, — важно сообщил окружающим Хейм Десмонд.

— Деловое? — уточнил Кристиан.

— Руки и сердца, — победно улыбнулся некромант.

— Не могу поверить! — ошарашенно произнес белобрысый маг. — Ты женишься неизвестно на ком!

Десмонд что-то рявкнул в ответ, а я не могла поверить, что эта троица аристократов стоит на сцене и, не обращая внимания на преподавателей и студентов, обсуждает меня, словно я пустое место. Хотя о чем говорить, если за Кристиана выбор сделал звездочет и стеклянный шар, да и Тори собирался подобрать жену, словно домашнего дракономопса.

Помощь пришла откуда не ждали. Взъерошенный профессор, декан факультета механики, подбежал ко мне и всучил бумагу:

— Женитьба подождет, а девочке нужно учиться! Решено, беру ее на свой факультет. Вот сертификат.

В документе сообщалось, что я могу начать занятия в академии без вступительных экзаменов в любое время. И внизу стояла подпись ректора Матеуша. На всякий случай протянула документ светломагическому Тори:

— И вы подпишите, пожалуйста. А то приду поступать на следующий год, а вы сделаете вид, что впервые меня видите.

В зале захихикали, Тори скривился, но закорючку на документе поставил.

— Что ж, первая студентка у нас есть. Надеюсь, и остальные девушки смогут продемонстрировать способности на вступительных экзаменах, — произнес будущий ректор, а я поторопилась со сцены, пряча драгоценный сертификат в карман.

Пока лер Тори демонстрировал белоснежную улыбку и заговаривал студентам зубы, я прошмыгнула к выходу. А то еще кто-нибудь перехватит, а мне магистра из гостиницы нужно вычислить.

В пустующем коридоре меня настиг Лешек:

— Ну ты даешь, Мартишка! Слушай, а правда, что лер Десмонд надумал на тебе жениться? А как же его ассистент? Получается, некромант женится на вас обоих!

Лешек хмыкнул, а я отмахнулась:

— У Десмонда временное помешательство. Давай ближе к делу: узнал магистра?

— Среди преподавателей его нет, — призрак покачал головой.

— Как это «нет»? Может, не пришел, приболел?

Заметила, как из зала выскользнул мужчина в лиловой мантии, и поторопилась к нему.

— Жди меня здесь, — попросила Лешека, а сама окликнула незнакомца.

— Вы что-то хотели? — остановился мужчина.

— Подскажите, пожалуйста, в зале собрались все преподаватели академии? — поинтересовалась я.

— Все, — кивнул он. — А кто вам нужен?

— Магистр не знаю каких наук, плотный мужчина с красным лицом и бородой. — Понимаю, что описание так себе, но на всякий случай добавила: — Или без бороды.

— Что-то не припомню такого среди наших магистров.

Вспомнив, что хотела пообщаться с бывшим преподавателем Мартина, уточнила:

— А кто у вас профессор по магическому праву?

— Это я, — приосанился тот. — Профессор Хорак к вашим услугам.

— Как хорошо, что я вас нашла! У меня к вам частный разговор. Помните вашего бывшего ученика Мартина Корфа?

— Помню, — кивнул Хорак. — Талантливый и скромный юноша. Я приглашал его остаться в академии моим ассистентом, но он уехал домой.

Я отвела преподавателя в сторонку, рассказала об исчезновении кузена и о том, что полиция его толком не искала, да и детектив ничем не помог. Объяснила, что вернувшись домой после окончания магического пансиона, пытаюсь продолжить поиски. Попросила профессора Хорака припомнить любые детали. К сожалению, кроме того что мы уже знали, он ничего нового не сообщил. Вместо студенческих компаний брат предпочитал проводить время в

библиотеке. Учился хорошо, из академии отправился домой. Обещал подумать над предложением остаться преподавать на кафедре, но так и не ответил.

— А знаете что? Давайте-ка спросим о Мартине нашего декана факультета предсказаний и известного оккультиста профессора Якубу? — неожиданно предложил лер Хорак. — В Протумбрии, как, впрочем, и в Альмерии хороших провидцев почти не осталось, а профессор когда-то был известен в узких кругах.

Конечно, меня смутило «когда-то был», но все же я согласилась на помощь.

— Подождите меня в кабинете, я приведу профессора. — Хорак завел меня в одну из комнат, оставив в одиночестве.

Как только дверь закрылась, Лешек проник через стену:

— И обо мне спроси!

— Обязательно, — пообещала я.

Да я бы и о Лисяндре спросила, только как объяснить, почему интересуюсь этим делом?

Вскоре в комнату вернулся лер Хорак. Он вел под руку сухонького старичка с трясущейся головой. Мантия волочилась по полу, сам дедок едва переставлял ноги. При виде меня профессор проскрипел:

— Я категорически против, чтобы на моем факультете учились девицы! Идите на целительский!

Хорак успокоил коллегу:

— Лира обратилась к вам по другому вопросу. У нее пропал кузен. Возможно, вы сможете подсоединиться к провидческому каналу и что-нибудь разглядите?

— Почему я? Что, в полиции нет провидцев? — возмутился старик. И тут же махнул рукой: — Хотя о чем я говорю? Все двоечники и оболтусы с моего факультета работают в полиции или во дворце! В итоге один заделался звездочетом, второй — советником. Шарлатаны они, а не советники! Бездари!

— Мой брат с отличием окончил вашу академию, но так и не добрался до дома. Исчез, — встряла я.

— Сбежал? — недовольно прокряхтел старик, присаживаясь за преподавательский стол. А мы с профессором Хораком устроились на стульях рядом.

— С ним что-то случилось! — возразила я.

— Он очень достойный юноша, хотел работать моим ассистентом, — добавил Хорак.

— В нашей академии хотел преподавать? Не во дворце работать? Тогда ладно, посмотрю, — милостиво согласился лер Якуба. — У вас есть его вещь?

Я извлекла из кармана набор миниатюрных маготмычек, подарок Мартина. У профессора Хорака вытянулось лицо, а старик Якуба схватил отмычки и прижал ко лбу, прикрыв глаза и засопев.

Он долго молчал и, кажется, даже всхрапнул.

— Кхм-кхм, — прокашлялась я.

— Не отвлекайте, — прошамкал старик. — Я пытаюсь нащупать след.

Якуба молчал еще минут десять, как по мне, так он всю спал. Теперь уже прокашлялся профессор Хорак. Старик встрепенулся, отмычки с грохотом упали на стол.

— Ночь... улица... фонарь... аптека... — утробным голосом вещал Якуба.

— Вы видите аптеку или аптекаря? — переспросила я. Неужели подлец Жорж все же замешан в покушении на Мартина?

— Это я вспомнил, что мне надо заказать пилюли у аптекаря, — недовольно проворчал Якуба и вновь прикрыл веки. — Так, на чем я остановился? Ах да! Ночь... улица... фонарь... будешь. Да-да, будешь!

— А чего «будет-то»? — шепотом уточнила я, но профессор резко замолчал. Видимо, на этом вопросе у него закрылся третий глаз.

На всякий случай решила спросить про Лешека:

— А про подавальщика из Жижы не подскажете? Его убили или несчастный случай?

— На подавальщика мы не договаривались, — строго посмотрел на меня преподаватель Мартина. — Провидческий ресурс ограничен!

Только хотела заметить, что этот ресурс давно исчерпан, но профессор неожиданно прохрипел:

— Ошибка!

А затем уронил голову на грудь и громко захрапел.

— После провидческого сеанса всегда так, магия истощается, нужен отдых, — пояснил магистр и указал мне на дверь.

— И это все? — расстроилась я.

— Он увидел очень много! Теперь дело за вами: ищите по ориентирам, — посоветовал Хорак.

Забрала отмычки, поблагодарила профессора за помощь и попросила сохранить наш разговор в секрете.

— Как только найдете Мартина, пусть сразу едет ко мне в академию! — крикнул напоследок лер Хорак. — Место моего ассистента все еще вакантно.

Похоже, в эту провинциальную дыру ехать никто не хотел, кроме Амадора Тори, который решил сделать из захолустного заведения центр мировой магии. Но с такими профессорами вряд ли это удастся. Правда, в отличие от полицейских они хотя бы попытались мне помочь.

Я покинула здание. Смысла оставаться в академии дольше не было, все, что можно, я узнала. Вернее, не узнала ничего.

— Что-то я ничего не понял, про какую ошибку говорил тот аферист? — поинтересовался Лешек, который, как обычно, подслушивал, прячась от магов.

— Оккультист, а не аферист, — поправила я призрака. — Он сказал, что твоя смерть — ошибка. Наверное тебя не хотели убивать.

Лешек вновь исчез, нацепив ауроспектр, разработанный специально для призраков, потому что возле «Букашки» меня ожидал неприятный сюрприз — лер Десмонд собственной персоной.

— Мартишка, мы можем поговорить? — попросил некромант, а я занервничала. Неужели он тоже разыскал Хорака и навел справки о Мартине? А я так опрометчиво все рассказала профессору! Но Десмонда волновало другое: — Мне кажется, мы как-то неправильно начали.

Начальник смотрел на меня проникновенным взглядом. Так хотелось ему верить. Только замужество в мои планы не входило. О чем я ему и сообщила.

— Но почему? — искренне удивился он. — Давай это обсудим!

— Нечего обсуждать, замуж за вас не пойду, — отрезала я.

— Любая девушка мечтает о браке со мной!

— Вот и женитесь на любой другой, — фыркнула я.

— Все-таки вредный у тебя характер, — пробурчал некромант.

— Это у меня вредный? — возмутилась я. — Да у меня самый что ни на есть покладистый! Я просто не хочу выходить замуж за первого

встречного!

Кажется, опять ляпнула что-то не то, потому что некромант опасно прищурился:

— Это я первый встречный? Да я заслуженный некромант королевства, маг высшей категории, аристократ...

— В двенадцатом поколении, — подсказала я. — Только зачем мне все это? Ваши регалии, деньги, известность. К чему мне они?

— Чего же ты хочешь? — растерялся Десмонд.

Посмотрела на него с сожалением:

— Я хочу выйти замуж по любви. Только, боюсь, вы этого не поймете.

Как обычно, наша встреча с некромантом прошла в напряженной недружественной атмосфере.

Села в салон «Букашки», хлопнув дверцей, и завела мотор. Десмонд тоже устремился к своему мобилю. Возле «Монстры» его уже поджидали лер Тори и наместник Кристиан. И толпа поклонниц — будущие адептки академии.

— Зря ты так, дала бы ему шанс, — вздохнул Лешек.

Я не ответила, лишь втихаря утерла слезинки. Не понимаю, что со мной происходит. Ведь я терпеть не могла лера Десмонда! Мне должно быть все равно, что он там замышляет. Только на душе стало тоскливо. Скажи он, что я ему нравлюсь, да я бы... Да все бы... Давно бы... А что, собственно говоря, я бы сделала? Отказалась от своей мечты? Нет! Тогда пусть все так и остается. Нужно поторопить лера Беде и перейти на службу в полицию.

Заехав из академии в Жижу, я поднялась в номер гостиницы, гадая, вернулась ли уже Вилка. Но как только открыла дверь — остолбенела. В кресле сидел мой кузен Мартин.

— Я нашла его! Нашла! — Вилка бросилась ко мне с криками.

Затем подошел и Мартин, повзрослевший и чужой. Он неловко обнял меня, а я набросилась с обвинениями:

— Мы два года места себе не находили, я ради тебя устроилась почти что в полицию, чтобы возобновить поиски и что-то разузнать! Где ты прохлаждался?

Мартин тяжело вздохнул, а за него ответила Вилария:

— Он ничего не помнит. Представляешь? Ни города, где жил, ни где учился. Лица наши помнит, обрывки разговоров, но больше ничего.

Хотя меня узнал.

— А что же ты помнишь? — спросила я.

— Два года назад я оказался в городке Будеж, — ответил Мартин. — С этого момента началась моя новая жизнь.

— Будеж? — удивилась я.

А не об этом ли сегодня говорил старик-провидец? Значит, есть в его словах доля истины.

— Это городок в Ликарнии, куда приезжает дилижанс из Жижи, — подсказала Вилария.

Мартин продолжил:

— Я очутился в Будеже ранним утром без вещей и документов. Шел по улице и ничего не узнавал. Обратился в полицию, они сперва отправили меня к целителю, а затем и в столицу. Так выяснилось, что я маг, потерявший память. Мне оказали посильную помощь, устроили на работу на местное кладбище, где я упокаивал умертвий. Потом стал мастерить поделки: всякие магические замки, маячки слежения и прочие вещицы. Полиция заинтересовалась, и я начал с ними сотрудничать. Все это время продолжал поиски семьи. Только думал, что родился в Ликарнии, там и искал. А несколько месяцев назад меня повесили, и я перешел инспектором в полицейский участок Будежа.

— Вернулся туда, где ты два года назад очутился, — подсказала я.

— И продолжил поиски семьи, — кивнул кузен.

— Жаль, что документы с вещами ты оставил в гостинице, — вспомнила я.

— В кармане пиджака лежали только деньги. Вероятно, я купил билет и как-то добрался из Жижи до Будежа.

— На дилижансе, — встряла в рассказ Вилка. — Как я вчера ночью. Мы думаем, тебя чем-то опоили.

— Чем? Зачем? — недоумевал Мартин.

— Полагаю, ты вышел на балкон и услышал беседу, не предназначенную для твоих ушей. Возможно, на тебя воздействовали зельем забвения. Ты спустился по лестнице в сад, вышел через калитку к площади, где стоял дилижанс. И уехал в Ликарнию. Вилка, но как же ты его нашла? — обернулась я к подруге.

— Рано утром приехала в Будеж и переждала в кофейне, — охотно поведала Вилария. — А как только открылся местный

полицейский участок, сразу отправилась туда. Дай, думаю, спрошу у них про Мартина. И тут ко мне выходит он!

Вилария одновременно и плакала, и смеялась, а Мартин ее неловко обнимал.

— Ты мне снилась все эти два года. Но я не помнил имя, не знал, как тебя найти, — виновато оправдывался кузен.

— А нас с тетей Кларой помнишь? — уточнила я. — Учебу в академии?

— Я знал, что у меня была семья, только и всего. Местный целитель предположил, что меня отравили сильным алхимикатом. Антидот так и не подобрали.

— Ничего, мы подберем лучшие лекарства, и ты все вспомнишь! — уверила его Вилка, хотя я бы на это не рассчитывала.

Не стала расстраивать подругу и обнадеживать кузена. Насколько я поняла из разговора с инспектором Капулько, зелье «Лохеин» действовало непредсказуемо и на всех по-разному. Если, конечно, Мартина отравили именно этим ядом. Нужно обязательно добраться до директора королевского архива, где хранилась рецептура. Вероятно в записях есть рекомендации по антидотам.

Лешек все это время скромно стоял в сторонке, с тоской наблюдая за нашим воссоединением. Я представила Мартину призрака, изложила его историю и выдвинула предположение, что оба покушения на них как-то связаны.

Наговорившись, мы поторопились домой, к тете Кларе. А по дороге я рассказала брату о работе на некроманта.

— Спасибо тебе, Мартишка, что искала меня и что пошла на такие жертвы, — поблагодарил кузен.

— Только у меня к тебе просьба, — попросила я. — Затаись дома на время, а я быстренько раскрою дело и вновь стану Мартишкой. А то, боюсь, лер Десмонд двоих Мартинов не потянет.

Насчет «быстренько раскрою» я, конечно, приврала, но кузен согласился. Правда, попросил подробнее рассказать о деле, чтобы помочь.

Не стоит говорить, что дома нас ожидал слезный потоп от тетушки Клары. А потом чудесный ужин с домашними пирогами. Лешек тоже повеселел и даже посидел с нами за ужином, слушая разговоры и чувствуя себя членом семьи.

Мартин попросил записать все, что мне удалось разузнать. А он посмотрит непредвзятым взглядом, могут ли быть связаны между собой его исчезновение, покушение на Лешека и убийство фрейлины. Уединившись в спальне, порылась в столе в поисках бумаги и вытащила из ящика незнакомую тетрадку с сердечками. Повертела в руках и удивилась: у меня такой точно не было. А потом вспомнила, что прихватила ее из дома Лисяндры.

На первой страничке виднелся след от острого пера. Вероятно, фрейлина вырвала верхний лист, на котором что-то записала. Пришлось найти пыльцу-проявитель собственной разработки и обсыпать страничку голубоватым полупрозрачным порошком. Дождалась, когда буквы замерцают. Вскоре высветилась и запись: «Кристиан, жду тебя в полночь. Принеси деньги, иначе ничего не расскажу! Лисяндра».

О конспирации жадная фрейлина не думала. Но теперь мне стало очевидно, кто написал Лисяндре ту записку, что хранилась в сейфе у Десмонда. Подпись была не на «А» и не на «Н», а «К»: Кристиан! Лисяндра что-то узнала и шантажировала наместника! И не только его. Кто-то не захотел с этим мириться. Дело за малым — выяснить, с кем именно встречалась в ту ночь фрейлина, а главное, причастен ли к ее убийству сын короля! Доказать или опровергнуть его вину так, чтобы мне поверила полиция, можно лишь одним способом — сравнить почерк из записки с другими записями Кристиана.

Придется пойти на крайние меры: извлечь записку из сейфа начальника и позаимствовать во временное пользование документ у наместника!

Глава 21

С утра лер Десмонд был не в настроении. Это и понятно — самый завидный жених королевства получил от ворот поворот, его отшила неродовитая магичка-смесок. Только начальник даже не подозревал, гоня своего ассистента, что вымещает плохое настроение на несостоявшейся невесте. А я едва сдерживалась, чтобы не огрызнуться. Ну а что? То «Мартин сбегай в полицию и забери доклад от Капулько», то «перепиши последний протокол допроса», то «принеси чай», потому что у Бонифация спину прострелило.

Как же я обрадовалась, увидев в дверях кабинета посыльного от наместника. Кристиан приглашал лера Десмонда на совещание в узком кругу. Знаем мы этот «узкий круг» — белобрысый Тори, некромант да наместник. Опять будут новый закон обсуждать. А я им и без обсуждения скажу: надо магам и немагам дать равные права. И точка!

— Во дворец едете? — уточнила я, провожая некроманта.

— Нет, в особняк к Кристиану, в последнее время он предпочитает работать дома в своем кабинете, — буркнул начальник и открыл один из шкафов, откуда на него тотчас вывалился ворох бумаг. — Мартин, разберись наконец здесь!

— Так я уже два раза разбирался, но вы опять все захламили! — возмутилась я.

Некромант на праведный гнев не ответил, подхватил с пола папку и был таков.

Что ж, и мне пора за работу! Пока он прохлаждается у наместника, нужно быстренько вскрыть сейф и достать записку, найденную в доме фрейлины. Уверена, некромант ее так и не показал Капулько. Наверняка узнал почерк Кристиана, вот и прикрывает друга. Но я за справедливость. Кем бы ни был преступник, светломагическим Тори или наместником Кристианом, зло должно быть наказано! А почему я так радею за справедливость и болею за дело? А потому что если раскрою дело прежде Капулько, то лер Беде сразу поймет, какого ценного сотрудника берет на работу. И предложит должность не то что старшего инспектора, а своего самого первого заместителя!

Увы, быстренько открыть замок сейфа не получилось, хотя я в прошлый раз и отсняла отпечаток ладони некроманта на магкопир. Пришлось сбегать к «Букашке», в багажнике которой лежал еще один комплект магических отмычек, так сказать, для привередливых клиентов. Призрак стоял в коридоре на стреме, очень вовремя сообщая мне то о появлении Бонифация, то о визите Леокадии, которая так переживала за ассистента внука, что лично принесла завтрак. Но перекусить — святое дело! Да и как отказаться от пончиков и пудинга? Все же душевная бабулька у Десмонда: накормила, поинтересовалась как работается с внуком. Заодно обсудили с ней «Мартишкины» новые разработки. Когда весь этот маскарад закончится, нужно будет заменить ей бракованные очки на оригинальные, что ж она, бедная, все щурится, а толком ни пол, ни возраст, ни уровень магии определить не может!

После второго завтрака дело пошло на лад, замок наконец-то поддался, сейф открылся, и я оказалась счастливой обладательницей записки. Кроме нее и еще ордена «Протумбрия вас не забудет», в сейфе ничего и не лежало. Записку прочитала несколько раз и нахмурилась. Завитушка вместо подписи недвусмысленно указывала на заместника, а не на Амадора Тори. Дело политически деликатное, однозначно Десмонду и Капулько без меня не справиться. Но с такими темпами, как действуют они, мы еще три года будем искать доказательства вины. Поэтому решила не откладывать расследование в долгий ящик. Просмотрела все папки на столе некроманта, но документов за подписью заместника не обнаружила. Жаль, придется проникнуть в дом Кристиана. Хорошо, что начальник предупредил про кабинет в особняке, значит, документы хранятся там, а не во дворце.

А пока осталось время до прихода лера Десмонда, можно еще раз шкаф разобрать. Только по-быстрому, а то бабушка пригласила на обед, неудобно отказываться. После обеда продумаю стратегию проникновения на территорию дворцового парка. Попросту говоря: нужно сообразить, как ночью влезть в дом заместника.

Какое счастье, что Мартину, Вилке и тете Кларе вечером было не до меня. Они все никак не могли наговориться, я же, сославшись на усталость, отправилась спать. Разумеется, соврала. Сама подготовилась к вылазке и в полночь тихонько спустилась из окна

спальни по ветвям дерева. Села в «Букашку», которую предусмотрительно оставила на лесной тропинке, и отправилась на дело. Верный напарник Лешек согласился меня сопровождать.

При въезде на территорию дворца предъявила пропуск и сообщила сонному стражу, что приехала поработать. Никого не удивило, что уже полночь, никто не спросил, что за работа такая у ассистента в столь поздний час. На этаж, разумеется, подниматься не стала, а воспользовалась вторым выходом, ведущим из дворца в парк. Накинув на плечи темный плащ с капюшоном, перебежала от дерева к дереву, а призренный Лешек предупреждал об одиноких стражах, бродивших по дорожкам.

Но что удивило: защита дворцовой территории была совсем хлипкой. А ведь здесь находится особняк самого наместника! По соседству с жилищем Кристиана расположились дома лера Тори и нескольких младших советников, но свет горел лишь в дальнем коттедже.

В особняке наместника было тихо. На крыльце у входа спал охранник. Пришлось обойти дом и залезть на балкон. Толстые витые колонны заменили мне лестницу, а отмычки легко справились с простеньким замком балконной двери.

— Я пока кабинет поищу, — предупредил призрак, — а ты не шуми!

Лешек испарился, а я фыркнула: «не шуми»! Да от храпа наследника стекла в окнах трясутся. Ничто не мешает мне осмотреться в доме, раз хозяин крепко спит. Плохо другое: открыв дверь, я сразу оказалась в спальне. А когда пригляделась, поняла, что наместник не один. Рядом спала лира Красимирка, именно она и храпела.

Я прокралась в коридор. Тут же возник Лешек и указал на одну из дверей:

— Кабинет там! Охранников в доме нет, только тот, что спит у входа. Магическая ловушка тоже только на входной двери.

Последнее я знала и без призрака, мой определитель магических замков точно указал на один объект. Ни на втором этаже, ни на окнах магических ловушек не было — заходи и бери что хочешь. В общем-то, именно это я и собиралась сделать.

Зажгла фонарик и проникла в кабинет. В комнате царил идеальный порядок, лишней бумажки не сыщешь, не то что у моего некроманта. Принялась открывать ящики стола — пришлось немного повозиться с замками. Зато чего тут только не было: какие-то камешки и ракушки, набор для выжигания, железные паровозики и солдатики. Не думала, что наместник такой барохольщик. Наконец-то в одном из ящиков обнаружила аккуратно разложенные по папкам листы. Достала один, подсветила и обнаружила внизу подпись Кристиана. Вроде закорючка похожа, да и буквы плыли в том же направлении, что и в записке. Недолго думая запихнула лист за пазуху, чтобы сравнить с запиской дома.

Обратно пробиралась тем же путем через спальню. На всякий случай задержалась возле кровати и склонилась над Красимиркой, чтобы проверить. А то мне показалось, что невеста наместника не дышит. Убедившись, что оба живы и крепко спят, вновь пробралась на балкон. И только занесла ногу через перила, как кто-то потянул меня за шиворот.

— Мартин, — раздался отнюдь не сонный голос Красимирки. — Что ты здесь делаешь?

Как она меня раскусила?! И ведь спала себе спокойно, чего среди ночи вскочила?!

Действовать пришлось согласно обстоятельствам. Я обернулась, всем своим видом выражая смущение, и проблеяла:

— Я это... увидеть вас очень хотел. Думал, полюбуюсь тихонько красотой такой и пойду. Простите, что разбудил.

Вряд ли она поверила мне, но это и неважно. Еще один шаг и я прыгну с балкона, а там — в кусты. А к утру придумаю какую-нибудь правдоподобную историю.

— У меня очень чуткий сон. Как только ты склонился ко мне, я тотчас проснулась. — Красимирка зачем-то обвила мою шею руками. — Все ждала, когда же ты решишься.

— Э-э... На что? — удивилась я, никак не ожидая подобного поворота.

— Ох, ты такой робкий, но не переживай: я давно обо всем догадалась, — проникновенно произнесла Красимирка.

Неужели меня разоблачили?!

— Догадались? Но как?

— По взглядам, прикосновениям... — Красимирка наступала, тесня бюстом в угол балкона. — Ты...

Мне все же удалось перекинуть одну ногу через перила, пока Красимирка душила в объятиях.

— Ты — влюбленный романтик! — ошарашила меня невеста наместника и прижалась намагиченными губами к моим.

Тут уж точно ничего не оставалось, как прыгнуть. Не могла я позволить, чтобы мой второй поцелуй оказался таким противным. Раздался треск кустов, а заодно и ткань брюк затрещала. Красимирка вскрикнула, Лешек хмыкнул мне на ухо, а из спальни раздался голос Кристиана:

— Мирка, где ты? Что за шум?

— Иду, дорогой! Вышла подышать, в доме очень душно, — ответила она, а затем перегнулась через перила и зашептала: — Беги, мой герой! Никто не должен тебя здесь увидеть!

Кое-как выбравшись из укрытия, придерживая порванные штаны, я поторопилась к выходу. Лешек то и дело исчезал и проявлялся, предупреждая об опасности. Я-то еще планировала забраться в дом к фрейлине и подсмотреть за Амадором Тори, но в таком виде до «Букашки» бы добраться.

Уже в своей комнате развернула документ, взятый во временное пользование из кабинета наместника, и сверила почерк с запиской. Вроде бы буквы не совсем похожи, да и завитушка какая-то другая. Но может, наместник нервничал, когда писал Лисяндре? Надо бы показать записку и документ полицейскому эксперту, только как объяснить кражу?

Так и не приняв решения, припрятала бумаги в карман пиджака до лучших времен и легла спать.

Глава 22

— Лер Десмонд спит, — сообщил Бонифаций, провожая меня утром в кабинет начальника. — Ночью его вызвали в Гущу, городок по соседству. Там произошел пожар. Думали, магический всплеск или поджог, но оказался несчастный случай. Пока хозяин допросил умерших, пока оживил кого смог, пока заставил местные власти разместить выживших... под утро только управился и недавно вернулся.

Я была удивлена разговорчивостью Бонифация. Мне казалось, хмурый старик в этом доме больше для статуса. Но сейчас стало очевидно, что он был в курсе всего, что происходило с хозяином. А уж с какой теплотой в голосе отзывался.

— Бабушка, в смысле лира Леокадия знает? — уточнила я.

— Нет, лер Десмонд просил ей не говорить, — покачал головой Бонифаций. — Для нее он всю ночь кутил в компании друзей.

— Ясно.

Тихонько зашла в кабинет. Десмонд сидел в кресле и, подложив ладонь под щеку, спал. Под глазами залегли темные круги, выглядел начальник неважно.

Бонифаций прошептал:

— Лер Десмонд истратил много магической силы. Столько людей с того света вернул! Но теперь сам истощен. В такие дни целитель рекомендует ему принимать столовую ложку специальной настойки.

Дворецкий перевел взгляд на столик возле кресла. Там стоял пузырек с темной жидкостью, рядом лежала ложка.

— Так пусть принимает, — согласилась я.

— Вряд ли он выпьет лекарство по своей воле, — поморщился Бонифаций. — Лер Десмонд избегает лечения. А если не принять, то сегодня работать не сможет. И будет злым.

Дворецкий многозначительно посмотрел на меня, а я догадалась, что миссия вливания лекарства в начальника возложена на мои тщедушные ассистентские плечи.

Бонифаций закрыл дверь, а я несколько раз обошла кресло, в котором спал некромант. Вид у него был уставший, так и хотелось

пожалеть, погладить по голове, приобнять... Стоп! Что-то мысли побежали не в том направлении. Уж лучше волю в него настойку. Вдруг пообреет и даст выходной?

Налила коричневую жидкость в ложку. Запах оказался похуже тошнотных пастилок. Но деваться некуда, надо спасать начальника. Склонилась к некроманту и поднесла ложку ко рту. Он как почувствовал и поджал губы. Пришлось идти на решительный шаг. Зажала ему пальцами нос, и как только начальник открыл рот, чтобы сделать глубокий вдох, одним ловким движением влила в него зелье. Десмонд сглотнул, закашлялся и распахнул глаза. перевел взгляд на настойку в моих руках, обо всем догадался и прорычал:

— Мартин!!!

— Что сразу «Мартин»? Вы тут умирали, а я вас спас!

— Ты! — Некромант вскочил с кресла и заорал: — Ты хуже... хуже Леокадии с Бонифацием и Бубликом вместе взятых! От тебя я подобной подлости никак не ожидал!

И лер Десмонд выбежал из кабинета, хлопнув дверью.

Через час начальник вернулся заметно посвежевший, но все такой же злющий. Он принялся меня гонять с удвоенной силой, заставил приседать, весь день придумывал новые поручения. Если бы знала, что работа ассистента такая нервная, ни за что бы не устроилась!

Разумеется, о вчерашнем совещании у заместителя Десмонд промолчал. Впрочем, я тоже не стала делиться впечатлениями о ночном визите в дом Кристиана и Красимирки. Вспомнив о последней, поморщилась. Надо бы поскорее найти убийцу Лешека и уволиться из ассистентов. Преследования любвеобильной дамочки мне ни к чему, как и крики разъяренного начальника.

Кое-как отработав положенные часы, уставшая и измученная, собралась покинуть дом нанимателя. Но перед уходом Бонифаций сообщил, что курьер доставил для меня письмо. Я была удивлена: кто мог писать Мартину Корфу, никому не известному скромному ассистенту? Но когда увидела розовый конверт, от которого за версту разило модными духами, ужаснулась. Неужели лира Красимирка прислала мне любовное послание? Дрожащими руками открыла письмо и с облегчением выдохнула, хотя эти отправительницы были не лучше невесты заместителя. Мои заклятые подружки Этель и Мальвин настаивали на встрече. Благо обращались к Мартину, а не к Мартишке.

Бонифаций хмуро заметил, что негоже давать поклонницам адрес руководства. Но пусть лучше думает так.

Подруги приглашали меня сегодня вечером в кафе лиры Бэнкс — пафосное заведение, пользующееся особой популярностью среди богачеев. Да что там приглашали! Угрожали, что если не приду, то сами явятся посмотреть на мое рабочее место. Пришлось подчиниться и идти, да еще в образе Мартина.

Мобиль я оставила в переулке, потому что рядом с серебристо-золотистыми монстрами завсегдатаев заведения «Букашка» выглядела жалко.

В кафе лиры Бэнкс было полно народу. Но посетители не дегустировали гастрономические изыски, а демонстрировали друг другу наряды и достаток. За одним из столиков в ВИП-зоне сидели две странного вида девицы. На одной был розовый парик и такого же цвета очки в форме сердечек. Над верхней губой красовалась розовая мушка. Вторая, голубоглазая, с синими волосами и черничными губами, озиралась по сторонам, но при виде меня замахала руками. Разумеется, в «незнакомках» я сразу же узнала своих подруг Этель и Мальвин. Такую красоту не спрячешь.

— К чему этот маскарад? — поинтересовалась шепотом я, как только присела за столик.

— Ты же сказала, чтобы мы не привлекали внимания, — прошептала в ответ Этель. — Как и ты, применили маскировку!

— Кстати, тебе идет мужской наряд, выглядишь солидно. Мы словно с поклонником встречаемся, — захихикала Мальвин.

— Хороший грим, Мартишка, я бы тебя ни за что не узнала, — похвалила Этель.

— Но все же узнала, — расстроилась я, вспомнив, как на днях заклятые подруги разоблачили меня в ресторане.

— Тебя выдали манеры свинопаса, — напомнила подруга и переключилась на подошедшего официанта.

— Вам как обычно или попробуете новый десерт? — уточнил тот, узнав постоянных клиенток.

— Разумеется, новый! — тут же ответила Мальвин, а Этель в знак солидарности кивнула.

Мне пирожное не заказали, объяснив, что молодые люди сладости не едят. Поэтому я довольствовалась крепким кофе, с завистью

наблюдая, как Этель с Мальвин уплетают свежайшие эклеры. Уничтожив десерт, они принялись за меня.

— Как поживает наш некромант? — выгнула бровь Мальвин. — Нашла у него слабое место?

— Я в активном поиске.

— Не затягивай с этим! Скоро во дворце бал, хотелось бы к этому дню уже опозорить лера Десмонда, чтобы ни одна лира Протумбрии не вздумала с ним танцевать, — заявила Этель.

— Ты проверила его стол? Может, он хранит в ящиках секретную переписку? А спальню? В гардеробе рылась? — забросали меня вопросами подруги.

— У него все комнаты на магические замки запираются, мне их не одолеть, все же маг высшей категории, — посетовала я.

О том, что могу вскрыть и сейф, и ящики стола распространяться не стала. Не тот момент, чтобы кичиться своими достоинствами.

— На чем же его подловить? Как приблизиться к тылам? — закусила нижнюю губу Этель, задумавшись.

В этот момент Мальвин радостно вскрикнула:

— Кажется, нам повезло!

Мы с Этель проследили за взглядом подруги и увидели, как за соседний ВИП-столик официант провожает Десмонда и какую-то даму. Я прикрылась меню, а сердце отчего-то болезненно сжалось. Значит, сватается в Мартишке, а сам по вечерам прохладается в компании намагиченных красоток? Правда, присмотревшись сквозь проделанную в меню дырочку, с удивлением узнала в рыжеволосой красавице невесту наместника. Хоть та и надела шляпку с вуалеткой, прикрывающей лицо, но ее выразительные формы и походку ни с чем не спутаешь.

— Неужели у некроманта тайный роман с невестой наместника? — с восторгом прошептала Мальвин, тоже узнав Красимирку.

— Да нет у них никакого романа! — со знанием дела опровергла предположение подруги Этель. — Когда пытаются что-то скрыть, не посещают кафе лиры Бэнкс, здесь же собрались все известные сплетницы!

— Но я наводила справки! — не сдавалась Мальвин. — В столице их дома стоят по-соседству. Говорят, в свое время отец лиры

Красимирки был уверен, что Десмонд сделает предложение дочери, и даже заранее оплатил ресторан!

— Некромант сглупил — все черных магов вылавливал! А если бы тогда женился на Красимирке, давно бы стал советником короля, а не заместника! Папаша бы для зятя расстарался! — фыркнула Этель.

— А кто у нас папаша? — поинтересовалась я.

— Ну ты даешь, Мартишка, — хмыкнула Этель. — Отец лиры Красимирки — первый казначей королевства! Половина вельмож ему должна. Он может купить любого!

— Но лера Десмонда не смог, — с гордостью заметила я.

— Потому что выбрал для дочери вариант получше — заместника, будущего короля! — с восторгом прошептала Мальвин.

— Вроде бы избранницу заместнику выбирал магический шар и звездочет, — наконец-то и я смогла похвастаться осведомленностью.

— Это да. Магический шар не обманешь, — согласились подружки, с любопытством наблюдая за некромантом и лирой Красимиркой. А Этель хитро добавила: — Но можно обмануть жениха!

Я тоже переключила внимание на начальника и его спутницу. Жаль, ни слова не слышно. Этель словно прочитала мои мысли:

— Вот бы подслушать!

— Так в чем проблема? — фыркнула Мальвин. — У меня с собой подслушивающее устройство, Мартишка несколько лет назад подарила.

Подруга достала из сумочки изящный бутон розы, а я признала свою старую поделку. Тонкий, едва заметный глазу стебелек удлинялся легким нажатием на листочки, «цветок» достигал цели, а встроенный артефакт прекрасно передавал звуки. Вот и сейчас Мальвин прицелилась и «выстрелила» в кадку с неизвестным растением, стоявшим возле столика, за которым сидели Красимирка с Десмондом. Цветок обвил толстый стебель, и до нас донеслись отчетливые голоса.

— Есть контакт! — радостно хихикнула Этель и тут же приложила палец к губам.

Мы прислушались, затаив дыхание.

— Хейм, ну почему ты такой скрытный? — обиженно произнесла Красимирка. — Я лучшая подруга Лисяндры и переживаю, как идет расследование. Между прочим, ее родственники собираются

обратиться к королю, чтобы дело закрыли. И я их понимаю: прошло столько времени, а подозреваемых до сих пор нет. Или есть?

— Мирка, ты за этим меня вытащила в эту ужасную кофейню? — возмутился некромант. — А в записке написала, что это вопрос жизни и смерти.

— Так и есть! Моей жизни и смерти Лисяндры! — поддакнула невеста наместника. — Ты же знаешь, скоро король назначит дату свадьбы, я уже и платье заказала, папа оплатил церемонию. А вдруг кто-то помешает? Может, охотились на меня, а Лисяндра под руку попала?

— И кому же понадобилось срывать твою свадьбу? — скептически заметил Десмонд.

— Ты даже не представляешь, сколько вокруг завистниц! — томно вздохнула Красимирка. — Скольких конкуренток мне пришлось обойти!

— Конкуренток обошла не ты, а магический кристалл, — возразил Десмонд.

— Кстати, я слышала, что ты отказался от услуг архимагистра Страшневицкого и его кристалла. Проводишь отбор невесты сам, как какая-то деревенщина, а не аристократ, — с осуждением произнесла Красимирка.

— Да-да, про отбор невесты поподробнее, — зашушукались мои подруги, а я замерла в ожидании ответа.

— Предпочитаю познакомиться с девушкой лично, а не с помощью бездушного магического шара, — признался Десмонд.

— То-то я и смотрю, что мы с тобой были знакомы несколько лет, а ты мне предложение так и не сделал, — с обидой в голосе проговорила Красимирка.

— Потому что в тот момент я не собирался жениться. Прости, но ты сама завела этот разговор.

— Будто сейчас что-то изменилось, — буркнула девушка.

— А сейчас я встретил ту самую, — с нежностью в голосе произнес некромант.

Я затаила дыхание: неужели он говорит обо мне? Да нет, вряд ли. Наверняка еще кого-то выбрал из бабушкиного списка — породовитее и посимпатичнее.

— Наш суровый некромант влюбился? — ахнула Красимирка. — И кто же она? Я ее знаю?

— Не думаю, — ответил Десмонд.

— Не аристократка? — не отставала собеседница.

— Нет, слава богам, — проговорил некромант, а я различила мягкие нотки в голосе.

— Фу-у-у, — зашипели мои подруги.

— Она — темный маг? — продолжала допрос Красимирка.

— Темной магии в ней всего несколько капелек, — признался лер Десмонд, а мое сердце вновь затрепетало.

— Несколько капелек? Это первый или второй уровень магии, считай, что вовсе нет, — зашептались подруги. — Зачем тогда нужно было выкидывать нас из списка претенденток?!

— Неужели красавица? — не отставала Красимирка, строя догадки. — Значит, она из обеспеченной семьи, раз позволила себе дорогую магокосметологию.

— У нее естественная красота, — заметил Десмонд.

— Какая гадость! — фыркнула Мальвин.

— Уродина, — закивала Этель.

— И как же ее зовут? — вкрадчиво поинтересовалась Красимирка.

Я замерла в ожидании катастрофы.

— Ты узнаешь первой, как только я официально объявлю о свадьбе, — не поддался на провокацию Десмонд. — Кажется, ты позвала меня не для того, чтобы выпытывать о моей невесте, а чтобы я рассказал о деле Лисяндры...

— Эй, подождите! Мы еще не все узнали о невесте! — недовольно проворчала Мальвин и нажала на листочки, удлиняя провод. «Цветок» выбросило из кадки прямо на стол, за которым сидел некромант и его спутница. Раздался треск, и ответ Красимирки мы различили с трудом.

— Ты мне ничего не расс... жешь... потому что... зашло в тупик... Нужно отпустить душу Лисяндры... с миром... забыть... расследовании...

Последние слова мы не расслышали. А приглядевшись, увидели, как Красимирка отрывает цветок от стебля, то есть от нашего провода. Связь пропала.

— Жаль, не дослушали разговор, — вздохнула Мальвин.

— Но мы услышали главное, — не согласилась Этель. — У лера Десмонда есть невеста!

Девушки воззрились на меня, отобрали меню, которым я до сих пор прикрывалась, и одновременно произнесли:

— Мартишка! Ты просто обязана узнать, кто она!

— А уж мы позаботимся о том, чтобы опорочить некроманта в ее глазах, — хмыкнула Мальвин.

— Или опорочим ее! — пообещала Этель.

В способностях подруг я не сомневалась. Эти могли опозорить и опорочить. Но лер Десмонд недостоин того, чтобы с ним так поступили. А уж про себя и нечего говорить. Если невеста я.

Заметив, как некромант с Красимиркой торопливо покидают кафе, подруги тоже засобирались:

— Все, Мартишка, нам некогда. У нас поход в ювелирный салон с ухажерами, а нужно же еще от маскировки избавиться. Главное мы узнали, теперь твоя очередь подобраться к тылам! Выясни имя невесты!

Девушки ушли, оставив меня наедине с неоплаченным счетом. И как у них так выходит: они — богатейшие невесты Протумбрии, а плачу за них я!

Заглянув в счет, зажмурилась. Таких денег у меня с собой не было. Принялась рыться в карманах, судорожно пытаюсь придумать, как сбежать. И совершенно случайно нащупала мешочек с золотыми монетами, подарок благодарных тушкинцев. Так закрутилась, что забыла отдать взятку леру Десмонду. При виде золотой монеты официант расплылся в улыбке. Еще бы! Это тебе не банкноты. На один золотой можно было купить еще десять таких десертов. Что, в общем-то, я и сделала, попросив упаковать с собой вместо сдачи. Порадую тетю и Вилку с Мартином, они такие кофейни не посещают.

Но у входа меня ждал неприятный сюрприз. Лер Десмонд в компании Красимирки наблюдали за тем, как служащий подгоняет к кафе серебристую «Монстру» некроманта. Хотела незаметно прошмыгнуть, но услышала окрик.

— Мартин?! — удивился некромант, а заметив в руках большую коробку с пирожными, прищурился: — Неужели я тебе так хорошо плачу?

— Хейм, ну что ты пристал к мальчику? Я уверена, пирожные просроченные, даже твой ассистент смог себе их позволить, — вмешалась Красимирка. — Но вообще это заведение сильно упало в моих глазах, десерты хуже столичных и так медленно обслуживают!

Десмонд пожал плечами и направился к водительскому сиденью, а перед лирой Красимиркой служащий открыл дверь. Но она сделала вид, что споткнулась, а сама склонилась ко мне, прошептав:

— Это я специально про пирожные сказала, чтобы Хейм ни о чем не догадался!

— О чем? — недоуменно спросила я.

— О том, что ты проник в это дорогущее заведение ради меня, а еще потратился на сладости, — улыбнулась Красимирка и выхватила у меня коробку. — И это ты подбросил мне тот цветок! Как только вычислил, как узнал, что я приду?! Это так романтично!

Невеста наместника подмигнула мне и юркнула на пассажирское сиденье, прихватив с собой «просроченные» пирожные. «Монстра» уехала, а я осталась стоять с пустыми руками.

Пожалуй, пора заканчивать с этим маскарадом и переходить на службу в полицию. Мартина я нашла, а убийцу Лешека и так поймаю. Но больше терпеть неприличные намеки Красимирки, указания подруг и прочие издевательства не намерена. А еще я так и не поняла: нравлюсь леру Десмонду по-настоящему или нет? Невеста я или не я?!

Глава 23

Сегодня утром лер Десмонд не успел ко мне придрататься и с приседаниями не вышло: ни свет ни заря приехал инспектор Капулько и куда-то увез начальника. Жаль, не удалось подслушать, о чем они шептались. Но у меня и своих дел полно. Надобно навестить того парнишку с кладбища, зря, что ли, Лешек старался, выслеживал, адрес узнавал.

Нам предстояло отправиться на окраину города в один из опасных районов, поэтому «Букашку» пришлось оставить возле дома Десмонда, она у меня приметная. Поймала таксомобиль и вскоре оказалась в безлюдном переулке. Лешек уже поджидал меня возле покосившегося домишки. Решила не ломиться в дверь, а обошла жилище, обнаружив черный ход. Отмычка сработала отменно, замок поддался, и я проникла в логово, очутившись на кухне. Гора немытых тарелок и скверный запах говорили о том, что хозяину было не до уборки, а бытовой магией, как я, он не владел.

— Подожди здесь, я разведу обстановку, — прошептал Лешек и исчез.

Но я не ищу легких путей! Поэтому ждать не стала и направилась в коридор, а из него попала в полутемную комнату. И на кого-то наступила.

— Ай! — вскрикнул парень с кладбища.

— Ой! — послышался откуда-то сбоку знакомый голос инспектора Капулько.

И к своему ужасу я разглядела еще одного посетителя — лера Хеймдаля Десмонда.

Пока соображала, как они здесь оказались, а главное, что соврать начальнику, потеряла бдительность. Прыткий паренек ударил меня по голове чем-то тяжелым и толкнул вперед, прямо в объятия некроманта. А сам выбежал в коридор и улизнул на улицу через черный ход.

— Капулько, за ним! — приказал Десмонд и зарычал на меня: — Мартин, ты сорвал допрос! Я тебя...

К счастью того, что со мной сделает заслуженный некромант королевства, уже не услышала. Я позорно обмякла в объятиях

начальника и потеряла сознание. Кажется, уже в третий раз.

Пробуждение было болезненным. Голова раскальвалась, тело ломило. Попыталась подняться, но лишь застонала и обессиленно откинулась на подушку. Правда, успела заметить, что лежала на огромной кровати в незнакомой комнате.

Принялась себя ощупывать и выдохнула с облегчением: костюм Мартина на месте, грим с носом вроде тоже, кулон с ауроспектрмом — на шее. Рядом сидел лер Десмонд, и я задала жизненно важный вопрос:

— Где я?

— Мартин, ты в моей спальне. Совсем ничего не помнишь?

Начальник склонился надо мной и заботливо поправил повязку на голове. А я с облегчением вздохнула, потому что он назвал меня Мартином, не Мартишкой!

— Помню, как залез в дом к тому парню, он меня чем-то приложил, а дальше все как в тумане, — призналась я.

— Он приложил тебя вазой, — подсказал некромант. — И зачем же ты залез в тот дом?

Во взгляде начальника сквозило беспокойство. Неужели испугался, что отдам концы на работе или, что еще хуже, — в его постели? Десмонд продолжал молчать в ожидании ответа, и я поняла, что пришло время сдаваться. То есть признаваться.

— Помните, я вам рассказывал, что встретил незнакомца на кладбище возле склепа Лисяндрь? А вы еще хотели меня розгами наказать!

— Когда на тебя пожаловался смотритель?

— Незаконный поклеп! Все было в рамках следствия! — возмутилась я. — Так вот, это и есть тот самый парень с кладбища.

— Видишь ли, этот парень с кладбища — мой бывший ассистент Юрис.

— Не может быть!

— После разговора с тобой, о котором ты почему-то умолчал, Капулько поехал к Юрису домой. Оказывается, родители были уверены, что сын по-прежнему работает на меня и что я отправил его из города с каким-то важным поручением. Поэтому о его исчезновении не беспокоились. Инспектор Капулько проявил активность, и уже

сегодня утром информатор сообщил о подходящем под описание юноше, поселившемся в бедной части города. Мы отправились туда, застали Юриса и только начали допрос, как мой новый ассистент все испортил.

— Странно другое, — попыталась перевести разговор, чтобы отвлечь от себя гнев некроманта. — Ваш ассистент сбежал пару недель назад, но вы его даже не искали!

— Я уже привык, что мои помощники, как мухи... в смысле как тараканы разбегаются, вот и не придал значения, — пожал плечами некромант и даже не разозлился на вопрос. — Согласен, что должен был сопоставить исчезновение Юриса с убийством Лисяндры, ведь именно в тот день он не вышел на работу. Да еще, как оказалось, прихватил с собой папку с делом мастера Золомона.

— Так и знал, что это он ее прихватизировал! И зачем она ему? Папка, не лира Лисяндра, — уточнила я, продолжая расспросы, пока начальник был милым и разговорчивым.

— Юрис, как и фрейлина, потерял память. Он помнит только, что закончил академию. О том, что работает на меня, не вспомнил, тем более о последних событиях, — объяснил некромант.

— А что он делал на кладбище возле склепа Лисяндры? — удивилась я. — Вернулся бы домой, сходил бы в полицию и к целителям.

— Как раз пойти в полицию он не мог, думал, что его разыскивают. Юрис нашел в кармане пиджака записку, где лира Лисяндра назначала ему свидание, а заодно просила принести папку с делом мастера Золомона, — хмыкнул, не удержавшись, Десмонд. — Представь его состояние, когда он узнал, что Лисяндру убили, никакой папки у него нет, а сам он частично потерял память. Парень хотел провести обряд призыва фрейлины, чтобы узнать правду. Но кто-то более приткий это уже сделал.

Если лер Десмонд думал, что своими намеками смутит меня, то ошибался. Кто первым встал, того и тапки, то есть фрейлина. В конце концов, я первая забежала в склеп и допросила свидетельницу.

— Записка у вас? — поинтересовалась я.

— Да, успел забрать, — кивнул некромант и показал смятую бумажку.

В свою очередь я достала лист с сердечками и со строчками, написанными Лисяндрой Кристиану. В моей записке почерк был другой, хоть и очень похожий!

Я честно призналась начальнику, что забрала блокнот фрейлины из ее дома. На днях рассматривала и обнаружила след от пера, а с помощью проявителя смогла прочесть запись. Некромант тяжело вздохнул. Но я же призналась!

— Неужели вашего бывшего... бывшего ассистента, тоже охмурили «Лохеином»? — предположила я. — Странно все это. То у Лисяндры какие-то дела с лером Тори, то роман с Юрисом, то встреча с наместником, еще этот магистр...

— Кто-кто? — переспросил некромант, а я зажала рот рукой, чтобы больше ни словечка не выскользнуло. Но было поздно, потому что Десмонд схватил меня за плечи. В другой ситуации я бы подумала, что хочет обнять, но сейчас была уверена: придушит. — Марти, рассказывай! Преступник еще на свободе!

Я не знала, как поступить. Рассказать — значит упомянуть и об изъятой из сейфа записке, и о ночной вылазке, и о Лешке. С другой стороны, как соврать, когда находишься под пристальным взглядом начальника, да еще в его постели?!

Приняв судьбоносное решение, достала из внутреннего кармана пиджака изъятую во временное пользование из некромантского сейфа записку и документ, позаимствованный у наместника.

— Я даже не спрашиваю, где ты взял документ за подписью Кристиана! — опасно прищурился Десмонд.

— Да-да, лучше не спрашивайте, — согласилась я.

— Радует, что это всего лишь перечень закупок для благоустройства дворцового парка, а не важная декларация, — вздохнул начальник.

Ну что же я не понимаю, что нехорошо брать во временное пользование важные политические документы? Иначе разразился бы скандал, а лира Красимирка живо бы вспомнила о моем ночном визите и догадалась, что не ради ее неземной красоты ассистент некроманта залез в особняк.

— Лучше сверьте почерк, — предложила я начальнику. — Видите? Вроде бы похож, и подпись та же. Наместник явно замешан!

Некромант закатил глаза, но не ругался:

— Кого еще, кроме наместника, ты подозреваешь? О каком магистре шла речь?

Пришлось поведать о Лешке и о таинственном магистре. Про поиски настоящего Мартина пока говорить не стала, иначе придется признаться во всем, а к полному разоблачению я пока была не готова.

Начальник внимательно слушал и задавал вопросы:

— Лешек — это тот рыжий призрак, что постоянно возле тебя крутится?

— Так вы его видели? И ничего не сказали? Не призвали за Занавесь? — удивилась я.

— Мало ли какие у тебя друзья, — по-доброму улыбнулся Десмонд. — Что ж мне каждого призывать, тем более вреда он не приносит.

Я так расчувствовалась, что вдобавок ко всем признаниям пересказала беседу с Бражинкой.

— Что-то еще, Марти? — выгнул бровь начальник.

— Мне вот какая гениальная мысль пришла... — начала я. Заметив ухмылку на лице собеседника, поторопилась продолжить: — Мне все не дает покоя это зелье забвения. Ведь если полиция определит, кто его забрал из архива, то мы вычислим преступника!

— «Мы»? — уточнил некромант.

— Наша доблестная полиция! — тут же исправилась я и пробурчала: — Которая ни одного дела толком не раскрыла.

— Насчет зелья правильно думаешь, — неожиданно похвалил меня начальник. — И наша доблестная полиция, в частности инспектор Каупулько, над этим работает. А я активно помогаю. Уже добился разрешения на допрос директора архива. Еще бы понять мотивы преступника.

— С мотивами как раз все ясно, — со знанием дела заявила я, чем вызвала очередную усмешку начальника. — Лисяндра оказалась злостной шантажисткой! Она что-то хотела от вашего белобрысого друга, то есть от лера Тори. Чем-то шантажировала наместника, а еще загадочного магистра. Кто-то из них ее и убил!

— Сперва давай узнаем, кем был тот магистр, — предложил некромант.

Только я собиралась ответить, что именно этим и занималась всю последнюю неделю, как дверь приоткрылась, и в комнату заглянули

Леокадия с Бубликом.

— Мартишок уже пришел в себя? — спросила бабушка. Заметив, что Десмонд держит меня за руку, умилилась: — Вижу, у вас все хорошо. Лекарь рекомендации выписал, рецепт я на столе в кабинете оставила. Не буду вам мешать.

Бублик хотел ринуться ко мне, но Леокадия на него цыкнула, и дракономопс обиженно засопел. Дверь за посетителями закрылась, а я отодвинулась, заметив, что начальник подсел слишком близко.

— Марти, обещаю, что больше не станешь лезть в это дело, — попросил некромант.

Я кивнула, но Десмонд не успокоился:

— Не слышу!

— Да обещаю я, обещаю! Одному в это дело не лезть, если что, сразу на помощь звать вас, — вздохнула я.

— Вот и ладно, — улыбнулся он, а я залюбовалась. Таким лер Десмонд — улыбочивым и чутким — нравился мне гораздо больше. Эх, чего лукавить — он мне просто нравился. Помотала головой, пытаюсь избавиться от наваждения, и тут же охнула от боли.

— Давай-ка отвезу тебя домой. Отлежись, тем более что завтра вечером состоится прием в честь прибытия в Протумбрию короля Леопольдуса.

— Я-то здесь при чем? — удивилась я. — Думаете, без меня король не справится?

— Хотел тебя представить... — некромант замялся. — То есть хотел пригласить твою кузину. Как думаешь, она составит мне пару на балу?

— Пару? Вряд ли, — поторопилась возразить.

Это же надо будет танцевать, а как я с больной головой кружиться буду? Да и некромант пристанет с разговорами, а они в последнее время мне не нравились, потому что я совершенно не знала, как себя вести с таким, другим, Десмондом.

— Я тебя, то есть ее, чем-то обидел? — неожиданно спросил он, заглядывая в глаза.

— Обидели, конечно! Зачем насмехаться, если не собирались жениться? Проучить хотели, отомстить за проделки?

— Проучить? Отомстить? — искренне изумился некромант. — И в мыслях не было. Впрочем, с женитьбой ты прав. Я не собирался

жениться до тех пор, пока не встретил ее.

— Кого? — не поняла я.

— Мартишку, — закатил глаза некромант. Откровения и так давались ему с трудом, а тут я еще такой непонятливый.

— Но мне казалось, она вам совсем не нравится... — Я затаила дыхание в ожидании ответа.

— О чем ты? Мартишка мне очень нравится. Когда я увидел ее в полицейском участке, был поражен...

— Веснушками?

— Ими тоже, — усмехнулся Десмонд. А затем посмотрел так, словно обращался к Мартишке, а не к своему ассистенту. И зачем-то опять взял за руку, видимо, разнервничался. — Я не думал, что способен на подобные чувства. Та встреча в полицейском участке все для меня изменила.

— Кажется, Мартишка вам тогда немножко нагрубила. — Отчего-то мне стало ужасно стыдно и за свои прошлые слова, и за пролитую на ботинки начальника воду, а особенно — за отравленные пирожные.

— Нет, это я был непростительно груб, — признался некромант и неожиданно смутил вопросом: — Скажи, как все исправить? Как сделать так, чтобы ты... чтобы Мартишка поверила в искренность моих намерений?

— Ну... — протянула я, — это сложно.

Десмонд сник, даже стало его жалко.

— Но если она вам действительно нравится, можно попробовать.

Некромант оживился, а я устроилась на его кровати поудобнее.

— Вот скажите, лер Десмонд, как Мартишка должна была догадаться о том, что нравится вам?

— По взгляду? — предположил начальник.

— Да о чем вы! — хмыкнула я. — От вашего взгляда разве что мертвые упокоится.

— И что же делать?

— Это вы у меня спрашиваете? Да за вами вся женская половина Протумбрии бегает, а вы не знаете, как за девушками ухаживать?!

Я-то тоже толком не знала, что в таких случаях нужно делать. В пансионе нам запрещали с кем-либо встречаться, а Мальвин с Этель не пример. Они старались выбить из ухажеров дорогие подарки и бросали поклонников уже через неделю.

— Ухаживать? — задумался Десмонд. — Романы у меня были, что скрывать. Но это не те отношения, которыми стоило бы гордиться, тем более обсуждать. Да мне и некогда было ухаживать за девушками — то учился, то опасных преступников ловил, то карьеру в столице делал.

— С бабушкой бы посоветовались, — упрекнула я.

Хотя, зная лиру Штром... у нее один совет: сперва женись, потом ухаживай. И в чем-то я ее понимаю.

— Давай пока обойдемся без бабушки, — поспешно предложил некромант. — Мартишка цветы любит? Конфеты, пирожные? Украшения?

— Пирожные и конфеты можно подарить, — согласилась я. — Вот украшения пока рановато.

— Хорошо. А платье красивое?

— Это слишком личное, — возразила я. Десмонд расстроился, а я тут же вспомнила об одной вещице, которую мечтала приобрести. В конце концов, после всех приседаний и отжиманий имею право на моральную компенсацию! — Но Мартишка не отказалась бы от фолианта по магической механике, который продается в книжной лавке возле дворца. Вещь раритетная, стоит немало, Мартишке такую не потянуть, а очень нужно...

— Я бы и сам мог догадаться, что для такой необычной девушки нужны необычные подарки! — воскликнул Десмонд. — Еще что-то? Может, на свидание ее отвести?

— Над списком подарков я еще подумаю, а на свидание отведите, — позволила я.

— Только подарки я пришлю в лавку, — пояснил Десмонд. — Мне показалось, что мачеха недолюбливает Мартишку. Вдруг выбросит цветы и съест конфеты?

— Конфеты и пирожные точно съест и не поделится, — подтвердила я. — Вы правы, лучше все присылайте в лавку тети Клары. Ой, мамы Клары. А я уж лично Мартишке передам.

На том и договорились.

Десмонд помог мне дойти до мобилия и довез до дома тети. Хорошо, что в гости не напросился, а то увидит второго Мартина, а это преждевременно.

Уже вечером «для Мартишки» доставили огромный букет цветов, несколько коробок с пирожными и конфетами и вожделенный фолиант. Вилка с тетей не могли скрыть удивления.

— Смотрю, лер Десмонд стал ценить своего ассистента, — хмыкнула Вилария, угощаясь пирожным.

— Это все для Мартишки, а не для ассистента, — отмахнулась я, уплетая нежнейшее суфле в шоколаде.

Подруга и тетя рассмеялись в ответ и открыли коробку конфет, а Мартин вместе с Лешekom в это время листал фолиант по механике. В итоге вечер в кругу семьи вышел чудесным, только я все время возвращалась мыслями к леру Десмонду — к нашему разговору, его улыбке и ласковому взгляду.

Глава 24

Ранним утром мне доставили еще один букет от Десмонда и бирюзовое шелковое платье с изумительной вышивкой. В коробке лежало приглашение на бал, который состоится вечером по случаю приезда короля Альмерии и Протумбрии. Оставалось вписать лишь имя. Жаль, на прием пойдет не Мартишка в новом чудесном наряде, а Мартин. Да и что леру Десмонду скажет Мартишка, то есть я? Как была не права и ошибалась на его счет? Что передумала и готова принять предложение? Что он мне очень нравится и я... Нет, сперва нужно закончить расследование и доказать главному инспектору Беде, что я чего-то стою! А потом можно заняться личной жизнью.

В растрепанных чувствах спустилась к завтраку, а в столовой буйствовал Лешек. Он летал по комнате с газетой в руках и кричал:

— Я нашел его! Нашел!

— Что происходит? — поинтересовалась я у родственников.

— Я читал утреннюю газету, Лешек увидел сообщение о приезде в Протумбрию короля и уже минут пять носится по комнате с криками: «Я нашел его»! — пояснил Мартин.

Призрак оказался рядом и сунул мне в руку газетный листок, где на фоне знакомого дворца позировали король с наместником. Позади стояла свита правителя — трое важного вида советников, а рядом с Кристианом красовались Тори и Десмонд.

— Мартишка! Я нашел его! — крикнул Лешек и проткнул газету призрачным пальцем. — Вот он наш магистр!

— Король? — Я в ужасе рассматривала правителя — статного мужчину в полном расцвете сил. Но красноты на лице, впрочем, как и пышной бороды, не наблюдалось.

— Да нет же, рядом!

— Наместник? — расстроилась я.

Неужели Кристиан применил маскировку?

— Какая же ты недогадливая! Вон, позади короля Леопольдуса красномордый гусь стоит. И бороды у него нет! — объяснил Лешек.

— Гусь без бороды? — захихикала Вилка. Она достала моноколь и смотрела на Лешека сквозь магическую линзу, иначе немагам

призрака не увидеть.

Тетя тоже улыбнулась, а Мартин с серьезным видом склонился над газетой и прочитал подпись:

— «Советник короля, архимагистр по звездам и предсказаниям Ёжи Страшневицкий».

— Во! Магистр! И без бороды, — закивал Лешек. — А то Бражинка всё сказки рассказывала.

— Это не сказки. Думаю, в гостинице звездочет был в гриме, — предположила я. — Когда ты вошел, он непредусмотрительно избавился от маскарада. Поэтому его спутница и злилась.

— Из-за этого меня и убили? — ошарашенно смотрел на меня Лешек.

— Возможно, они думали, что ты подслушал их разговор.

— Интересно, почему этот Страшневицкий встречался с фрейлиной каждый год в одно и то же время, в последний месяц лета? — обратился ко мне Мартин.

— Именно в это время король отпускает своих приближенных в отпуск. Наверняка звездочет уезжал из дворца в эти дни, чтобы никто не мог задать неудобные вопросы, — догадалась я, сопоставив новые факты с тем, что узнала от Капулько. — Сперва они устранили тебя, Марти, потому что ты жил в соседнем номере и что-то услышал. На следующий год по той же причине — Лешека. А в этом году магистр убрал свою поделницу Лисяндру. Видимо, надоело платить. Или фрейлину убил наместник, если она его чем-то шантажировала. Эх, так сразу не разобраться... Понаблюдаю на балу за этим магистром, а может, и допрошу!

— Да! — радостно закричал Лешек. — Прижмем его!

— Нет! — возразил кузен, и ему поддакнули тетя с Виларией. — Ты должна обо всем рассказать леру Десмонду. Пусть он и полицейские с этим разбираются!

Родственники встали передо мной грозной стеной, перегородив выход. А ведь я всего лишь спустилась позавтракать.

— Ладно, — с легкостью согласилась я. — Сейчас поеду к леру Десмонду, сообщу об увольнении и поделюсь догадками. А с завтрашнего дня вновь стану Мартишкой Адамс.

— Вот и хорошо, — с облегчением вздохнула тетя.

Мартин нахмурился. Кажется, он не поверил, что я так легко сдалась. А Лешек исчез. Обиделся, что я закончила расследование, не разоблачив убийцу. Что ж, так лучше. Потому что никто не помешает мне осуществить задуманное. Десмонду о предстоящей беседе с архимагистром и наместником пока говорить не стану. Сперва получу неопровержимые доказательства, а затем предъявлю их некроманту и леру Беде. Никто больше не усмонится в том, что я достойна работать в полиции! Только к беседе с подозреваемыми нужно хорошенько подготовиться, а еще лучше — записать разговор на звуковой спекторофон, новейшее изобретение Мартина для полиции Ликарнии. И продумать защиту от зелья забвения. По этому вопросу решила посоветоваться с мамой любвеобильного аптекаря. Он вроде что-то говорил о ее чудодейственных кремах. Сама я вряд ли изобрету подходящее средство за такой короткий срок. Да и на работу пора. Но вначале решила заехать в полицейский участок и предупредить лера Беде об увольнении. Надеюсь, он нашел мне замену.

Главный инспектор на мой вопрос о замене нервно заерзал на стуле:

— Я, конечно, подобрал для лера Десмонда оболтусов... бррр... ассистентов. Жаль, они не такие находчивые и боевые, как вы, лира Адамс. Может, поработаете еще чуток на некроманта?

— Никак не могу — обстоятельства. А лер Десмонд — прекрасный учитель! — уверила я инспектора. — Он поможет вашим кандидатам освоиться. Так что насчет моего устройства на работу в полицию?

Беде еще сильнее занервничал:

— Придется немного подождать, у меня пока нет свободных вакансий. Вот если успешно раскрою последнее дело — другой вопрос, можно выбить бюджет. Но там пахнет политикой, как бы меня самого не уволили.

— Дело лиры Лисяндры пахнет политикой? — вскинулась я.

— Лира Мартишка, не лезьте вы в это, — вздохнул Беде.

Не стала говорить, что влезла уже по самые уши, лишь повторила вопрос:

— Так когда мне ждать назначения на должность инспектора?

— Пока могу предложить вам должность консультанта на полставки.

— Всего лишь консультанта? — расстроилась я.

Даже не помощником инспектора берут!

— Консультанта по техномагическому оснащению участка, — закончил фразу главный инспектор, а я удивилась. О такой работе я никогда не задумывалась. Беде продолжил уговаривать: — Сами посудите, следовать из вас неопытный, мне учить некогда. А вот ваши магические штучки нам очень пригодятся. Так что приходите в участок консультантом, потом дорастете до младшего инспектора, подучитесь. А?

— Я подумаю, — неопределенно пожала плечами, потому как пока не понимала всей прелести данной работы.

— Подумайте. А сейчас извините, у меня полно дел. Да и бал этот во дворце, чтоб его! Мне ж охрану организовывать. Шутка ли: король приехал, да еще важных вельмож с собой привез. Уж о преступнике и вовсе молчу.

— А вы не молчите, лер Беде. Расскажите, кого подозреваете в убийстве лиры Лисяндры?

— Ох, лучше не спрашивайте! — Главный инспектор опустил голову и несколько раз ударился лбом о столешницу. — Легче в отставку уйти, чем принять версию Капулько и вашего Десмонда. Они такие предположения мне выдали, что от этого у меня вторые сутки несварение! Хорошо хоть решили прищучить подозреваемого после бала, когда король уедет.

Я воспрянула духом: раз убийцу лиры Лисяндры до сих пор не поймали, а у полиции одни предположения, значит, у меня есть шанс отличиться и самой раскрыть это дело!

— А если я поймаю преступника и расколю, возьмете меня инспектором? — решила идти напролом.

— Тогда и обсудим, — неопределенно ответил Беде. — Но лучше бы вы нам не мешали, лира Адамс, а то опозоритесь сами и меня заодно. Мы уж как-нибудь своими силами вычислим злодея.

В комнату заглянул Бергамаско, и инспектор уже не слишком любезно попросил меня удалиться. И передал папку с характеристиками новых кандидатов на должность ассистента темного мага.

— Вы уж документики сами подпихните леру Десмонду. Помнится, вы говорили, что у вас с ним доверительные и уважительные отношения? Вот пусть уважит, отпустит вас без скандала и возьмет нового ассистента.

— Подпихну, — согласилась я, забирая папку.

И приняла окончательное решение пойти сегодня на торжественный прием, чтобы прощупать архимагистра Страшневицкого и наместника Кристиана. От их признаний, можно сказать, зависит моя дальнейшая карьера.

Пока же отправилась в дом к леру Десмонду сообщить, что ассистент Корф у него больше не работает.

Бонифаций проводил меня в столовую. Там я застала чудесную картину: семья некроманта в полном составе завтракала.

— О, Мартишок, садись с нами! — обрадовалась Леокадия, увидев меня.

Лер Десмонд улыбнулся своей новой чарующей улыбкой, поднялся и отодвинул стул, словно я не его помощник, а зашедшая на чаепитие невеста. Бабушка громко закашлялась и бросила на внука хмурый взгляд, тот поторопился вернуться на место. Дедушка Урий, которого я впервые видела бодрствующим, подмигнул мне и налил чаю. Бублик уселся мне на колени и жалобно заморгал красными глазками, требуя поделиться сладостями.

— Как ты себя чувствуешь, Марти? — поинтересовался лер Десмонд.

В голосе сквозила такая забота, что я поперхнулась. Переживает, бедный, что ассистент получил производственную травму. Так даже лучше: не будет возражать, когда увидит заявление об уходе. Можно сослаться на то, что должность ассистента не совместима с моей жизнью.

— Чувствую странно, — неопределенно ответила я.

— Голова не болит? Не кружится? — вновь задал вопрос начальник.

— Не кружится, — подтвердила я.

— Значит, танцевать сможешь, — улыбнулся Десмонд, а бабушка опять закашлялась. Некромант уточнил: — С местными красавицами. Кстати, на бал пойдешь ты или Мартишка?

— Может, они оба придут, — хихикнула старушка.

Вот если бы не знала, что у нее бракованный ауроспектрум, подумала бы, что меня раскусили. Но с другой стороны, тогда давно бы выгнали из ассистентов.

— Зачем Мартишке идти? Это не ее круг общения, — нашлась я.

— Я собирался ее всем представить как мою невесту, — ответил некромант.

— А она разве дала согласие?

Хоть я и вредничала, но было приятно, что Десмонд не отказался от серьезных намерений. А вдруг я правда ему нравлюсь? Как он там сказал Красимирке? Что встретил «ту самую»!

— Я был уверен, что она согласилась, — неожиданно растерялся некромант. — Ведь все сделал так, как ты и советовал: цветы отправил, книгу купил, еще конфеты и пирожные...

— Платье, — подсказала я. — Но главного вы не сделали.

— Чего?

— Не объяснились с ней. Не признались в чувствах, если они, конечно, у вас есть, — тихо произнесла я, отчего-то смутившись.

— Да я хоть сейчас!.. — Десмонд вскочил с места, но бабушка просто-таки зашла кашлем. Приболела, видать, старушка. Начальник рыкнул: — Хорошо, не сейчас! Вечером, на балу объяснюсь. А пока, пожалуй, вернусь к работе.

Лер Десмонд торопливо покинул гостиную, да и я, съев пирог, последовала за ним.

— Иди, Мартишок, поработай, — напутствовала меня Леокадия.

Дедушка Урий уже спал, откинувшись на стуле. Бублик жалобным тьяканьем провожал меня из гостиной, словно чувствовал, что ассистент Мартин в этот дом никогда не вернется.

Лер Десмонд сидел за столом, перебирая бумаги. Я положила перед ним папку, которую передал Беде, а заодно заявление об уходе.

— Что это? — удивился начальник. А, прочитав заявление, поднялся с места и встал рядом. — Решил уволиться?

Мне пришлось поднять голову, чтобы заглянуть ему в глаза. И я вдруг удивилась, осознав, что выражение лица у него совсем не мрачное, как раньше казалось, а серьезное. И вовсе он не надменный! И улыбка у него открытая, характер добрый. А я уже скучаю и нисколечки не рада увольнению. Почувствовала, как из глаз потекли слезы.

— Так надо, — едва слышно произнесла я.

Лер Десмонд порывисто меня обнял, а я замерла. Неужели он о чем-то догадался?

— Мне жаль, что ты уходишь. — Начальник тут же отстранился. Кажется, ему стало неловко за свой порыв. — Привык к тебе за это время, словно ты... мой младший брат. Но я тебя понимаю.

— Понимаете? И не злитесь, что вам придется искать нового ассистента?

— Такого, как ты, точно не найду, — усмехнулся темный маг. — Трудлюбивого, пронырливого и смекалистого.

— А еще отважного и бесстрашного, — добавила я, вспомнив, как сражалась с умертвиями и победила черного мастера Золомона.

— Отважного и бесстрашного, — улыбнулся лер Десмонд. — Но я уверен, мы еще увидимся.

— Конечно, увидимся. Сегодня вечером на балу, — согласилась я.

— Значит, Мартишка точно не придет, — расстроился некромант.

— Нет, — подтвердила я. И тут же добавила: — Мы с ней утром виделись перед работой. Она сообщила, что у нее какие-то дела.

— Что ж, будет повод назначить ей свидание и увидеться завтра.

— Настоящее свидание? — зачарованно пролепетала я.

Ведь мне никто и никогда не назначал свиданий!

— Надеюсь, ты не возражаешь? В смысле, твоя кузина не будет возражать? — поправился некромант. Думает, что я как старший родственник опекаю Мартишку и могу ей что-то запретить.

— Уверен, она согласится.

Мы неловко помолчали, Десмонд, вздохнув, подписал заявление, выдал положенное жалованье и пообещал, что предоставит рекомендацию, если потребуется. Может, и потребуется, только не мне, а Мартишке Адамс.

Я буквально выбежала из кабинета. Если бы задержалась еще на минуту, то постыдно бы разрыдалась. Как же мне будет не хватать наших перепалок, его поучительных речей, да просто ворчания и улыбок! Хотя... Если лер Десмонд не откажется от своих намерений ухаживать за Мартишкой, улыбкой его я еще полюбуюсь.

Взяв себя в руки, отправилась к аптекарше. И, как оказалось, съездила не зря. Дама разработала защитный крем-пленку для взыскательных лир. Правда, продавала его нелегально. Крем защищал

от воздействия солнечных ожогов, кислотных дождей и прочей гадости, попадающей на кожу. А еще имелись капли в нос и в глаза с тем же защитным эффектом. Я пообещала маме Жоржа сотрудничество и получение патента. В этом я со своими магическими штучками поднаторела. Правда, денег мои разработки пока много не приносили, потому как продавались по невысокой цене и считались развлечением.

В итоге получила крем бесплатно и перед выходом нанесла толстым слоем на лицо, да еще для верности усилила заклинанием «Одурилис». Глаза я закрыла очками, на руки надела тонкие перчатки. И взяла с собой трость. В набалдашнике находился веселящий газ, одобренный щепоткой зелья правды. Если преступник нападет, прысну ему в лицо. В крайнем случае сгодится и трость.

Жаль, Лешек так и не появился, но я была уверена, что призрак обязательно придет на бал, чтобы поквитаться с королевским звездочетом. Во всяком случае, призрачный ауроспектр, скрывающий его от магического зрения, Рыжий забрал с собой.

Глава 25

В восемь вечера я подъехала к воротам дворца. Желтая маленькая «Букашка» смотрелась карликовым уродцем на фоне роскошных черных и серебристых мобилей знати. Но пропуск сотрудника и приглашение на бал обеспечили мне беспрепятственный вход в здание. Наконец-то я смогла лицезреть торжественный зал на втором этаже дворца, в который до этого так рвалась, но упрямая стража не пускала.

Ну что сказать, денег на торжество король не пожалел. Огромный зал сиял и сверкал от обилия хрусталя и серебра. Помещение было разделено на две зоны. В одной стояли круглые столы с разной снедью, а в другой — чинно расхаживали местные аристократы. Леры важно обсуждали дела, дамы демонстрировали немыслимые наряды и достижения современной косметомагии, официанты бесшумно передвигались, держа подносы, заставленные многочисленными фужерами. Среди гостей особо выделялась одна пара. Высокий темноволосый Кристиан выглядел в белоснежном мундире с золотыми нашивками представительно, но все же лишь оттенял неземную красоту лиры Красимирки и ее ярко-пурпурного цвета вызывающе открытый наряд. В белоснежный китель был облачен и король. Статного мужчину ничуть не портила седина, а добродушное лицо располагало, хотя цепкий взгляд не позволял усомниться, что правитель — не добрый волшебник, а лишь играет роль. Сегодня объявили дату свадьбы наследника, король всем улыбался и был мил. Его спутница, мать Кристиана, в отличие от невесты, надела скромное темное платье и стояла позади супруга. Женщина общалась с архимагистром Страшневицким. Я не сводила взгляда со звездочета, поэтому не заметила, как ко мне подкралась Красимирка.

Она зачем-то подула мне в ухо и страстно зашептала:

— Мой маленький проказник Мартин... Скучал?

— Э-э... Ну как вам сказать? Очень! — сдавленно произнесла я, отступая от невесты наследника в сторону колючих кустов в кадках, которые по недоразумению называли зимним садом.

— Не переживай, я договорюсь с Десмондом и заберу тебя в столицу, — пообещала Красимирка. — Будешь моим личным

ассистентом, поедешь со мной во дворец.

— Я...

— Конечно ты, дурачок! — улыбнулась невеста наместника. — Я ведь сразу тебя заприметила, как только вошла в тот день в кабинет к Десмонду! А когда ты меня угощал чаем с вареньем, поняла: влюблен!

— С чего это вы поняли? — возмутилась я.

— Ты так засмутился, покраснел...

Ничего я не смущался, вернее, не смущалась! Просто разозлилась, что она съела все печенье с вишневым вареньем и покраснела от злости.

— Вам танцевать не пора? — напомнила Красимирке, услышав звуки музыки.

А то она уже несколько минут тискает мою руку, аж ладошка вспотела.

— Ох, дорогой, не смогу с тобой потанцевать, мы привлечем ненужное внимание, — вздохнула невеста наследника, неправильно распознав мой посыл. — Но позже мы потанцуем. Когда останемся наедине. Сейчас побегу, Кристиан уже озирается и ищет, нужно бал открывать.

Красимирка подмигнула и танцующей походкой метнулась к наместнику. Я же с облегчением вздохнула. Вот что ей нейдет? Кристиан — красавец, будущий король. А она все ищет приключений на свои намагиченные округлости.

Не успела пережить нападение Красимирки, как из-за кустов послышался странный звук:

— Псс!

— Пшш, — вновь раздалось поблизости.

Я обошла кадки и обнаружила, что за ними притаились мои подружки — Этель и Мальвин.

— Почему не сообщаем, как продвигается дело? — строго спросила Этель.

— Некогда. Все свободное время провожу с объектом, — прошептала в ответ. — Подбираюсь к тылам.

— Хватит подбираться, пора действовать! — приказала Мальвин. — Мы подкупили местного фотографа, который освещает прибытие короля. Некроманта нашего он тоже осветит, желательно в компании какой-нибудь неприличной лиры.

— И в неприличной позе, — подсказала Этель. — Тогда свадьбы точно не будет!

Девушки, переглянувшись, захихикали.

— Мне нужно время... — попыталась их утихомирить.

— Или ты немедленно придумаешь, как опозорить некроманта на балу, или мы сами тебя опозорим! Всем сообщим, кто ты есть на самом деле! — сузила глаза темноволосая Мальвин.

— Тогда вылетишь с должности ассистента! Да и работы в полиции тебе не видать! — ткнула мне в грудь веером блондинка Этель.

Кажется, кое-кто объявил войну. Что ж, оно и к лучшему. Вредить Десмонду я не собиралась, тем более позорить. А должности ассистента я уже лишилась — по собственному желанию. Так что Этель и Мальвин уже завтра могут разоблачить «ассистента». Настоящий Мартин на днях вернется в Ликарнию, он принял окончательное решение о переезде. Я же рассмотрю предложение лера Беде или отправлюсь учиться в академию.

— Вижу, ты поняла — мы шутить не станем! — зашипела Мальвин, принимая мое молчание за согласие.

— Мы ждем! Иди позорь некроманта! — потребовала Этель и топнула ножкой.

— Непременно, — пообещала я своим заклятым подругам и мысленно попрощалась с ними. Навсегда.

Давно уже надо было прекратить так называемую дружбу. Детские комплексы прошли, я стала взрослой и уже не верю в лживые заверения в симпатии. А все потому, что я росла без мамы, отец меня не любил, вот и искала тех, кто заменил бы семью. Но Этель с Мальвин нужна была не я, а мои магические штучки. За все годы, пока я находилась в пансионе, они ни разу мне не написали. Хорошо, что у меня есть настоящие друзья и семья. Пусть тетя, Мартин и Вилка не столь богаты и имениты, но они никогда не заставят меня пойти на подлость, никогда не будут угрожать, требуя совершить гадость. А еще есть Леокадия и Хеймдаль, они показали мне, что и аристократы могут быть добрыми и душевными. Да, лер Десмонд скуп на проявление эмоций, но он не прохлаждался на балах, как большинство аристократов, а занимался делом: ловил опасных черных отступников и прочих жмуриков, работая в магическом королевском сыске. Теперь

мне стало ясно, почему он был груб с такими девицами, как Этель и Мальвин. Хейм не гнался за красивой оберткой, ему не нужна жена-пустышка, поэтому и не давал ложных надежд этим охотницам за мужьями. Своим поведением он старался оттолкнуть, скрывая за маской равнодушия и высокомерия доброе сердце.

— Марти, рад тебя видеть. Голова не болит? — услышала я знакомый голос того, о ком постоянно думала все эти дни.

Увидев вблизи Десмонда в элегантном черном костюме и белоснежной рубашке, я потеряла дар речи. Некромант был красив, как бог Эвзен. Вернее, как его широкоплечая скульптура, что подпирала одну из стен зала и насмешливо взирала на гостей.

— Добрый вечер, лер Десмонд. С головой все в порядке, — заверила я, стараясь, чтобы от волнения голос не дрожал.

И чуть не добавила, что голова в порядке, а сердце, похоже, нет. Иначе зачем бы ему так быстро биться при встрече с некромантом. К чему замирать, когда слышу его голос и оказываюсь в плену темных глаз. Вот и сейчас, вместо того чтобы заняться делом, стою как истукан и неприлично долго рассматриваю бывшего начальника. А между прочим, король Леопольдус уже отрубил приветственную речь, назвал дату свадьбы наместника и коротенько, минут на сорок, доложил о планах развития Альмерии и Протумбрии. Но все это время я смотрела на некроманта, а он не отрывал взгляда от своего ассистента. Начальник поддерживал меня за локоть, вероятно, беспокоился о здоровье помощника. Хорошо, что к нам подошел светломагический лер Тори и разрушил неловкий момент, увлекая Десмонда пообщаться с министрами.

— Марти, никуда не уходи и не делай глупостей. Я скоро вернусь, — напутствовал начальник, покидая меня.

Но я не собиралась отказываться от задуманного. Кто уличит преступника? Капультко даже не вычислил, кто убийца! Я-то уже догадалась, что это наместник. Или уважаемый всеми архимагистр. Звездочет как раз толкал речь про отбор достойнейших из достойных, убеждая, что только магический шар и звезды могут выбрать подходящую супругу для аристократа. А я размышляла, как заманить архимагистра на разговор.

Мне помог случай, вернее, Лешек. Звездочет странно дернулся, а я уловила расплывчатый силуэт рыжего призрака. Он воспользовался

моим амулетом-невидимкой и сейчас пытался сбить с ног врага. Но сил на то, чтобы одновременно удерживать иллюзию и наносить удары не хватало. Звездочет лишь споткнулся, пролил вино на платье какой-то лиры, а затем упал на одно колено. Я оказалась возле лера Страшневицкого и подхватила его под руку, помогая подняться. А Лешеку шепнула, чтобы угомонился.

— Ты отказалась мне помочь, и я сам с ним поквитаюсь, — прошелестел в ответ призрак.

Увы, он потратил слишком много сил, иллюзия спадала, являя окружающим полупрозрачное тело.

— Прячься! Тебе схватят! — приказала ему и прикрыла собой, отгесняя к выходу, а заодно подтаскивая за собой архимагистра.

— Что-то мне нездоровится, — пробурчал звездочет. — Уже голоса слышу и призрака вроде видел.

— Вам нужно отдохнуть. Давайте я вас провожу в библиотеку, — предложила я, выводя подозреваемого из зала.

— Пожалуй, вы правы, молодой человек. Проводите, — милостиво согласился архимагистр и прихватил с подноса, который мимо пронесил официант, бокальчик игристого.

А я возликовала — мой план вступал в завершающую стадию! Я докажу леру Беде, что достойна служить в полиции и быть его правой рукой, а не каким-то простым консультантом!

В дальнем конце коридора отыскала нужную комнату, подвела архимагистра к дивану и, пока он не очухался, достала наручники, приковав к деревянному подлокотнику.

— Эй, что за игры? — возмутился архимагистр и с ужасом посмотрел на проявившегося Лешка.

Я активировала прибор для записи разговора и объявила:

— Лер Страшневицкий, игры давно закончились! Самое время признаться в ваших преступлениях!

— М-м-моих преступлениях? — выдавил архимагистр

Лешек потряс мага за плечи:

— Признавайся, гад, зачем меня убил?

— Я?! Убил?! — округлил глаза звездочет. — Вы меня с кем-то путаете!

— Ни с кем я вас не путаю! — не сдавался Лешек. — Год назад вы были в Жиже, и я вас узнал! Я вам в номер еду принес, а вместо

благодарности вы обсыпали меня порошком забвения. И на Мартина покушались, и фрейлину погубили!

— М-м-мартина? Фр-р-рейлину? — Архимагистр сделал вид, что удивлен. Он покраснелся, с висков стекали струйки пота, губы тряслись. — Это какая-то ошибка!

— Вы были в Жиже, у нас есть свидетели, — дожимала я преступника.

Лер Страшневицкий судорожно вздохнул. Значит, мы с Лешеком на верном пути. Будем колоть. Достала хлопушку, по форме напоминающую пистолет. Страшневицкий задрожал:

— Только не убивайте! Чего вы хотите?

Я попросила Лешека на время перестать душить звездочета, чтобы дать ему возможность ответить. Но призрак уже и сам отстал. Он ослаб, его тело едва мерцало. Лешек потерял слишком много сил и теперь таял на глазах.

— Мне нужно время, чтобы восстановиться, — пролепетал он и окончательно исчез.

Пришлось продолжить допрос в одиночестве, направляя «дуло» хлопушки на звездочета:

— Признавайтесь! Зачем ездили в Жижу? Зачем убили Лешека и Лисяндру?!

— Это все она! Я здесь ни при чем!

— Кто «она»? — уточнила я.

— Ох, Мартин, я-то думала, что нравлюсь тебе! — услышала позади певучий голос. — А ты оказался гадким шпионом! Хорошо, заметила, как ты уводишь архимагистра. Правда, глупая, полагала, что ты хочешь узнать у звездочета о своем будущем.

Лира Красимирка каким-то образом открыла замок, вошла в комнату и навесила запирающее заклинание, да еще дверь стулом прижала. Походкой от бедра она направилась к нам. Приблизившись, вытянула вперед руку с флаконом. Вероятно, в нем и хранилось печально известное зелье «Лохеин».

— Так это все вы? Но зачем?! — удивилась я, а в голове уже начал складываться пазл, только слишком поздно я обо всем догадалась.

— А как ты сам думаешь? — усмехнулась Красимирка.

— Думаю, вы подстроили результаты отбора, — озвучила осенившую меня только что догадку.

— Сообразительный! Кстати, Мартин, ты не мог бы убрать эту штуку? — поморщилась красавица, переведя взгляд на хлопушку. — Будет жаль, если испачкаешь мой чудесный наряд — мне еще на балу блистать.

— А вы тогда уберите флакончик с ядом! — выдвинула я свои требования, но хлопушку сунула в карман. Пусть думает, что ассистент испугался.

Красимирка, разумеется, зелье не убрала, но руку с флакончиком отвела в сторону.

— Ведь это им вы с подельником травили невинных людей? — уточнила я.

— Это все ее идея, не моя! — вскрикнул звездочет. — Они меня вынудили! Я сильно проигрался, у меня не было выхода! Пришлось подрисовать натальную карту и подмухлевать с магическим шаром!

— «Они»?!

— Красимирка и ее отец, он же королевский казначей и ростовщик. У него в должниках полкоролевства. Ее папаша можеткупить все и всех, кроме короля.

— Ну почему же? Принца мне папа уже купил, пусть сделка была не прямой, а через посредника, то есть через вас, лер Срашневицкий. Осталось лишь сделать принца королем, — хмыкнула Красимирка.

Похоже, она не переживала из-за разоблачения. Хотя, имея в руках такое грозное оружие, как зелье забвения, можно всем стереть память. Заметив, как я полезла в карман в поисках очередной «штучки», Красимирка потрясла флакончиком:

— Без глупостей, Мартин, а то я увеличу дозу, и ты забудешь не то что этот разговор, а и свое имя!

— Как мой кузен, которого вы два года назад обсыпали этой гадостью в гостинице Жижы? — не выдержала я.

— То-то смотрю, ты мне кого-то напоминаешь, — задумчиво протянула невеста наместника. — Конечно же! Тот мальчик, который стоял на балконе и подслушивал! А может, оказался не в то время и не в том месте. Пришлось воспользоваться зельем и подправить ему воспоминания.

— Вы не просто их подправили. Вы стерли брату память!

— Ну что ты хочешь — я пользовалась «Лохеином» третий раз в жизни, немного переборщила, — пожала плечами Красимирка и

покосилась на дверь.

Она явно решила завершить разговор, мне же было необходимо вытащить из нее всю правду. Полицейским она вряд ли сознается, а король с наместником будут защищать новую родственницу. Скорее меня бросят в темницу за поклеп, чем ее — за преступления.

— А в первый раз на ком вы использовали зелье?

— На своей служанке. Сработало отлично. Знаешь, Мартин, ты хороший мальчик и я бы еще поболтала, но нам пора, — вздохнула Красимирка и приблизилась ко мне.

— А рыжего подавальщика Лешека тоже вы убили?! — не сдавалась я, пытаюсь выбить долгожданные признания, ведь записывающее устройство, спрятанное в кармане, по-прежнему работало. — Как убили и лиру Лисяндру. И ассистент Юрис в списке ваших жертв!

— Ты многое успел узнать. Плохо, — закусила нижнюю губу Красимирка и сделала еще один шаг. — Надеюсь, с Десмондом не поделился догадками? Было бы жаль потерять еще и заслуженного некроманта королевства...

Договорить будущая принцесса не успела, потому что раздался треск, дверь снесло с петель, магический замок рассыпался и заискрился, а в комнате появился разгневанный лер Десмонд в компании инспектора Капулько, наместника и кузена Мартина. Все же брат догадался о моем плане и прибежал, чтобы предупредить некроманта.

— Близнецы? Вот в чем дело! Ты решил отомстить за брата! — догадалась Красимирка, переводя взгляд с меня на Мартина.

Что ж, не самые плохие выводы, пусть и лер Десмонд пока так думает. Но когда это некромант терял время на раздумья? Он уже направлялся ко мне! Капулько с пистолетом в дрожащей руке крался к преступникам, а Мартин выбежал в коридор и принялся звать на помощь полицию. Кристиан застыл в дверях, а Красимирка растерялась, решая, кого устранить первым: меня или архимага. Звездочет был более ценным свидетелем, поэтому она подбежала к нему и распылила в лицо содержимое флакончика. Сама же отвернулась, чтобы не пострадать. Одновременно с Красимиркой я выпростала руку с тростью вперед. Набалдашник сместился в сторону, из отверстия повалил пар, окутывая Красимирку и звездочета

веселящим газом с частичками зелья правды. Преступники закашлялись, невеста наместника не удержалась на ногах и рухнула на диван, подвинув архимага.

Отскочив подальше, я предупредила Десмонда с Капулько:

— Не приближайтесь! Я применила веселящий газ, через секунду он рассеется, и можно будет забрать преступников!

Инспектор Капулько остановился, а вот лер Десмонд в два шага преодолел расстояние между нами и сжал меня в объятиях. Когда это чье-то предупреждение действовало на некроманта высшей категории?

В коридоре послышался топот, и в комнату ворвался лер Беде в окружении полицейских:

— Всем оставаться на своих местах! Руки в стороны! Тьфу ты, вверх! Лер Страшневицкий, вы арестованы!

Красимирка с архимагистром убежать не собирались. Под действием веселящего газа происходящее казалось им забавным, и эти двое всю потешались над полицейскими. Инспектор Капулько подбежал к леру Беде и что-то прошептал, указывая на Красимирку. У главного инспектора округлились глаза.

— Не он? Она?! — Беде покосился на наместника. — Вы меня, конечно, извините... Мне очень жаль и все такое, но я вынужден задержать лиру Красимирку по подозрению в отравлении трупы... Тьфу ты, группы лиц.

Начальник полиции нервничал, не зная, как себя вести с будущей родственницей самого короля. Стражи порядка тоже не решались приблизиться к дивану, на котором хихикали невеста наместника с архимагистром.

— Красимирка применила к тебе зелье забвения? Ты помнишь меня? — встревоженно спросил Десмонд, заглядывая мне в глаза.

— Вас забудешь! — недовольно пробурчала я, пытаюсь освободиться из слишком крепких объятий. — И не могли бы вы меня отпустить, так можно и ребра сломать.

Некромант улыбнулся и зачем-то с силой прижал меня к своей груди. Вроде бы иллюзорный порошок я не распыляла, и бывший начальник должен понимать, что ведет себя неприлично, обнимая не Мартишку, а своего ассистента. А может, он под действием малюсенькой крупинки «Лохеина» память или разум потерял? Вообразил, что я его младший, потерянный в детстве, брат?!

— Ну почему ты действуешь в одиночку?! Почему не советуешься со мной? — отчитывал меня некромант, а я поняла, что с памятью у него все в порядке.

Не успела ответить, как Красимирка завизжала, направив на подошедших к ней полицейских флакончик с «Лохеином»:

— Не подходите! Опасно для жизни!

— Лира Красимирка, — строго произнес Беде, но сам предпочел держаться от преступницы подальше. — Вы арестованы за убийство лиры Лисяндры и подавальщика Лешека. И за отравление «Лохеином» ассистента Юриса. Это только доказанные случаи.

— Что вы такое говорите? Я никого не убивала и не травила! Ни Лисяндре, ни глупенького влюбившегося в нее Юриса. Они просто забыли о нашем разговоре! Подумаешь, стерлась из памяти неделька-другая, нечего переживать, — хмыкнула Красимирка, но, заметив проявившегося в комнате Лешека, округлила глаза: — А почему ты прозрачный? Вроде бы «Лохотрон», ой, «Лохеин» так не действует?

— Потому что подавальщик из Жижы не был магом, и ваше зелье его убило, — припечатала я.

— И он стал прозрачным? Здорово! Я тоже так хочу! Буду проникать на важные совещания во дворце и подслушивать! — не к месту хихикнула Красимирка.

Кажется, веселящий газ с щепоткой зелья правды сделал из нее не только правдолюбицу, но и дурочку.

— Это вы ночью проникли в дом Лисяндры и провели ритуал? Для этого и забрали папку с делом мастера Золомона? — задала я мучавший меня вопрос, заодно попыталась вырваться из крепкой хватки некроманта и приблизиться к преступнице, чтобы перехватить зелье.

— Лисяндра сама виновата! Она вздумала меня шантажировать, — обиженно надула губы Красимирка, а затем, словно что-то вспомнив, рассмеялась: — Ой, она такая смешная! Полагала, что у меня роман с противнющим Амадором!

— У тебя был роман с Тори? — наконец-то произнес наместник.

Кристиан словно окаменел от услышанного и сейчас напоминал свою бледную тень.

— О чем ты? С призраком приятнее целоваться, чем с твоим ледяным другом!

— Тогда почему Лисяндра так решила? — поинтересовался наместник.

— Пару недель назад я ездила в Жижу на встречу со звездуном. Ой, со звездочетом! — хихикнула Красимирка. — Как же неудобно носить твой костюм, скажу я тебе. А после парика волосы не расчесать!.. О чем это я?.. Ах да! По странному совпадению Амадор тоже отправился в те края, только в Провинциальную магическую академию. А Лисяндра, прознав о моей поездке и его визите, сделала неправильные выводы. И как принялась строчить записки: грозилась нас разоблачить, требовала денег! И тебе, Крис, написала. Предательница! Шпионка! Шантажистка!

— Я никакой записки не получал, — растерялся наместник. — Хотя Десмонд меня об этом спрашивал.

— Конечно не получал! — подмигнула ему невеста. — Я ее вовремя перехватила и назначила Лисяндре встречу. Разумеется, от твоего имени. Ладно, «роман» с Амадором я бы пережила и как-нибудь выкрутилась бы. Но она могла раскопать правду о моей поездке и сделке с архимагистром!

— Вы подло убили подругу, представив ее смерть как нападение черных магов! — с презрением проговорила я.

— Вот еще, нужно мне ее убивать! — фыркнула Красимирка и вновь хитро улыбнулась. — Я всего лишь хотела стереть ей память и запутать полицию! Кто ж знал, что «Лохеин» под воздействием ритуальных знаков сработает как яд? Зелье экспериментальное, до конца не изучено. Приходится рисковать!

— Ты все это затеяла лишь для того, чтобы стать моей невестой? И выбор сделал не магический шар? — наконец-то догадался Кристиан и перевел взгляд на архимагистра.

— Мне пришлось помочь лире Красимирке стать избранной, иначе — долговая тюрьма, — поспешно ответил лер Страшневицкий. — Я не виноват, меня приперли к стенке!

— Ага, приперли его, как же! Вы сами вошли во вкус! Первого платежа вам было мало, и вы принялись каждый год вымогать из нас с папенькой деньги за молчание, — захохотала злодейка, хотя говорила вполне серьезно.

— Десмонд, твой ассистент был прав: бездушный шар не может решать судьбу, ее решают люди, — печально улыбнулся Кристиан. А

затем, задумавшись, вновь обратился к невесте: — То, что меня так тянуло к тебе, — тоже результат какого-нибудь приворота?

— Не какого-нибудь, а самого наитемнейшего, — лукаво подмигнула ему Красимирка и не удержалась от смешка. — Я сперва подсыпала приворотное зелье Десмонду. Он столько лет не решался сделать мне предложение, хотя наши семьи дружили, родители мечтали породниться. Мой отец уже договорился с его отцом, предложил королевское приданое. Надо было лишь подтолкнуть Хейма к решительному шагу. Зря я, что ли, столько лет выслушивала его занудные разговоры об учебе и поимке опасных преступников?! Но на него почему-то приворот не подействовал, хотя один умелец специально изобрел «микстурку» для темных магов. Думаю, потому что магический резерв Хейма выше, чем твой, Крис. Жаль, эффект приворота недолговечный, зависимость держится всего несколько часов.

— Поэтому ты и настояла на переезде в мой дом до свадьбы, чтобы я не сорвался с крючка, — догадался Кристиан. Он отвернулся от бывшей невесты и обратился к инспектору Беде: — Уведите их! И выясните, где она достала эти зелья.

— Уже все выяснили — в королевском архиве, — подсказал Десмонд, который все это время держал меня в объятиях, отгораживая от преступников. — Инспектор Капулько только сегодня получил информацию о том, что директор архива — дальний родственник Красимирки и ее отца. Уж не знаю, хитростью она проникла в архив или по-родственному. К сожалению, память директору она тоже подправила.

— Он был вторым... Или четвертым? Так сразу и не считаешь! — веселилась невеста Кристиана. Уже бывшая невеста. Под воздействием веселящего газа она заливисто рассмеялась, вызывая у окружающих чувство брезгливости. А затем встряхнула пузырек с «Лохеином»: — Упс, почти ничего не осталось!

Флакончик выпал из рук Красимирки и закатился под диван, но до этого она все же успела пару раз пшикнуть на себя.

Наместник тяжело вздохнул и первым покинул комнату. А инспектор Беде дал указания, и полицейские наконец решились на арест, не без труда отцепив наручники от дивана, потому что ключ я куда-то подевала. Пришлось архимагистру прошествовать в тюрьму с

вырванным подлокотником. Мартин с призраком ушли вслед за полицией, и мы с Десмондом остались в комнате одни. Как бы объясниться и все ему рассказать? Но слова улетучились, потому что лицо лера Десмонда оказалось слишком близко от моего, а затем теплые губы накрыли мои. И я растворилась в поцелуе — настойчивом, страстном и одновременно утешающем. В моем первом настоящем поцелуе. Так вот он какой — волшебный!

Мы вздрогнули от яркой вспышки. Обернувшись, увидели в дверях мужчину с новомодным аппаратом для портретной съемки. Рядом стояла Этель и держала вспышку. Вторая «подруга» — Мальвин — хлопала в ладоши.

— Месть удалась! О невесте можете забыть! Теперь никто не захочет выйти за вас замуж, лер Десмонд, после такого позора! — крикнули девицы, а в дверях показались остальные гости.

Дамы громко охали, мужчины осуждающе на нас смотрели. Немудрено, ведь известный некромант королевства на их глазах страстно целовал своего ассистента. Я вырвалась из объятий Десмонда и бросилась к выходу. Народ расступился, а вслед послышался окрик темного мага:

— Стой! Подожди!

Но я уже неслась по коридорам, сбежала по лестнице, на стоянке отыскала «Букашку» и покинула дворец.

А через полчаса, избавившись от грима и костюма, сидела в гостевой комнате и рыдала у тетушки на плече. Вилка и Мартин сторожили внизу, чтобы ни один журналист не проник к нам в дом. Да и лер Десмонд порывался встретиться и объясниться, но я не была готова его увидеть. Он поцеловал ассистента! Какой позор!

— Что же делать? — в который раз повторила я.

— А ничего не делать, — ответила тетя. — Мартин познакомился с лером Десмондом, когда пришел во дворец тебя спасать, и все объяснил.

— Меня? Спасать?.. Все объяснил?..

— Сын заметил, что ты забрала из лавки все магические новинки, включая трость с веселящим газом. Он догадался, что ты отправишься в одиночку разоблачать архимагистра, — вздохнула тетушка Клара.

— Может, Мартину вместо меня устроиться ассистентом к леру Десмонду? Или в полицию? Сыщик из меня получился никудышный, я

так до последнего и не догадалась, кто настоящий преступник, — всхлипнула я.

— Хочу тебя утешить — никто не догадался. Эта Красимирка оказалась очень коварной, — успокоила меня тетя. — А Мартин вряд ли останется в Протумбрии. Он решил и дальше работать в полиции Ликарнии. Там у него появились новые друзья, а на работе уважают не потому, что он маг, а потому что он ответственный, умный, трудолюбивый. Хочешь, езжай с ним. Погости, пока здесь все не уляжется.

— А потом?

— А потом вернешься и решишь, чем хочешь заняться: работать в полиции или в лавке. Или отправишься в академию, ведь сертификат на обучение у тебя есть.

— Но что же делать с лером Десмондом? Как сказать, что я не Мартин, а Мартишка?

— Сын ему рассказал. Хотя что-то мне подсказывает — твой начальник догадался об этом гораздо раньше, — улыбнулась тетушка Клара и погладила меня по голове. — Иди спать, Мартишка. Как пишут в сказках — утро вечера мудренее. А ты сама знаешь, что сказки не врут.

Я послушалась совета и была вознаграждена: ночью мне приснился удивительный сон. Будто я лежу в объятиях лера Десмонда, а он говорит, что совсем не злится на меня за обман, а еще восхищен моей отвагой, смекалкой, неземной красотой и просит принять в дар брачный браслет. Правда, после слов о том, какая я находчивая и смекалистая, новоявленный жених пытался сказать что-то о моем упрямом характере. Но я предпочла прогнать этот сон и погрузиться в новый, уже спокойный и безмятежный.

Утром я с удивлением обнаружила на запястье тот самый браслет, что мне снился ночью. А выглянув из окна, заметила, что на дереве сломано несколько веток. Неужели лер Десмонд забрался в спальню и на самом деле говорил все те приятные вещи, да еще и напомнил о свидании? Правда, за завтраком желание выйти из дома и встретиться с некромантом улетучилось. Мне на глаза попалась утренняя газета, где на первой полосе был запечатлен наш поцелуй. Ну как «наш»... Лера Десмонда и его ассистента. Заголовок гласил: «Заслуженный

некромант королевства уличен в порочной связи». Десмонд ничего опровергать не стал, а объявил о том, что женится. Правда, не уточнил на ком. Я покраснела, отложила газету и поняла, что мне потребуется еще какое-то время и определенное мужество, чтобы выйти в свет.

Что ж, не буду торопить события, у меня и в лавке дел полно. А еще надо Мартина проводить в Ликарнию, рыжего Лешека — за Занавесь. И набраться смелости поговорить с Хеймдалем, моим женихом.

ЭПИЛОГ

Лер Десмонд штурмовал нашу лавку следующие два дня, но я, как трусливый дракономопс, поджала хвост, закрылась в комнате и забаррикадировала окно. Стыд не позволял посмотреть в глаза Хейму. А вот Леокадия с Бубликом ко мне прорвались. Оказывается, бабушка давно догадалась, кто такой «Мартишок». Мои изобретения по определению магии, пола и возраста работали отменно. Она лишь ждала подходящего случая, чтобы открыть внуку глаза. Заверив меня, что Хемусик безумно влюблен, а семья меня приняла, лира Штром на правах будущей родственницы вынесла из лавки все новинки.

Лешек отправился прощаться с родными местами, в ближайшие дни он должен уйти за Занавесь.

Кристиан, разумеется, свадьбу отменил. Более того, он объявил о новом законе в Протумбрии, уравнивающим права магов и немагов. А еще собирался провести открытый отбор невесты. И если раньше жители Протумбрии относились к наместнику недоверчиво, то сейчас он стал всеобщим любимцем, особенно среди женского населения до тридцати пяти лет. Кое-кто по случаю королевского отбора даже развелся и омолодился. Не остались в стороне и мои бывшие подружки Этель с Мальвин. Они уже готовили наряды для отбора, о чем сообщали в местной газете, принадлежавшей брату одной из девиц. В этих же газетах вышли новые заметки о нас с лером Десмондом. Журналисты теперь утверждали, что пронырливая охотница за мужем специально переделалась в мужчину, чтобы поближе подобраться к некроманту. Гнусный поклеп! Все вышло совершенно случайно!

Темный маг после выхода статьи пытался пробраться в лавку с удвоенной силой, по три раза на дню присылал букеты с записками и просил определиться с датой свадьбы. И это не считая многочисленных коробок с пирожными и редких книг по механике. Я попросила Десмонда дать мне время, хотя браслет приняла, да и мое сердце давно все решило за меня.

С Мартином я в Ликарнию не поехала, впрочем, как и Вилка. Подруга выглядела расстроенной, потому что лекари не помогли, и

Марти мало что помнил, кроме ее прекрасного и далекого образа. Но Вилария не сдавалась, просто временно отступила. Она решила продолжить поиски антидота и обещала приехать к жениху на выходные. Мы посадили Мартина на поезд в Жижю, Вилка вернулась домой, а я задержалась здесь еще на день. Зашла к маме Лешека, чтобы рассказать правду об убийце. А затем посетила могилу. Призрак стоял рядом, печально улыбаясь:

— Мартишка, мне пора. Спасибо тебе за все. Я освобождаю тебя от клятвы. Ты сдержала слово и нашла преступника. И знаешь, что, ты настоящая... настоящий друг!

Я обняла Лешека и почувствовала под ладонями тепло. А в следующую секунду различила очертания фигуры в развевающемся плаще. Это темная богиня Нада пришла за своим подопечным. Она обхватила его за плечи и повела за собой, за Занавесь. А рядом со мной возвышался светловолосый бог Эвзен. Он лукаво мне подмигнул, растрепал чуть отросшие, но все еще короткие волосы и, как его божественная избранница, растворился. А у меня в ладони остался переливающийся всеми цветами радуги камень охранин, который боги дарят избранным счастливицам и который предупреждает владельца об опасности. Я прижала подарок к сердцу и поблагодарила богов за защиту.

Потом гуляла по городу, вспоминая свои приключения в должности ассистента темного мага. Ведь Хейм мне доверял, а сколько раз спасал — и не сосчитаешь. Решила посетить маленький храм на окраине Жижю. Там я заручусь поддержкой богов и наберусь нужной смелости, чтобы признаться леру Десмонду в своих чувствах.

В круглом белоснежном здании посередине зала стояли каменные изваяния богов. Они уступали по красоте и величию настоящему Эвзёну и Наде, теперь-то я точно знаю, как выглядят боги. Но удивило меня не это, а каменные изваяния детишек, которые окружали богов.

— Кто это? — произнесла вслух.

— Их дети, — раздался знакомый голос.

Ко мне подошел Хеймдаль. Он смотрел так, словно я для него величайшая ценность.

— Дети? — спросила я и вложила свою ладонь в протянутую мне руку.

— Темные маги, светлые, смески, немаги, — пояснил Хейм. — Перед богами все равны и все любимы. Наде и Эвзену не важно, сильный ты маг, три капельки магии в тебе или ее нет вовсе. Боги ценят другое.

— Что? — прошептала я, зачарованно наблюдая за тем, как некромант меня обнимает.

— Преданность близким, желание защищать слабых, умение любить. Именно эти качества влекут меня к тебе, а не твоя магия. Не бегай от меня, Мартишка. Будь со мной.

— Но я же тебя обманула, — пробормотала, пряча лицо на его груди.

В его объятиях было так уютно и спокойно.

— Ты это сделала ради родных людей. Да и я мог бы раньше догадаться. Ведь замечал оговорки, нестыковки. Рыжий призрак сопровождал повсюду и тебя, и моего ассистента. А все эти обмороки! Слишком уж изнеженным оказался мой помощник. Вот бабушка давно поняла, кем на самом деле был Мартин.

Не стала говорить, что у бабушки были мои новейшие очки с линзами-определителями, а то подумает, что хвастаюсь. Да и волновало меня сейчас совсем другое:

— Когда ты узнал, что я не Мартин Корф?

— Когда ты потеряла сознание в доме Юриса. Я принес тебя домой, вызвал целителя, и оказалось, что мой ассистент — вовсе не юноша, а прекрасная девушка, на которой я собрался жениться. Смелая, порой безрассудная и любимая.

— Любимая? — переспросила я.

— Самая-самая! — И Десмонд наконец-то поцеловал меня, крепко сжимая в объятиях.

А я и не возражала. И на этот раз нам никто не мешал.

В тот день мы обручились и назначили дату свадьбы. Пусть все уляжется, пройдет процесс над Красимиркой, которая, как и ее жертвы, частично потеряла память. Да и я немного поработаю в полиции. Лер Беде хоть и злился, что я чуть не сорвала операцию по захвату, решив самостоятельно допросить преступников, все же предложил место консультанта по техническому оснащению участка. Изобретение магических штучек — моя страсть. Да и тетя Клара отписала мне долю

в лавке. Хеймдаль как раз выбил из папаши мое наследство, и я вложила часть денег в наше общее с тетушкой и Мартином предприятие. Жених полностью поддержал мое увлечение, а его бабушка является самой горячей поклонницей магических штучек.

А еще я попросила Хейма оставить за мной должность ассистента. Уверена, ему обязательно пригодится помощь. Светлого ассистента Мартишку Адамс невозможно заменить и забыть. А если, не приведи боги, кто забудет — уж я о себе напомним!